

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Историческій очеркъ.

Н. САМОВИШЪ...

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА

Н. ГАМОКИШЪ

1802 ≡ 1902

Х.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
П. В. ПЕТРОВЪ

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ П. В. ПЕТРОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5 — 7.

1902

ЭКЗЕМПЛЯРЪ ДЛЯ ВЪЧНАГО ХРАНЕНІЯ

№.....

Образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ, былъ изслѣдованъ въ Испытательной Станціи Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія и при этомъ получены слѣдующіе результаты:

	Доставленный при № 364 образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ.		Нормальныя условія типографской бумаги для вѣчнаго храненія.
	чистое тряпье.	чистое тряпье.	Для документовъ и изданій, подлежащихъ больше или менше долговѣчному храненію.
Составъ бумаги.	чистое тряпье.	чистое тряпье.	тряпье съ примѣсью древесной целлюлозы, допускаемой безъ ограниченія количества, но не должно быть древесной массы.
Разрывная длина.	4666 метр.	3000 метр.	3000 метр.
Растяжимость.	3,49%.	2,5%.	2,5%.
Количество золы.	0,44%.	не болѣе 10%.	не болѣе 15%.
Спротивленіе излому или гибкости на машинѣ.	343 обор.	50 обор.	50 обор.
Проклейка бумаги.	хорошая.	—	—

Бумага, доставленная при № 364, по изслѣдованіи оказалась чисто-тряпичная, и всѣ ея качества (разрывъ, растяженіе, количество золы и пр.) даютъ право признать ее вполне пригодною для вѣчнаго храненія.

Извлеченіе изъ отношенія Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 17 августа 1902 года, № 1821.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200 — ДЛЯ ВЪЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

АСТОЯЩІЙ исторической очеркъ возникновенія и развитія военно-учебныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ обязанъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ исполнившемуся 8-го сентября 1902 г. столѣтію со дня учрежденія военного министерства.

Въ составъ военного министерства военно-учебныя заведенія съ существующею для нихъ въ настоящее время центральною администраціею, сосредоточенною въ Главномъ управленіи этихъ заведеній, вошли сравнительно недавно, а именно въ 1863 году.

До этого же времени, въ теченіе ста шестидесяти слѣшкомъ лѣтъ, они существовали самостоятельно, внѣ зависимости отъ военного министерства.

Управленіе ими въ продолженіе всего XVIII ст. ввѣрялось по всѣмъ частямъ устройства стоявшимъ во главѣ каждаго заведенія въ отдѣльности директорамъ и главнымъ начальникамъ, а съ 1805 года они подчинены были Непремѣнному Совѣту, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича, пользовавшагося правами главнаго ихъ начальника.

По кончинѣ цесаревича (1831 г.), во главѣ военно-учебныхъ заведеній, какъ отдѣльнаго вѣдомства, по высочайшей волѣ императора

ПРЕДИСЛОВІЕ

Николая I, былъ поставленъ великій князь Михаилъ Павловичъ, управившій заведеніями въ теченіе 18-ти лѣтъ (1831—1849), на правахъ главнаго начальника оныхъ, въ сотрудничествѣ съ начальникомъ штаба Его Высочества Я. И. Ростовцевымъ.

Въ 1849 году, по кончинѣ великаго князя Михаила Павловича, императоръ Николай I ввѣрилъ военно-учебныя заведенія наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу, который сохранилъ эти заведенія подъ непосредственнымъ руководствомъ и по вошествованіи своемъ на престолъ (1855), предоставивъ управленіе ими вѣдѣнію Главнаго Штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, во главѣ котораго былъ оставленъ генераль-адъютантъ Ростовцевъ, пользовавшійся правами главнаго начальника.

Въ 1860 г., по смерти генераль-адъютанта Ростовцева, императоръ Александръ II ввѣрилъ управленіе военно-учебными заведеніями Августѣйшему своему брату, великому князю Михаилу Николаевичу, оставившемуся на этомъ посту вплоть до того времени, когда Его Императорское Высочество былъ назначенъ главноуправляющимъ Кавказскимъ краемъ (1863).

За время двухсотлѣтняго своего существованія военныя школы разныхъ типовъ и наименованій неоднократно служили предметомъ какъ отдѣльныхъ о каждомъ изъ нихъ монографій, такъ и историческихъ обзоровъ, представлявшихъ жизнь и развитіе или заведеній извѣстнаго типа *), или же заведеній во всей ихъ совокупности.

Къ числу послѣднихъ относятся капитальные труды Мельникаго (Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи, т. I—IV, СПб. 1857—1860) и Лаласа (Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ управленію, т. I—III, СПб. 1880—1892).

Но первый изъ этихъ трудовъ заключаетъ въ себѣ по преимуществу хронологически расположенный сводъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Полн. Собр. Законовъ и изъ дѣлъ архива Главнаго упра-

*) Напр., трудъ Бобровскаго: «Юнкерскія училища. Историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности», т. I—IV, СПб., 1872—1876.

ПРЕДИСЛОВІЕ

вленія военно-учебныхъ заведеній, а второй удѣляетъ мѣсто не всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ, а только тѣмъ изъ нихъ, которыя въ разсматриваемое время были подвѣдомственны Главному ихъ управленію.

Въ виду этого, составителю настоящаго очерка пришлось, въ сжатомъ изложеніи, повторить многое изъ того, что уже было извѣстно изъ прежде изданныхъ печатныхъ трудовъ, дополнивъ послѣдніе нѣкоторыми вновь найденными матеріалами и документами, какъ печатными, такъ и извлеченными изъ архивовъ, преимущественно изъ архива Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Къ числу такихъ матеріаловъ и документовъ относятся: учебный планъ для I-го кадетскаго корпуса 1784 г.; болѣе подробныя свѣдѣнія о проектѣ кн. Зубова о губернскихъ военныхъ училищахъ; свѣдѣнія о дѣятельности временной комиссіи 1803 года, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича; записка цесаревича Константина Павловича о «штрафованіи розгами»; резолюція императора Александра I на имя цесаревича по тому же вопросу; свѣдѣнія о Калишскомъ кадетскомъ корпусѣ, о частныхъ дворянскихъ школахъ, о пожертвованіяхъ частными лицами капиталовъ на военныя училища; свѣдѣнія о преданіи суду директора Смоленскаго кадетскаго корпуса Кетлера, о выдающихся проступкахъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, о непорядкахъ въ лазаретѣ 2-го кадетскаго корпуса и пр.

Изъ числа печатныхъ источниковъ составитель пользовался нѣкоторыми мемуарами иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи (Перри, Бурья, Вонзель и др.), разбросанными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (Р. Ст., Р. Арх., В. Сб., Современникъ и др.) записками современниковъ (Вохина, Ольшевскаго, Зенденгорста, Дарагана, Жиркевича, Титова и др.), свидѣтельства которыхъ пришлось свѣрить—тамъ, гдѣ это оказалось возможнымъ—какъ съ официальными данными, такъ и между собою.

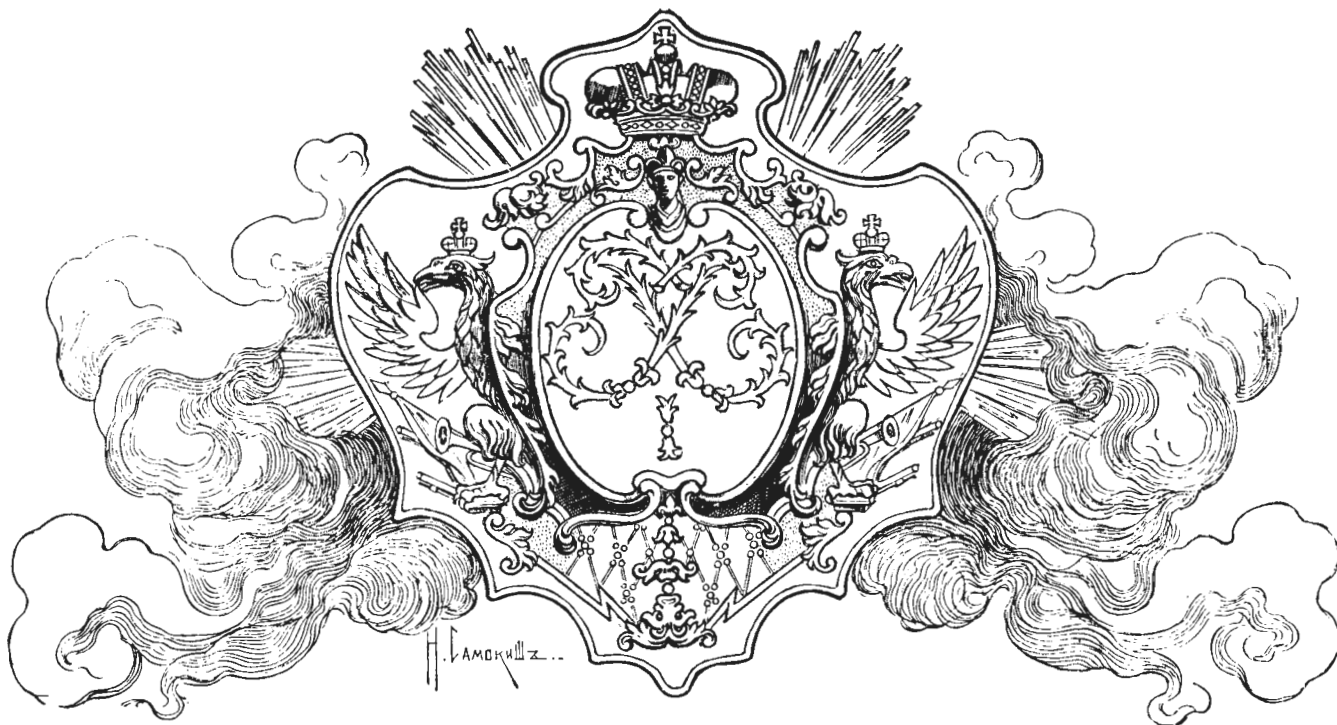
На основаніи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ (М. И. Богдановича, Сухомлинова, Пыпина, Милюкова, Карновича, Шильдера, Булгарина, Лѣскова и др.) впервые сдѣланъ опытъ характеристики военно-учебныхъ заведеній Александровской эпохи по всѣмъ частямъ ихъ устройства (глава II).

ПРЕДИСЛОВІЕ

Наконецъ, къ 1-й части очерка приложена впервые появляющаяся въ печати таблица, показывающая общее число произведенныхъ въ офицеры пажей, кадетъ и воспитанниковъ другихъ военно-учебныхъ заведеній, въ періодъ времени съ 1801—1825 годъ.

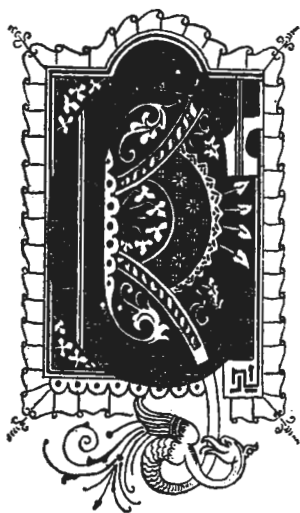

Н. Самокишъ . .

ВВЕДЕНІЕ.

НАШИ ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

Въ перваго года XVIII столѣтія русское законо-

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО.

дательство начинаетъ высказывать ту мысль, что оно не признаетъ никакой другой цѣли въ образованіи, кромѣ пригодности его для той или другой профессіи. Государство заботится о томъ, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялись наилучшимъ образомъ; школа же должна отвѣчать этимъ потребностямъ. Общеобразовательныя цѣли уступаютъ мѣсто утилитарнымъ требованіямъ государственной службы,

и приготовленіе къ различнымъ отраслямъ этой службы становится для отдѣльныхъ сословій даже повинностью. Изъ науки извлекалась исключительно матеріальная польза, и первыя училища этой поры—церковныя, приказныя, медицинскія, горныя и др.—устраиваются съ исключительною цѣлью приготовленія необходимаго государству контингента свѣдущихъ служилыхъ людей. Въ подтвержденіе тому можно указать на собственныя слова Петра Великаго: «и изъ школы бы во

ВВЕДЕНИЕ

всякія потребности люди, благоразумно учася, происходили въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовать, знати строеніе и докторское врачевское искусство»¹⁾.

Въ частности, въ продолженіе всего царствованія Петра В., въ мѣрахъ къ распространенію въ Россіи просвѣщенія отразилась склонность этого государя къ военнымъ наукамъ и мореходству. Перри²⁾ рассказываетъ, что Петръ В. завидовалъ должности адмирала англійскаго флота, а какъ высоко онъ ставилъ военное искусство, можно судить уже по тому, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ неудовольствія его на сына, царевича Алексѣя Петровича, было нерасположеніе послѣдняго къ военнымъ упражненіямъ и дисциплинѣ что и высказано въ письмахъ царя при дѣлѣ объ осужденіи царевича³⁾.

Не удивительно, поэтому, что всѣ правительственныя учебныя заведенія въ Россіи начала XVIII столѣтія основывались съ единственною цѣлью образовывать моряковъ и военныхъ служака.

ШКОЛА ПРИ БОМ-
БАРДИРСКОЙ РОТѢ
ПРЕОБРАЖЕНСКАГО
ПОЛКА.

Еще въ 1697 году, отправляясь въ свое первое путешествіе по Западной Европѣ, Петръ Великій взялъ съ собою, кромѣ 29 волонтеровъ и 69 стольниковъ, еще 69 челоѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ избранныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ и образовалъ впоследствии преподавателей нашей первой военной школы, учрежденной при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка въ самомъ началѣ XVIII вѣка⁴⁾.

Въ этой школѣ возвратившіеся изъ-за границы бомбардиры—офицеры и сержанты—передавали новобранцамъ свои свѣдѣнія.

Царь, командиръ роты, внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія, самъ присутствовалъ при экзаменахъ и не выдержавшему экзамена не давалъ повышенія. Вполнѣ обучившійся и удовлетворительно сдавшій экзаменъ получалъ почетное званіе бомбардира и приобреталъ право на повышеніе въ службѣ.

¹⁾ Устряловъ. Ист. Петра В., III, 511—512.

²⁾ Капитанъ Перри (Perrey), авторъ сочиненія «Etat présent de Russie», 1717, s. 1. [Имп. Публ. Библ.]

³⁾ Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при П. В., т. II, 122.

⁴⁾ Лалаевъ. Ист. оч. в.-у. з., СПб. 1880, ч. I, стр. 6 и «Историческій очеркъ образованія и развитія артил. училища». СПб. 1870, стр. 6.

ВВЕДЕНИЕ

Школою завѣдывалъ «капитанъ отъ бомбардиръ» Скорняковъ-Писаревъ, впоследствии начальникъ морской академіи.

Бомбардирская рота, какъ и вся гвардія, комплектовалась при Петрѣ В. почти исключительно дворянами. Всѣ дворянскія дѣти, такъ называемые недоросли, были переписаны, должны были являться на смотръ и распредѣлялись въ полки и школы, такъ что недостатка въ ученикахъ не было.

Въ бомбардирской школѣ обучали начальной математикѣ, фортификаціи и артиллеріи, причемъ теоретическое преподаваніе пополнялось соответственными практическими занятіями.

Въ бытность въ Лондонѣ, въ 1698 г., Петръ Великій познакомился съ профессоромъ Эбердинскаго университета Генрихомъ Фарварсономъ (Henry Farwarson или Fargwarson), котораго и пригласилъ въ Россію для устройства въ Москвѣ « навигацкой школы » по образцу англійскихъ.

Фарварсонъ пріѣхалъ въ Москву осенью 1699 года и не одинъ; вмѣстѣ съ нимъ прибыли, для обученія « навигацкимъ наукамъ », учителя Степанъ « Гвынъ » (Stephen Guin) и « Рыцарь Грызъ » (Richard Gries).

По пріѣздѣ въ Россію, они жили у своего соотечественника Андрея Кривета—переводчика посольскаго приказа; терпѣли нужду и даже подавали просьбу, что они живутъ въ « палатченкѣ », хозяинъ которой « сподоблялъ ихъ всякими нуждами, питьемъ, лодьми, лошадыми и прочимъ, только кромѣ харча и платья » ¹⁾.

14 апрѣля 1701 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи въ НАВИГАЦКАЯ ШКОЛА Москвѣ школы « математическихъ и навигацкихъ, т.-е. мореходныхъ хитростно искусствъ ученія ».

Школѣ приказано состоять въ вѣдѣніи Оружейной палаты, у боярина Ѳ. А. Головина « съ товарищи », и въ ученье велѣно набирать сыновей дворянскихъ, дьячихъ, подьячихъ, изъ домовъ боярскихъ и другихъ чиновъ, отъ 12 до 17-лѣтняго возраста, « добровольно хотящихъ, иныхъ же паче и со принужденіемъ » ²⁾; впоследствии же принимались и 20-лѣтніе; комплектъ учащихся опредѣленъ въ 500

¹⁾ Пекарскій. *Op. cit.* I, 123.

²⁾ Веселаго. *Оч. русск. морской ист.*, СПб., 1875, I, 591.

ВВЕДЕНИЕ

человѣкъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, кто имѣлъ болѣе пяти крестьянскихъ дворовъ, содержались на собственный счетъ, а всѣ прочіе получали отъ казны кормовыя деньги ¹⁾).

Иностранцы-учителя, повидимому, пришлось ученикамъ не по вкусу, несмотря даже на то, что первый директоръ школы Фарварсонъ (или Фархварсонъ, какъ онъ самъ подписывался) отлично овладѣлъ русскою рѣчью. По свидѣтельству Перри ²⁾, учитель Грызъ (правильнѣе Грейсъ) былъ убитъ неизвѣстнымъ лицомъ, при выходѣ изъ школы, около 9 час. вечера, а Фарварсону угрожала та же участь неоднократно.

Кромѣ иностранныхъ учителей, въ школѣ преподавалъ не только математическія, но и навигацкія науки знаменитый составитель руководства по ариѳметикѣ Леонтій Магницкій.

Въ школѣ проходили ариѳметику, геометрію, тригонометрію, навигацію, морскую астрономію и краткія свѣдѣнія изъ географіи, преимущественно математической.

Для необходимаго подготовленія учениковъ къ слушанію этого курса, при школѣ было два начальныхъ класса, носившихъ названіе «русской школы», гдѣ обучали чтенію и письму, и «цыфирной школы», гдѣ обучали счету и началамъ ариѳметики.

Навигацкая школа, находившаяся первоначально въ вѣдѣніи Оружейной палаты, указомъ 15 декабря 1706 года была передана въ завѣдываніе приказа морского флота, а потомъ въ іюнь 1712 года— въ вѣдѣніе Московской адмиралтейской конторы ³⁾).

Изъ учениковъ навигацкой школы нѣкоторые жили въ самой школѣ, другіе на частныхъ квартирахъ. За поведеніемъ ихъ смотрѣлъ Магницкій, а въ 1711 году велѣно было въ помощь ему выбрать изъ учениковъ «десятскихъ, добрыхъ людей, и всякому смотрѣть въ своемъ десяткѣ или отдѣленіи, чтобы школьники не пьянствовали и отъ школы самовольно не отлучались, дракъ ни съ кѣмъ и обидъ никому ни въ чемъ не чинили» ⁴⁾).

Наказанія, употреблявшіяся въ школѣ, соответствовали грубости

¹⁾ П. Собр. Зак., т. 5-й, № 2798.

²⁾ Perry. Etat présent de Russie, 1717 г., 258 и сл.

³⁾ Веселаго. Op. cit., т. I 592.

⁴⁾ Веселаго. Op. cit., I, 597.

ВВЕДЕНИЕ

тогдашнихъ нравовъ. Такъ, напр., за большіе проступки учениковъ наказывали на школьномъ дворѣ плетью; за прогульные дни, или такъ называемые нѣты, полагались денежные штрафы, для взысканія которыхъ у виновныхъ брали холоновъ и били ихъ на правожѣ, а у кого не было крѣпостныхъ, били самихъ господъ, покуда они не выплачивали штрафныхъ денегъ.

Въ навигацкой школѣ, наполненной преимущественно дѣтьми низшихъ сословій, были, однако же, ученики и знатныхъ фамилій, какъ напримѣръ, князья Волконскіе, Долгорукіе, Прозоровскіе, Шереметевы и др.

Въ продолженіе первыхъ 15 лѣтъ своего существованія, школа, въ то время единственное правительственное свѣтское училище въ Россіи, принесла большую пользу не только флоту, но и другимъ ведомствамъ, въ которыхъ поступали ея воспитанники, мало-по-малу вытѣснявшіе иностранцевъ. Въ указѣ 1710 г. сказано, что «школа она не только потребна къ одному мореходству и инженерству, но и артиллеріи и гражданству». Ученики школы требовались и посылались всюду, гдѣ нужны были свѣдущіе люди. Кончившіе навигацію, отправлялись для науки «за море», отсылались «для ученія бомбардирскому дѣлу, къ инженерной наукѣ, кондукторами къ генераль-квартирмейстеру, къ архитектурнымъ дѣламъ».

Такимъ образомъ, первые русскіе моряки, гидрографы и топографы (геодезисты), инженеры, артиллеристы, учителя во вновь учреждаемыя училища и пр. были воспитанники навигацкой школы.

Изъ нея же выходили гражданскіе чиновники, писаря и даже мастеровые.

Съ учрежденіемъ, въ 1715 году, морской академіи въ С.-Петербургѣ, Московская школа математическихъ и навигацкихъ наукъ мало-по-малу стала утрачивать свое значеніе и продолжала существовать лишь какъ подготовительное въ морскую академію учебное заведеніе.

Около этого же времени возникаютъ у насъ спеціальныя инженерныя и артиллерійскія школы.

Такъ, въ 1712 году, въ Москвѣ находилась уже «инженерная школа» съ 23 учениками. Въ 1713 году указомъ сената предписано было военной канцеляріи «набрать въ эту школу еще 77 человекъ изъ всякихъ чиновъ людей, также изъ царедворцовыхъ дѣтей, за ко-

ИНЖЕНЕРНЫЯ И
АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ
ШКОЛЫ.

ВВЕДЕНИЕ

торыми есть до 50-ти дворовъ; а набравъ, велѣтъ какъ прежнихъ, такъ и новоприборныхъ учить прилежно инженерной наукѣ, чтобы они могли воспріять ученіе» ¹⁾).

Въ 1712 же году была учреждена школа при артиллерійскомъ полку, подъ начальствомъ генераль-маіора Гинтера, въ которой обучали ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, черченію, фортификаціи и артиллеріи.

Въ 1719 году образована была въ С.-Петербургѣ, подъ начальствомъ полковника Де-Кулона, другая инженерная школа, къ которой въ 1723 году присоединилась и школа Московская ²⁾).

МОРСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ школъ, получившихъ начало при Петрѣ В., настоящимъ закрытымъ военно-учебнымъ заведеніемъ собственно было одно: морская академія. Судя по данной ей «Инструкціи» ³⁾, въ ней предполагалось установить правильное распредѣленіе учебныхъ занятій и полный военный порядокъ, съ соблюденіемъ строгой дисциплины. Воспитанники раздѣлялись на шесть отдѣленій или «бригадъ», въ каждой по 50 человекъ. Надъ ними начальствовали офицеры, назначаемый изъ гвардейскихъ полковъ и называвшійся командиромъ «морской гвардіи». Въ помощь ему назначались, также изъ гвардіи, одинъ или два офицера, два сержанта и нѣсколько хорошихъ старыхъ солдатъ, исправлявшихъ обязанности дядекъ. Общее завѣдываніе вручалось директору.

Воспитанники должны были, поскольку дозволяло помѣщеніе, жить въ зданіи академіи. Ежедневныя занятія располагались по строго опредѣленному расписанію. Осенью и зимою въ 7-мъ часу, а весною и лѣтомъ—въ 6-мъ, всѣ ученики, послѣ завтрака, собирались въ залъ для молитвы. По окончаніи ея, расходились по классамъ и садились по своимъ мѣстамъ «со всякимъ почтеніемъ и всевозможною учтливостію, безъ всякой конфузій, не досада другъ другу».

Въ классахъ приказано было «никакого крику, ни шуму не чинить» и даже не разговаривать. Для наблюденія за порядкомъ, государь приказалъ во всякомъ классѣ быть по одному дядкѣ и имѣть

¹⁾ П. С. З., т. 4-й, № 2467 и т. 5-й, №№ 2739 и 2798.

²⁾ Максимовскій. Ист. оч. развитія гл. инж. уч. СПб., 1869, стр. 5.

³⁾ П. С. З., т. 5-й, № 2937.

ВВЕДЕНИЕ

«хлысть въ рукахъ, а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить», несмотря на происхождение ученика.

Преподаватели должны были являться къ своимъ занятіямъ во время и обучать «всему, что къ ихъ чину принадлежитъ, со всякимъ прилежаніемъ и лучшимъ, разумительнѣйшимъ образомъ».

Строго предписано было ничего не брать съ учениковъ «ни прямымъ, ниже постороннимъ образомъ, подъ штрафомъ вчетверо оное возвратить», и если кто изъ учителей замѣчался двукратно въ томъ, что бралъ съ учениковъ взятки, то подвергался тѣлесному наказанію.

По недостатку помѣщенія, многіе ученики академіи жили на частныхъ квартирахъ, въ дальнихъ частяхъ города. Несмотря на это, въ академіи соблюдались строго установленныя военныя правила: въ опредѣленное время били «тапту» (зорю), рундъ повѣрялъ часовыхъ, а ночью дозоръ обходилъ по дворамъ и вокругъ зданія. Дѣлалось это не для одной формы, но и по необходимости; строгость была нужна для удержанія юношей того времени, ибо многіе изъ нихъ не отличались трезвостью, а сосѣди академіи знали, что замки и запоры мало охраняютъ ихъ съѣстные припасы, дрова и пр. Все это было въ современныхъ нравахъ, которымъ соотвѣтствовали и наказанія: сѣкли по два дня нещадно батогами или, по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута наказывали кошками; за болѣе крупныя проступки гоняли шпицрутенами сквозь строй. При отпускахъ учениковъ брались подписки, что въ случаѣ неявки въ срокъ виновный будетъ посланъ въ каторжную работу, а за побѣгъ подвергнется смертной казни.

Увольненія или исключенія изъ академіи за дурное поведеніе не существовало; виновныхъ наказывали и послѣ жестокихъ наказаній оставляли «попрежнему въ ученьи» ¹⁾.

Несмотря на такое положеніе академіи, общественное ея значеніе было настолько высоко, что, по свидѣтельству одного иностранца (Вебера), «во всемъ пространномъ Россійскомъ государствѣ не было ни одной знатной фамиліи, которая бы не представила въ академію сына или ближайшаго родственника».

Тяжелая школа, которую проходили ученики морской академіи, не помѣшала, однако же, тому, что изъ ея питомцевъ выработались

¹⁾ Веселаго. *Op. cit.*, I, 608.

ВВЕДЕНИЕ

впослѣдствіи не только прекрасные морскіе офицеры, но и многіе замѣчательные люди первой четверти XVIII вѣка: гидрографъ Нагаевъ, адмиралы Ф. Ф. Ушаковъ, Мордвиновъ, Чириковъ и др. ¹⁾).

ШКОЛЫ ДЛЯ СОЛДАТСКИХЪ СЫНОВЕЙ.

Въ царствованіе Петра В. впервые учреждены были у насъ п школы для солдатскихъ сыновей.

При народной переписи 1719 года, сыновья всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ подушный окладъ вовсе не были включены, вслѣдствіе чего и образовалось у насъ особое сословіе солдатскихъ дѣтей, не имѣвшее никакой осѣдлости. Обстоятельство это побудило правительство принять мѣры для призрѣнія ихъ на казенный счетъ.

Указомъ 1721 года въ каждомъ изъ 50-ти пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ положено было имѣть по 50-ти вакансій собственно для солдатскихъ сыновей, отъ 7 до 15-лѣтняго возраста.

Такимъ образомъ было положено начало такъ называемымъ гарнизоннымъ школамъ, находившимся при своемъ образованіи въ вѣдѣніи мѣстныхъ комендантовъ.

Но наряду съ мѣрами объ учрежденіи школъ военныхъ, при Петрѣ Великомъ была принята и первая общая мѣра къ подъему народнаго образованія вообще, которое должно было распространиться на всю имперію.

ЦЫФРНЫЯ ШКОЛЫ.

Мѣра эта относится къ 1714 году, когда велѣно было учредить во всѣхъ губерніяхъ такъ называемыя цыфирныя школы, для обученія дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, всѣхъ сословій, кромѣ дворянъ, арметикъ и первоначальной геометріи. Эти школы приказано было открыть въ архіерейскихъ домахъ и болѣе зажиточныхъ монастыряхъ. Ученіе было бесплатное. Этимъ способомъ Петръ Великій намѣревался ввести обязательность ученія въ Россіи и съ этою цѣлью запретилъ не прошедшимъ курса цыфирныхъ школъ жениться ²⁾).

Но мѣры исполненія не соотвѣтствовали широтѣ намѣренія; не было ни учителей, ни надлежащаго помѣщенія для школъ. При такихъ обстоятельствахъ на выручку должна была явиться Московская навигацкая школа. Адмиралу гр. Апраксину было приказано послать

¹⁾ Веселаго. *Op. cit.*, I, 609.

²⁾ П. С. З, т. 5-й, №№ 2762 и 2778.

ВВЕДЕНИЕ

въ каждую губернію по два учителя изъ учениковъ навигацкой школы, прошедшихъ курсъ геометріи и географіи ¹⁾).

Очевидно, что двухъ учителей на цѣлую губернію было далеко недостаточно.

Цыфирныя школы состояли въ вѣдѣніи адмиралтействъ-коллегіи, потому что учителей для нихъ доставляла навигацкая школа. Начальникомъ этихъ школъ былъ Скорняковъ-Писаревъ, одновременно занимавшій должность начальника Московской навигацкой школы.

Несмотря на мѣры понужденія родителей отдавать дѣтей въ цыфирныя школы, заведенія эти пустовали. Сенатскіе указы, подтверждавшіе о принудительной посылкѣ дѣтей въ школы, оставались безъ исполненія, и практическаго результата всѣ понужденія не имѣли.

Съ самаго начала учрежденія цыфирныхъ школъ, съ 1714 по 1722 годъ, въ нихъ перебывало всего 1.389 учениковъ, а окончили курсъ лишь 93 человекъ, а «затѣмъ оставшіе едва не всѣ синодальной команды бѣжали» ²⁾).

Правительство, повидимому, не знало, что предпринять съ цыфирными школами, и старалось отъ нихъ всячески отдѣлаться ³⁾).

Въ 1723 году онѣ были переданы въ духовное вѣдомство, но сподѣ, найдя, что эти школы «до духовнаго вѣдомства не подлежатъ» ⁴⁾), отказался отъ завѣдыванія ими, такъ что ихъ пришлось сперва передать обратно въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи, а потомъ, уже въ царствованіе Елисаветы, въ 1744 году, онѣ были соединены съ гарнизонными школами.

Изъ обзора первыхъ военныхъ школъ, получившихъ начало при Петрѣ Великомъ, такимъ образомъ, видно, что образованіе въ нихъ не было исключительно профессиональнымъ, но носило до нѣкоторой степени и энциклопедическій характеръ. Это послѣднее заключеніе въ особенности примѣнимо по отношенію къ навигацкой школѣ и морской академіи, давшихъ служилыхъ людей на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности.

Особаго учрежденія, которое вѣдало бы интересы всего школь-

¹⁾ П. С. З., т. 5-й, № 2979.

²⁾ *ibid.*, т. 7-й, № 4975, 1726 г.

³⁾ Гр. Д. А. Толстой. Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII в. до 1782 г. СПб., 1883 г., стр. 4.

⁴⁾ П. С. З., т. 12-й, № 9054, 1744 г.

ВВЕДЕНИЕ

наго дѣла, въ Петровское время не существовало. Каждое заведеніе управлялось самостоятельно лицомъ, во главѣ заведенія поставленнымъ. Такъ было въ Москвѣ и въ Петербургѣ, при чемъ въ послѣднемъ за нѣкоторыми школами слѣдилъ самъ царь. Особенно близко къ сердцу принималъ онъ интересы морской академіи, образованной по образцу французскихъ морскихъ школъ, появившихся при Людовикѣ XIV въ Марсель, Тулонъ и Брестъ. Для академіи была выработана и обстоятельная инструкция, регламентировавшая постановку учебнаго и строевого образованія. Для другихъ школъ такихъ инструкцій не существовало.

Самъ государь посѣщалъ классы морской академіи. Несмотря на заботы Петра о заведеніи, живо его интересовавшемъ, оно терпѣло большую нужду въ матеріальныхъ средствахъ. Насколько эта нужда была велика, свидѣтельствуютъ слѣдующія обстоятельства ¹⁾.

Осенью 1717 года комнаты верхняго этажа академіи стояли еще недостроенныя, безъ печей, и 42 ученика не ходили въ ученье, «затѣмъ, что стали наги и босы».

Въ этомъ же 1717 году, когда нѣсколькимъ ученикамъ изъ бѣднѣйшихъ дворянъ, въ наказаніе за неявку въ ученье, велѣно было пять лѣтъ не давать жалованья *), то многіе изъ нихъ, покуда не получили помшлованія, ходили по міру.

10 іюля 1724 года государь, посѣтивъ академію, замѣтилъ въ числѣ учениковъ худо одѣтыхъ, и на вопросъ о причинѣ, ему доложили, что жалованье выдается съ недоимками.

По слѣдствію оказалось, что 85 учениковъ «за босотою и немнѣніемъ дневнаго пропитанія» не ходили въ школу въ продолженіе трехъ, четырехъ и даже пяти мѣсяцевъ. Такія же затрудненія въ матеріальныхъ средствахъ существовали и въ другихъ заведеніяхъ.

При существованіи принудительной системы образованія, много было неурядковъ и въ другихъ частяхъ школьнаго обученія, въ которомъ царяла рутинна и схоластика; учащіеся въ большинствѣ случаевъ ограничивались зазубриваніемъ наизусть различныхъ научныхъ истинъ.

¹⁾ Веселаго. *Op. cit.* I 606.

*) При Петрѣ Великомъ всѣ ученики первыхъ военныхъ школъ считались военно-служащими нижними чинами, получавшими определенное жалованье (отъ 12 до 36 руб. въ годъ).

ВВЕДЕНИЕ

Воспитанія, въ современномъ значеніи этого слова, не было и въ поминѣ. Существовала муштра, а къ средствамъ воздѣйствія на непокорныхъ, лѣнивыхъ и непослушныхъ относились только розги, плети, кошки и шицрутены.

По кончинѣ Петра Великаго начатое имъ дѣло приготовленія молодыхъ людей къ службѣ морской, артиллерійской и инженерной не только не развилось, а постепенно стало приходить въ упадокъ. Такъ, учрежденныя имъ артиллерійскія школы скоро перестали существовать; учениковъ же инженерной школы само начальство постоянно отвлекало отъ учебныхъ занятій различными служебными командировками и даже порученіемъ имъ обязанностей писарей, дневальныхъ и разсыльныхъ при Канторѣ Инженернаго Правленія и при Канцеляріи Главной Артиллеріи.

Но уже въ царствованіе Петра II, генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ возстановилъ школы артиллерійскую и инженерную, сливъ ихъ въ одно учебное заведеніе.

Въ послѣдующія затѣмъ царствованія Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны инженерныя и артиллерійскія школы, въ продолженіе тридцати лѣтъ, не имѣли устойчивости: то онѣ созидались, то уничтожались или, по крайней мѣрѣ, замирали; то соединялись вмѣстѣ, то раздѣлялись.

Такъ, въ 1730 году открыта была школа при С.-Петербуржской крѣпости «для обученія малолѣтнихъ дѣтей мастеровыхъ инженерныхъ людей», съ цѣлью приготовленія ихъ въ писаря и мастеровые по инженерному вѣдомству.

Въ томъ же 1730 году генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ устроилъ въ С.-Петербургѣ особую артиллерійскую школу на 60 чело-вѣкъ пушкарскихъ сыновей, также для приготовленія изъ нихъ писарей и мастеровыхъ; школа эта впоследствии стала называться артиллерійскою арифметическою школою, и въ ней положено было обучать «словесной и письменной наукѣ, а также арифметикѣ, геометріи и тригонометріи» ¹⁾.

Слѣдующій за Минихомъ генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Людовикъ-Вильгельмъ, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій (въ 1735 году)

ЦАРСТВОВАНИЕ ПРЕ-
ЕМНИКОВЪ ПЕТРА В.
(ЕКАТЕРИНЫ I, ПЕ-
ТРА II, АННЫ ИОАН-
НОВНЫ И ЕЛИСАВЕ-
ТЫ ПЕТРОВНЫ).

¹⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 12.

ВВЕДЕНИЕ

учредилъ въ Петербургѣ учебное заведеніе для 30 дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей и соединилъ это заведеніе, извѣстное впоследствии подъ названіемъ чертежной артиллерійской школы, — съ Миниховскою арифметическою школою, подъ общимъ названіемъ С.-Петербургской артиллерійской школы.

Въ чертежной школѣ обучали арифметику, геометрію, тригонометрію, военной лабораторію, черченію, рисованію и артиллеріи ¹⁾.

Но обученіе въ школѣ велось крайне неудовлетворительно; практическихъ занятій почти вовсе не производилось. Такъ продолжалось десять лѣтъ, пока въ должность генераль-фельдцейхмейстера не вступилъ князь Репнинъ (въ 1745 году), водворившій въ школѣ порядокъ и поставившій прочно практическія запятія.

Почти одновременно съ учрежденіемъ С.-Петербургской артиллерійской школы учреждена была подобная же школа въ Москвѣ, близъ Сухаревой башни.

Хотя эта школа должна была вмѣщать въ себѣ 700 учениковъ, но въ дѣйствительности въ ней было гораздо меньшее число учащихся, а преподаваніе велось хуже, нежели въ Петербургской; порядка въ школѣ не было никакого, а науки «вперялись въ умъ» при помощи розогъ. «Обучали безъ малѣйшаго порядка; сѣкли дозою немилостиво. Великій недостатокъ въ оной школѣ состоялъ въ учителяхъ. Принуждены были взять въ школу учителемъ колодника и смертоубійцу, штыкъ-юнкера Алабушева. Это былъ человекъ пьяный и вздорный; по третьему смертоубійству сидѣлъ подъ арестомъ и взять обучать школу», говоритъ одинъ изъ современниковъ, бывшій ученикъ Московской артиллерійской школы ²⁾.

Въ инженерной школѣ, во все управленіе инженернымъ вѣдомствомъ князя Репнина, не было сдѣлано никакихъ улучшеній, и только въ 1753 году, когда школа поступила подъ особое вѣдѣніе «арапа Петра Великаго», крестника царя, генераль-инженера А. П. Ганнибала, устроенъ былъ на Выборгской сторонѣ учебный полигонъ, гдѣ ученики школы практически изучали инженерное дѣло; этимъ же полигономъ отчасти пользовались и ученики артиллерійской школы, но

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. артил. уч.. СПб. 1870 г. стр. 10 и сл.

²⁾ Маіоръ Даниловъ. «Записки, написанныя въ 1771 г.». Москва. 1842.

ВВЕДЕНИЕ

въ общемъ отъ этихъ занятій пользы было меньше, чѣмъ можно было бы ожидать ¹⁾).

Распорядокъ внутренней жизни въ школахъ инженерной и артиллерійской ограничивался чисто казарменными требованіями. На учениковъ распространялось каждое изъ распоряженій, которыя дѣлались смотрителемъ зданій для всѣхъ живущихъ тамъ людей.

Ежедневно, въ 5-мъ часу утра, дежурный капраль обходилъ всѣ квартиры и будилъ учениковъ и служителей, которые и отправлялись въ школу и на работу. Послѣ 11-ти часовъ давалось время на обѣдъ, а съ 1 ч. до 6-ти снова производились занятія и работы на дому. Въ 9 час. вечера дежурный снова обходилъ всѣ квартиры, требуя, чтобы огни были вездѣ потушены.

Обращеніе съ учащимися нисколько не отличалось отъ обращенія съ нижними чинами. За неисполнительность и проступки ихъ судили и наказывали наравнѣ съ солдатами: сѣкли розгами, батогами, плетью и кошками, гоняли шпицрутенами сквозь строй, заковывали въ кандалы, угрожали каторжною работою.

Въ этихъ школахъ повторялось, такимъ образомъ, буквально то же, что въ Петроское время существовало въ морской академіи.

Ученики, съ своей стороны, нисколько не отличались отъ своихъ товарищей по морской академіи. Побѣги, буйства, драки и разбой на улицахъ, укрывательство у себя бѣглыхъ крѣпостныхъ—обычныя явленія, соответствовавшія грубымъ нравамъ того времени.

Такъ же, какъ и ученикамъ морской академіи, большинству учащихся въ артиллерійской и инженерной школахъ приходилось жить на частныхъ квартирахъ. Жалованье они получали весьма скудное, и, несмотря на то, что платье, обувь, бѣлье носильное и постельное они получали отъ казны, большинство учениковъ положительно голодало. Сохранилось свидѣтельство о томъ, что «отъ худого содержанія и голода ученики лишаются силъ и не могутъ прилежно учптсья» ²⁾).

Что касается дѣла обученія въ школахъ, то оно велось здѣсь обычнымъ въ то время порядкомъ.

Вытвердивъ букварь, ученикъ приступалъ къ часослову, а затѣмъ

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. артил. учил., СПб. 1870, стр. 11.

²⁾ Лалаевъ. Op. cit., I, 15.

ВВЕДЕНИЕ

принимался за псалтирь; окончившимъ словесную науку признавался тотъ, кто могъ бѣгло прочесть любую страницу часослова и псалтири. «Письменная наука» ограничивалась списываніемъ буквъ и цифръ; потомъ обучали рисованію, послѣ чего ученики переходили уже къ наукамъ математическимъ и «до инженерства и артиллеріи принадлежащимъ», съ соответственными практическими упражненіями на учебномъ полигонѣ ¹⁾).

Но, какъ уже было замѣчено, эти послѣднія упражненія не давали желаемыхъ результатовъ, а теоретическіе курсы, по ограниченности объема, по словамъ одного изъ изслѣдователей ²⁾, уступали даже курсу Петровской бомбардирской школы, такъ что обученіе артиллеріи не только не ушло впередъ, но даже подвинулось назадъ.

Къ причинамъ неуспѣшности хода обученія слѣдуетъ отнести и недостатокъ въ учителяхъ. Лица, коимъ поручалось преподаваніе, за весьма малыми исключеніями ³⁾, далеко не стояли на высотѣ своего призванія. Да и положеніе ихъ было таково, что трудно было ожидать отъ нихъ пользы учебному дѣлу. На учителей, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, возлагалось наблюденіе за полицейскимъ порядкомъ, хозяйствомъ, починками и постройками зданій; ими же выполнялись чертежи по заказу артиллерійскаго вѣдомства; они же завѣдывали «иллюминаціонной командой», лабораторіей и пр.

По окончаніи курса ученики школъ назначались: кондукторами въ инженерную команду; сержантами, фурьерами, капрами—въ минерную роту; бомбардирами, сержантами, каптенармусами, фурьерами и капрами—въ полевую и осадную артиллерію.

Малоуспѣшные же, по достиженіи извѣстнаго возраста, выпускались на службу съ званіями минеровъ, канонировъ, фузильеровъ, гандлангеровъ, писарей, фурлейтовъ и мастеровыхъ.

Состоя уже на службѣ, бывшіе ученики получали повышеніе по удостоенію начальства и достигали офицерскихъ чиновъ.

Но, кромѣ службы въ специальныхъ родахъ войскъ, бывшіе уче-

¹⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 17.

²⁾ Ратчъ. Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, СПб., 1851.

³⁾ Напр.: Гольцманъ и Мордвиновъ—въ инженерной, Гинтеръ и Мартыновъ—въ Петербургской арт. школъ—были людьми во всѣхъ отношеніяхъ достойными.

ВВЕДЕНИЕ

ники школъ получали назначенія и внѣ военнаго вѣдомства: инженерныхъ учениковъ отсылали на Сибирскіе горные заводы на должности шихтмейстеровъ, назначали помощниками архитекторовъ и производителей работъ, напр., по изслѣдованію Боровицкихъ пороговъ, по составленію плана С.-Петербурга; командировали даже въ дальнія экспедиціи, какъ, напр., во 2-ю Камчатскую; артиллерійскіе ученики принимали участіе въ работахъ по отводу р. Охты, командировались въ герольдмейстерскую контору сената для рисованія дворянскихъ гербовъ и пр.

Не взирая на строгій режимъ, грубое и даже жестокое обращеніе, которые господствовали въ этихъ школахъ по преемству, забота о томъ, чтобы научить хотя чему нибудь даже отсталыхъ учениковъ, стояла на первомъ планѣ. Поэтому въ школахъ увольненія воспитанниковъ за нерадѣніе, неспособность или проступки не существовало. Были къ тому единичныя попытки со стороны школьнаго начальства, но начальство высшее протестовало, рекомендуя школьникамъ къ «ученію на крѣпко принуждать и за ними, чтобы они не лѣностно учились, смотрѣть».

Не подвергались исключенію изъ школы ученики и по причинѣ болѣзни или увѣчья, а предписывалось «хромыхъ, кривыхъ и даже разбитыхъ параличемъ отъ болѣзни пользоваться и, сколько возможно, наукѣ обучать» ¹⁾.

Не меньшую заботу о подготовкѣ грамотныхъ нижнихъ чиновъ правительство Анны Иоанновны проявило и въ отношеніи солдатскихъ сыновей.

Въ 1732 году положено было основаніе гарнизонныхъ школъ при нѣкоторыхъ гарнизонныхъ полкахъ, для обученія солдатскихъ сыновей, отъ 7 до 15 лѣтъ, для того, чтобы изъ этихъ кантонистовъ набирать впослѣдствіи солдатъ, «дабы впредь польза государству и съ рекрутахъ облегченіе было» ²⁾.

Школы эти были рассчитаны на 4.000 учениковъ и состояли въ вѣдѣніи комендантовъ. Гарнизонныя школы учреждены были въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Москвѣ, Казани, Смоленскѣ, Астрахани, Воронежѣ, Бѣлгородѣ, въ крѣпости Св. Анны и въ Сибири.

¹⁾ Далаевъ. *Op. cit.*, I, 21.

²⁾ И. С. З., т. 8-й, № 6188.

ВВЕДЕНИЕ

Съ этими-то гарнизонными школами въ 1744 году были соединены школы цыфирныя, прекратившія такимъ образомъ свое существованіе ¹⁾).

Черезъ 20 лѣтъ, въ 1752 году, по типу гарнизонныхъ школъ были устроены школы на Украинской линіи при шести поселенныхъ тамъ полкахъ: Тамбовскомъ, Слободскомъ, Ефремовскомъ, Орловскомъ, Бѣлевскомъ и Козловскомъ, при которыхъ поселены были однодворческія слободы для однодворческихъ дѣтей, всего на 150 учениковъ, полагая по 25 на школу.

Учителемъ въ школу назначался оберъ-офицеръ расположеннаго въ слободѣ полка, а помощникомъ къ нему опредѣлялся ротный писарь или унтеръ-офицеръ; инженерные и артиллерійскіе офицеры должны были обучать въ нихъ своимъ спеціальностямъ ²⁾).

Выше было замѣчено, что въ учрежденныхъ при Петрѣ Великомъ школахъ, не исключая и морскихъ, контингентъ учащихся состоялъ преимущественно изъ дѣтей низшихъ сословій.

Что касается дѣтей дворянскихъ, то положеніе огромнаго ихъ большинства было безпомощное и въ учебномъ, и въ служебномъ отношеніи. Не получая никакого образованія и теряя напрасно первые юношескіе годы, большинство изъ нихъ поступало на службу солдатами. Въ существовавшихъ тогда школахъ не хватало для нихъ мѣстъ, да кромѣ того и сами родители неохотно разставались съ дѣтьми, зная, какую суровую школу предстояло пройти имъ въ навигацкой школѣ или морской академіи. Между тѣмъ, состоя на службѣ въ войскахъ, юноши подвергались тѣмъ же побоямъ за всякаго рода неисправности, что и нижніе чины; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы, они производились въ унтеръ-офицеры; офицерскаго же званія многіе и не достигали.

Недостаточно обезпечивающимъ необходимую научную подготовку считался и способъ посылки молодыхъ дворянъ за границу. Само правительство признавало за этимъ способомъ «обученія молодого шляхетства» многіе недостатки: разлука съ родителями, большіе расходы, отсутствіе надзора за молодыми людьми и возвращеніе ихъ изъ-за границы безъ всякихъ знаній.

¹⁾ П. С. З., т. 12-й, № 9054.

²⁾ П. С. З., т. 13-й, № 9972.

ВВЕДЕНИЕ

Съ другой стороны, для потребностей постоянно увеличивавшейся СУХОПУТНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ. арміи нужны были вполнѣ подготовленные теоретически и практически офицеры изъ дворянъ. И вотъ, въ первый же годъ царствованія Анны Іоанновны (1730), былъ предложенъ гр. П. И. Ягужинскимъ проектъ учрежденія въ Россіи, для военнаго образованія дворянъ, двухъ заведеній, по образцу прусскаго кадетскаго корпуса, каждаго на 500 человекъ.

Гр. Ягужинскій, одинъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго, впоследствии кабинетъ-министръ, состоя нашимъ посломъ при прусскомъ дворѣ, близко ознакомился съ устройствомъ существовавшего въ Берлинѣ кадетскаго корпуса, учрежденнаго еще въ половинѣ XVII стол., по образцу французскихъ, курфюрстомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ.

Воспитанники этого корпуса преимущественно пополняли офицерскія вакансіи въ прусской арміи, численность которой простиралась тогда до 80 т. человекъ ¹⁾.

Проектъ гр. Ягужинскаго былъ одобренъ императрицею. Она поручила обсудить всѣ подробности этого предложенія президенту военной коллегіи гр. Миниху, по докладу котораго и состоялся именной высочайшей указъ объ учрежденіи кадетскаго корпуса, 29-го іюня 1731 года.

«Хотя»,—сказано въ этомъ указѣ,—«воинское дѣло понынѣ въ настоящемъ добромъ порядкѣ содержится, однакожъ, чтобы такое славное и государству зѣло потребное дѣло наивящше въ искусствѣ производилось, весьма нужно, дабы шляхетство отъ молодыхъ лѣтъ къ тому въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были» ²⁾.

Первоначально предположено было учредить корпусъ на 200 человекъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ.

Въ корпусѣ положено было обучать не только военнымъ, но и общеобразовательнымъ предметамъ, «понеже не каждаго человека природа къ одному воинскому склонна». Такимъ образомъ было положено начало не только общеобразовательной постановкѣ учебнаго курса, взамѣнъ прежде существовавшей профессиональной, но и той двойственности цѣлей, достиженіе которой преслѣдовалось корпусомъ и на

¹⁾ Лалаевъ. Ор. cit., I, 24 п сл.

²⁾ П. С. З., т. 8-й, № 5811.

ВВЕДЕНИЕ

все предбудущее время: готовить не только офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ.

Этой двойственностью цѣлей объясняется и та многопредметность въ обученіи, которая съ теченіемъ времени причинила много заботъ, такъ какъ повліяла на пониженіе образованія въ качественномъ отношеніи.

По уставу 1731 года ¹⁾ кадетскій корпусъ, или, какъ онъ именовался, «корпусъ кадетовъ», долженъ былъ быть заведеніемъ закрытымъ.

Для него былъ отведенъ особый домъ ^{*}), въ которомъ, кромѣ кадетъ, должны были жить священникъ, нѣкоторые офицеры, учителя и надзиратели.

Организація корпуса была военною. Онъ раздѣлялся на 2 роты, сотеннаго состава каждая. Въ каждой комнатѣ помѣщалось и имѣло казенный столъ 6 или 7 кадетъ, изъ которыхъ одинъ назначался «уставщикомъ въ камратствѣ» (т. е. старшимъ) ^{**}). Изъ числа офицеровъ одинъ капитанъ съ поручикомъ наряжались понедеѣльно на безотлучное дежурство по всему заведенію. Для пріученія кадетъ сызмала къ несенію служебныхъ обязанностей, ихъ ставили на караулъ «къ нѣкоторымъ честнѣйшимъ постамъ» и пріучали собираться въ порядкѣ, по сигналамъ, ходить строемъ и во всемъ «весьма по-солдатски поступать»; во время обѣда одинъ изъ нихъ, поочередно, долженъ былъ читать вслухъ «нѣсколько изъ артикуловъ, регламентовъ и указовъ, также изъ исторіевъ или газетовъ».

Въ корпусъ принимались исключительно дворяне, уже обучавшіеся грамотѣ. Учебный курсъ распредѣлялся на 4 класса и въ трехъ высшихъ продолжался 5 или 6 лѣтъ.

Въ составъ учебнаго курса входили слѣдующіе предметы: общіе—языки русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій (последній—для желающихъ), грамматика, реторика, математика, исторія, географія, юриспруденція, мораль, геральдика, рисованіе, чистописаніе; военные—

¹⁾ П. С. З., т. 8-й, № 5881.

^{*}) На Вас. Остр., гдѣ нынѣ помѣщается 1-й кадетскій корпусъ. Домъ этотъ, въ Петровское время, принадлежалъ кн. А. Д. Меншикову и построенъ въ 1710 году.

^{**}) Такая организація доселѣ существуетъ въ Лихтерфельдскомъ кад. корпусѣ, подъ Берлиномъ.

ВВЕДЕНИЕ

артиллерія и фортификація; изъ физическихъ занятій—фехтованіе, верховая ѣзда (вольтижированіе), танцы и «солдатская экзерциція» (фронтъ). Кромѣ поименованныхъ предметовъ, уставомъ рекомендовалось обучать кадетъ и «прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ». Для урегулированія дѣла преподаванія требовалось составленіе еженедѣльнаго распisanія классныхъ уроковъ.

При распредѣленіи предметовъ по классамъ оговорено, что все пройденное въ младшихъ классахъ повторяется въ старшихъ.

Каждую треть года установлено было производить кадетамъ частныя, а въ концѣ года публичныя экзамены, послѣдніе въ присутствіи самой императрицы.

Уставомъ 1731 года впервые устанавливаются и правила нравственнаго воспитанія. Надзиратели обязаны были имѣть надъ вѣренными имъ кадетами внимательный надзоръ, внушать имъ учтивое отношеніе и пристойную покорность къ старшимъ и отвращать ихъ отъ лжи, обмана и другихъ пороковъ, несомѣстныхъ съ шляхетскимъ достоинствомъ кадетъ.

При переводѣ воспитанниковъ въ старшій классъ, а также передъ выпускомъ изъ корпуса, общій совѣтъ изъ начальствующихъ лицъ и преподавателей рѣшалъ, къ какой именно служебной специальности каждый кадетъ оказывалъ больше склонности.

Сообразно такому рѣшенію, выпускные кадеты предназначались: или въ военную службу (въ полки всѣхъ родовъ оружія), унтеръ-офицерскими или прямо офицерскими чинами (прапорщиками, подпоручиками и поручиками), въ зависимости отъ успѣховъ въ занятіяхъ, или въ службу гражданскую, съ соотвѣтственными чинами или рангами. Желавшимъ продолжать образованіе предоставлялось право на дальнѣйшее обученіе въ академіи наукъ.

Въ день открытія корпуса, 17-го февраля 1732 года, въ немъ числилось всего 56 воспитанниковъ, но въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ ихъ оказалось уже болѣе 300, вслѣдствіе чего черезъ три мѣсяца (въ маѣ 1732 г.) былъ утвержденъ новый штатъ корпуса на 360 человекъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 3 роты.

Лѣтомъ того же года началось въ корпусѣ классное преподаваніе, на которое посвящалось время отъ 6—10 час. утра и отъ 2—4 по

ВВЕДЕНИЕ

полудни. Ежедневно, кромѣ того, удѣлялось 4 часа на внѣклассныя учебныя занятія.

Вставали воспитанники въ исходѣ 5-го часа утра, въ 6-мъ часу завтракали, въ полдень обѣдали, въ 8-мъ часу ужинали и въ 9 ложились спать.

Наплывъ учащихся во вновь открытое военно-учебное заведеніе показываетъ, что потребность въ немъ была велика. Какъ шло преподаваніе въ первые годы по учрежденіи корпуса — сказать трудно. Что касается воспитанія, то начала его, судя по уставу, пропикнуты гуманностью. Жестокія мѣры взысканія, практиковавшіяся въ морской академіи, совершенно устранялись. Въ Петровское время за побѣгъ изъ морской академіи воспитанниковъ нещадно наказывали тѣлесно; теперь за тотъ же преступокъ полагалось—отсылать виновныхъ для ученія съ солдатскими дѣтьми въ гарнизонныя школы на срокъ отъ $\frac{1}{2}$ —3 лѣтъ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны корпусъ былъ наименованъ сухопутнымъ, въ отличіе отъ морского (1743 г.), а въ 1760 г. для него былъ утвержденъ новый штатъ, по которому численный составъ былъ увеличенъ до 490 кадетъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 5 ротъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для снабженія арміи мастеровыми положено было обучать при корпусѣ до 150 солдатскихъ и мѣщанскихъ дѣтей, съ 13 до 15-лѣтняго возраста.

Учрежденіе сухопутнаго кадетскаго корпуса осталось не безъ вліянія и на другія учебныя заведенія.

Морская академія и навигацкая школа, начиная съ 1731 года, стали постепенно падать, а число учащихся прогрессивно уменьшаться. По представленію адмирала Сперса, въ 1731 году, комплектъ учениковъ въ академіи и въ навигацкой школѣ былъ уменьшенъ на половину (съ 300 на 150 въ первой и съ 500 на 100—во второй). Но и этотъ комплектъ не пополнялся; такъ, въ 1745 году—въ обоихъ училищахъ было только 102 ученика.

И морской академіи, и навигацкой школѣ грозила опасность упраздненія. Ихъ поддерживалъ только морской духъ, вдохновленный во флотъ Петромъ Великимъ, да два выбранные имъ чловѣка—Ф а р в а р

ВВЕДЕНИЕ

сонъ и Магницкій; оба они отдали имъ всю свою жизнь, прослуживъ тамъ около 40 лѣтъ; оба они умерли въ 1739 году ¹⁾.

Черезъ 20 лѣтъ по учрежденіи сухопутнаго кадетскаго корпуса былъ учрежденъ, на новыхъ началахъ, морской шляхетный кадетскій корпусъ, въ которомъ слились морская академія и навигацкая школа; большая часть учениковъ этихъ заведеній и была переведена въ корпусъ, помѣщенный въ домъ бывшемъ Миниха, въ которомъ помѣщается и теперь.

Въ корпусѣ положено было содержать 360 кадетъ, раздѣленныхъ на три роты, а въ учебномъ отношеніи на три класса, но такъ, что въ слѣдующій классъ переводили по экзамену только на открывающіяся вакансіи, отчего нѣкоторые ученики, несмотря на достаточную подготовленность, должны были оставаться лишнее время въ томъ же классѣ.

Образцомъ при организаціи морского корпуса былъ принятъ сухопутный корпусъ, почему и всѣ недостатки его вошли и въ морской, въ которомъ существовали та же многопредметность и то же изобиліе уроковъ ²⁾.

Кромѣ математическихъ и морскихъ предметовъ, необходимыхъ для этого спеціального заведенія, въ немъ преподавались и политика, и геодезія, и геральдика и «прочія шляхетныя науки», при чемъ на всѣ эти не спеціальныя предметы назначено было только два учителя.

Въ 1756 году на должность генераль-фельдцейхмейстера и главноначальствующаго надъ инженернымъ корпусомъ былъ назначенъ гр. Петръ Ив. Шуваловъ, «человѣкъ», по выраженію одного изъ современниковъ, «замысловъ великихъ и предприимчивый» ³⁾.

Врученный ему постъ гр. Шуваловъ, по собственнымъ словамъ, нашелъ «въ сожалительномъ состояніи» ⁴⁾.

Спеціальныя войска нуждались въ подготовленныхъ офицерахъ, а существовавшія школы (артиллерійская и инженерная) не давали людей просвѣщенныхъ и научно подготовленныхъ. Совершенно основательно

Артиллерійская и инженерная дворянская школа.

¹⁾ Гр. Д. А. Толстой. *Op. cit.*, 22.

²⁾ Тамъ же, 23 и сл.

³⁾ Даниловъ. Записки.

⁴⁾ *Ист. оч. обр. и разв. арт. уч.*, СПб. 1870, стр. 12.

ВВЕДЕНИЕ

поэтому гр. Шуваловъ заявлялъ, что для приведенія артиллеріи и инженернаго корпуса въ соотвѣтственное состояніе, «о самомъ основаніи,—котораго нѣтъ,—помышлять должно; а отъ того уже ожидать совершеннаго плода, приготовляя достойныхъ артиллеристовъ и инженеровъ».

Не удовлетворили, такимъ образомъ, гр. Шувалова и тѣ изъ служившихъ въ спеціальныхъ частяхъ офицеровъ, которые получили образованіе въ сухопутномъ корпусѣ ¹⁾.

Въ 1758 году гр. Шуваловъ соединилъ Петербургскую артиллерійскую школу съ инженерною, помѣстивъ ихъ въ одномъ зданіи *) и принявъ ихъ подъ свою личную, «особенную дирекцію».

Число казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ дворянъ простиралось въ этомъ соединенномъ заведеніи до 135-ти; обучавшіеся же въ артиллерійской школѣ солдатскіе сыновья вмѣстѣ съ воспитанниками той же категоріи изъ инженерной школы образовали (1759 г.) «соединенную солдатскую школу», которая и составляла особое отдѣленіе «артиллерійской и инженерной дворянской школы».

Эту послѣднюю школу Шуваловъ мало-по-малу началъ подготавливать къ преобразованію въ кадетскій корпусъ.

Во внутреннемъ устройствѣ школы произведены были существенныя улучшенія: усилены практическія занятія, введено преподаваніе нѣмецкаго языка, положено начало библіотекѣ и музею, устроены типографія и лазаретъ; заведены штрафныя книги, дневные приказы и періодическіе отчеты съ успѣхахъ каждаго изъ воспитанниковъ ²⁾.

Особенное вниманіе гр. Шуваловъ обратилъ на улучшеніе способовъ преподаванія наукъ военныхъ и математики. Съ этою цѣлью имъ было поручено разнымъ лицамъ изъ числа учителей заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ и переводомъ таковыхъ же съ иностранныхъ языковъ. Такимъ образомъ, появились въ свѣтъ учебники: по ариѳметикѣ (Козельскаго), геометріи (Назарова), артиллеріи (Вельяшева-Волынцева) и переведенъ знаменитый трудъ Вобана: «Объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей».

Выпускнымъ воспитанникамъ даровано было право опредѣляться

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. арт. уч. СПб., 1870, стр. 12.

^{*)} На мѣстѣ нынѣшняго 2-го кад. корпуса.

²⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 36.

ВВЕДЕНИЕ

въ службу прямо офицерскими чинами, независимо отъ того, имѣлись ли въ войсковыхъ частяхъ свободныя вакансіи, или нѣтъ.

Всѣ эти заботы о преуспѣяніи дворянской артиллерійской школы вытекали изъ той основной мысли, чтобы правительство обезпечило необходимыя средства для доставленія будущимъ офицерамъ основательнаго общаго образованія и, затѣмъ уже, сообщенія имъ всестороннихъ свѣдѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ по части спеціально военной ¹⁾.

Эти соображенія побудили гр. Шувалова, въ томъ же 1758 г., представить императрицѣ Елисаветѣ проектъ «объ учрежденіи корпуса для артиллеріи и инженерства».

КОРПУСЪ ДЛЯ АРТИЛЛЕРІИ И ИНЖЕНЕРСТВА.

Главнѣйшія положенія этого проекта, зрѣло обдуманнаго во всѣхъ подробностяхъ, сводились къ слѣдующему.

Корпусъ долженъ былъ состоять изъ общихъ классовъ, съ пятилѣтнимъ курсомъ, и спеціально военнаго офицерскаго класса, съ двухлѣтнимъ курсомъ.

Въ первыхъ полагалось имѣть всего 240 кадетъ и 32 капрала, размѣщенныхъ по 4-мъ ротамъ, а въ послѣднемъ — 50 обучающихся офицеровъ на опредѣленномъ жалованьѣ.

Сверхъ того, положено обучать при корпусѣ нѣкоторое число солдатскихъ сыновей, для приготовленія ихъ въ унтеръ-офицеры, кондукторы и мастеровые.

Къ приему въ корпусъ, по усмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера, допускались исключительно сыновья русскихъ и остзейскихъ дворянъ.

Преподаваніе въ кадетскихъ классахъ предполагалось ввѣрить: по спеціальнымъ предметамъ—корпуснымъ офицерамъ, а по предметамъ общаго образованія—приватнымъ учителямъ.

Что касается состава учебнаго курса, то, несмотря на многопредметность, онъ не заключалъ въ себѣ того балласта, которымъ нагромождены были курсы сухопутнаго и морского корпуса, въ родѣ геральдики, юриспруденціи и пр.

Предметы преподаванія были соображены такъ, что, при достаточномъ общемъ образованіи, должны были давать и солидное спе-

¹⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 39.

ВВЕДЕНИЕ

ціальное-военное образование, нужное артиллерійскому и инженерному офицеру.

Въ составъ учебнаго курса кадетскихъ классовъ входили слѣдующіе предметы: языки (русскій, французскій и нѣмецкій), арифметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, механика, основанія экспериментальной физики, гидравлика и аэрометрия, математическая географія, натуральная исторія и гражданская архитектура; черченіе, рисованіе, военныя экзерциціи *), танцованіе, фехтованіе и верховая ѣзда; пзъ предметовъ военныхъ — артиллерія, фортификація и фейерверочное искусство.

Въ спеціально-военномъ классѣ положено было подробно изучать строевую службу и различные предметы, касающіеся устройства и управленія войскъ и употребленія ихъ въ бою; здѣсь же рекомендовано было читать всѣхъ военныхъ авторовъ и дѣлать сообщенія, «разсуждать о всѣхъ знатныхъ баталіяхъ и акціяхъ, а также о настоящихъ политическихъ дѣлахъ въ Европѣ и о военныхъ силахъ другихъ державъ».

Передъ выпускомъ на службу предполагалось производить экзамень офицерамъ военнаго класса.

При сопоставленіи этого проекта съ положеніемъ 1731 года для сухопутнаго корпуса ясно преимущество перваго передъ вторымъ.

Шуваловъ не задавался двойственной цѣлью—готовить и офицеровъ, и гражданскихъ чиновниковъ. Корпусъ долженъ былъ быть по всѣмъ частямъ устройства заведеніемъ военно-учебнымъ и предназначался для единой, спеціальной цѣли — давать арміи хорошо подготовленныхъ офицеровъ спеціалистовъ.

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что въ общей системѣ преподаванія былъ проектированъ такой спеціально-военный классъ, который несомнѣнно долженъ быть разсматриваемъ, какъ зерно будущихъ академій. Вполнѣ естественно поэтому, что въ проектѣ Шувалова высказано мнѣніе о необходимости замѣщать воспитанниками корпуса есѣ тѣ должности въ арміи, которыя требуютъ спеціально-научнаго образования.

*) На два лѣтнихъ мѣсяца предполагалось выводить корпусъ въ лагерь (Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 41).

ВВЕДЕНИЕ

Кончина императрицы Елисаветы (1761 г.), а затѣмъ смерть и самого гр. Шувалова (1762 г.) помѣшали осуществленію этого проекта, который хотя и былъ утвержденъ, но проведеніе его въ жизнь корпуса относится уже къ царствованію императрицы Екатерины II.

Изъ очерка постепеннаго развитія жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, а также въ царствованіе дочери великаго преобразователя, императрицы Елисаветы, видно, что вначалѣ замѣчалось паденіе дѣла военнаго образованія, но мало-по-малу, благодаря энергіи, уму и просвѣщеннымъ трудамъ сперва гр. Миниха, а потомъ гр. Шувалова, оно постепенно стало возвышаться и, въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны достигло соотвѣтственнаго положенія.

Профессіональное образованіе Петровской эпохи, дававшее служилыхъ людей, которые должны были быть «на всеѣ руки мастерами», постепенно уступаетъ мѣсто образованію общему и спеціальному.

Что касается общаго образованія, то на него главнѣйшее вниманіе въ Елисаветинское время обращается въ сухопутномъ корпусѣ. Этому послѣднему заведенію придавалось значеніе такого учрежденія, въ которомъ казалось возможнымъ совершенствоваться въ нѣкоторыхъ наукахъ, не отправляясь за границу. Преподаваніе иностранныхъ языковъ, напр., въ корпусѣ было поставлено настолько хорошо и прочно, что, по повелѣнію императрицы, въ корпусъ были зачислены первые наши актеры, братья Волковы, для изученія преимущественно языковъ.

Сухопутный корпусъ разсматриваемой поры былъ и колыбелью нашего театра. Кадеты участвовали и въ спектакляхъ корпусныхъ и въ представленіяхъ, дававшихся при дворѣ. Изъ кадетской же среды вышли и знаменитый Сумароковъ.

Такимъ образомъ, сухопутный корпусъ имѣлъ значеніе не только спеціально военно-учебнаго заведенія, но и по праву занимаетъ видное мѣсто въ исторіи нашего просвѣщенія первой половины XVIII вѣка вообще.

Къ сожалѣнію, самая его организація грѣшила въ главныхъ своихъ основахъ тѣмъ, что преслѣдовала двѣ цѣли: готовить не только военныхъ офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ. Эта основная ошибка повела къ цѣлому ряду другихъ, изъ коихъ первое

ВВЕДЕНІЕ

мѣсто должно быть отведено многопредметности. Оба же была такова, что ученики одолѣть ее не могли, а потому освобождались отъ изученія многихъ наукъ, даже необходимыхъ.

Высшее управленіе военно-учебными заведеніями сосредоточивалось, по принадлежности, или въ адмиралтействъ-коллегіи (морской корпусъ), или въ военной коллегіи, при чемъ спеціальныя школы находились въ вѣдѣніи канцеляріи главной артиллеріи, или, наконецъ, находились въ единоличномъ вѣдѣніи ихъ созидателей (Минихъ, Шуваловъ).

Общаго, центрального управленія для нихъ не существовало; отсюда, при несомнѣнномъ взаимодействіи однихъ заведеній на другія, каждое изъ нихъ все-таки жило и развивалось само по себѣ, оставаясь вполнѣ самостоятельнымъ.

Мысль о необходимости созданія такого особаго учрежденія, которое вѣдало бы интересами школьнаго дѣла вообще, впервые была высказана въ 1740 году Татищевымъ въ его сочиненіи «Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ». «Сіе есть главнѣйшее и нужнѣйшее», говорилъ Татищевъ ¹⁾, «чтобъ правленіе всѣхъ въ государствѣ училищъ такое было, которое бы въ состояніи находилось всѣ вреды и препятствія ко умноженію наукъ предупредить, а вкравшіяся отринуть; о сохраненіи общей пользы прилежать и оную, колико удобно, умножать. А понеже науки училища разныхъ качествъ, и много о всемъ разсужденій всегда требуетъ, то весьма нужно, чтобы для онаго особливое собраніе, или коллегія, учреждено было, которое-бъ всегда на всѣ училища, какого-бъ онаго званія ни были, внятное надзираніе на ихъ порядки и поступки, а ко исправленію и лучшему учрежденію власть имѣло».

Мысль Татищева, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ военно-учебнымъ заведеніямъ, была осуществлена въ царствованіе императора Петра III, при которомъ изданъ былъ проектированный И. И. Шуваловымъ законъ о соединеніи всѣхъ существовавшихъ тогда военно-учебныхъ учреждений, не исключая и морского корпуса, въ одно обширное заведеніе, съ составомъ въ 920 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на 8 ротъ,

¹⁾ Татищевъ. Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ, съ предисловіемъ и указателемъ Нила Попова, М. 1887.

ВВЕДЕНИЕ

съ однимъ кавалерійскимъ эскадроломъ, съ тѣмъ, чтобы оно пригото-
вляло офицеровъ какъ въ армію и артиллерію, такъ и во флотъ ¹⁾).

Но постановленіе это было отмѣнено вскорѣ по вступленіи на
престоль императрицы Екатерины II.

Съ первыхъ же лѣтъ вступленія своего на престоль, императрица
Екатерина II обратила вниманіе на правильную постановку воспитанія
и образованія въ школахъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕ-
РИНЫ II.

Подъ вліяніемъ различныхъ философскихъ теченій, появившихся
во Франціи во 2-й половинѣ XVIII вѣка, а также подъ впечатлѣніемъ
педагогическихъ идей Монтэня, Локка, Монтескье и др., императрица
рѣшила, путемъ насажденія новаго школьнаго образованія, воспитать
«новую породу отцовъ и матерей», предполагая, что съ достиженіемъ
такой цѣли будетъ достигнута и другая, болѣе важная: устраненіе
невѣжества, исправленіе нравовъ и устраненіе пороковъ, которые разъ-
ѣдали русское общество. Императрица казалась, что путемъ воспита-
нія ей удастся пересоздать русское общество, въ которомъ появятся
люди физически крѣпкіе, просвѣщенные, добродѣтельные, благонарав-
ные, сердобольные, учтивые, «съ умонаклоненіемъ къ добру».

Наряду со вновь создававшимися учебно-воспитательными заведе-
ніями, императрица съ величайшею заботливостью отнеслась и къ за-
веденіямъ военно-учебнымъ, а изъ нихъ, прежде всего, къ сухопут-
ному кадетскому корпусу.

Уже 29 августа 1762 года, т.-е. ровно черезъ два мѣсяца по
вступленіи на престоль, императрица утвердила новый штатъ корпуса,
увеличеннаго до 600 кадетъ.

Въ слѣдующемъ 1763 году состоялся сенатскій указъ о порядкѣ
сношенія военной коллегіи съ директоромъ кадетскаго корпуса. Въ
указѣ этомъ выражено, что «корпусъ, по силѣ изданныхъ объ немъ
узаконеніевъ, заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и поли-
тическое и гражданское училище», а потому директоръ его
«безъ посредства другихъ мѣстъ, прямо подъ повелительствомъ высо-
чайшей императорской особы и правительствующаго сената состоитъ,
и ни отъ какихъ другихъ правительства мѣстъ повелѣніевъ ему при-
нимать не слѣдуетъ» ²⁾).

¹⁾ П. С. З., т. 15-й, № 11515.

²⁾ П. С. З., т. 17-й, № 12338

ВВЕДЕНИЕ

Указомъ этимъ, такимъ образомъ, подтверждается та двойственная задача, которая была возложена на это заведеніе уставомъ 1731 года въ дѣлѣ подготовки питомцевъ для службы военной и гражданской.

Въ этомъ же году были упразднены учрежденныя еще въ царствованіе Анны Іоанновны при сенатѣ и другихъ правительственныхъ мѣстахъ школы, въ которыхъ давалась практическая подготовка такъ называемымъ «коллегіи и титулярнымъ юнкерамъ»,—будущимъ гражданскимъ чиновникамъ, обучавшимся арифметикѣ, геометріи, геодезіи и грамматикѣ ¹⁾).

Одновременно съ упраздненіемъ этихъ школъ сенату было вмѣнено въ обязанность предувѣдомлять начальство сухопутнаго корпуса о томъ, сколько понадобится сенату чиновниковъ, для обученія соответственнаго числа кадетъ юриспруденціи ²⁾).

Пока корпусъ находился въ рукахъ военныхъ людей, какъ знаменитый полководецъ гр. Минихъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій и кн. Репнинъ, военный духъ все-таки преобладалъ въ корпусѣ. Но съ назначеніемъ 7-го марта 1765 года главнымъ его начальникомъ И. И. Бецкаго, педагогическія идеи послѣдняго взяли верхъ надъ прямымъ назначеніемъ военно-учебнаго заведенія, и оно стало еще болѣе энциклопедическимъ ³⁾).

Одновременно съ назначеніемъ Бецкаго состоялся высочайшій указъ, въ которомъ императрица объявляла, что беретъ корпусъ подъ собственное свое распоряженіе, и повелѣвала «оному быть подъ нашимъ единственнымъ вѣдѣніемъ» ⁴⁾).

*НОВЫЙ УСТАВЪ ДЛЯ
СУХОПУТНАГО КА-
ДЕТСКАГО КОРПУСА.*

Принятія въ этомъ же году нѣкоторыя пріуготовительныя мѣры для намѣченныхъ въ корпусѣ преобразованій завершились въ слѣдующемъ, 1766 году, утвержденіемъ составленнаго Бецкимъ новаго устава для корпуса, наименованнаго въ этомъ же году императорскимъ ⁵⁾).

Уставомъ 1766 года отмѣнялось прежнее дѣленіе на роты; установлено дѣленіе на возрасты, числомъ пять. Надзоръ за младшимъ возрастомъ (дѣти 5—9 лѣтъ) ввѣрялся воспитательницамъ. Старшіе

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 22, стр. 333.

²⁾ Ibid., т. 20, стр. 233.

³⁾ Гр. Д. А. Толстой. *Op. cit.*, стр. 32—33.

⁴⁾ П. С. З., т. 17-й, № 12349.

⁵⁾ П. С. З., т. 17-й, № 12741.

ВВЕДЕНИЕ

два возраста составляли роту и находились въ вѣдѣніи офицеровъ. Въмѣнялось: «вкоренить добронравіе и любовь къ трудамъ; новымъ воспитаніемъ новое бытіе даровать и новый родъ подданныхъ произвести».

Такимъ образомъ корпусу ставилась та же задача, что и другимъ заведеніямъ, долженствовавшимъ дать государству «новую породу людей».

Для достиженія вѣрнаго въ этомъ дѣлѣ успѣха ставилось, прежде всего, условіе устранять дѣтей отъ вліянія семьи и для этой цѣли принимать ихъ въ корпусъ въ возрастѣ 5—6 лѣтъ.

Такимъ образомъ, и по отношенію къ питомцамъ корпуса восторжествовали принципы Монтэня и Руссо: воспитывать дѣтей внѣ семьи и ея вліянія и отторгать ихъ отъ родителей въ наиболѣе раннемъ возрастѣ.

Хотя уставомъ 1766 года и намѣчалась частная цѣль воспитанія въ корпусѣ — «сдѣлать человѣка здоровымъ и способнымъ сносить воинскіе труды», — но при этомъ выдвигалась на первое мѣсто и цѣль общая: «возрастить младенца здороваго, гибкаго и крѣпкаго; вкоренить въ душѣ его спокойствіе, твердость и неустрашимость и украсить сердце и разумъ дѣлами и науками, потребными гражданскому суду и воинству». Кромѣ образованія спеціально-военнаго, корпусъ, какъ училище «знатныхъ гражданъ», попрежнему долженъ былъ давать и общее, ибо, говорилось въ уставѣ, «къ произведенію войны со славою надлежитъ быть весьма искусну и въ прочихъ знаніяхъ».

Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ и наблюденіе надъ настоящимъ побудили составителя устава остановиться на вопросѣ о составѣ начальствующихъ лицъ и учителей.

Очевидно, не все обстояло благополучно въ этомъ отношеніи, если въ уставѣ предусмотрительно указывается, что педантизмъ въ дѣлѣ воспитанія «есть суцая пагуба» и что учебно-воспитательный персоналъ заведенія долженъ состоять изъ людей, одаренныхъ «здравымъ разумомъ и благонравіемъ», а не «заразившихся надутымъ видомъ и угрюмостью». Наконецъ, въ уставѣ справедливо указывалось, что «безъ хорошихъ воспитателей тщетны всѣ предписанія». Но и по выходѣ въ свѣтъ устава 1766 года корпусъ нуждался, главнымъ образомъ, въ хорошихъ наставникахъ и воспитателяхъ. Черезъ шесть лѣтъ (1772 г.) Бездкой, состоя во главѣ совѣта, какъ высшаго упра-

ВВЕДЕНИЕ

вления корпусомъ, испросилъ высочайшее повелѣніе о приготовленіи въ самомъ корпусѣ необходимыхъ заведенію воспитательскаго и учителей. Для этой цѣли установлено было черезъ каждые три года опредѣлять въ корпусъ отъ 14 до 16 мѣщанскихъ сыновей, которые должны были приобрести въ корпусѣ необходимыя для преподавателей познанія.

Любовь, ласка и кротость должны были быть руководящими принципами въ системѣ воспитанія. Существовали-ли они на самомъ дѣлѣ—вопросъ открытый. Вѣрнѣе, что нѣтъ; если же и существовали, то какъ рѣдкое исключеніе. Большая часть гувернеровъ, воспитательскаго, учителей были иностранцы; мѣнялись они очень часто; жили они между собою не въ ладу и интриговали другъ противъ друга. Естественно, что главная забота такихъ наставниковъ была о самихъ себѣ. Нѣкоторые изъ педагоговъ даже усмотрѣли упадокъ дисциплины вследствие *indulgence* (излишней снисходительности) начальства и желали возвратиться къ прежней *sévérité* (суровости) ¹⁾. Жалобы на упадокъ дисциплины объясняются выработанной Бецкимъ и предложенной имъ новой системой наказаній. Тѣлесныя наказанія были устранены совершенно: «фухтелемъ не вобьешь добродѣтели». Вместе съ Монтанемъ, Локкомъ и Монтескье Бецкой находилъ, что «стыдъ» долженъ считаться одною изъ естественныхъ мѣръ наказанія и однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ нравственнаго воздѣйствія. Мѣры взысканій вообще должны были примѣняться рѣдко; при большомъ числѣ и повторности наказаній дурные поступки не только не уменьшаются, но, наоборотъ, увеличиваются. Это замѣтили еще китайскіе мудрецы, а на Западѣ такую же мысль высказалъ Беккарія въ своемъ трудѣ: «О преступленіяхъ и наказаніяхъ». По плану Бецкаго, кромѣ пристыженія, можно прибѣгать еще къ слѣдующимъ мѣрамъ взысканія: къ аресту, лишенію права носить въ теченіе нѣсколькихъ дней мундиръ (въ наши дни лишеніе погоновъ); отдѣленію отъ товарищей за столомъ во время приѣма пищи. «Сія и подобныя средства, конечно, достаточны будутъ къ усмиренію юности», говорится въ VIII-й главѣ приложенія къ уставу. Къ сожалѣнію, въ число безспорно гуманныхъ мѣръ взысканія проскользнула одна, которую нельзя не признать «вредительной»: рекомендовалось провинивша-

¹⁾ Abel Burja. Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Curlande et la Prusse. Berlin, 1785.

ВВЕДЕНИЕ

гося ставить на колѣни въ классѣ и заставлятъ въ такомъ положеніи учиться — мѣра, излюбленная впоследствии во всѣхъ школахъ, несмотря на ея официальную отмѣну. Наряду съ мѣрами взысканія существовали и мѣры поощренія, въ видѣ различнаго цвѣта лентъ (желтыхъ, красныхъ, зеленыхъ), нашивокъ на платъѣ, награжденія подарками (книгами, математическими инструментами) и, наконецъ, медалями (золотыми и серебряными).

Въ отдѣлѣ наставленій, касающихся обученія, уставъ 1766 года повторяетъ почти буквально мысли Монтэня, Ратихія, Локка и особенно Руссо; обученіе вначалѣ должно походить на отдыхъ; слѣдуетъ приводить къ нему (ученію) дѣтей «подобно какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле»; избѣгать напряженія дѣтской памяти и обучать ихъ «наибольше зрѣніемъ и слухомъ» (наглядность); практическому обученію должно быть дано преимущество передъ теоретическимъ. Съ этою цѣлью при корпусѣ опредѣлено было имѣть библиотечку, натуральный кабинетъ, ботаническій садъ, арсеналь, механическую и архитектурную камеры и галерею съ живописными картинами.

Въ классахъ употреблялись геометрическія модели, глобусы и планетарій.

При изученіи воинскаго искусства производились примѣрные осады, оборона, сраженія и т. п.

Для ознакомленія съ судоустройствомъ и порядкомъ судопроизводства при корпусѣ было организовано «судебное мѣсто для воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ», а въ извѣстные дни кадетъ увольняли «для слушанія» въ общія судебныя установленія.

Есть въ уставѣ указаніе и на излишнюю многопредметность въ обученіи; поэтому, рекомендуется исключить латинскій языкъ, логику, метафизику и прочее (?). Въ основу обученія положенъ отечественный языкъ, на которомъ должны проходиться «географія, исторія и другія науки», ибо, въ противномъ случаѣ, польза отъ обученія будетъ не велика. Изъ этого послѣдняго указанія явствуетъ, что науки проходились въ корпусѣ на языкѣ иностранномъ (преимущественно французскомъ), потому что наставники были иностранцы.

Несмотря на указаніе вреда отъ многопредметности обученія, эта послѣдняя все-таки продолжала существовать; кромѣ языковъ, проходило 19 общеобразовательныхъ предметовъ, 3 спеціальныхъ (воин-

ВВЕДЕНИЕ

ское искусство, фортификація и артиллерія) и 9 видовъ такъ называемыхъ внѣклассныхъ занятій («художествъ»).

Сознавая вредныя стороны отъ такой *multitude des choses, qu'on enseigne* (такъ называли тогда многопредметность)¹⁾, Бецкой не нашель иного выхода, какъ указать, что отъ учащихся не слѣдуетъ «требовать совершенства въ ихъ знаніяхъ». Отсюда—энциклопедизмъ, другими словами—нежелательная поверхностность въ приобрѣтеніи знаній.

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ
ДЛЯ СУХОПУТНАГО
КАДЕТСКАГО КОР-
ПУСА.

Объ удобопримѣнимости и практическихъ результатахъ устава 1766 г. можно судить только по тому, что чрезъ 18 лѣтъ по его утвержденіи, императрица, высочайшимъ указомъ отъ 22-го іюня 1784 г., даннымъ на имя предсѣдателя комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ Завадовскаго*), повелѣла «сочинить учебной части сухопутнаго кадетскаго корпуса надлежащій планъ».

Планъ этотъ былъ выработанъ къ осени того же года и хотя не былъ утвержденъ, но имѣеть большое значеніе, такъ какъ служить единственнымъ историческимъ документомъ, на который можно опереться въ сужденіяхъ о ходѣ и состояніи учебнаго дѣла въ корпусѣ.

Завадовскій, представляя императрицѣ на утвержденіе выработанный комиссією и подписанный тремя ея членами (директоромъ гр. Де-Бальменомъ, Завадовскимъ и Пастуховымъ) планъ, между прочимъ, говоритъ, что дѣйствительное состояніе учебнаго дѣла въ корпусѣ далеко отстоитъ «отъ изображеннаго въ уставѣ предписанія».

Комиссія Завадовскаго, прежде всего, обратила вниманіе на то, что въ корпусѣ совершенно были исключены изъ курса преподаванія гражданскія науки (нравоученіе, права—естественное, всенародное, государственное—и экономія государственная).

Такимъ образомъ, корпусъ вышелъ изъ затрудненія одолѣть многопредметность устава 1766 года весьма просто: выбросилъ 5 предметовъ изъ курса, за недостаткомъ времени на ихъ прохожденіе.

Но запущеніе въ учебномъ дѣлѣ касалось не только 5-ти предме-

¹⁾ Van-Vonzel. *Etat présent de la Russie*. St. Petersburg et Leipzig, 1783 (Имп. Публ. Библ.).

*) Комиссія эта, учрежденная въ сентябрѣ 1782 года, подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго, состояла изъ членовъ: академика Эпинуса, Пастухова и Янковича-де-Мпріево (извѣстнаго педагога, вызваннаго изъ Австріи).

ВВЕДЕНИЕ

товъ. Изъ донесенія Завадовскаго видно, что постепенно, въ теченіе восемнадцати лѣтъ, учебное дѣло пришло въ совершенное разстройство, несмотря на то, что во главѣ заведенія находился совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ членовъ по высочайшему назначенію, генераль-директора и прочихъ старшихъ чиновъ корпуса, по приглашенію. Совѣтъ собирался разъ въ мѣсяць, составлялись журналы особымъ секретаремъ. Учителей и учительницъ было 43 чел.; изъ нихъ 14 обучали французской грамотѣ и языку.

На практикѣ же происходило слѣдующее.

Въ 1-мъ (младшемъ) возрастѣ кадеты не обучались Закону Божію и языку нѣмецкому «за слабостію понятія и малолѣтствомъ»; по той же причинѣ не обучались во 2-мъ возрастѣ географіи, исторіи и геометріи; въ 3-мъ возрастѣ не изучали хронологіи, потому что рѣшено было связать ее съ исторіей, а исторіи не обучались по той причинѣ, что не знали географіи. Точно такъ же не изучалась архитектура, за незнаніемъ геометріи, а геометрія за незнаніемъ ариѳметики; языку же латинскому кадеты не обучались—по несклонности.

Однимъ словомъ, изъ полученнаго комиссіею отъ корпуса объясненія явствовало, что, по причинамъ «маловажнымъ и страннымъ», кадетъ почти ничему не учили; ни въ одномъ возрастѣ не проходились полностью положенные по уставу предметы; да и тѣ, которые проходились, преподавались не всѣмъ кадетамъ соответствующаго возраста, а только части ихъ, безъ всякаго порядка, къ тому же по книгамъ, иногда вовсе къ предмету науки не относящимся; такъ, напр., въ старшемъ (5-мъ) возрастѣ для показанія правилъ орѳографіи употребляли логику, а во второмъ (въ которомъ были дѣти отъ 9—12 лѣтъ) для наученія чтенію или грамотѣ пользовались исторіей Геродота.

При такихъ распорядкахъ было неудивительно, что кадеты черезъ 9 лѣтъ не оканчивали курса ариѳметики, а въ 12 не приобрѣтали никакихъ свѣдѣній изъ геометріи. По переходѣ въ послѣдній возрастъ (5-й), «гдѣ обременены будучи вдругъ множествомъ различныхъ наукъ и отчаяваясь успѣть во всѣхъ, кадеты ни къ одной не прилѣпляются и ни въ одной не успѣваютъ».

Для поправленія дѣла комиссія Завадовскаго пришла къ заключе-

ВВЕДЕНИЕ

нію: 1) точно распредѣлить учебные предметы по возрастамъ, 2) распредѣлить число учителей и 3) выбрать и назначить учебныя руководства.

Оставивъ неприкосновеннымъ дѣленіе кадетъ на 5 возрастовъ, комиссія, имѣя въ виду, что каждый изъ нихъ состоитъ приблизительно изъ 120-ти кадетъ, рѣшила для занятій раздѣлить каждый возрастъ на 2 классныхъ отдѣленія и выработала таблицу числа ежедневныхъ уроковъ, съ показаніемъ, какое число уроковъ и на какіе предметы должно быть отводимо въ каждомъ возрастѣ.

Изъ состава учебныхъ предметовъ были выброшены наутика (мореходное дѣло) и химія, первая—по несоотвѣтствію цѣлямъ сухопутнаго корпуса, вторая—по принадлежности ея къ курсу физики. Первенствующее значеніе отведено наукамъ математическимъ «какъ для состоянія военнаго паче всего нужнымъ», при чемъ въ младшихъ возрастахъ онѣ изучаются на родномъ языкѣ, а въ старшихъ повторяются и закрѣпляются на французскомъ и нѣмецкомъ. Гражданскія науки положено проходить въ сокращенномъ видѣ, насколько ихъ нужно и полезно знать военному человѣку.

Вообще же планъ составленъ очень поверхностно и поспѣшно; одинъ изъ членовъ комиссіи (Эпинусъ) отказался даже его подписать.

Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ вниманія. Императрица весьма цѣнила мнѣнія академика Эпинуса вообще. Его несогласіе подписать новый планъ, можетъ быть, и послужило поводомъ къ тому, что планъ не былъ утвержденъ.

Наконецъ, могло быть и третье основаніе, удержавшее императрицу отъ утвержденія плана; она не сочувствовала преподаванію научныхъ предметовъ на французскомъ языкѣ, какъ то было проектировано въ планѣ.

Изъ числа внѣклассныхъ занятій предположено было исключить «живопись, гравированіе, изваяніе и дѣланіе статуй», оставивъ рисованіе, архитектуру, музыку, танцованіе, верховую ѣзду и фехтованіе и присоединивъ гимнастику.

Количество учителей и профессоровъ было ограничено 29-ю (вмѣсто 43-хъ), съ правомъ увеличить это число, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

ВВЕДЕНИЕ

Что касается учительницъ, то по отношенію къ нимъ рѣшеніе комиссіи выражено кратко и безъ всякихъ объясненій: «женщинъ же изъ классовъ перваго возраста удалить».

Руководства были указаны по каждому предмету (кроме Закона Божія).

Наконецъ, рѣшено было во главѣ учебнаго дѣла поставить одного изъ профессоровъ въ званіи «директора наукъ» (Studiendirector прусскаго корпуса — инспектора классовъ), а сверхъ того, во время уроковъ, въ каждомъ классѣ долженъ былъ находиться особый надзиратель, «дабы кадеты преподаваемому ученію нелѣнно и невнимательно внимали и должный порядокъ и тишину между собою соблюдали».

Для проверки успѣховъ устанавливались частные экзамены и сохраниено по одному публичному ежегодно.

Для развитія охоты къ чтенію рѣшено собрать «хорошую бібліотеку изъ лучшихъ книгъ російскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и латинскихъ» *).

Въ заключеніи плана даны указанія методическаго характера. Въ первыхъ трехъ возрастахъ «ученье можетъ быть устроено въ совершенномъ единообразіи съ училищами народными; что же касается возрастовъ четвертаго и пятаго, то хотя въ оныхъ лучше всего предоставить образъ преподаванія искусству самихъ профессоровъ, однако наблюдать имъ при томъ: во 1-хъ, чтобы науки свои преподавать по табличному порядку и воспитанниковъ своихъ приводить всегда къ систематическому расположенію, а во 2-хъ, чтобы преподаваніе свое не однимъ чтеніемъ производить, какъ то обыкновенно въ университетахъ бываетъ, но разспрашивать всегда учениковъ и разговорами своими приводить ихъ до точнаго и яснаго понятія о предлагаемомъ, показывая, что можно, на самомъ дѣлѣ и объясняя правила примѣрами».

Такимъ образомъ, планъ 1784 года является дополненіемъ къ уставу 1766 года. Не затрогивая вопроса о нравственномъ воспитаніи и лишь вскользь останавливаясь на воспитаніи физическомъ, потому

*) Это рѣшеніе наводитъ на мысль, что бібліотека въ корпусѣ также пришла въ упадокъ, или оставалась на бумагѣ, потому что въ уставѣ 1766 года рекомендовалось собрать бібліотеку съ тою же цѣлью, какаѣ указана въ планѣ 1784 года.

ВВЕДЕНИЕ

что объ эти стороны весьма обстоятельно развиты въ трудѣ Бецкаго,— планъ 1784 года представляет собою первую, хотя и не совсѣмъ удачную, попытку упорядочить постановку умственного развитія или образованія въ тѣсномъ значеніи этого слова. Въ дополненіе къ идеямъ Монтэня, Локка и Руссо начинаютъ мало-по-малу проникать идеи нѣмецкихъ педагоговъ и, особенно, австрійца Фельбигера, основателя табличной системы въ дѣлѣ преподаванія. На смѣну педагогическимъ утопіямъ являются постепенныя системы, вполне пригодныя для ихъ осуществленія на практикѣ ¹⁾).

Учебный курсъ сухопутнаго кадетскаго корпуса сохранился, однако же, неизмѣннымъ въ продолженіе всего царствованія императрицы Екатерины, несмотря на попытки къ его упорядоченію, сдѣланныя однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ директоровъ этого заведенія, гр. Ѳ. Е. Ангальтомъ, стоявшимъ во главѣ корпуса въ продолженіе 7-ми лѣтъ. Заботясь объ усовершенствованіи ввѣреннаго ему заведенія, гр. Ангальтъ обратилъ преимущественное вниманіе на воспитаніе нравственное. Подавая въ этомъ отношеніи примѣръ личною своею жизнью и безупречнымъ исполненіемъ служебнаго долга, гр. Ангальтъ приложилъ всѣ усилія, и не безъ успѣха, къ тому, чтобы поднять значеніе личности и человѣческаго достоинства въ каждомъ изъ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ. Проникнутый глубоко вѣрою въ наклонность человѣческой природы къ добру, гр. Ангальтъ основалъ свою систему нравственнаго воспитанія на довѣрїи и уваженіи къ личности ученика. Къ наказаніямъ онъ прибѣгалъ весьма рѣдко; о физическомъ воздѣйствіи на провинившагося при немъ не могло быть и рѣчи. Онъ признавалъ только одно воздѣйствіе—нравственное. Находясь ежедневно съ воспитанниками съ утра и до вечера, онъ зналъ cadaго изъ нихъ.

Для развитія въ учащихъ наклонности къ духовнымъ интересамъ, гр. Ангальтъ поощрялъ чтеніе, съ выписками изъ прочитаннаго наиболѣе интересныхъ мыслей; увеличилъ библіотеку и кабинеты учебныхъ и наглядныхъ пособій, приказалъ расписать стѣну корпуснаго парка изреченіями изъ писателей, афоризмами, пословицами и рисунками ^{*)}).

¹⁾ Пед. Сборникъ, 1901 г., кн. XII, стр. 472 и сл.

^{*)} Знаменитая *miraille parlante*, ничтожныя слѣды которой сохранились и до сего времени.

ВВЕДЕНИЕ

Будучи сторонникомъ нагляднаго метода обученія, онъ завелъ въ корпусъ таблицы, развѣшенныя по стѣнамъ коридоровъ и классныхъ помѣщеній и пзображавшія въ наглядной формѣ послѣдовательность и связь мыслей въ изложеніи какого-либо учебнаго предмета.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ принятія гр. Ангальтомъ мѣры, кадеты, по окончаніи курса, съ благодарностью и даже благоговѣніемъ вспоминавшіе своего гуманнаго наставника и руководителя, съ горечью должны были сознаваться ¹⁾, что воспитаніе кадетъ уподоблялось тепличному взращиванію растеній.

При соприкосновеніи съ суровою дѣйствительностью жизни, бывшіе питомцы оказывались недостаточно упорными и стойкими въ перенесеніи различныхъ житейскихъ невзгодъ и ассимилировались съ тою общественною средою, въ которую выходили послѣ 15-лѣтняго пребыванія въ корпусѣ. Среда же эта во все царствованіе императрицы Екатерины оставалась неизмѣнною, съ крѣпостнымъ правомъ, произволомъ сильныхъ людей, господствомъ лихоимнаго чиновничества, косностью и невѣжествомъ ²⁾.

По смерти гр. Ангальта (1794 г.) корпусъ перешелъ въ завѣдываніе къ знаменитому впоследствии герою 12-го года, М. И. Голенищеву-Кутузову.

Новый директоръ корпуса, повидимому, круто повернулъ дѣло воспитанія и возобновилъ въ корпусѣ давно выведенныя тамъ тѣлесныя наказанія, которыя въ слѣдующемъ же году (1795) повели къ прискорбному случаю самоубійства одного кадета, послѣ истязанія розгами бросившагося съ верхней галереи на каменный полъ нижней и разбившагося на смерть ³⁾.

Наряду съ заботами о сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, императрица обращала должное вниманіе и на другія, продолжавшія свое существованіе, военно-учебныя заведенія, имѣвшія специальное назначеніе готовить арміи моряковъ, инженеровъ и артиллеристовъ.

¹⁾ Записки Глинки, Булгарина, Селиванова, Жиркевича и др.

²⁾ А. Пышинъ. Истор. р. лит., т. IV, стр. 27.

³⁾ Дѣло архива Главн. упр. в.-уч. зав. 1791 г. № 1 (составлено изъ бумагъ министра юстиціи, ст.-секр. Трощинскаго).

ВВЕДЕНИЕ

Измѣненія въ учебной части коснулись и морского кадетскаго корпуса.

Въ 1764 году въ кругъ предметовъ преподаванія была введена философія, а въ 1783 году прибавлены были гражданскіе законы, итальянскій языкъ (по случаю частыхъ посылокъ моряковъ въ Средиземное море) и латинскій—для тѣхъ учениковъ, которые, какъ и въ сухопутномъ корпусѣ, готовились на преподавательскія должности.

Такимъ образомъ, со включеніемъ русскаго языка, въ морскомъ корпусѣ преподавались восемь языковъ (русскій, нѣмецкій, французскій, англійскій, шведскій, датскій, итальянскій и латинскій)—достаточное условіе, чтобы ученики не знали ни одного основательно ¹⁾.

Вѣроятно, это было вскорѣ признано, потому что въ 1792 году исключены были изъ корпуса права и языки датскій и шведскій; но зато прибавлена гражданская архитектура.

Распредѣленіе занятій въ корпусѣ было совершенно такое же, какъ и въ сухопутномъ корпусѣ: 7—11 и 2—6, т.-е. по 8 час. въ день.

Комплектъ учениковъ и штатъ его постепенно увеличивались, и въ 1783 году, по случаю увеличенія нашихъ морскихъ силъ, комплектъ корпуса былъ опредѣленъ въ 600 человекъ.

23-го мая 1771 года былъ на Васильевскомъ островѣ большой пожаръ, уничтожившій почти половину острова; всѣ зданія морского корпуса погибли въ огнѣ, и корпусъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, что отразилось неблагоприятно на преподаваніи, потому что лучшие преподаватели не могли оставить Петербурга. Въ 1792 году императрица пожаловала корпусу Ораніенбаумскій дворецъ; но, пока производились тамъ постройки и передѣлки, императрица скончалась (1796 г.), а по вступленіи на престолъ императора Павла морской корпусъ снова былъ переведенъ въ Петербургъ.

Несмотря на заботы правительства о морскомъ корпусѣ, первая турецкая война показала, что въ русскомъ флотѣ нѣтъ достаточнаго числа искусныхъ и опытныхъ моряковъ; поэтому не только морскихъ офицеровъ, но и адмираловъ приходилось искать въ иностранныхъ флотахъ, особенно въ англійскомъ и датскомъ.

¹⁾ Гр. Д. А. Толстой. *Op. cit.*, 23.

ВВЕДЕНИЕ

Бывало, что сухопутный офицер командовал кораблемъ, а никогда не служившій во флотѣ Ал. Г. Орловъ не только начальствовалъ надъ цѣлою эскадрой, но и прославилъ флотъ Чесменскою побѣдою. И во вторую турецкую войну, и въ шведскую (1788 г.) недостатки по морской части были очевидны, а иностранцы попрежнему предводительствовали русскими эскадрами ¹⁾.

Для артиллерійской и инженерной дворянской школы былъ также изданъ новый, утвержденный императрицею, 25-го октября 1762 года, уставъ.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ.

По этому уставу школа была переименована въ «артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ», съ комплектомъ всего въ 146 человекъ.

Существенною реформою въ преобразованномъ шляхетномъ корпусѣ было упраздненіе специально-военнаго офицерскаго класса.

Для внутренняго устройства шляхетнаго корпуса, особенно въ учебной его части, много потрудился первый его директоръ—Мордвиновъ, управлявшій корпусомъ, съ перерывами, болѣе 25 лѣтъ.

Но блестящій періодъ въ жизни этого заведенія связанъ съ дѣятельностью вступившаго въ 1783 году въ должность директора генерала П. И. Мелиссино, бывшаго воспитанника сухопутнаго корпуса, дѣятельнаго участника въ разгромѣ турокъ при Кагулѣ, человека, оказавшаго «великія въ его званіи исправность и искусство».

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, Мелиссино, облеченный правомъ представлять всеподданнѣйшіе доклады, получать высочайшіе указы на свое имя и сноситься, по дѣламъ корпуса, непосредственно съ военною коллегіею, представилъ императрицѣ проектъ преобразованія корпуса, въ видахъ увеличенія его состава и введенія необходимыхъ улучшеній какъ въ воспитаніи, такъ и въ обученіи кадетъ. Образцомъ для этого проекта служили какъ уставъ для сухопутнаго кадетскаго корпуса 1766 года, такъ и планъ устройства учебной части въ школахъ, выработанный въ комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ.

¹⁾ Веселаго. Очеркъ ист. морск. кад. корп., СПб. 1852 г. и гр. Д. А. Толстой. *Op. cit.*, 24—25.

ВВЕДЕНИЕ

Особенное вниманіе обращаетъ проектъ, какъ и слѣдовало ожидать, на нравственное воспитаніе, которое было положено въ основу школьнаго образованія вообще.

При обсужденіи этого проекта въ комиссіи Завадовскаго рѣшено было «школу художествъ» (солдатскую роту) упразднить и вмѣсто нея устроить роту изъ офицерскихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы не отдѣлять ея отъ дворянской роты корпуса и отличать учениковъ между собою «только по личнымъ достоинствамъ и успѣхамъ, а не по дворянству ихъ». Существовавшій доселѣ порядокъ приѣма и перевода изъ класса въ классъ по возрасту отмѣнить и установить другой: «по способностямъ и знанію».

Наконецъ, комиссія, допустивъ приѣмъ въ корпусъ своекоштныхъ воспитанниковъ, признала полезнымъ раздѣлить кадетъ на три возраста, сохранивъ два младшіе возраста только на время, до тѣхъ поръ пока разовьются и распространятся народныя училища; впоследствии же два младшіе возраста слѣдуетъ упразднить и въ корпусъ принимать только получившихъ достаточную подготовку въ общихъ школахъ.

Такимъ образомъ, заключенія комиссіи клонились къ тому, чтобы обратить корпусъ въ специальное учебное заведеніе ¹⁾.

Предположенія комиссіи были одобрены и утверждены императрицею 21 февраля 1784 года ²⁾.

Въ дѣйствительности же эти предположенія были осуществлены не вполне.

По утвержденному въ маѣ мѣсяцѣ того же 1784 года штату ³⁾ корпусъ и на будущее время долженъ былъ состоять изъ трехъ ротъ, съ комплектомъ воспитанниковъ, увеличеннымъ съ 146 до 393.

Мысль объ обращеніи корпуса въ заведеніе специальное осталась не осуществленною; рота солдатскихъ дѣтей также не была упразднена и продолжала существовать на прежнихъ основаніяхъ.

По воспитательной части въ корпусѣ было подтверждено требованіе, чтобы, при наложеніи взысканій на воспитанниковъ, никто не подвергалъ ихъ тѣлесному наказанію безъ вѣдома самого директора.

¹⁾ Архивъ министерства нар. пр.: журналы комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (гр. Д. А. Толстой, ор. сіт., 27).

²⁾ И. С. З., т. 22-й, № 15934.

³⁾ И. С. З., т. 22-й, № 15998.

ВВЕДЕНИЕ

Въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II корпусъ находился въ вѣдѣніи генераль-фельдцейхмейстера кн. П. А. Зубова, при которомъ была отстроена и занята воспитанниками часть возведеннаго для нихъ новаго зданія, существующаго и понынѣ *).

Кромѣ корпусовъ «сухопутнаго кадетскаго» и «артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго», бывшихъ разсадниками офицеровъ для нашей арміи, въ царствованіе императрицы Екатерины II было положено начало еще двумъ военно-учебнымъ заведеніямъ, воспитанники которыхъ, по окончаніи курса, выпускались въ военную службу офицерами.

Эти заведенія были: Греческій кадетскій корпусъ (или греческая гимназія) и Шкловское благородное училище (нынѣ I-й Московскій кадетскій корпусъ).

Во время первой турецкой войны и Морейской экспедиціи набиралось въ Греціи мальчишки-туземцы и отправлялось въ Италію, гдѣ ихъ содержали и обучали на счетъ русскаго правительства. По заключеніи мира съ турками, въ 1774 году, они посланы были въ Петербургъ. Первоначально предполагалось помѣстить ихъ въ Ораніенбаумъ¹⁾, но мысль эта была оставлена, и императрица поручила генералу Мордвинову устроить для нихъ гимназію при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, съ тѣмъ, чтобы и впоследствии прожывавшіе въ столицахъ греки могли пользоваться этой гимназіей для воспитанія и образованія своихъ дѣтей.

ГРЕЧЕСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Мордвиновъ представилъ проектъ устройства училища на 200 человѣкъ дѣтей, отъ 12—16 лѣтъ, съ 4-лѣтнимъ курсомъ.

Въ этомъ училищѣ предполагалось обучать: арифметикѣ, алгебрѣ, геометріи, исторіи, географіи, рисованію и языкамъ: русскому, нѣмецкому, французскому, итальянскому, турецкому и греческому.

По окончаніи курса учениковъ предполагалось переводить, для дальнѣйшаго образованія, въ артиллерійскій и морской кадетскіе корпуса, въ училище академіи наукъ и другія гражданскія учебныя заведенія.

17-го апрѣля 1775 года проектъ былъ утвержденъ, и въ классахъ

*) Зданіе 2-го кад. корп., выходящее на Ждановку.

¹⁾ Сборн. Имп. Русск. Пет. Общ., т. XXVII, 5.

ВВЕДЕНИЕ

училища, наименованнаго «корпусомъ чужестранныхъ едино-вѣрцевъ» (носившемъ также названія греческаго кадетскаго корпуса и греческой гимназiи), началось преподаванiе.

Учебною частью въ этомъ заведенiи съ 1776—1783 г. завѣдывалъ академикъ Румовскiй

Направленiемъ воспитанiя и обученiя корпусъ приобрѣлъ вскорѣ довѣрiе петербургскаго общества, и многiя русскiя дворянскiя семьи стали помѣщать туда своихъ сыновей ¹⁾.

Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, въ курсъ корпуса было введено преподаванiе и наукъ военныхъ, такъ что въ 1779 году, когда въ корпусахъ морскомъ и артиллерiйскомъ не нашлось свободныхъ вакансiй для грековъ, желавшихъ поступить въ эти заведенiя, вѣрно было имъ слушать курсъ военныхъ наукъ въ греческой гимназiи ²⁾.

Первый выпускъ воспитанниковъ въ офицеры армiи изъ греческаго корпуса состоялся въ 1780 году ³⁾.

По смерти Мордвинова, въ 1783 году, рѣшено было, по соображенiямъ политическимъ, перевести греческую гимназiю въ Херсонъ, подъ высшее управленiе Потемкина ⁴⁾, но рѣшенiе это не было приведено въ исполненiе, и гимназiя осталась въ Петербургѣ. Въ 1793 году она была переведена изъ зданiй, принадлежащихъ артиллерiйскому шляхетному корпусу, въ морской кадетскiй корпусъ, а въ 1796 году расформирована, при чемъ ея воспитанники были распределены между сухопутнымъ и морскимъ кадетскими корпусами ⁵⁾.

*ШКЛОВСКОЕ БЛАГО-
РОДНОЕ УЧИЛИЩЕ.*

Основателемъ «Шкловскаго благороднаго училища» былъ современникъ императрицы Екатерины II—С. Г. Зоричъ.

Будучи пожалованъ обширными населенными помѣстьями въ Лифляндiи и Бѣлоруссiи, Зоричъ сдѣлался владѣльцемъ города Шклова, въ которомъ и поселился осенью 1778 года.

Въ первый же годъ своего пребыванiя въ Шкловѣ Зоричъ пожелалъ ознаменовать день тезоименитства императрицы (24 ноября) добрымъ дѣломъ и взялъ къ себѣ на воспитанiе двухъ бѣдныхъ мало-

¹⁾ Гр. Д. А. Толстой. *Op. cit.*, стр. 61.

²⁾ П. С. З., т. 20-й, № 14830.

³⁾ П. С. З., т. 20-й, № 15059.

⁴⁾ П. С. З., т. 21-й, № 15658.

⁵⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, 1,74.

ВВЕДЕНИЕ

лѣтнихъ дворянъ, а въ слѣдующіе два года принялъ на свое попеченіе еще по пяти воспитанниковъ. Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа призываемыхъ явилась необходимость въ устройствѣ для нихъ особой школы, что и было постепенно приведено въ исполненіе Зоричемъ, который назвалъ новое заведеніе Шкловскимъ благороднымъ училищемъ и считалъ днемъ его основанія 24 ноября 1778 года ¹⁾.

Надзирателями и учителями въ этомъ заведеніи на первыхъ порахъ были большею частію иностранцы, вызванные Зоричемъ изъ-за границы.

Для внутренняго управленія училищемъ былъ сочиненъ уставъ, составленный изъ «учрежденій военныхъ училищъ, заведенныхъ въ Россіи», при чемъ во всемъ соблюдался военный порядокъ по двумъ инструкціямъ: пѣхотнаго и коннаго полковъ. Училище раздѣлялось на два конныхъ взвода и двѣ пѣшія роты.

Общій составъ воспитанниковъ увеличивался съ каждымъ годомъ: черезъ 5 лѣтъ послѣ основанія числилось 50 человекъ, въ 1788 г. ихъ было за 100, а въ 1796—болѣе 200.

Учебныя занятія распредѣлялись по особому расписанію и производились, какъ въ корпусахъ сухопутномъ и артиллерійскомъ,—до обѣда и послѣ обѣда.

Учебный курсъ распредѣлялся на 5 классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ трехъ младшихъ, съ 2-годичнымъ—въ IV-мъ и 3-годичнымъ—въ V-мъ. Такимъ образомъ, каждый воспитанникъ обучался въ училищѣ не менѣе 8-ми лѣтъ, т. е. почти вдвое менѣе, нежели то было установлено, напр., въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ каждый оставался въ заведеніи не менѣе 15-ти лѣтъ (по 3 года въ каждомъ изъ 5-ти возрастовъ).

Учебная программа составлена была очень обдуманно и не поражаетъ многопредметностью.

Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ (Законъ Божій, математика, языки, исторія, географія, рисованіе), въ послѣднемъ (V) классѣ проходились: высшая математика, артиллерія, тактика, военная архитектура и гражданская архитектура.

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. I-го Моск. кад. корп., СПб. 1878 стр. 3—4.

ВВЕДЕНИЕ

Кромѣ того, воспитанники трехъ старшихъ классовъ обучались: военной экзерциціи, фехтованію, танцамъ, верховой ѣздѣ, вольтижированію и инструментальной музыкѣ.

По окончаніи курса воспитанники, по ходатайству Зорича, опредѣлялись на службу, преимущественно военную, и распредѣлялись по армейскимъ и гарнизоннымъ полкамъ, а также въ артиллерію.

Первый выпускъ (1785 г.) изъ Шкловскаго училища былъ немногочисленный, всего 7 человекъ; но въ послѣдующіе годы среднимъ числомъ выпускалось ежегодно болѣе 20-ти человекъ, при чемъ нѣкоторые изъ выпускныхъ поступали даже офицерами въ Черноморскій флотъ ¹⁾.

сиротскій домъ.

Параллельно съ развитіемъ и постепеннымъ увеличеніемъ числа офицерскихъ разсадниковъ для арміи и флота, въ царствованіе императрицы Екатерины II продолжали существовать и развиваться гарнизонныя школы.

Число обучавшихся въ нихъ солдатскихъ сыновей годъ отъ году возрастало, и въ 1765 году при 108-ми гарнизонныхъ баталіонахъ числилось уже свыше 9.000 учащихся, а послѣ первой турецкой войны (1774 г.), когда, кромѣ солдатскихъ сыновей, повелѣно было принимать въ эти школы и «неимущихъ дворянскихъ дѣтей, хотя бы число ихъ до 1.000 случилось» ²⁾, количество учениковъ еще болѣе увеличилось и къ концу царствованія императрицы Екатерины II достигло цифры 12.000 ³⁾.

Но и эта цифра оказывалась недостаточною, такъ какъ весьма значительное число осиротѣвшихъ, вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ съ 1787 года, дѣтей военнотружениковъ требовало, но не находило прирѣвнѣнія въ закрытыхъ казенныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого, наследникъ престола великій князь Павелъ Петровичъ устроилъ при дворцахъ на Каменномъ островѣ и въ Гатчинѣ школы для сыновей прирѣвнѣаемыхъ имъ инвалидовъ и въ 1795 году, за годъ до восшествія на престолъ, соединилъ обѣ школы въ одно заведеніе, подъ названіемъ Сиротскаго дома.

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. I Моск. кад. кор., стр. 10—11.

²⁾ П. С. З., т. 17-й, № 12412.

³⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 79.

ВВЕДЕНИЕ

Съ воцареніемъ императора Павла I во внутреннемъ устройствѣ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕ-
РАТОРА ПАВЛА I. военно-учебныхъ заведеній произошли коренныя перемѣны. Имъ была придана организація войсковая и введена строгая военная дисциплина.

Сухопутный кадетскій корпусъ снова былъ раздѣленъ на пять ротъ, съ однимъ малолѣтнимъ отдѣленіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено производить приѣмъ въ корпусъ и выпускъ изъ него уже не черезъ три года, какъ было заведено Бецкимъ (по уставу 1766 года), а ежегодно.

Артиллерійскій и инженерный корпусъ, утративъ свое спеціальное назначеніе, все болѣе и болѣе сближался въ своемъ устройствѣ съ сухопутнымъ корпусомъ.

Наконецъ, высочайшимъ указомъ 10-го марта 1800 года оба заведенія переименовываются въ кадетскіе корпуса: сухопутный — въ 1-й, а артиллерійскій и инженерный—во 2-й.

Шкловское благородное училище высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го марта 1797 года «причисляется въ казенное вѣдомство», а 28 ноября 1799 года переименовывается въ кадетскій корпусъ.

Въ маѣ 1799 года, послѣ случившагося въ Шкловѣ пожара,— когда помѣщеніе кадетъ признано было въ Шкловѣ неудобнымъ, государь, по полученіи объ этомъ донесенія отъ директора корпуса, задумалъ перевести корпусъ въ Гродно, въ находившійся тамъ дворецъ, а 1-го мая 1800 года директоръ получилъ именное высочайшее повелѣніе о немедленномъ переводѣ Шкловскаго кадетскаго корпуса въ Гродно, что и было исполнено черезъ 6 недѣль, въ началѣ іюня 1800 года.

Черезъ четыре мѣсяца по водвореніи корпуса въ Гродно, государь повелѣлъ «Шкловскій кадетскій корпусъ именовать отдѣленіемъ кадетскаго корпуса Гродненскаго».

Подъ этимъ названіемъ заведеніе составляло запасное отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса, съ которымъ, однако же, оно никакой связи не имѣло, такъ какъ его воспитанники, по окончаніи курса, въ корпусъ не переводились, а прямо выпускались на службу офицерами ¹⁾.

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. 1-го Моск. кад. корп., стр. 22.

ВВЕДЕНИЕ

Въ первый же годъ своего царствованія императоръ Павелъ перевелъ устроенный имъ еще въ бытность наслѣдникомъ «сиротскій домъ» въ Петербургъ и на докладѣ военной коллегіи о гарнизонныхъ школахъ положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «желаю, чтобы коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію моему при гвардіи, подъ названіемъ сиротскаго дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ, какъ лишь отдѣленія одного заведенія» ¹⁾.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
ВОЕННО - СИРОТСКІЙ
ДОМЪ.

Во исполненіе этой резолюціи, въ исходѣ 1798 года былъ представленъ государю проектъ «учрежденія императорскаго военно-сиротскаго дома и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ», который и былъ высочайше утвержденъ 23-го декабря того же 1798 года ²⁾.

Такимъ образомъ, существовавшія съ 1732 года «гарнизонныя школы» превратились при императорѣ Павлѣ въ отдѣленія императорскаго военно-сиротскаго дома.

По уставу этого, по преимуществу благотворительнаго, учрежденія, помѣщеннаго въ столицѣ, оно раздѣлялось на два отдѣленія: первое предназначалось для 200 сыновей неимущихъ дворянъ и офицеровъ, предпочтительно же сиротъ, второе—для 800 солдатскихъ сыновей.

Воспитанники перваго отдѣленія назывались кадетами и обучались Закону Божию, языкамъ русскому и нѣмецкому, ариметикѣ, геометріи, артиллеріи, фортификаціи, тактикѣ, рисованію, исторіи и географіи.

Для постояннаго надзора за кадетами назначалось 4 смотрителя, изъ числа служившихъ въ строю армейскихъ офицеровъ, знающихъ русскій и нѣмецкій языки; эти же смотрители обучали кадетъ воинской службѣ.

По окончаніи курса кадеты выпускались въ армію юнкерами и портупей - прапорщиками, а отличные — производились въ офицеры ³⁾.

¹⁾ П. С. З., т. 24-й, № 18159.

²⁾ П. С. З., т. 25-й, № 18793.

³⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 81.

ВВЕДЕНИЕ

Воспитанники второго отдѣленія военно-сиротскаго дома обучались Закону Божию, русской грамотѣ, ариѳметикѣ и, затѣмъ, въ особомъ ремесленномъ классѣ, «всему, что къ пользѣ войскъ служить можетъ». Поэтому ихъ обучали чуть-ли не всѣмъ ремесламъ: портновскому, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложечному, каретному, токарному и малярному.

Соотвѣтственно способностямъ, ихъ обучали также музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою.

Для окончательной выучки нѣкоторыхъ воспитанниковъ отдавали къ ремесленнымъ мастерамъ на извѣстные сроки (но не свыше 6-ти лѣтъ).

50 отличнѣйшихъ по поведенію, способностямъ и успѣхамъ воспитанниковъ 2-го отдѣленія предписывалось переводить въ классы кадетскіе, для продолженія образованія, съ цѣлью приготовленія такихъ воспитанниковъ въ учительскіе помощники и даже въ учителя для сиротскаго дома.

Въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ сиротскаго дома положено было обучать почти 16¹/₂ тысячъ солдатскихъ дѣтей «всему строевому и до военной службы и ея порядка принадлежащему», грамотѣ, ариѳметикѣ, «барабанщицъ наукѣ», играть на флейтѣ, а въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, сверхъ того, и музыкѣ.

По достиженіи 18-лѣтняго возраста воспитанники опредѣлялись на службу въ полки, при чемъ въ барабанщики и флейтчики разрѣшено было назначать и менѣе взрослыхъ, но не ниже 15-ти лѣтъ отъ роду ¹⁾).

Благотворительная цѣль учрежденія военно-сиротскаго дома вызвала частныя пожертвованія.

Такъ, въ 1799 году сыновья фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайскаго пожертвовали 50 т. на постоянное содержаніе въ этомъ заведеніи 14-ти воспитанниковъ; въ 1800 году гр. Шереметевъ учредилъ, въ пользу госпитанниковъ того же заведенія, два командорства въ Россійскомъ великомъ пріорствѣ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а купецъ Нащокинъ пожертвовалъ военно-сиротскому дому 50 т. рублей.

Почитатель Фридриха Великаго, императоръ Павелъ, какъ извѣстно, реорганизовалъ всю армію въ духѣ и направленіи великаго полководца. Кадетскіе корпуса, какъ разсадники офицеровъ, импера-

¹⁾ Далаевъ. Ор. cit. I, 82.

ВВЕДЕНИЕ

торъ взялъ подъ свое личное покровительство и требовалъ, чтобы директоры во всѣхъ дѣлахъ, касающихся производства, назначеній, а также въ экстренныхъ случаяхъ, относились непосредственно къ нему.

Въ учебной части корпусовъ особенныхъ реформъ произведено не было. Нѣсколько видоизмѣнено было лишь распредѣленіе классныхъ занятій, производившихся попрежнему до обѣда и послѣ обѣда, да въ подражаніе распоряженію Фридриха Великаго отмѣнены были послѣобѣденные уроки по средамъ, замѣненные танцклассомъ.

Въ силу политическихъ обстоятельствъ, кромѣ того, былъ совершенно изгнанъ изъ курсовыхъ программъ французскій языкъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изъ краткаго обзора жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за первыя сто лѣтъ ихъ существованія на Руси, прежде всего, явствуется, что заведенія эти, начиная съ основателя ихъ, Петра Великаго, непрерывно пользовались особеннымъ вниманіемъ августѣйшихъ своихъ покровителей, принимавшихъ близко къ сердцу интересы какъ общаго, такъ и спеціально-военнаго образованія подрастающихъ поколѣній.

Постановка учебнаго дѣла, видоизмѣнявшаяся сообразно съ требованіями времени, въ различные періоды существованія заведеній, въ общемъ соотвѣтствовала потребностямъ государства. Какъ всякое живое дѣло, обученіе въ заведеніяхъ то развивалось, то задерживалось, то временно замирало, то съ новою силою воскресало, благодаря энергіи и силѣ духа отдѣльныхъ лицъ, призванныхъ стоять во главѣ вѣренныхъ имъ заведеній.

Принудительное вначалѣ, въ эпоху Петра, школьное образованіе мало-по-малу дѣлается свободнымъ, и во второй половинѣ XVIII ст. ощущается замѣтный недостатокъ въ школахъ вообще и военныхъ въ частности. Въ немногочисленныхъ заведеніяхъ второй категоріи не хватало мѣстъ для приѣма всѣхъ желавшихъ получить военное образованіе.

Существенный и основной недостатокъ учебныхъ курсовъ—ихъ многопредметность и энциклопедизмъ—является данью вѣку, въ кото-

ВВЕДЕНИЕ

ромъ это явленіе признавалось законнымъ и въ наукѣ, и въ литературѣ, и въ государственной службѣ. Другимъ недостаткомъ надо отмѣтить двойственность цѣлей, которыхъ должны были достигать нѣкоторыя заведенія, какъ, на примѣръ, сухопутный гадетскій корпусъ, предназначенный для приготовления и офицеровъ, и гражданскихъ чиновниковъ.

Образованіе спеціальное въ первыя десятилѣтія преобладаетъ надъ общимъ. Но уже съ 30-хъ годовъ послѣднему начинаетъ отводиться первенствующее значеніе, а со второй половины столѣтія все болѣе и болѣе упрочивается сознаніе, что для всякаго спеціальнаго дѣла, въ томъ числѣ и для военнаго, необходимы, прежде всего, люди образованные и умственно развитые; однихъ навыковъ въ той или другой спеціальности оказывалось недостаточно.

Большія затрудненія въ пріисканіи подготовленныхъ учителей заставляли на первыхъ порахъ выписывать таковыхъ изъ-за границы, но затѣмъ мало-по-малу, путемъ принятія соответственныхъ мѣръ по подготовленію учителей въ стѣнахъ самихъ учебныхъ заведеній, недостатокъ въ нихъ ощущается все менѣе и менѣе, и если въ ихъ средѣ не было «собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ», тѣмъ не менѣе изъ ихъ числа многіе съ честью несли тяжелый и отвѣтственный трудъ и вполнѣ отвѣчали своему назначенію.

Учебные планы, распредѣленіе классныхъ и внѣклассныхъ занятій находились долгое время въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и главнѣйшею помѣхою въ этомъ дѣлѣ была многопредметность преподаванія.

Жестокія мѣры наказанія, практиковавшіяся на первыхъ порахъ въ военныхъ школахъ, соответствовали той грубости нравовъ, которая исключала всякую возможность примѣненія мѣръ нравственнаго воздѣйствія. Съ теченіемъ времени, однако, и на нравственную сторону образованія мало-по-малу начинаетъ обращать должное вниманіе, и не только жестокія истязанія, практиковавшіяся въ началѣ столѣтія, но и всякое физическое воздѣйствіе на учащихся начинаетъ уступать мѣсто нравственному вліянію.

Сословное смѣшеніе учащихся въ одномъ и томъ же заведеніи, какъ то было при Петрѣ Великомъ, уравнившемъ табелью о рангахъ

ВВЕДЕНИЕ

сословія въ государствѣ, уже со временъ Анны Іоанновны начинаетъ уступать мѣсто другому принципу, и для первенствующаго въ государствѣ сословія создаются новаго типа заведенія, въ родѣ сухопутнаго корпуса, предназначеннаго исключительно для образованія и воспитанія сыновей офицеровъ и чиновниковъ изъ дворянъ.

Въ то же время правительство заботится, по мѣрѣ средствъ, и объ образованіи вновь создаваемаго сословія солдатскихъ дѣтей путемъ учрежденія специальныхъ школъ.

Скудость средствъ, доводившая учениковъ первыхъ военныхъ школъ Петровской эпохи до того, что они принуждены были ходить по міру и сидѣли по домамъ голодные, босые и голые, побудило правительство первыхъ преемниковъ Петра Великаго изыскивать всяческіе способы для матеріальнаго обезпеченія учебныхъ заведеній. Въ Екатерининское время на матеріальную сторону было обращено серьезное вниманіе, и заведенія, за весьма рѣдкими исключеніями *), не испытывали нужды въ деньгахъ.

Въ концѣ столѣтія на помощь правительству приходитъ и частная благотворительность, и богатые люди удѣляютъ изъ своихъ средствъ крупныя суммы на дѣло военнаго воспитанія.

Несмотря на существовавшее взаимодѣйствіе въ жизни и развитіи отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній, каждое изъ нихъ, въ теченіе всего столѣтія, продолжало жить и развиваться самостоятельно. Общаго управленія, которое объединяло бы въ себѣ всѣ функціи дѣятельности военно-учебныхъ заведеній, не существовало.

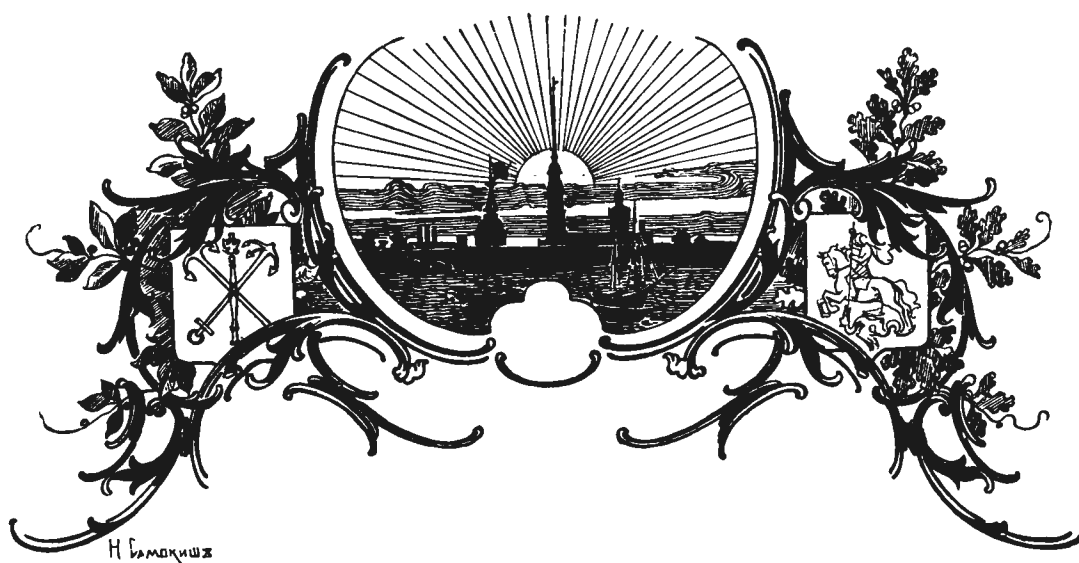
Попытка къ объединенію всѣхъ учебныхъ заведеній, подъ однимъ общимъ управленіемъ, сдѣлана была сперва принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, а затѣмъ выразилась въ распоряженіи императора Петра III, но уже въ самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины II распоряженіе ея предшественника было отмѣнено.

Изъ числа школъ, призванныхъ къ жизни въ разныя десятилѣтія XVIII вѣка, умерли естественною смертію только нѣкоторыя, а именно:

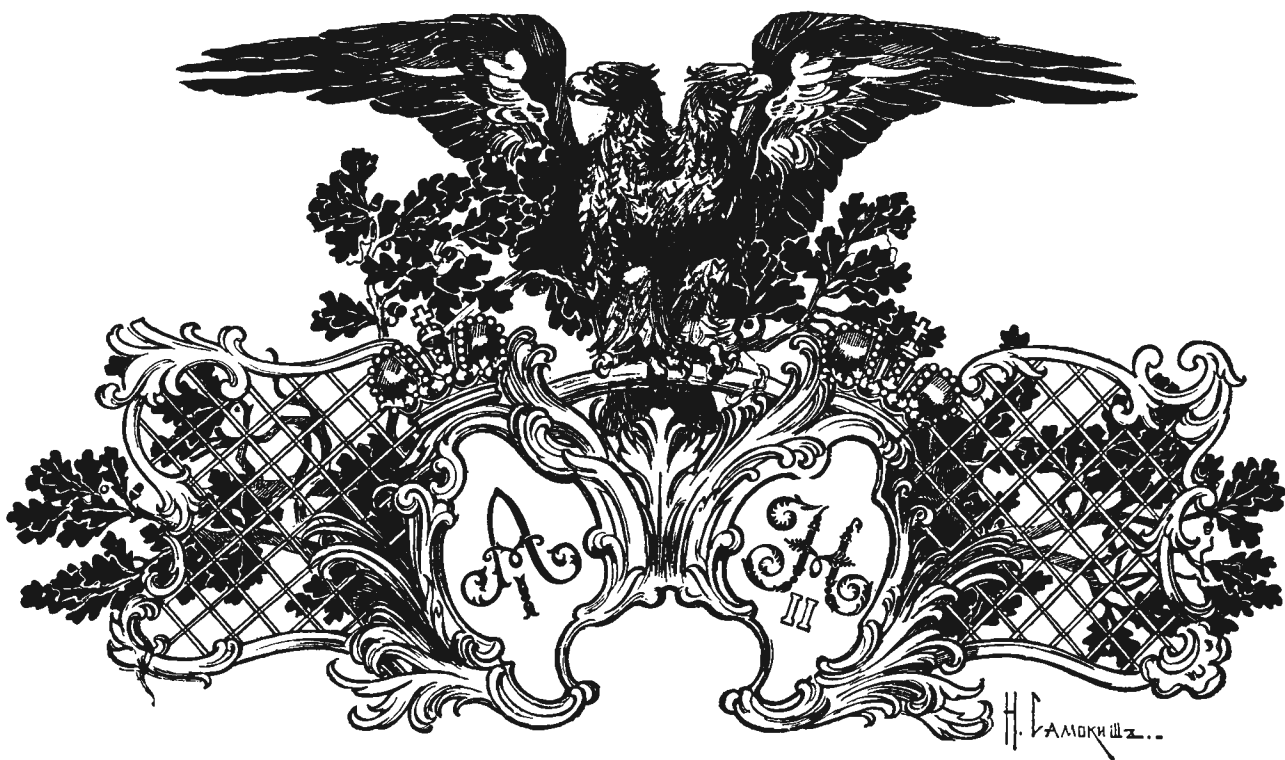
*) Такъ, напр., Шкловское благородное училище одно время испытывало такую нужду, что директоръ заведенія принужденъ былъ обратиться къ займу въ 3 т. рублей у какого-то еврея.

ВВЕДЕНИЕ

школа при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка, цыфирныя школы и греческій кадетскій корпусъ, при чемъ только послѣдній прекратилъ навсегда свое существованіе, проживши 22 года; что же касается первыхъ, то бомбардирская школа слилась съ артиллерійскою школою, а цыфирныя—съ гарнизонными. Эти же послѣднія, въ свою очередь, слились съ военно-сиротскимъ домомъ.

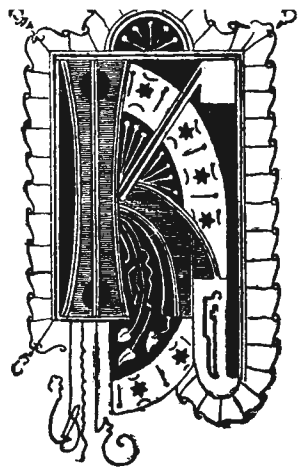

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ XIX ВѢКѢ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА I.

В началу царствованія императора Александра I УЧРЕЖДЕНІЕ ГУ-
БЕРНСКИХЪ ВОЕН-
НЫХЪ УЧИЛИЩЪ, у насъ, кромѣ морскаго кадетскаго корпуса, было только четыре благоустроенныхъ офицерскихъ разсадника *).

Между тѣмъ, обширность территорій, отсутствіе средствъ у большинства дворянъ давать дѣтямъ соответственное образование и постепенно возрастающая потребность арміи въ хорошо подготовленныхъ офицерахъ приводили правитель-ство къ справедливому заключенію, что количество существующихъ военно-учебныхъ заведеній слишкомъ недостаточно.

*) Корпуса 1-й, 2-й, Гродненскій и военно-сиротскій домъ.

Въ виду этого, въ первый же годъ царствованія императора Александра I, шефъ I-го кадетскаго корпуса, генераль-отъ-инфантеріи князь Платонъ Александровичъ Зубовъ представилъ государю проектъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, съ цѣлью подготовленія въ нихъ сыновей дворянъ, посредствомъ начальнаго общаго образованія, къ поступленію въ кадетскіе корпуса, а также въ университеты.

«По величію имперіи и по количеству бѣдныхъ дворянъ», читаемъ въ проектѣ князя Зубова ¹⁾, «существующіе кадетскіе корпуса конечно недостаточны, да и по силѣ войскъ число офицеровъ, хорошо воспитанныхъ и наилучше подготовленныхъ къ службѣ военной, далеко не достигло до той степени совершенства, до которой требуютъ польза отечества и слава его».

По этимъ соображеніямъ авторъ проекта представилъ на высочайшее благовоззрѣніе планъ учрежденія особыхъ подготовительныхъ военныхъ училищъ въ губернскихъ городахъ.

Выгоды учрежденія подобнаго рода заведеній, по словамъ кн. Зубова, должны были обнаружиться въ томъ, что дѣти оставались бы ближе къ родителямъ, что весьма важно, если принять во вниманіе нѣжный возрастъ воспитанниковъ, когда они особенно нуждаются въ родственномъ объ нихъ попеченіи.

Далѣе, связанный съ опредѣленіемъ дѣтей въ учебное заведеніе переѣздъ въ губернской городъ представилъ бы гораздо меньше затрудненій, нежели поѣздка въ столицу.

Содержаніе губернскихъ училищъ обошлось бы значительно дешевле сравнительно съ столичными заведеніями.

Столичные корпуса получали бы, для дальнѣйшаго обученія, только тѣхъ воспитанниковъ губернскихъ военно-учебныхъ заведеній, которые окажутся наилучшими по подготовкѣ.

Наконецъ, говорится въ проектѣ, «и то замѣтить должно, что чѣмъ моложе ребенокъ мѣняетъ воздухъ и воду рожденія своего, тѣмъ здоровье его въцѣлѣй подвергается опасности; слѣдовательно, больше ихъ сохранено будетъ и меньше въ нихъ будетъ хроническихъ болѣзней и меньше ихъ умирать будетъ».

¹⁾ Дѣло архива Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній 1801 года, № 1.

Предполагалось учредить военные училища въ 17-ти губернскихъ городахъ *), съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ училищѣ, въ зависимости отъ численности дворянъ въ губерніи, было по одной или по 2 роты, съ составомъ въ 120 учениковъ въ каждой. Въ большихъ городахъ предполагались училища двухротнаго состава (числомъ 8); въ городахъ съ меньшимъ населеніемъ—одноротнаго состава (числомъ 9). Къ приему допускать не моложе 7-ми и не старше 10-ти лѣтъ. Курсъ обученія предполагался пятилѣтній, по окончаніи котораго 16 лучшихъ учениковъ подлежали отправленію въ столичные корпуса для продолженія образованія. Общій составъ учениковъ во всѣхъ губернскихъ училищахъ предполагенъ былъ въ 3.000 человекъ. На содержаніе каждаго училища исчислено было по 20.000 руб.—на училище одноротнаго состава и по 40.000 руб.—на училища двухротныя. На всѣ училища понадобилось бы 500.000 рублей.

Приливъ воспитанниковъ изъ губернскихъ военныхъ училищъ, по окончаніи курса, въ столичные корпуса вызвалъ бы необходимость увеличенія комплекта сихъ послѣднихъ заведеній. Это обстоятельство предусмотрено проектомъ, въ которомъ численный составъ столичныхъ военно-учебныхъ заведеній опредѣленъ въ 2.000 кадетъ.

Послѣ пятилѣтняго же пребыванія въ столичныхъ корпусахъ, молодые люди, по окончаніи курса, въ возрастѣ 17—20 лѣтъ, могутъ быть уже выпускаемы офицерами во всѣ роды оружія (за исключеніемъ, впрочемъ, кавалеріи)

Что касается тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ губернскихъ училищахъ воспитанниковъ, кои не будутъ переведены въ столичные корпуса, то всѣ они могутъ быть, по проекту, отсылаемы для окончанія образованія въ университеты: Московскій, Казанскій, Виленскій и Дерптскій, откуда могутъ уже выходить въ гражданскую службу, «гдѣ множество нижнихъ мѣстъ лучше бы заняты были дворянами, чѣмъ безграмотными разночинцами, которые механическими (?) упражненіями для общества полезнѣе бы заняты быть могли».

Въ конечномъ результатѣ осуществленіе такого плана давало бы ежегодные выпуски изъ каждаго корпуса по 400 человекъ и по столько

*) Въ Дерптѣ, Гроднѣ, на Волыни, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ, Смоленскѣ, Твери, Ярославлѣ, Владимірѣ, Рязани, Орлѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Тобольскѣ и Казани.

же ежегодно поступало бы новых надежных «лучшихъ школь-никовъ».

Кромѣ вышеизложенныхъ общихъ основаній, въ проектѣ весьма подробно изложены правила приѣма воспитанниковъ, указанъ порядокъ дѣленія на роты и классы, при чемъ такъ же подробно изложенъ распорядокъ внутренней жизни воспитанниковъ, правила классной дисциплины и воспитанія, физическаго и нравственнаго.

Приведено подробное распредѣленіе дня и классныхъ уроковъ (отъ 7 до 9 утра, отъ 9—11 утра, отъ 2—4 дня и отъ 4—6 вечера).

Предметами преподаванія въ училищахъ предположены языки русскій, французскій и нѣмецкій, ариѳметика и рисованіе. Въ концѣ года рекомендуется производить публичный экзаменъ въ присутствіи начальства училища и приглашенныхъ лицъ.

Предусмотрѣнъ въ проектѣ и порядокъ отправленія окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ столичные корпуса и въ университеты. На каждыхъ 16 выпускныхъ воспитанниковъ полагался, для сопровожденія въ корпусъ, одинъ офицеръ и 4 надзирателя, а въ университеты— 1 офицеръ и 2 надзирателя.

Съ большимъ вниманіемъ составитель проекта отнесся къ указаніямъ по хозяйственной части, а заключительную главу своего проекта (VII) посвятилъ указаніямъ, какъ слѣдуетъ относиться къ «службѣ Божіей».

Истинною гуманностью проникнуты указанія, касающіяся нравственнаго воспитанія. Въ этомъ отношеніи проектъ напоминаетъ собою правила, нѣкогда преподанныя Бецкимъ, хотя по сравненію съ ними сдѣлано изъятіе въ пользу примѣненія, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ, тѣлеснаго наказанія (розги).

15-го августа 1801 года императоръ Александръ почтилъ кн. Зубова всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, въ которомъ выразилъ составителю проекта свою признательность «за труды и одушевляющее всѣ дѣла его чувство общаго добра».

Утвердивъ всѣ предположенія кн. Зубова во всей ихъ силѣ, государь вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ генераль-маіору Бѣгичеву осмотрѣть немедленно намѣченныя въ проектѣ кн. Зубова пункты учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на него порученіе «познать мысли самого дворянства» о проектированныхъ за-

веденіяхъ, предложивъ имъ «участвовать доброю ихъ волею и пособиями въ ихъ устроеніи».

Одновременно съ рескриптомъ генераль-маіоръ Бѣгичевъ былъ снабженъ подробною инструкціею, подписанною государемъ того же 15-го августа 1801 года.

Въ этой инструкціи, между прочимъ, указывалось, чтобы при посѣщеніи намѣченныхъ городовъ были выбраны, буде окажутся, свободныя казенныя строенія для помѣщенія училищъ. Если же такихъ зданій не окажется, то слѣдуетъ выбрать подходящее мѣсто, которое соотвѣтствовало бы гигиеническимъ требованіямъ и на которомъ можно было бы развести садъ. Для составленія необходимыхъ плановъ и смѣтъ въ помощь генераль-маіору Бѣгичеву былъ прикомандированъ архитекторъ Захаровъ.

Наконецъ, въ тотъ же день, 15-го августа 1801 г., состоялся высочайшій указъ ¹⁾ губернаторамъ 17-ти губерній *), въ коемъ повелѣвалось предложить дворянству принять добровольное участіе въ устройствѣ губернскихъ военныхъ училищъ. «Но при предложеніи ему сего участія», сказано въ этомъ указѣ, «Я требую, дабы удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія и даже самыхъ внушеній, властію или тайнымъ повелѣніемъ отзывающихся; никакихъ жертвъ не желаю и не пріемлю Я съ отягощеніемъ государства и ничѣмъ несоцѣнимаго его обремененія; Я желаю, чтобы пособія дворянства основаны были на единомъ убѣжденіи собственныхъ пользъ и на чувствѣ общаго добра».

Начиная съ августа мѣсяца 1801 года уже стали поступать всеподданнѣйшія представленія отъ губернаторовъ. Изъ представленій

¹⁾ П. С. З., т. 26, № 19980.

*) Въ Дерптѣ—генералу-отъ-инфантеріи кн. Голицыну; въ Гроднѣ—генераль-лейтенанту Бенигсену; на Вольни—генералу-отъ-инфантеріи Розенбергу; въ Кіевѣ—генералу-отъ-инфантеріи Феньшу; въ Нижнемъ—тайному совѣтнику Кудрявцову; въ Казани—генераль-лейтенанту Пущину; въ Вологдѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Гориннову; въ Смоленскѣ—генераль-лейтенанту кн. Гикѣ; въ Твери—дѣйствительному статскому совѣтнику Мертенсу; въ Ярославлѣ—статскому совѣтнику и. д. губернатора кн. Голицыну; во Владимірѣ—тайному совѣтнику Руничу; въ Рязани—дѣйствительному статскому совѣтнику Шишкову; въ Орлѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Яковлеву; въ Харьковѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Зильбергаришшу; въ Саратовѣ—тайному совѣтнику Ланскому; въ Оренбургѣ—генераль-маіору Бахметеву и въ Тобольскѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Кошелеву.

этихъ, а равно изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ съ пути генераль-маіора Бѣгичева видно, что дворянство съ величайшей готовностью откликнулось на высочайшій призывъ. Пожертвованія поступали со всѣхъ концовъ, притомъ несомнѣнно добровольныя, такъ какъ наряду съ тысячными и сотенными взносами отмѣчены рублевья, двухрублевья и пятирублевья пожертвованія; въ Тобольскѣ однимъ изъ дворянъ пожертвовано сто сажень дровъ, а въ Оренбургѣ—50.000 кирпичу, 200 бревенъ и крѣпостею челоуѣкъ на услуги училищу вѣчно.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1802 года генераль-маіоръ Бѣгичевъ, возвратившись изъ командировки, всеподданнѣйше донесъ объ успѣшныхъ результатахъ предпріятія и представилъ государю вѣдомость пожертвованіямъ. Оказалось въ суммѣ около 890.000 руб. *), кромѣ недвижимаго имущества, пожертвованнаго для той же цѣли въ нѣкоторыхъ городахъ. Минское дворянство также пожертвовало до 100.000 руб., хотя въ Минскѣ и не предполагалось открывать училища.

Между тѣмъ, въ томъ же 1802 году состоялось учрежденіе министерствъ и въ томъ числѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ графомъ Завадовскимъ во главѣ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Благодаря этому обстоятельству, возникла мысль о подчиненіи военно-учебныхъ заведеній новому министерству, но мысль эта вскорѣ была оставлена, и проектъ кн. Зубова, по высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ на разсмотрѣніе временной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича, изъ членовъ: министра народнаго просвѣщенія, гр. Завадовскаго, князя Чарторыскаго, Новосильцова и директора 1-го кадетскаго корпуса, генераль-маіора Клингера, при участіи генерала-отъ-инфантеріи гр. В. А. Зубова, инженеръ-генерала фанъ-Сухтелена, вице-адмирала Чичагова и генераль-маіора Бѣгичева 1-го.

Въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 9-го октября 1803 года на имя гр. Завадовскаго были преподаны нижеслѣдующія руководящія указанія для работъ временной комиссіи.

Губернскія военныя училища надлежитъ устроить для предположеннаго числа 3.000 воспитанниковъ, которые, подъ руководствомъ

*) Наибольше крупныя пожертвованія сдѣланы: Тверскимъ дворянствомъ—200.000 руб.; Рязанскимъ—87.000 руб.; Смоленскимъ—65.000 руб.; Ярославскимъ—63.000 руб.

Съ портрета Вокера.

Грав. А. Жонъ.

**ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРЪ КАВАЛЕРІИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЦЕСАРЕВИЧЪ
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ**

**ПРЕДСѢДАТЕЛЬ НЕПРЕМѢННАГО СОВѢТА О ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, ШЕФЪ 1-ГО И 2-ГО КАД.
КОРПУСОВЪ И ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ПАЖЕСКАГО, СУХОПУТНЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ
И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.**

Съ 1805 по 1831 г.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

военныхъ наставниковъ, должны приучаться къ военной дисциплинѣ и заниматься военными упражненіями.

Для обученія языкамъ и наукамъ воспитанники должны посѣщать классы губернскихъ гимназій, снабженныхъ всеми къ тому нужными пособіями.

По обсужденіи проекта кн. Зубова, временной комиссіи надлежитъ составить планъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ *) и порядокъ управленія ихъ военными директорами, подъ начальствомъ главнаго директора всѣхъ губернскихъ и «высшихъ» **) кадетскихъ корпусовъ.

Попутно на временную комиссію возлагался пересмотръ уставовъ и положеній «высшихъ» кадетскихъ корпусовъ, съ цѣлью выработать «правила къ лучшему образованію сихъ послѣднихъ».

Наконецъ, тѣмъ же рескриптомъ повелѣвалось всѣ работы временной комиссіи, по ихъ окончаніи, представить на высочайшее утвержденіе.

Первое засѣданіе временной комиссіи состоялось 15-го октября 1803 года, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича.

По ознакомленіи членовъ комиссіи съ содержаніемъ высочайшаго рескрипта отъ 9-го октября и со всеми переданными въ комиссію матеріалами, т.-е. проектомъ кн. Зубова, свидѣніями, по его содержанію собранными, и докладомъ генераль-маіора Бѣгичева, августѣйшій предсѣдатель комиссіи поручилъ генераль-маіору Клингеру «сдѣлать предначертаніе, объемлющее въ сокращенномъ видѣ всѣ существенные сему дѣлу предметы, и представить оное въ слѣдующее собраніе на общее разсужденіе, предполагая, что если главныя правила удостоены будутъ высочайшаго одобренія, то комиссія распорядитъ и частныя постановленія» ¹⁾).

24-го октября того же года, т.-е. черезъ 8 дней, генераль-маіоръ Клингеръ представилъ свой проектъ измѣненій и замѣчаній на проектъ кн. Зубова.

*) Или «военныхъ корпусовъ», какъ они названы въ рескриптѣ.

**) Подъ «высшими» разумѣлись столичные.

¹⁾ Журналъ временной комиссіи отъ 15-го октября 1803 года № 1 и дѣло арх. гл. упр. в. уч. зав. 1801 г. № 1.

Замѣчанія генераль-маіора Клингера, написанныя на нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій ¹⁾, послужили предметомъ обсужденія въ засѣданіи комиссіи 24-го же октября.

Комиссія съ большимъ вниманіемъ отнеслась къ труду своего сочлена, потому что, сверхъ замѣчаній на проектъ кн. Зубова, генераль-маіоръ Клигеръ разработалъ собственный проектъ объ учрежденіи въ Петербургѣ высшаго военнаго училища, которое должно было замѣнить собою всѣ существовавшіе въ столицѣ кадетскіе корпуса и воспитывать въ своихъ стѣнахъ будущихъ офицеровъ для всѣхъ родовъ оружія.

Въ виду того, что проектъ генераль-маіора Клингера являлся какъ бы продолженіемъ проекта кн. Зубова, комиссія удѣлила слушанію его особое засѣданіе, при чемъ постановила рѣшеніе: такъ какъ въ проектѣ не упомянуто о томъ, долженъ ли при обсужденіи общаго плана военнаго воспитанія быть принятъ во вниманіе и морской кадетскій корпусъ, то надлежитъ на сей предметъ испросить особое высочайшее мнѣніе, а до воспослѣдованія такового было постановлено проектъ генераль-маіора Клингера въ спискахъ разослать членамъ комиссіи для предварительнаго ознакомленія.

Какъ и можно было ожидать, вопросъ о морскомъ кадетскомъ корпусѣ государь повелѣлъ рѣшить самой комиссіи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ товарищу министра юстиціи Новосильцову внести на обсужденіе временной комиссіи особую записку объ «учрежденной Бонапартомъ» въ Фонтенебло, а потомъ переведенной въ С. Сирь военной школѣ ²⁾, которая могла послужить образцомъ для заведенія подобнаго рода училищъ и у насъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1803 года состоялось третье засѣданіе комиссіи, въ которомъ была прочитана и принята къ свѣдѣнію записка «о школѣ Бонапарта» и заслушаны отзывы на проектъ генераль-маіора Клингера, представленные Чичаговымъ, гр. В. А. Зубовымъ, Сухтеленемъ и Новосильцовымъ.

Къ слѣдующихъ четырехъ засѣданіяхъ комиссіи ^{*)} постепенно

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1801 г. № 1.

²⁾ Записка въ дѣлѣ арх. гл. упр. 1801 г. № 1.

^{*)} 15-го марта 1804 г., 15-го іюня 1804 г., 22-го іюня 1804 г. и 22-го іюля 1804 года.

были внесены измѣненія въ проектъ кн. Зубова и былъ выработанъ подробный планъ военнаго воспитанія, который, вмѣстѣ со штатами и табелью, былъ представленъ государю и высочайше утвержденъ 21-го марта 1805 года ¹⁾).

Представляя на высочайшее благоусмотрѣніе планъ военнаго воспитанія, комиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочла необходимымъ доложить о слѣдующихъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ ею въ проектѣ кн. П. А. Зубова.

Во-первыхъ, вмѣсто 17 училищъ, предположено къ открытію только 10 ^{*}), такъ какъ комиссія имѣла въ виду, съ одной стороны, избѣжать большихъ расходовъ, потребныхъ на постройку и содержаніе заведеній, съ другой — облегчить трудность въ снабженіи училищъ учителями.

Далѣе, при назначеніи городовъ для военныхъ училищъ комиссія старалась дать преимущество предъ прочими тѣмъ изъ нихъ, которыхъ губерніи объявили уже готовность къ пожертвованіямъ на учрежденіе сихъ училищъ.

Такъ какъ, затѣмъ, было принято въ соображеніе выгоднѣйшее мѣстоположеніе однихъ городовъ передъ другими, а также центральное положеніе ихъ въ губерніяхъ и численный составъ дворянъ, то нѣсколько городовъ было комиссіею назначено такихъ, какихъ не было въ проектѣ кн. Зубова, и, наоборотъ, значащееся въ проектѣ кн. Зубова Гродненское училище подлежало упраздненію. Что же касается существующихъ въ разныхъ городахъ училищъ на иждивеніи дворянъ ^{**}), то «они остаются на своемъ основаніи, съ предоставленіемъ воспитанникамъ оныхъ права поступать по экзамену въ высшіе кадетскіе корпуса».

Наконецъ, повергалось на высочайшее благовозрѣніе предположеніе комиссіи объ оставленіи столичныхъ корпусовъ (1-го и 2-го) въ прежнее ихъ положеніи, «доколь не приметъ дѣйствія новое образованіе военнаго воспитанія въ губерніяхъ и пріемъ воспитанниковъ въ оныя будетъ убавляться по мѣрѣ пріема воспитанниковъ въ губернскихъ военныхъ училищахъ».

¹⁾ П. С. З., т. 27, № 20975 и т. 28, № 21675.

^{*}) С.-Петербургъ, Москва, Смоленскъ, Кіевъ, Воронежъ, Тверь, Ярославль, Нижній, Казань и Тобольскъ.

^{**}) Такія училища существовали: въ Твери, Вильнѣ, Гроднѣ, Тамбовѣ, Тулѣ, Калугѣ, Тифлисѣ и др. городахъ.

Въ заключеніи доклада испрашивалось соизволеніе государя—засѣданія временной комиссіи прекратить, назначивъ членовъ въ предположенный въ планѣ Совѣтъ, и учредить подъ вѣдѣніемъ онаго Комитетъ, который занялся бы «предписанными ему въ томъ же планѣ предметами».

На докладѣ комиссіи послѣдовала высочайшая резолюція: «Быть по сему».

Высочайше утвержденный 21-го марта 1805 года «планъ военнаго воспитанія» въ существенныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Военное воспитаніе благороднаго юношества начинается въ губернскихъ военныхъ училищахъ и оканчивается въ двухъ «высшихъ» кадетскихъ корпусахъ въ С.-Петербургѣ.

Число воспитанниковъ, обучающихся во всѣхъ губернскихъ военныхъ училищахъ, простирается до 3 т. ч., раздѣленныхъ на 25 ротъ.

Воспитаніе въ сихъ училищахъ раздѣляется на часть учебную и часть военныхъ упражненій.

Обученіе воспитанниковъ производится въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ, а военныя упражненія—въ самихъ военныхъ училищахъ.

Продолжительность обученія въ классахъ гимназій установлена въ 5 лѣтъ.

Воспитанники обучаются всѣмъ положеннымъ въ гимназіяхъ предметамъ, кромѣ латинскаго языка, взамѣнъ котораго имъ преподаются начальныя основанія фортификаціи.

По окончаніи ученія въ гимназіи производится публичное испытаніе, послѣ котораго воспитанники, признанные во всѣхъ отношеніяхъ годными къ продолженію военной службы, отправляются въ столичные корпуса, для продолженія военнаго образованія; всѣ же остальные, т.-е. признанные «по слабости здоровья или другимъ причинамъ» неспособными къ военной службѣ, направляются въ университеты.

Въ столичныхъ корпусахъ, 1-мъ и 2-мъ, курсъ обученія продолжается три года и заключаетъ въ себѣ «всѣ тѣ науки и практическія занятія, которыя необходимы будущимъ офицерамъ всѣхъ частей, армію составляющихъ, такъ, чтобы каждый воспитанникъ могъ приобрѣсти общія познанія военнаго искусства, какъ то: инже-

нернаго, со включеніемъ генераль-штаба, и артиллерійскаго, совокупно съ познаніями пѣхотной и кавалерійской службы» *).

По этимъ соображеніямъ въ программу преподаванія введены слѣдующіе предметы: языки—русскій, французскій и нѣмецкій; алгебра, геометрія, тригонометрія, начала дифференціального и интегрального исчисленія, физика, механика, естественная исторія, всеобщая исторія, географія, права—естественное, народное и военное, мораль, статистика, логика, общая энциклопедія, краснорѣчіе и рисованіе; изъ военныхъ наукъ: тактика, фортификація, стратегія, военная исторія, артиллерія, ситуація; для инженеровъ, сверхъ всего, — гидротехническая архитектура, а для кавалеристовъ—«курсъ скотолѣчебной науки».

По окончаніи курса ученія воспитанники изъ отдѣленій «пѣхоты и конницы» выпускаются въ дѣйствительную службу прапорщиками и корнетами въ армію, а лучшіе по успѣхамъ—въ гвардію.

Что касается воспитанниковъ, посвятившихъ себя изученію наукъ инженерныхъ и артиллерійскихъ, то они, по окончаніи трехлѣтняго курса, остаются еще на годъ въ корпусѣ, для усовершенствованія. Для этой послѣдней цѣли при каждомъ корпусѣ проектированы два спеціальныхъ курса—одинъ для артиллеристовъ, другой—для инженеровъ.

Воспитанники, прошедшіе и эти дополнительные курсы, выпускаются въ спеціальныя роды оружія подпоручиками и поручиками.

Всѣ губернскія военныя училища, а равно столичныя корпуса управляются «Совѣтомъ о военныхъ училищахъ».

Въ составъ Совѣта входятъ директора 1-го и 2-го корпусовъ и «другія особы» по высочайшему повелѣнію.

Директоры губернскихъ военныхъ училищъ относятся по всѣмъ дѣламъ въ Совѣтъ, который, со своей стороны, посылаетъ «визитаторовъ (инспектирующихъ) для свидѣтельствованія состоянія корпусовъ и успѣховъ воспитанниковъ въ ученіи».

По дѣламъ же губернскихъ корпусовъ, касающимся учебной части, Совѣтъ имѣетъ сношенія съ главнымъ правленіемъ училищъ.

Для составленія подробныхъ плановъ курсамъ ученія и для со-

*) По плану разрѣшалось принимать въ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса и со стороны, но не иначе, какъ по экзамену.

ставленія устава учебной части учреждается при Совѣтѣ особый Комитетъ.

ИМПЕРИИ
СОВѢТЪ
О ВОЕННЫХЪ
УЧИЛИЩАХЪ И
СОСТОЯНІИ
ПРИ НЕМЪ
КОМИТЕТЪ.

Непосредственно вслѣдъ за утвержденіемъ представленнаго комиссіею «плана военного воспитанія», императоръ Александръ I почтилъ цесаревича Константина Павловича слѣдующимъ рескриптомъ отъ 29-го марта 1805 года ¹⁾.

«Утвердивъ поднесенные мнѣ отъ комиссіи о военныхъ училищахъ докладъ и планъ военного воспитанія и, вслѣдствіе того, учреждая для устроения и главнаго управленія всѣхъ корпусовъ Императорский Совѣтъ, повелѣваю присутствовать въ ономъ, подъ председательствомъ Вашего Высочества, министрамъ: народнаго просвѣщенія гр. Завадовскому и военныхъ сухопутныхъ силъ Вязмитинову, инженеръ-генералу Сухтелену, инспектору всей артиллеріи — графу Аракчееву; товарищамъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ — кн. Чарторыскому и юстиціи — Новосильцову и генералъ-маіорамъ Клингеру и Клейнмихелю.

«Совѣтъ сей немедленно приступить долженъ къ устроению губернскихъ военныхъ училищъ въ назначенныхъ мѣстахъ и къ преобразованію высшихъ кадетскихъ корпусовъ, составивъ онымъ полный уставъ и штаты. Для сего имѣетъ онъ избрать и представить мнѣ на утвержденіе членовъ въ учреждаемый подъ вѣдѣніемъ его Комитетъ.

«А какъ съ учрежденіемъ Совѣта прекращаются засѣданія комиссіи, то препоручаю вамъ изъяснить членамъ оной мою совершенную благодарность за успѣшное окончаніе порученнаго имъ дѣла» ²⁾.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ упомянутомъ рескриптѣ, Совѣтъ о военныхъ училищахъ 4-го апрѣля 1805 года открылъ свои засѣданія ³⁾, которыя происходили до августа 1805 года по вторникамъ, подъ личнымъ председательствомъ цесаревича, а потомъ вплоть до января 1806 года происходили въ отсутствіе Его Высочества, который возвратился въ самомъ началѣ 1806 года и 2-го февраля снова сталъ лично присутствовать въ собраніяхъ Совѣта.

Въ первыхъ засѣданіяхъ Совѣта, помимо подробнаго пересмотра проекта кн. Зубова о губернскихъ училищахъ, былъ опредѣленъ также

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 2.

²⁾ П. С. З., т. 28, № 21685.

³⁾ П. С. З., т. 28, № 21815.

составъ Комитета, въ который, кромѣ лицъ, назначенныхъ по именному высочайшему повелѣнію (инженеръ-генералъ Сухтеленъ, гр. Аракчеева, генераль-маіора Клингера и генераль-маіора Хитрово), — были назначены еще слѣдующія лица: членъ главнаго правленія училищъ статскій совѣтникъ Фусъ, 1-го піонернаго полка генераль-маіоръ Шванебахъ, 8-го артиллерійскаго полка полковникъ И. Г. Гогель и директоръ Пажескаго корпуса генераль-маіоръ А. Г. Гогель.

Правителемъ канцеляріи Совѣта былъ назначенъ, по избранію цесаревича, бывшій правитель дѣлъ временной комиссіи, директоръ департамента канцеляріи просвѣщенія — коллежскій совѣтникъ Иванъ Мартыновъ.

Комитетъ открылъ свои засѣданія 8-го мая 1805 года и тотчасъ же приступилъ, по порученію Совѣта, къ выработкѣ проекта устава, штатовъ и табелей губернскихъ военныхъ училищъ. Въ концѣ мая того же года Комитетъ окончилъ возложенный на него трудъ и представилъ въ Совѣтъ.

Между тѣмъ, Совѣтъ, въ своихъ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ, продолжалъ заниматься пересмотромъ проекта кн. Зубова.

Въ числѣ вопросовъ, на которые было обращено особое вниманіе, были: 1) вопросъ о пожертвованныхъ дворянами суммахъ на учрежденіе училищъ, 2) вопросъ о гимназическихъ классахъ при губернскихъ училищахъ, 3) вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ и 4) вопросъ о визитаторахъ.

По первому вопросу Совѣтъ, вспомагательнымъ докладомъ отъ 25-го апрѣля 1805 года, испросилъ высочайшее соизволеніе на сношеніе Совѣта съ начальствомъ тѣхъ губерній, въ которыхъ дворянство изъявило готовность придти на помощь правительству добродѣтельными пожертвованіями, дабы оно приступило къ сбору пожертвованій, «ибо», говорится въ докладѣ, «нельзя уповать, чтобы удовлетворили тому безъ продолженія (проволочки) времени»¹⁾.

Послѣдовавшими распоряженіями деньги были собраны и внесены на храненіе въ приказы общественнаго призрѣнія.

По второму вопросу въ Совѣтъ было высказано мнѣніе, что при

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 2.

посвященіи воспитанниками губернскихъ военныхъ училищъ классовъ губернскихъ гимназій могутъ встрѣтиться затрудненія какъ въ отношеніи отдаленности гимназій отъ училищъ, такъ и по другимъ причинамъ, а потому Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ государемъ о разрѣшеніи самимъ военнымъ училищамъ, каждый разъ съ особаго высочайшаго соизволенія, устраивать у себя гимназическіе классы, если то будетъ признано необходимымъ и если окажутся на то средства.

Ходатайство Совѣта было высочайше удовлетворено.

При обсужденіи вопроса о наказаніи розгами мнѣнія въ Совѣтѣ раздѣлились.

Противники этого рода взысканія утверждали, что наказаніе розгами можно замѣнить другими, менѣе унижающими «благородство» воспитанниковъ; что такое наказаніе прилично только самому малолѣтнему возрасту, между тѣмъ какъ среди воспитанниковъ училищъ будутъ находиться и великовозрастные; что благоразумный отецъ, мѣсто котораго заступаетъ директоръ, старается вести дитя свое на путь чести и благонравія исправленіемъ слабостей его другими мѣрами; что не умѣть поддерживать такими мѣрами нравственность въ малолѣтнихъ означаетъ больше недостатокъ ихъ воспитателей, нежели самихъ воспитанниковъ; что начальники заведеній легко могутъ злоупотреблять такою мѣрою, если она будетъ указана въ уставѣ; что, наконецъ, тѣлесное наказаніе должно касаться самой малой части воспитанниковъ и не можетъ быть признаваемо общимъ средствомъ исправленія. По этимъ соображеніямъ часть членовъ Совѣта находила, по крайней мѣрѣ, излишнимъ упоминать о тѣлесномъ наказаніи въ уставѣ, чтобы не утратить тѣмъ такихъ родителей, которые воспитывали дѣтей своихъ только приемами нравственнаго на нихъ воздѣйствія.

Августѣйшій предсѣдатель Совѣта цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ противнаго мнѣнія ¹⁾).

По его взгляду, «какъ скоро отецъ отдаетъ сына своего въ училище, то директоръ уже заступаетъ мѣсто отца, и кадеты въ отношеніи къ нему не иначе могутъ быть почитаемы, какъ несовершенно-

¹⁾ Взглядъ цесаревича изложенъ въ особой, собственноручно подписанной имъ запискѣ: «Мнѣніе о штрафованіи воспитанниковъ розгами». (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г., № 2, лл. 52—55).

лѣтними, не имѣющими никакихъ преимуществъ благородства, которыми бы они могли отличаться предъ обыкновенными дѣтьми; благородство пріобрѣтаютъ они лишь тогда, когда поступаютъ на службу, что не прежде можетъ быть, какъ по выпускѣ ихъ изъ училища. Въ виду этого, во все время пребыванія ихъ въ училищахъ директоръ долженъ поступать съ ними какъ отецъ съ дѣтьми. А такъ какъ отецъ, по различію склонностей и нравовъ дѣтей своихъ, принужденъ бываетъ къ исправленію ихъ употреблять и средства различныя и при самомъ маломъ числѣ дѣтей часто не можетъ обойтись безъ наказанія розгами, то тѣмъ болѣе должно предоставить это средство исправленія директору, попеченію котораго ввѣряется значительное число дѣтей съ различными нравами и совершенно противоположными наклонностями.

«Мѣра эта, благоразумно употребленная, истребитъ корень тѣхъ порочныхъ склонностей, которыя могутъ служить на будущія времена пагубою не только имъ, но и обществу.

«Есть нравы, для образованія которыхъ довольно однихъ только совѣтовъ, напоминаній, выговоровъ; но есть и такіе, которые не иначе исправить можно, какъ только грубыми средствами; дѣти же, имѣющія чувствованія благороднѣе, нисколько не могутъ брать на свой счетъ того, что съ товарищемъ ихъ — который не достоинъ быть онымъ — строго, нежели съ ними, поступаютъ; этимъ самымъ еще болѣе возвышается цѣна благонравію воспитанниковъ добропорядочнаго поведенія.

«Наказаніе розгами сколько должно служить къ исправленію виновнаго, столько же и въ примѣръ другимъ; благонравныхъ оно утвердить можетъ еще болѣе въ добродѣтели, а злонравныхъ устрашить отважиться на то, за что другой былъ наказанъ».

Къ изложеннымъ соображеніямъ цесаревичъ прибавилъ, что нѣтъ причинъ умалчивать объ этомъ наказаніи въ уставѣ, ибо «мысль верховной власти въ законѣ должна быть явственно изображена; когда благонравію отдается вся справедливость, то въ то же время злонравію положить должно приличное ему воздаяніе; если же воля законодателя будетъ сокрыта, то отъ этого гораздо больше можно ожидать злоупотребленій, нежели когда она будетъ всею извѣстна: въ первомъ случаѣ предоставляется вся свобода дѣйствовать по своей волѣ началь-

никамъ; въ послѣднемъ—можно предписать мѣру и имѣть за соблюденіемъ оной должный присмотръ».

Записка цесаревича была представлена на высочайшее благовозврѣніе и была возвращена отъ государя съ собственноручною резолюціей Его Величества такого содержанія: «Je trouve, mon cher ami, Votre opinion parfaitement juste et je me range de Votre avis» (нахожу, мой дорогой другъ, Ваше мнѣніе совершенно справедливымъ и присоединяюсь къ Вашему взгляду) ¹⁾.

Наконецъ, по послѣднему вопросу — о визитаторахъ — въ дѣлахъ Совѣта сохранилась любопытная записка, составленная, по порученію цесаревича, генералъ-маіоромъ Хитрово.

Дѣло въ томъ, что въ уставѣ о губернскихъ училищахъ была просктирована статья, въ силу которой, сверхъ лицъ, командируемыхъ для осмотра (визитаторы) военныхъ училищъ отъ Совѣта, должны быть еще командируемы визитаторы отъ университетовъ, для ревизіи состоянія учебной части и испытанія воспитанниковъ.

Визитаторы отъ университетовъ должны были, по испытаніи воспитанниковъ военныхъ училищъ, доставлять объ нихъ попечителю округа особый рапортъ; попечитель, въ свою очередь, долженъ былъ доложить министру просвѣщенія, а этотъ послѣдній — сообщить Совѣту о военныхъ училищахъ.

Великій Князь Цесаревичъ нашель такой порядокъ неправильнымъ и поручилъ генералъ-маіору Хитрово составить записку, въ которой изложены соображенія Его Высочества противъ назначенія визитаторовъ отъ университетовъ ²⁾.

Министерство народнаго просвѣщенія, говорится въ запискѣ, «составляетъ вѣтвь правленія отдѣльную отъ Совѣта о военныхъ училищахъ. Министръ присутствуетъ въ Совѣтѣ, какъ членъ, равный прочимъ, а не въ качествѣ министра; слѣдовательно, не болѣе можетъ и участвовать въ военномъ воспитаніи, какъ членъ Совѣта».

При назначеніи визитаторовъ и при установленіи порядка ихъ сношеній съ министромъ народнаго просвѣщенія, нарушается едино-

¹⁾ Подлинная записка оставлена цесаревичемъ у себя. (Дѣло арх. гл. упр. военно-учебн. завед. 1805, № 2, л. 51).

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-учебныхъ завед. 1805, № 2, л. 60—61.

образіе въ зависимости военныхъ училищъ: власть надъ ними раздѣляется между двумя начальниками—военнымъ и гражданскимъ.

Такое раздѣленіе представляется тѣмъ болѣе излишнимъ, что главное управленіе военныхъ училищъ зависитъ отъ военной власти и имѣетъ особое высшее присутственное мѣсто—Совѣтъ.

Буде же случится, что визитаторы, командруемые отъ Совѣта, «окажутся недостаточно свѣдущими во всѣхъ наукахъ, въ гимназіяхъ для военныхъ воспитанниковъ преподаваемыхъ», то вмѣстѣ съ такими визитаторами Совѣтъ можетъ командировать для осмотра военныхъ училищъ чиновника, могущаго судить объ успѣхахъ въ такихъ наукахъ.

И это мнѣніе цесаревича, по доведеніи о семъ до свѣдѣнія государя, было Его Величествомъ одобрено, вслѣдствіе чего въ уставѣ сохранено указаніе о командированіи визитаторовъ только отъ Совѣта.

Къ веснѣ 1806 года труды Совѣта по выработкѣ устава, штатовъ и табелей для военныхъ училищъ были закончены и 8-го марта того же года были представлены на высочайшее утвержденіе.

УСТАВЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ 1806 ГОДА.

При этомъ Совѣтъ испрашивалъ высочайшее соизволеніе: суммы на училища, по штатамъ оныхъ назначенныя *), отпускать изъ государственнаго казначейства по требованіямъ Совѣта, по мѣрѣ того, какъ представится гдѣ-либо надобность приступить къ устройству училища, обращая эти деньги на ихъ учрежденіе, въ пособіе къ суммамъ, обѣщаннымъ на сей предметъ отъ дворянства ¹⁾).

Одновременно съ выработкою устава о губернскихъ военныхъ училищахъ Совѣтъ, по предложенію августѣйшаго предсѣдателя, занимался выработкою проекта устройства канцеляріи Совѣта ²⁾).

Ближайшее участіе въ выработкѣ этого проекта было возложено на генераль-маіора Клингера, который составилъ какъ положеніе, такъ и штатъ канцеляріи Совѣта ³⁾).

По проекту положенія, канцелярія Совѣта была раздѣлена на 3 экспедиціи: 1) ученую и общей переписки, 2) счетную и инспекторскую и 3) комиссаріатскую.

*) 890 т. ежегодно.

¹⁾ Училища Виленское и Гродненское подлежали упраздненію, а военносиротскій домъ—преобразованію въ губернское училище.

²⁾ Журналъ Совѣта 2-го августа 1805 г. № 14.

³⁾ Журналъ Совѣта 6-го сентября 1805 г. № 17.

При канцелярии полагались особые должности казначея и архивариуса.

Выработанный, как уже сказано, к весне 1806 года «уставъ губернскихъ военныхъ училищъ», состоящій изъ XXI-й главы, подразделенныхъ на 193 §§, и штатъ съ табелью для пяти училищъ однороднаго состава (Тверскаго, Ярославскаго, Нижегородскаго, Казанскаго и Тобольскаго) не были, однако же, представлены на высочайшее утверждение.

Пролежавъ въ канцелярии Совѣта до 1811 года, они были снова подготовлены для представленія государю, но уже въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ по объясненію, имѣющемуся въ докладѣ, «нѣкоторыя вещи, въ штатахъ показанныя, вышли изъ употребленія»¹⁾. Въ виду тѣхъ перемѣнъ, которыя надлежало сдѣлать въ штатѣ и табели, уставъ со всѣми приложеніями былъ снова переданъ генераль-лейтенанту Клингеру для пересмотра.

Но и въ пересмотрѣнномъ и окончательно редактированномъ видѣ уставъ все-таки остался въ дѣлахъ Совѣта и дальнѣйшаго движенія въ царствованіе Александра I не получилъ.

Причинами тому могли быть: 1) военныя событія и отсутствіе цесаревича, жившаго въ Варшавѣ; 2) недостатокъ денежныхъ средствъ и затрудненія, которыя встрѣтились въ сборѣ обѣщанныхъ дворянствомъ пожертвованій.

Несмотря на то, что уставъ этотъ не былъ утвержденъ, многія положенія его, во всякомъ случаѣ, были приняты къ свѣдѣнію при осуществившихся преобразованіяхъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ (1-го и 2-го) въ 1811 и слѣдующихъ годахъ.

По своей судьбѣ и по своему значенію, проектъ устава о губернскихъ военныхъ училищахъ сходенъ съ проектомъ учебнаго плана для сухопутнаго корпуса, представленнымъ императрицѣ Екатеринѣ II гр. Завадовскимъ въ 1784 году (см. Введеніе).

Сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ, вновь разработанный представляетъ существенныя отличія.

Курсъ обученія положенъ 7-милѣтній, вмѣсто 5-милѣтняго.

¹⁾ Дѣло архива гл. упр. военно-уч. зав. 1801 г. № 1 и проектъ доклада въ бумагахъ Бѣгичева. (Связка № 40, бумаги 1801—1830 гг.).

Рота состоитъ изъ 7-ми приемовъ (классовъ). Младшіе два считаются малолѣтними, съ присвоеніемъ имъ особой одежды; старшіе пять обмундировываются и приуготовляются къ службѣ военной.

При каждой ротѣ находятся: 1 фельдфебель, 9 унтеръ-офицеровъ *), 3 барабанщика.

Унтеръ-офицеры должны быть «непремѣннымъ» и принимаются въ награду за 20-лѣтнюю службу, за которую получили Аннинскіе кресты. Они должны быть порядочнаго поведенія, умѣть читать, писать и знать, по крайней мѣрѣ, четыре первыхъ правила ариѳметики.

Рота раздѣляется на 7 капральствъ; каждое состоитъ подъ вѣдѣніемъ одного унтеръ-офицера.

Во главѣ 7-го и 6-го (старшихъ) капральствъ находится капитанъ. Во главѣ каждого изъ прочихъ—поручикъ или подпоручикъ.

Приемъ положенъ въ возрастѣ отъ 7—9 лѣтъ (вмѣсто 8—10).

Численность роты доведена до 200 человекъ (вмѣсто 120).

На приемѣ устанавливается строгій медицинскій осмотръ, дабы не попали «калѣки, глухіе, нѣмые» и т. п.

Воспитанники пяти старшихъ приемовъ посѣщаютъ классы гимназій, но директоръ училища долженъ слѣдить за ихъ успѣхами и не менѣе 4-хъ разъ въ недѣлю посѣщать классы.

Два младшіе приема обучаются въ училищѣ.

Подробно изложены обязанности директора и офицеровъ, правила производства экзаменовъ, военныхъ экзерцицій, разводовъ и церковныхъ парадовъ.

Въ іюнѣ и въ іюлѣ воспитанники собираются за часъ до развода слушать воинскіе уставы и артикуль, которые читаются ротнымъ фельдфебелемъ.

Въ §§ 115 и 117 говорится о взысканіяхъ и, между прочимъ, о наказаніяхъ розгами: «за весьма значущіе проступки и если никакими уже краткими средствами виновнаго исправить не можно, надлежитъ штрафовать розгами», при чемъ наказаніе это должно производиться публично, въ присутствіи директора, офицеровъ и всѣхъ воспитанниковъ.

*) При обсужденіи плана военнаго воспитанія генераль-маіоръ Клигеръ высказался противъ войсковыхъ унтеръ-офицеровъ (дидьки), предложивъ назначать унтеръ-офицерами сам ихъ воспитанниковъ.

§ 119 устанавливается, какъ мѣра взысканія, — длинный сѣрый кафтанъ, безъ косы (?), съ тѣмъ, чтобы на учащемся «не оставалось ничего, что бы означало воспитанника военнаго училища».

Здѣсь же рекомендуется отдѣленіе такого воспитанника отъ товарищей; пищу они должны принимать стоя, безъ скатерти и салфетки, изъ деревянной посуды.

Не менѣе подробно формулированы правила, касающіяся здоровья воспитанниковъ, лѣченія ихъ и устройства «гофшпиталей» при училищахъ.

Послѣ регламентаціи хозяйственной части, даны указанія объ обязанностяхъ административныхъ чиновъ училища (казначей, полиціимейстера и регистратора).

На содержаніе каждаго училища одноротнаго состава исчислена сумма, болѣе чѣмъ вдвое превышавшая сумму первоначальнаго проекта, а именно почти 54 т. вмѣсто 20 т. руб.

УЧРЕЖДЕНІЕ НОВЫХЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ то время, какъ вырабатывался уставъ о губернскихъ училищахъ, подвергавшійся различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, правительству, встрѣтивъ, какъ уже сказано, сочувственное отношеніе въ средѣ дворянъ «къ устройенію новыхъ подготовительныхъ для военнаго образованія училищъ», основало новыя военно-учебныя заведенія, при чемъ прежде существовавшія подвергались улучшеніямъ и преобразованіямъ.

ТУЛЬСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ АЛЕКСАНДРОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Еще прежде порученія, возложеннаго на генераль-маіора Бѣгичева объ осмотрѣ городовъ и выборѣ соответственныхъ мѣстъ для учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ на счетъ пожертвованныхъ дворянствомъ суммъ, дворянство Тульской губерніи, въ 1801 году, предположило учредить въ Туль, подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія, подготовительное для бѣдныхъ дворянъ училище и содержать оное сдѣланнымъ со стороны дворянства на сей предметъ пожертвованіемъ ¹⁾.

Утвердивъ такое предположеніе высочайшими указами 19-го августа и 16-го сентября 1801 года, государь соизволилъ исполнить просьбу дворянъ о наименованіи новаго училища «Александровскимъ», пожаловалъ въ помощь на содержаніе училища по 6 т. рублей еже-

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1817 г. № 37.

годно изъ Собственнаго Кабинета и выразилъ надежду, «что оно устроено будетъ на самыхъ лучшихъ правилахъ и успѣхами своими оправдастъ ожиданіе истинныхъ сыновъ отечества» ¹⁾).

На первыхъ порахъ училище было учреждено на 25 воспитанниковъ, которые принимались въ возрастѣ 9—11 лѣтъ. Попечителемъ училища состоялъ начальникъ губерніи. На содержаніе и обученіе каждаго воспитанника было опредѣлено 200 рублей.

Въ училищѣ было положено обучать: Закону Божію; языкамъ—русскому, нѣмецкому и французскому; арифметикѣ, геометріи, алгебрѣ и тригонометріи; артиллеріи и фортификаціи; нравоучительной философіи; исторіи и географіи; правамъ—естественному и народному; рисованію, танцованію и фехтованію.

Всѣ учебные предметы предположено было преподавать порядкомъ, установленнымъ въ императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Учителей предполагалось пригласить при содѣйствіи главнаго управленія училищъ, Московскаго университета и императорской академіи наукъ ²⁾).

Въ 1806 году Тульскому дворянскому Александровскому училищу всемилостивѣйше предоставлена была прибыль отъ продажи съ Гороблагодатскихъ заводовъ излишняго желѣза, за вычетомъ казенной цѣны; но, въ виду затрудненій въ расчетахъ, съ 1814 года пособіе это замѣнено ассигнованіемъ училищу отъ казны ежегодно суммы въ 10 т. рублей.

Въ 1813 году дворянство Тульской губерніи пожертвовало свыше 100 т. рублей, изъ нихъ 40 т. на исправленіе училищнаго дома, а остальные деньги были положены на проценты, съ тѣмъ, чтобы на нихъ въ училищѣ содержалось соотвѣтственное число воспитанниковъ имени покойнаго фельдмаршала кн. Голенищева-Кутузова Смоленскаго ³⁾).

Въ 1817 году Тульское Александровское дворянское училище получило новый высочайше утвержденный 27-го декабря уставъ, наиме-

¹⁾ П. С. З., т. 26, №№ 19984 и 20015 (Лалаевъ, *Op. cit.*, I, 94).

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 5, л. 4 и сл.

³⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 94, и дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1817 г. № 37 (всеподдан. докладъ).

новано военнымъ и поставлено «на первую степень послѣ кадетскихъ корпусовъ», съ отпускомъ на его содержание 29.940 рублей ежегодно ¹⁾).

По успѣшномъ окончаніи курса, воспитанники переводились во 2-й кадетскій корпусъ; неспособные же къ военной службѣ выпускались въ службу гражданскую ²⁾).

На началахъ этого устава Тульское дворянское училище существовало въ продолженіе всего царствованія Александра I ³⁾).

ТАМБОВСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ УЧИЛИЩЕ, ИЛИ ТАМБОВСКІЙ ДВОРЯНСКІЙ УЧИЛИЩНЫЙ КОРПУСЪ.

Примѣру Тульскаго дворянства, въ томъ же 1801 году, послѣдовало дворянство Тамбовской губерніи, учредивъ въ Тамбовѣ, на своемъ изживденіи, училище на 120 недостаточныхъ дворянъ.

Собранный на этотъ предметъ дворянами капиталъ составлялся изъ пожертвованій въ теченіе 2-хъ лѣтъ по 25 коп. съ ревизской души ⁴⁾).

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 29-го января 1802 года, даннымъ на имя Тамбовскаго губернатора, Тамбовскому дворянскому училищу разрѣшено пользоваться равными съ казенными заведеніями правами.

Отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ предназначались къ переводу въ кадетскіе корпуса и въ университеты ⁵⁾).

Учебная программа этихъ, по времени, первыхъ дворянскихъ училищъ, имѣвшихъ задачей готовить своихъ питомцевъ къ продолженію образованія въ кадетскихъ корпусахъ и въ университетахъ, поражаетъ своею многопредметностью.

Такъ, по уставу 1817 года, въ Тульскомъ училищѣ полагалось имѣть три класса, съ трехлѣтнимъ курсомъ въ каждомъ, т. е. курсъ распредѣлялся на 9 лѣтъ, и въ него входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій; языки—русскій, нѣмецкій и французскій; логика, мораль; всеобщая и русская исторія, географія, мифологія и древности; основанія права—частнаго и гражданскаго—уголовныхъ законовъ и

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1817 г. № 37.

²⁾ П. С. З., т. 34, № 27187.

³⁾ Лалаевъ, *op. cit.*, I, 95, и Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о военпо-уч. зав. въ Россіи, I, ч. 2, 10—11.

⁴⁾ Мельницкій. *Op. cit.*, т. I, ч. 2, стр. 11—12.

⁵⁾ П. С. З., т. 27, № 20123; журналы Совѣта о военныхъ училищахъ 1805 г. №№ 12 и 20. Лалаевъ, *op. cit.*, I, 96. Мельницкій, *op. cit.*, т. I, ч. 2, 12.

«особеннаго практическаго російскаго законовѣдѣнія»; арифметика, геометрія, тригонометрія, алгебра (до уравненій 3 ст.), приложеніе алгебры къ геометріи, коническія сѣченія, механика, гидравлика, гражданская архитектура, краткая опытная физика, естественная исторія, артиллерія, фортификація, рисованіе, черченіе, ситуація, съёмка, фехтованіе, танцваніе и, для желающихъ, музыка ¹⁾. Итого—32 предмета.

Въ 1806 году дворянство Слободско-Украинской губерніи вошло съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Харьковѣ военнаго училища, но ходатайство это было отклонено, въ виду того, что дворянство этой губерніи уже заняло себя крупнымъ пожертвованіемъ въ 400 т. рублей на нужды просвѣщенія (университетъ, гимназія) ²⁾.

ХАРЬКОВСКОЕ ВОЕН-
НОЕ УЧИЛИЩЕ.

Въ 1820 году оно снова ходатайствовало объ устройствѣ военнаго училища въ Харьковѣ на 80 воспитанниковъ, съ предоставленіемъ имъ права выпуска въ офицеры прямо изъ училища.

Въ 1823 году государь одобрилъ такое предположеніе дворянства, повелѣвъ гр. Аракчееву сдѣлать всѣ распоряженія по открытію въ Харьковѣ военнаго училища, съ наименованіемъ его кадетскимъ корпусомъ; но впослѣдствіи учрежденіе этого корпуса было отмѣнено, и Харьковская губернія приписана къ Полтавскому корпусу ³⁾.

Одновременно съ дворянствомъ Слободско-Украинской губерніи, въ 1806 же году, военный губернаторъ Оренбургской губерніи, генераль-отъ-кавалеріи князь Волконскій вошелъ въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Оренбургѣ военнаго училища на собранный дворянствомъ капиталъ въ 21 т. рублей (изъ коихъ 10 т. были пожертвованы Неплюевымъ).

ОРЕНБУРГСКОЕ - НЕ-
ПЛЮЕВСКОЕ ВОЕН-
НОЕ УЧИЛИЩЕ.

Но ходатайство это также было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Оренбургѣ есть гимназія ⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе, въ 1825 году снова было возбуждено ходатайство объ учрежденіи училища, и на этотъ разъ оно было удовлетворено.

Оренбургское военное училище наименовано Неплюевскимъ, въ память начальника и устроителя того края, сенатора Неплюева.

¹⁾ Лалаевъ. Ор. cit., I, 95.

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. в.-уч. зав. 1806 г. № 36.

³⁾ П. 2 С. З., т. 5, № 3457, 1830 г.; Лалаевъ. Ор. cit., I, 96—97. Мельницкій. Ор. cit., I, ч. 2, 104—111.

⁴⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1806 г. № 20.

Заведеніе это предназначалось для дѣтей чиновъ иррегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, а также для дѣтей инородцевъ: башкиръ, киргизъ, мецераковъ и др.

Устренное сперва на 40, а потомъ на 80 воспитанниковъ, училище содержалось частью собственными средствами, частью изъ доходовъ края; подчинялось Оренбургскому военному губернатору, а во внутреннемъ своемъ устройствѣ руководствовалось уставомъ Тульского Александровскаго военного училища, съ нѣкоторыми лишь отступленіями въ учебной программѣ, вызываемыми мѣстными особенностями; воспитанники должны были, напримѣръ, обучаться языкамъ—арабскому, татарскому и персидскому.

По окончаніи курса, воспитанники изъ дворянъ опредѣлялись на службу военную или гражданскую, а воспитанники купеческаго и мѣщанскаго сословія пользовались покровительствомъ начальства заведенія «въ отысканіи законнаго промысла и упражненія»¹⁾.

ЧАСТНЫЯ ДВОРЯН-
СКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ГОРО-
ДАХЪ.

Кромѣ перечисленныхъ выше дворянскихъ училищъ, приобрѣвшихъ права казенныхъ заведеній, существовали почти повсемѣстно въ губернскихъ городахъ подготовительныя училища, открывавшіяся на средства мѣстнаго дворянства, которое добивалось для упомянутыхъ заведеній тѣхъ же правъ, кои были предоставлены другимъ. Въ дѣлахъ Совѣта по военнымъ училищамъ имѣются свѣдѣнія объ училищахъ Курскомъ, Костромскомъ, Казанскомъ, Херсонскомъ, Пензенскомъ, Астраханскомъ, Виленскомъ, Гродненскомъ и Тифлисскомъ.

Изъ этихъ училищъ были упразднены Гродненское и Виленское; послѣднее путемъ присоединенія къ Смоленскому кадетскому корпусу.

Что касается Тифлискаго училища, то вопросъ о преобразованіи его въ военное былъ возбужденъ въ 1811 году главноуправляющимъ Грузіи, генераломъ Тормасовымъ²⁾.

Представленіе обсуждалось дважды въ засѣданіяхъ Совѣта³⁾, и было рѣшено, чтобы воспитанники этого училища, по окончаніи

¹⁾ П. С. З., т. 39, № 29770. Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 97—98. Мельницкій. *Op. cit.*, ч. 2, 111—118 (подробно).

²⁾ Мельницкій. *Op. cit.*, II, ч. 3, 53.

³⁾ Журналы Совѣта 1811 г. № 2 и 1812 г. № 2.

курса, переводились въ Петербургскіе корпуса для продолженія образованія.

На такое рѣшеніе могло повліять мнѣніе, высказанное въ частномъ письмѣ члена Совѣта, генераль-маіора Клингера, на имя цесаревича.

Въ письмѣ этомъ генераль-маіоръ Клингеръ настоятельно протестовалъ противъ назначенія воспитанниковъ Тифлискаго училища, по окончаніи курса, на службу офицерами въ части войскъ, расположенныя въ Грузіи, мотивируя свой протестъ, главнымъ образомъ, соображеніями политическаго характера ¹⁾.

«Просвѣтительная горячка», охватившая, особенно въ первое десятилѣтіе царствованія императора Александра I, не только дворянство, но и другія слои общества, вызвала крупныя пожертвованія частныхъ лицъ на образовательныя цѣли. Имена Демидова, Шереметева, Голицына, Безбородка, Дашковой, Румянцова, Каразина навсегда останутся памятны въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія.

Изъ числа частныхъ лицъ, предлагавшихъ пожертвованія на цѣли собственно военнаго образованія, можно отмѣтить коллежскаго совѣтника Морозова, пожертвовавшаго на Кіевское училище 6 тысячъ рублей ²⁾, и московскаго купца Ланга, который въ 1809 году заявилъ Совѣту о военныхъ училищахъ о своемъ желаніи пожертвовать 40 тысячъ рублей съ цѣлью учрежденія въ Москвѣ подготовительнаго военнаго училища на 40 человекъ.

Но ходатайство это было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Москвѣ уже предположено къ открытію военнаго училища на 400 человекъ, какъ то предусмотрено планомъ военнаго воспитанія 1805 года ³⁾.

Царствованіе императора Александра I вообще отличается отъ предыдущихъ и послѣдующихъ весьма значительнымъ числомъ всевозможныхъ предложеній со стороны начальствовавшихъ лицъ, съ

УЧРЕЖДЕНІЕ НОВЫХЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РАЗНЫХЪ ТИПОВЪ.

¹⁾ Любопытное письмо это, на французскомъ языкѣ, находится въ дѣлѣ архива гл. упр. военно-уч. зав. 1812 г. № 4.

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 29.

³⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1809 г. № 27 (по описи 1896 г. № 34).

цѣлью поднять уровень общаго и спеціально - военного образованія офицеровъ ¹⁾).

Наряду съ подъемомъ спеціальной подготовки корпуса офицеровъ высказалась потребность и въ соответствующей подготовкѣ нижнихъ чиновъ.

Къ числу наиболѣ раннихъ проектовъ, направленныхъ къ созданію на новыхъ началахъ стройной системы подготовительнаго образованія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, относится проектъ военного министра генерала Вязмитинова, выработанный имъ еще до учрежденія Совѣта о военныхъ училищахъ (1805 г.) и представленный на разсмотрѣніе онаго въ 1806 году по высочайшему повелѣнію ²⁾).

По этому проекту надлежало учредить: 1) частныя училища военныхъ воспитанниковъ, для образованія солдатскихъ дѣтей, во всѣхъ городахъ, гдѣ расположены гарнизонныя полки и баталіоны и 2) главное училище военныхъ воспитанниковъ для 300 благородныхъ кадетъ и 700 солдатскихъ дѣтей.

Учрежденіемъ частныхъ училищъ авторъ проекта имѣлъ въ виду замѣнить многочисленныя отдѣленія военно-сиротскаго дома, а основаніемъ главнаго училища — императорскій военно-сиротскій домъ.

Потребная для осуществленія сего проекта сумма псчислена въ 830 тыс. рублей, въ томъ числѣ около 6 тыс. на учрежденіе особой экспедиціи при военной коллегіи, на которую должно быть возложено управленіе сими училищами.

Совѣтъ о военныхъ училищахъ, разсмотрѣвъ проектъ своего сочлена, генерала Вязмитинова, отклонилъ выработанный имъ планъ, замѣнивъ его «уставомъ солдатскихъ школъ», который въ 1807 году былъ представленъ на высочайшее утвержденіе, при особомъ докладѣ, въ которомъ испрашивалось, что, такъ какъ содержаніе солдатскихъ школъ превыситъ милліонъ, то не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, «по настоящему военному

¹⁾ Вѣстникъ всемірной исторіи, 1901 г. № 11 (статья Ф. А. Лѣва «Дореформенная армія»).

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1806 г. № 16.

времени», утверждение устава отложить. На этомъ дѣло и закончилось.

Нельзя не видѣть изъ разсмотрѣнія этого дѣла попытки, сдѣланной генераломъ Вязмитиновымъ, къ выдѣленію изъ вѣдѣнія Совѣта о военныхъ училищахъ части заведеній, которыя должны были служить офицерскимъ разсадниками.

Почти одновременно съ проектомъ генерала Вязмитинова былъ составленъ Марковымъ проектъ объ учрежденіи училища для высшаго образованія молодыхъ людей, готовящихся поступить въ военную службу. Въ 1809 году въ военномъ министерствѣ производилось дѣло по «изслѣдованію познаній, нужныхъ для офицеровъ; объ общемъ ихъ образованіи и пользѣ заведенія при каждомъ корпусѣ войскъ военно-учебнаго института для офицеровъ». Въ 1814 году офицеръ французской службы Жюльенъ представилъ проектъ учрежденія теоретическаго и практическаго военного училища подъ названіемъ «легионъ молодыхъ россіянь»; проектъ этотъ сопровождался критическими замѣчаніями Лагарпа. Въ 1818 году возбуждался официально вопросъ о необходимости «улучшенія познаній юнкеровъ въ арміи», а въ 1821 году было представлено одновременно три проекта, изъ которыхъ одинъ, объ учрежденіи «военнаго лицея» при главной квартирѣ 2-й арміи, принадлежалъ генералъ-адъютанту Киселеву; однако, ни одному изъ всѣхъ перечисленныхъ проектовъ не пришлось удостоиться утвержденія ¹⁾.

Что касается послѣдняго изъ перечисленныхъ проектовъ (генералъ-адъютанта Киселева), то неутвержденіе его было основано на слѣдующемъ соображеніи.

По высочайшему повелѣнію начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, князь Волконскій, препроводилъ къ главному директору Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, гр. Коновницину, для прочтенія высочайше утвержденный 3-го марта 1820 года проектъ образованія школы для офицеровъ при главной квартирѣ 1-й арміи, при отзывѣ, въ которомъ сообщалось слѣдующее: «Его Императорское Величество полагать изволить, что по всѣмъ предметамъ, въ проектѣ предлагаемымъ, слѣдовало бы готовить въ кадетскихъ корпусахъ,

¹⁾ Вѣстникъ всемірной исторіи, 1901 г., № 11 (статья Ф. А. Лѣва «Дореформенная армія»).

но какъ сего отъ оныхъ ожидать еще нельзя, то высочайше повелѣно сію школу учредить на то время, пока кадеты не приобрѣтутъ познаній въ наукахъ, кои въ школахъ сей преподаваться будутъ, и тогда заведеніе сіе уничтожить»¹⁾.

Такимъ образомъ, существовавшая уже, въ видѣ опыта, офицерская школа при главной квартирѣ 1-й арміи признавалась заведеніемъ временнымъ, и надобности въ другомъ, подобномъ же заведеніи, не представлялось, тѣмъ болѣе, что высочайшее указаніе о желательности усовершенствовать подготовку кадетъ до желаемой степени было принято во вниманіе гр. Коновницынымъ, полагавшимъ, что при улучшеніи состава учителей и при уменьшеніи большого численнаго состава классныхъ отдѣленій въ корпусахъ возможно будетъ улучшить преподаваніе и довести учебную часть до «состоянія, какого должно ожидать отъ благоустроенныхъ заведеній».

ШКОЛЫ ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ ПРИ ГЛАВНЫХЪ КВАРТИРАХЪ 1-й И 2-й АРМІИ.

Что же это были за офицерскія школы,—устроенная при главной квартирѣ 1-й арміи и проектированная при главной квартирѣ 2-й арміи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣется въ высочайше утвержденномъ 3-го марта 1820 года проектѣ образованія школы для офицеровъ при главной квартирѣ 1-й арміи²⁾.

«По недостаточному числу находящихся нынѣ»,—говорится въ проектѣ, — «офицеровъ квартирмейстерской части»^{*)}, дабы извлечь изъ сего корпуса всю пользу, получаемую въ военное время отъ надлежащаго состава онаго, цѣль учрежденія школы состоитъ въ образованіи офицеровъ не только для полковъ армейскихъ, но и для нахождения ихъ во время войны при офицерахъ квартирмейстерскихъ. Тѣ же изъ нихъ, которые отличаются способностями и прилежаніемъ, будутъ переводимы въ квартирмейстерскую часть».

Къ поступленію въ офицерскую школу предназначалось 30 человекъ изъ числа кадетъ, произведенныхъ въ офицеры, по предварительному экзамену.

Курсъ для такихъ офицеровъ предполагался одногодичный.

Науки, которыя должны быть преподаваемы офицерамъ въ те-

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 10/100, 1820 г.

²⁾ П. С. З., т. 37, № 28184, 1820 г. и дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 10/100, 1820 г.

^{*)} Нынѣ—генеральнаго штаба.

ченіе года, ограничивались свѣдѣніями, необходимыми какъ для офицера армейскаго, такъ и генеральнаго штаба.

Изъ отличнѣйшихъ, по результатамъ занятій перваго года, избиралось «нѣсколько» для помѣщенія въ высшій классъ, въ коемъ курсъ назначень былъ также одногодичный. Въ теченіе втораго года офицеры подготовлялись спеціально для квартирмейстерской части.

По окончаніи занятій и по выдержаніи испытаній, офицеры, прошедшіе двухгодичный курсъ, назначались въ квартирмейстерскую часть, а не выдержавшіе испытаній отчислялись въ армейскіе полки или же получали мѣсто дивизионныхъ, бригадныхъ и прочихъ адъютантовъ.

Предметами занятій въ школъ были положены: а) въ первый годъ: 1) фронтовая служба; 2) сочиненіе разныхъ служебныхъ бумагъ; 3) алгебра до 2-й степени уравненій; 4) геометрія и тригонометрія; 5) черченіе плановъ; 6) географія; 7) исторія; 8) малая тактика и примѣненіе оной; 9) основаніе фортификаціи; 10) основаніе артиллеріи; 11) инструментальная и глазомѣрная съемка; 12) языки (русскій, французскій и нѣмецкій) и 13) верховая ѣзда и фехтованіе и б) во второй годъ: 1) продолженіе алгебры до 3-й степени уравненій и логариѳмы; 2) сочиненіе диспозицій и реляцій; 3) военныя обзрѣнія; 4) примѣненіе малой тактики; 5) основанія высшей тактики и стратегіи; 6) кастраметачія *), съ примѣненіемъ къ мѣстному расположенію; 7) примѣненіе форпостной службы къ мѣстоположенію; 8) съемка и черченіе плановъ; 9) географія; 10) военная географія; 11) исторія; 12) военная исторія; 13) языки: французскій и нѣмецкій (для нѣкоторыхъ—новѣйшій греческій и языки восточные); 14) артиллерія; 15) долговременная фортификація; 16) полевая фортификація; 17) верховая ѣзда и 18) фехтованіе.

Преподаваніе военныхъ наукъ возлагалось на офицеровъ квартирмейстерской части или «другихъ знающихъ чиновниковъ».

Каждому офицеру, обучающемуся въ школъ, прибавлялось къ содержанію по 200 рублей ежегодно столовыхъ.

Составъ преподающихъ установленъ перемѣнный; каждый пре-

*) Т. е. разбивка лагеря.

подающей долженъ былъ обязательно оставаться 2 года, а затѣмъ могъ быть замѣненъ другимъ.

Въ конечномъ результатѣ отъ офицерской школы ожидалась та польза для арміи, что, кромѣ офицеровъ, выпускаемыхъ въ квартирмейстерскую часть, будутъ знающіе офицеры въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ, а также въ школахъ, вслѣдствіе чего постепенно распространится въ арміи единообразіе въ познаніяхъ не только фронтальной службы, но и «въ примѣненіи разнаго рода войскъ къ мѣстностямъ и многимъ выгодамъ, котерья знающимъ офицеромъ могутъ быть извлечены изъ оныхъ въ различныхъ случаяхъ».

Наконецъ, подготовленные въ школѣ офицеры всегда могутъ съ успѣхомъ въ военное время быть употреблены при офицерахъ квартирмейстерской части для службы на форпостахъ, въ партизанахъ и на отдѣльных постахъ, для военныхъ обзрѣній и для управленія канцеляріями при корпусныхъ и дивизіонныхъ начальникахъ.

Изъ изложеннаго не трудно, такимъ образомъ, усмотрѣть, что офицерская школа при главной квартирѣ 1-й арміи была такимъ же прототипомъ академіи генеральнаго штаба, — и по учебному плану и по своему предназначенію, — какими были училища для колонновожатыхъ.

Еще задолго до учрежденія офицерской школы при главной квартирѣ 1-й арміи, генераль-квартирмейстеръ фанъ-Сухтеленъ *) обратилъ вниманіе на необходимость правильного пополненія свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части способными, образованными и трудолюбивыми офицерами, преимущественно въ младшихъ чинахъ, съ цѣлью изъ нихъ создать хорошихъ съемщиковъ и картографовъ.

УЧИЛИЩЕ ДЛЯ КОЛОННОВОЖАТЫХЪ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Такъ какъ въ это время въ имперіи, для подготовленія такихъ офицеровъ, еще не существовало какого-либо спеціального высшаго военно-учебнаго заведенія, то приходилось изыскать другія средства къ пополненію свиты офицерами. Источникомъ для пополненія свиты явились колонновожатые ¹⁾, избиравшіеся изъ образованныхъ

*) Онъ же—членъ Совѣта о военныхъ училищахъ.

¹⁾ Объ училищахъ для колонновожатыхъ подробности см.: 1) Мельницкій. *Op. cit.*, II, ч. 3, 102 и сл. 2) Воен. Сб., 1872, 1874 и 1877 гг. (статьи Глиноецкаго: Русскій генеральный штабъ въ царствованіе императрицы Екатерины II и Александра I). Объясненіе слова колонново-

молодыхъ людей и принимавшіеся въ военную службу въ возрастѣ 16—18-ти лѣтъ.

При депо свиты въ С.-Петербургѣ для нихъ былъ учрежденъ специальный курсъ по математикѣ, языкамъ и топографіи, а также для производства съемки.

Для этого курса не было установлено ни опредѣленныхъ программъ, ни опредѣленнаго времени, такъ что многіе молодые люди изъ колонновожатыхъ, пробывъ въ этомъ заведеніи лишь нѣсколько мѣсяцевъ, производились въ офицеры, нерѣдко въ возрастѣ 16-ти лѣтъ. Отсутствіе въ свитѣ чиновъ прапорщика и штабсъ-капитана, сверхъ указанныхъ выше льготныхъ условій для пріобрѣтенія офицерскаго званія, привлекало въ составъ курса даровитыхъ молодыхъ людей изъ лучшихъ аристократическихъ фамилій.

Съ назначеніемъ, въ 1810 году, генераль-квартирмейстеромъ кн. П. М. Волконскаго, въ отношеніи порядка пополненія состава квартирмейстерской части были установлены новыя правила. По новымъ требованіямъ, колонновожатые обязаны были сдавать опредѣленный экзаменъ, приблизительно по программамъ гимназическаго курса, и подвергались, кромѣ того, испытанію по рисованію и черченію плановъ. Для дальнѣйшаго ихъ specialнаго образованія они были сведены въ особое «училище для колонновожатыхъ», съ интернатомъ въ 60 учащихся, распределенныхъ по двумъ классамъ.

Главное вниманіе, попрежнему, обращалось на математику, языки, топографію, на черченіе картъ и рисованіе, а затѣмъ уже на военныя науки, изъ коихъ были введены въ программу обученія тактика и фортификація. На содержаніе этого училища не отпускалось никакихъ особенныхъ суммъ; колонновожатые получали лишь по 150 рублей въ годъ жалованья и должны были содержать себя на свой счетъ.

Рслѣдствіе многихъ недостатковъ въ самой организаціи училища, оно дало такіе малые результаты, что уже въ 1812 году было закрыто.

Въ 1823 году оно было возобновлено генераль-адъютантомъ гр. Толемъ на 60 учащихся, съ двухгодичнымъ курсомъ и состояло въ вѣдѣніи генераль-квартирмейстера.

жатый или вожатый (отъ нѣм. fuhrer) см. ст. проф. Гейсмана (В. Сб., 1902, № 5).

Успѣха, однако же, училище не имѣло и, просуществовавъ 3 года, было упразднено въ 1826 году.

МОСКОВСКОЕ УЧИ-
ЛИЩЕ ДЛЯ КОЛОН-
НОВОЖАТЫХЪ (ТАКЪ
НАЗЫВАЕМОЕ — МУ-
РАВЬЕВСКОЕ).

Почти одновременно съ учрежденіемъ училища для колонновожатыхъ въ Петербургѣ, студентъ Московскаго университета Мих. Ник. Муравьевъ организовалъ кружокъ товарищей и друзей, получившій названіе «общества математиковъ».

Цѣль общества заключалась не только въ изученіи математическихкихъ наукъ и знаній, но и въ ознакомленіи молодыхъ людей съ военными науками. Президентомъ этого общества былъ избранъ отецъ основателя Ник. Ник. Муравьевъ, уступившій для цѣлей общества свой домъ, бібліотеку, коллекціи и пр.

Лекціи, организованныя обществомъ, имѣли успѣхъ, и небольшое число слушателей въ началѣ (16) мало-по-малу стало возрастать.

Нѣсколько молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ кружку, еще до начала отечественной войны были приняты въ военную службу колонновожатыми. Князь П. М. Волконскій, избранный почетнымъ членомъ общества, принялъ его подъ свое покровительство.

Война 1812—14 годовъ прервала дѣятельность общества. Въ 1815 году Н. Н. Муравьевъ вышелъ въ отставку и снова занялся прекратившеюся на время дѣятельностью по безвозмездному обученію молодежи математикѣ и военнымъ наукамъ.

Вновь организованное имъ учебное заведеніе получило названіе «Московскаго училища для колонновожатыхъ» и содержалось исключительно на его средства.

Учебный курсъ распредѣлялся по четыремъ классамъ, каждый съ годовымъ курсомъ.

Предметами преподаванія были: языки (русскій, французскій, нѣмецкій), математика, топографія (съ черченіемъ картъ и плановъ), тактика, артиллерія, фортификація, фронтовья занятія, фехтованіе и верховая ѣзда.

Училище просуществовало 8 лѣтъ и выпустило въ службу всего 180 человекъ, изъ нихъ 127 — въ свиту и 11 человекъ въ офицеры арміи.

ПАЖЕСКІЙ ЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА КОРПУСЪ.

Во главѣ новыхъ военно-учебныхъ заведеній, учрежденныхъ по типу существовавшихъ кадетскихъ корпусовъ, по времени своего воз-

никновения, долженъ быть поставленъ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ.

Званіе пажей существуетъ въ Россіи со временъ Петра Великаго.

Въ царствованіи императрицы Екатерины II Пажескій корпусъ былъ включенъ въ составъ заведеній учебно-воспитательныхъ и получилъ устройство, одинаковое съ другими училищами имперіи.

Но, какъ заведеніе военно-учебное, «въ которомъ имѣютъ быть преподаваемы нужныя офицеру познанія»¹⁾, корпусъ ведетъ свое начало съ 10-го октября 1802 года, когда послѣдовало высочайшее утвержденіе выработаннаго генераломъ Клингеромъ проекта новаго «учрежденія» для этого заведенія²⁾.

По новому уставу положено было имѣть три пажескихъ и одинъ камеръ-пажескій классъ.

Въ составъ учебнаго курса входили тѣ же предметы, которые преподавались и въ другихъ корпусахъ (1-мъ и 2-мъ), съ тѣмъ, однако же, существеннымъ отличіемъ, что учениковъ камеръ-пажескаго класса предписано было ознакомить «съ исторіей о трактатахъ и негоціаціяхъ государственныхъ, о политическомъ отношеніи государствъ и о правленіяхъ европейскихъ», а также упражнять въ дѣловомъ слогѣ на трехъ языкахъ (русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ).

Въ 1810 году былъ изданъ новый штатъ корпуса, на 50 пажей и 16 камеръ-пажей, съ отпускомъ на ихъ содержаніе 126 тыс. рублей.

Наконецъ, въ 1819 году корпусъ, состоявшій до того въ завѣдываніи генерала Клингера, подчиненъ былъ главному директору кадетскихъ корпусовъ, графу Коновницину.

Помимо прямой цѣли — подготовки къ военной службѣ, — пажи продолжали нести и обязанности придворной службы.

Соотвѣтственно успѣхамъ, пажи, по окончаніи курса, выпускались офицерами и въ гвардію, и въ армію, при чемъ въ 1811 году состоялось высочайшее повелѣніе: пажей, выпускаемыхъ въ армію, пред-

¹⁾ П. С. З., т. 27, № 20452, 1802 г.

²⁾ Подробныя свѣдѣнія о Пажескомъ корпусѣ см.: 1) Д. М. Левшинъ. Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ за сто лѣтъ (1802—1902 г.). СПб. 1902 г. 2) гр. Милорадовичъ. Матеріалы для исторіи Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Кіевъ, 1876 г. 3) Мельницкій, *Op. cit.*, I, ч. 2, 12 и сл. и 4) Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 98 и сл.

ставляют къ переводу въ гвардію не прежде, какъ по выслугѣ въ армейскихъ полкахъ нѣсколькихъ лѣтъ ¹⁾).

Поводомъ къ такому ограниченію могло послужить слѣдующее обстоятельство.

Нѣкоторые пажи, послабляемые родителями или по легкомыслію, уклонялись отъ умственныхъ занятій и, подъ предлогомъ болѣзней, выходили изъ корпуса за неспособностью къ военной службѣ. Записавшись, впоследствии, въ армейскіе полки унтеръ-офицерами, они, безъ труда и обремененія себя науками, достигали производства въ офицеры и тѣмъ возбуждали въ товарищахъ, оставшихся въ корпусѣ, охоту къ подражанію имъ ²⁾). Для отвращенія столь вреднаго примѣра высочайше было повелѣно: пажей, исключенныхъ изъ корпуса за неспособностью къ военной службѣ, не принимать въ оную и въ другихъ мѣстахъ ³⁾).

Лучшіе по ученію пажи, по окончаніи курса, выпускались въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, но такихъ пажей были единицы ^{*}).

ВОЛОНТЕРНЫЙ КОРПУСЪ, ИЛИ ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ.

Политическія событія въ Европѣ въ началѣ XIX столѣтія требовали увеличенія нашей арміи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и числа офицеровъ. Въ молодыхъ дворянахъ, желавшихъ вступить въ военную службу, недостатка не было. Но, въ 1807 году, съ переходомъ значительной части нашихъ войскъ за предѣлы государства, число желающихъ опредѣлиться въ военную службу значительно уменьшилось.

Для устраненія этого обстоятельства, высочайшимъ рескриптомъ отъ 14-го мая 1807 года министру внутреннихъ дѣлъ повелѣно было объявить, черезъ губернаторовъ и предводителей дворянства, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16-ти лѣтъ и желающіе поступить въ военную службу, на будущее время, вмѣсто опредѣленія прямо въ войска унтеръ-офицерами, являлись въ Петербургскіе кадетскіе корпуса, для ознакомленія съ порядкомъ службы и пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры; вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено было прини-

¹⁾ П. С. З., т. 31, № 28224.

²⁾ Мельницкій. Ор. сіт., I, ч. 2, 43 и дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 58/6, 1816 г.

³⁾ П. С. З., т. 31, № 24171.

^{*}) Съ 1810 по 1817 г. было выпущено въ свиту—5 пажей.

мать въ кадетскіе корпуса для той же цѣли студентовъ и вообще воспитанниковъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія ¹⁾).

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ дворянъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ съ цѣлью поступленія въ военную службу, назначенъ былъ 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ, такимъ образомъ, сформировалось новое заведеніе, извѣстное въ то время подъ названіемъ «волонтернаго корпуса» и получившаго въ 1808 году наименованіе дворянскаго полка ²⁾).

Къ концу перваго же года число прибывшихъ въ дворянскій полкъ дворянъ достигло 600 человекъ, а въ началѣ 1808 года уже было выпущено 289 офицерами, изъ нихъ 77—въ артиллерію.

Общее завѣдываніе полкомъ, вскорѣ достигшимъ двухбаталіоннаго состава, было возложено на директора 2-го кадетскаго корпуса, а въ помощь командирамъ баталіоновъ было назначено по три офицера въ каждый.

Въ виду спѣшности, вызванной исключительными обстоятельствами, при которыхъ былъ учрежденъ дворянскій полкъ, на первыхъ порахъ тамъ было много неустройствъ: помѣщенія тѣсныя и не приспособленныя; одежда, бѣлье и пр.—изъ самыхъ грубыхъ матеріаловъ. Составъ прибывшихъ дворянъ былъ чрезвычайно пестрый; малолѣтніе, слабые, болѣзненные,—среди которыхъ оказался даже нѣмой,—они и по учебной подготовкѣ представляли крайнее разнообразіе; встрѣчались среди нихъ совершенно безграмотные.

Все обученіе на первыхъ порахъ ограничивалось строевыми упражненіями; грамотѣ и счету обучались только самые слабые, притомъ при помощи своихъ же товарищей.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ присутствовалъ весьма часто при ученяхъ обоихъ кадетскихъ корпусовъ и воспитанниковъ дворянскаго полка (дворянъ). Желая лучше ознакомиться ихъ съ обязанностями службы, Его Высочество исходатайствовалъ высочайшее соизволеніе водить дворянъ и кадетъ, во время каникулъ, въ практическіе походы, въ продолженіе коихъ они располагались лагеремъ или въ

¹⁾ П. С. З., т. 29, №№ 22493 и 22494, 1807 г.

²⁾ Подробности см.: Мельницкій. *Op. cit.*, I, 100 и сл. и Гольмдорфъ. *Матеріалы для исторіи б. Дворянскаго полка.* СПб. 1882.

Стрѣльнѣ, или въ Петергофѣ. Сверхъ строевой службы, они занимались практическими фортификаціонными работами и геодезическою съемкою.

Походы эти практиковались ежегодно въ 1808, 1809, 1810 и 1811 гг., при чемъ цесаревичъ почти безотлучно находился при кадетахъ въ лагерное время. Въ началѣ 1812 года, съ отбытіемъ Его Высочества изъ Петербурга, практическіе походы прекратились ¹⁾.

КАВАЛЕРІЙСКІЙ ЭС-
КАДРОНЪ ПРИ ДВО-
РЯНСКОМЪ ПОЛКУ.

Въ концѣ 1811 года, когда замыслы Наполеона вторгнуться въ Россію начинали уже обнаруживаться, снова потребовалось увеличеніе числа войскъ, а, слѣдовательно, и офицеровъ, убыль которыхъ во время кампаній 1805—1807 гг. была весьма значительна.

Недостатокъ въ офицерахъ наиболѣе чувствовался въ кавалеріи. Это послужило поводомъ къ сформированію при дворянскомъ полку кавалерійскаго эскадрона на 110 дворянъ. Къ эскадрону, въ теченіе пятилѣтія 1811 — 1815 гг., прикомандировывались еще, для строевого обученія, юнкера кавалерійскихъ полковъ.

Число всѣхъ обучавшихся въ дворянскомъ полку съ кавалерійскимъ эскадрономъ, простиравшееся въ половинѣ 1813 года до 1.700 человѣкъ, достигло въ 1815 году цифры 2.400.

Въ исходѣ 1816 года для дворянскаго полка съ эскадрономъ, въ числѣ прочихъ заведеній, издано было штатное положеніе, съ назначеніемъ первому изъ нихъ, при двухъ тысячномъ составѣ—807 тыс. рублей и второму, въ 236 человѣкъ, по 126 тыс. рублей въ годъ ²⁾.

Кавалерійскій эскадронъ при дворянскомъ полку просуществовалъ 15 лѣтъ. Въ послѣдній годъ царствованія Александра I возбужденъ былъ вопросъ о его упраздненіи, въ виду того, что «малое число дворянъ, въ него вступающихъ, не вознаграждаетъ издержекъ», на него затрачиваемыхъ. Въ слѣдующемъ 1826 году состоялся послѣдній выпускъ изъ эскадрона, и онъ былъ упраздненъ ³⁾.

Естественно, что при большомъ стеченіи молодыхъ людей съ различнымъ воспитаніемъ, наклонностями, нравственностью и образомъ мыслей, надзоръ за ними не могъ быть достаточно бдителенъ. Несмотря на строгія взысканія, проступки были весьма часты, и это

¹⁾ Мельницкій. *Op. cit.*, I, ч. 2-я, 40.

²⁾ П. С. З. т. 43, ч. II, штатное положеніе къ № 28716/26555.

³⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1825 г. № 66/82.

было причиною дурной славы, которою дворянскій полкъ пользовался до преобразованія его въ отдѣльное учебно-воспитательное заведеніе (1832 г.). Къ тому же въ дворянскій полкъ переводили изъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ всѣхъ воспитанниковъ, замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи.

Въ дѣлахъ архива главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній ¹⁾ имѣются свѣдѣнія о проступкахъ воспитанниковъ дворянскаго полка и эскадрона, какъ единичныхъ, такъ и массовыхъ ^{*}), которые вполнѣ оправдываютъ сложившуюся объ этомъ заведеніи дурную славу. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Дворянинъ М., 28-го сентября 1815 года, ночью, исчезъ изъ эскадрона, похитивъ у товарища сундучекъ съ 75 рублями.

Скитаясь днемъ по трактирамъ, а ночью по пустыннымъ улицамъ Петербурга, онъ былъ разысканъ полиціей только 10-го ноября, т.-е. черезъ 42 дня, и то потому, что былъ найденъ въ безчувственно пьяномъ видѣ въ одномъ изъ питейныхъ домовъ. Лишенъ дворянства, разжалованъ въ рядовые и назначенъ на службу въ одинъ изъ дальнихъ армейскихъ полковъ.

Дворянинъ Л. заподозрѣнъ въ кражѣ у родственника, гдѣ находился въ отпуску, образа въ серебряной вызолоченной ризѣ. Онъ же, послѣ угрозы командира эскадрона взять подъ арестъ силою, выхватилъ спрятанную подъ одѣяло саблю и погнался за офицеромъ.

Былъ отданъ подъ судъ и по лишеніи дворянства разжалованъ въ рядовые безъ выслуги.

Дворянинъ М. убѣжалъ изъ-подъ ареста ночью и исчезъ безслѣдно.

Дворянинъ Н. ударилъ дежурнаго офицера. Былъ судимъ, лишенъ дворянства и опредѣленъ въ дальній армейскій полкъ рядовымъ безъ выслуги ^{**}).

1-й баталионъ дворянскаго полка за обѣдомъ отказался ѣсть поданное кушанье. Двое зачинщиковъ были на мѣстѣ высѣчены дежур-

¹⁾ Дѣла арх. гл. упр. военно.-уч. зав.: 1813 г. № 11/13; 1815 г. № 12/50; 1817 г. № 30/102; 1824 г. № 57/66.

^{*}) Массовые проступки въ то время назывались «буйственными».

^{**}) Подлежалъ, по конфирмаціи суда, «лишенію живота». Благодаря заступничеству цесаревича, повелѣвшаго не писать, «что ударилъ», — помилованъ, и наказаніе смягчено.

нымъ офицеромъ. Когда очередь сѣченія дошла до третьяго, весь баталіонъ «учинилъ буйство», перебивъ посуду и стекла и поломавъ мебель.

Шестеро наиболѣ виновныхъ разжалованы въ рядовые.

Были попытки и къ самоубіііству.

Дворянинъ М., подъ вліяніемъ скуки и отчаянія, что за малый будто бы ростъ не будетъ выпущенъ въ офицеры, взялъ у товарища ружье, зарядилъ пуговицею и прострѣлилъ себѣ руку. По ампутаціи руки—умеръ.

Случай съ дворяниномъ М. вызвалъ принятіе мѣръ къ приведенію въ порядокъ лазарета (гошпиталя) 2-го кадетскаго корпуса и медицинской части въ этомъ заведеніи вообще.

По разслѣдованіи этого прискорбнаго случая, произведенномъ по высочайшему повелѣнію сперва докторомъ Геслингомъ, а потомъ и баронетомъ Вилліе, оказалось, что М. умеръ отъ «дурно и не своевременно» совершенной операціи. Больной, по заключенію врачей, умеръ отъ потери крови и гангрены ¹⁾.

Заботы о возможномъ увеличеніи контингента офицеровъ, хотя бы въ ущербъ его качеству, понуждали дворянскій полкъ выпускать воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по 2 раза въ годъ.

За первые 25 лѣтъ своего существованія (1807—1832) дворянскій полкъ далъ арміи 9.070 офицеровъ. Наибольшій выпускъ былъ въ 1812 г.—1.139 ²⁾.

Финляндскій топо-
графическій корпусъ.

Въ годъ отечественной войны получилъ свое начало нынѣшній Финляндскій кадетскій корпусъ ³⁾.

Постѣ состоявшагося въ 1809 году присоединенія Финляндіи къ Россіи, извѣстный въ то время топографъ Фонъ-Фіандтъ представилъ проектъ учрежденія въ м. Гапаньеми, Куопіоской губерніи, на мѣстѣ существовавшей въ концѣ XVIII ст. шведской военной школы, учебнаго заведенія, съ цѣлью образовать искусныхъ топографовъ для рекогносцировки края и изслѣдованія его судоходныхъ рѣкъ.

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно.-уч. зав. 1817 г. № 87/15.

²⁾ Гольмдорфъ. *Op. cit.*, 121.

³⁾ Подробности см.: 1) Финл. к. к. Истор. очеркъ. Фридрихгамъ, 1890; 2) Мельницкій. *Op. cit.* I, ч. 2, стр. 52 и 3) Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 107.

Проектъ Фіандта былъ утвержденъ 12/24-го марта 1812 года, и вновь открытое заведеніе получило наименованіе Финляндскаго топографическаго корпуса.

Въ первое время составъ корпуса ограничивался 10-ю офицерами и 6-ю кадетами, на содержаніе которыхъ отпускалось изъ Кабинета Его Величества по 12-ти тыс. рублей въ годъ.

Черезъ четыре года спеціальныи характеръ этого заведенія измѣнился и, съ расширеніемъ его средствъ, оно уже начинаетъ готовить молодыхъ людей, изъ финляндскихъ уроженцевъ, ко всѣмъ родамъ военной службы. Комплектъ учащихся увеличенъ до 60-ти человекъ ¹⁾.

Высочайшимъ указомъ 3-го апрѣля 1816 года офицерамъ корпуса было предоставлено производство въ чины наравнѣ съ офицерами свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и право переходить въ оную.

Такое преимущество, дарованное корпусу при ближайшемъ участіи генераль-квартирмейстера кн. П. М. Волконскаго объясняется тѣмъ, что въ корпусѣ со дня его основанія преподаваніе математики и топографіи заняло выдающееся мѣсто, и корпусъ могъ служить однимъ изъ надежныхъ источниковъ, къ изысканію которыхъ, для пополненія корпуса офицеровъ квартирмейстерской части, обратился кн. Волконскій.

По новому положенію, въ корпусъ принимались молодые люди не иначе, какъ по повѣрочному испытанію. Въ продолженіе 4-хлѣтняго курса они обучались Закону Божию, языкамъ (русскому, шведскому, французскому и нѣмецкому), исторіи и географіи, всѣмъ отдѣламъ элементарной математики, дифференціальному и интегральному исчисленію, фортификаціи, артиллеріи и тактикѣ, топографіи съ черченіемъ, фехтованію, верховой ѣздѣ и фронту.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1818 г. въ корпусѣ случился пожаръ, истребившій всѣ корпусныя зданія. Поэтому, около пяти лѣтъ заведеніе оставалось безъ постояннаго помѣщенія, располагаясь въ первые мѣсяцы послѣ пожара по окрестнымъ деревнямъ. Въ маѣ 1819 года для помѣщенія корпуса были приспособлены зданія въ гор. Фридрихсгамѣ, куда заведеніе и было переведено, получивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименованіе Финляндскаго кадетскаго корпуса.

¹⁾ П. С. З., т. 33, № 26227, 1816 г.

Въ этомъ же году Финляндскій кадетскій корпусъ получилъ новый штатъ, по которому назначено имѣть 60 воспитанниковъ, изъ коихъ 30 казенныхъ и 30 пансіонеровъ, съ платою по 410 рублей асс. въ годъ.

Наконецъ, въ 1823 году при корпусѣ открыта элементарная школа на 30 учениковъ, съ платою по 300 рублей асс. въ годъ, съ цѣлью облегченія родителямъ приготовленія сыновей къ поступленію въ корпусъ.

ШКОЛА ГВАРДЕЙСКИХЪ ПОДПРАПОРЩИКОВЪ.

Въ томъ же 1823 году была учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ ¹⁾.

Еще за два года передъ тѣмъ, когда гвардія временно стояла въ западныхъ губерніяхъ, великій князь Николай Павловичъ, командовавшій 2-ою бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, обратилъ вниманіе на то, что молодые люди, поступающіе въ полки гвардіи подпрапорщиками, нерѣдко оказывались слабо подготовленными въ военныхъ наукахъ, трудно усваиваютъ требованія воинской дисциплины и вообще мало успѣваютъ въ строевомъ образованіи.

Для облегченія, въ этомъ смыслѣ, подготовки надежныхъ гвардейскихъ офицеровъ, великій князь, воспользовавшись зимнею стоянкою гвардіи въ Литвѣ, собралъ юнкеровъ изъ полковъ своей бригады (Измайловскаго и Егерскаго) въ бригадную квартиру, съ цѣлью дать имъ, подъ личнымъ своимъ руководствомъ, необходимое военное образованіе. Этотъ частный опытъ далъ благоприятные результаты, и, по возвращеніи гвардіи въ столицу, великій князь представилъ проектъ учрежденія особой военной школы, прямое назначеніе которой должно было состоять въ сообщеніи полковымъ подпрапорщикамъ военно-научнаго образованія, совмѣстно съ правильнымъ строевымъ ихъ обученіемъ, особенно же въ ознакомленіи ихъ съ требованіями служебной дисциплины и съ прочими обязанностями военного званія вообще, «а тѣмъ паче гвардейскаго офицера».

На основаніи представленнаго проекта, были разработаны подробности устройства и штатъ школы ²⁾.

¹⁾ Подробно о ней см.: 1) Мельницкій. *Op. cit.*, I, ч. 2, 101 и сл.; 2) Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 109; 3) Историч. очеркъ Николаевск. кав. уч., бывшей школы гв. подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ. СПб. 1898.

²⁾ П. С. З., т. 38, № 29460, 1823 г.

Инструкція для внутренняго управленія школы была составлена самимъ великимъ княземъ, которому, по высочайшему повелѣнію, поручень главный надзоръ надъ новымъ заведеніемъ.

Непосредственное командованіе школою ввѣрялось одному изъ лучшихъ штабъ-офицеровъ гвардіи.

Завѣдываніе учебною частью поручалось инспектору классовъ, которому подчинялись всѣ преподаватели, избравшіеся преимущественно изъ офицеровъ генеральнаго штаба, артиллерійскихъ и инженерныхъ.

Учебный курсъ продолжался два года, при шести часахъ ежедневныхъ занятій науками и двухъ часахъ—строемъ.

Въ лѣтнее время школа выводилась въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, неся службу вмѣстѣ съ гвардіей.

Въ составъ учебнаго курса школы входили: воинскій уставъ и тактика, полевая фортификація и артиллерія, глазомѣрная съемка и ситуационное черченіе, военные и гражданскіе законы и, наконецъ, исторія и географія «въ военномъ смыслѣ».

Число обучавшихся въ школѣ ограничивалось только общемою нормою подпрапорщиковъ въ полкахъ гвардіи, по 24 человѣка на каждый, и затѣмъ, всѣ выдержавшіе установленное приѣмное испытаніе изъ предметовъ общеобразовательнаго курса, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, зачислялись на службу въ полки и принимались въ школу, сохраняя здѣсь полковую форму обмундированія.

На каждого поступившаго въ школу ей отпускалось отъ казны все положенное довольствіе; кромѣ того, каждый подпрапорщикъ вносилъ за свое содержаніе 500 рублей въ годъ, а на общіе расходы назначено было выдавать школѣ отъ казны 35 т. рублей.

Школа была открыта 18-го августа 1823 г. (на основаніи высочайшаго приказа объ ея учрежденіи отъ 9-го мая 1823 г.), а классныя занятія въ ней начались 27-го августа того же года.

Первый выпускъ изъ школы состоялся 29-го марта 1825 года и далъ арміи 33 офицеровъ.

Мыслью великаго князя Николая Павловича о необходимости учрежденія специальной военной школы для гвардейскихъ подпрапорщиковъ воспользовались для учрежденія такихъ же специальныхъ школъ для армейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ.

Юнкерскія школы при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й армій, при Гренадерскомъ и при некоторыхъ пѣхотныхъ корпусъ.

Въ періодъ времени 1822—1825 гг. были учреждены: 1) школа армейскихъ подпрапорщиковъ при главной квартирѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ; 2) юнкерская школа 2-й арміи въ м. Тульчинѣ и 3) корпусныя школы при гренадерскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ 1-й арміи.

Учрежденіемъ всѣхъ этихъ школъ ¹⁾ имѣлось въ виду подготовить молодыхъ людей къ офицерскому званію доставленіемъ имъ способовъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній, необходимыхъ для строевого офицера, образовать ихъ нравственно и внушить имъ правила воинской дисциплины.

Изъ сохранившихся «положеній» объ обѣихъ школахъ при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й армій видно, что, преслѣдуя одну и ту же цѣль, онѣ страдали отсутствіемъ единства въ организаціи, а потому между ними была существенная разница. Первую имѣлось въ виду сдѣлать разсадникомъ военнаго образованія; въ ней совершенно отдѣляли юнкеровъ отъ полковъ, сдѣлали ее заведеніемъ закрытымъ, распространили учебные курсы; доступъ въ нее имѣли одни только дворяне, которые потомъ поступали въ офицерскую школу (см. выше). Въ школѣ 2-й арміи ^{*}), напротивъ, обращали особенное вниманіе на практическую сторону военнаго образованія, и лѣтомъ юнкера несли службу, одинаковую съ войсками. Принимались въ нее подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, не получившіе никакого образованія; они должны были уметь читать и писать по-русски.

Разница между обѣими школами состояла и въ томъ, что одна (1-й арміи) давала офицеровъ преимущественно для военно-административныхъ должностей, а другая (2-й арміи) — только строевыхъ офицеровъ.

О результатахъ дѣятельности обѣихъ этихъ школъ и вліянія ихъ на комплектованіе арміи—данныхъ не сохранилось.

Просуществовали онѣ не долго и были закрыты: школа при главной квартирѣ 1-й арміи—въ 1828 году, до начала турецкой войны,

¹⁾ Подробно о нихъ см.: Бобровскій. Юнкерскія училища. Историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности. СПб. 1872 г.

^{*}) Авторомъ проекта ея «Положенія» былъ генераль-адъютантъ Киселевъ, настаивавшій еще въ 1822 году на учрежденіи такой школы.

а школа при главной квартирѣ 2-й арміи — вслѣдствіе передвиженія войскъ — въ томъ же 1828 году.

Корпусныя школы гренадерскаго и пѣхотныхъ корпусовъ 1-й арміи, равно какъ школа въ Бобруйскѣ (съ 1824 г.) для подпрапорщиковъ, состоявшихъ въ войскахъ, занимавшихся крѣпостными работами, существовали также не долго.

По образцу французскихъ écoles d'application *) для потребностей польской арміи, съ соизволенія цесаревича Константина Павловича, была учреждена въ Варшавѣ школа подпрапорщиковъ, или аппликационная школа, имѣвшая своимъ назначеніемъ, подобно юнкерской школѣ при главной квартирѣ 2-й арміи, готовить молодыхъ людей изъ польскаго шляхетства къ офицерскому званію путемъ пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, а также усвоенія правилъ воинской дисциплины.

ВАРШАВСКАЯ ШКОЛА ПОДПРАПОРЩИКОВЪ (ИЛИ АППЛИКАЦИОННАЯ ШКОЛА).

Въ школу принимались какъ войсковые вольноопредѣляющіеся, такъ и лучшіе по успѣхамъ выпускные кадеты Калишскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1815 году, по присоединеніи къ Россіи большей части герцогства Варшавскаго, отошелъ къ Россіи и корпусъ въ г. Калишѣ **). Онъ получилъ новый уставъ, утвержденный въ 1820 году великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ ¹⁾). По этому уставу и на основаніи позднѣйшихъ распоряженій, состоявшихся въ царствованіе императора Александра I, корпусъ состоялъ изъ 200 кадетъ, изъ числа коихъ 150 воспитывались на казенный счетъ; остальные 50 воспитывались на собственные средства, именовались пансіонерами и вносили въ годъ по 800 злотыхъ ²⁾).

КАЛИШСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ.

*) Учйлищъ, со спеціальною цѣлью подготовки военныхъ людей въ офицерскомъ званіи.

***) Корпусъ былъ основанъ въ 1793 г. прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II для вновь пріобрѣтенныхъ имъ польскихъ провинцій.

¹⁾ Съ Калишскимъ корпусомъ цесаревичъ познакомился еще въ 1813 году, когда подробно осматривалъ его по всѣмъ частямъ устройства. (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 5/5, 1831 г.).

²⁾ Всѣ свѣдѣнія о корпусѣ (частью на французскомъ языкѣ) извлечены изъ дѣла архива главн. упр. военно-учебныхъ заведеній 1831 г. № 5/5. О корпусѣ печатныя свѣдѣтельства имѣются: Мельницкій. Op. cit., II, 3 ч., стр. 133 и сл. и Лалаевъ. Op. cit., II, 48—49.

Съ теченіемъ времени число казенныхъ воспитанниковъ увеличилось, такъ что въ корпусѣ образовался сверхкомплектъ.

Въ корпусъ принимались дѣти не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти лѣтъ; только въ видѣ исключенія иногда принимались 8-милѣтніе.

Въ учебномъ отношеніи корпусъ состоялъ изъ четырехъ нормальныхъ классовъ и одного приготовительнаго.

Въ корпусѣ положено было обучать: Закону Божію, чтенію, письму, ариметикѣ, элементарной геометріи, тригонометріи, съемкѣ (nivellement), алгебрѣ до уравненій 2-й степени, языкамъ — польскому, русскому, французскому и нѣмецкому, рисованію, основамъ артиллеріи, фортификаціи, топографіи, химіи, физикѣ, исторіи, географіи, фронту (l'école du soldat, de peloton, les armes) *) и танцамъ.

Въ лѣтнее время кадеты выводились въ лагерное расположеніе по близости отъ корпуса и занимались строевыми упражненіями и съемкою.

Въ серединѣ лѣта, 20-го іюля, производился экзамень, и, по результатамъ его, оказавшіеся наиболѣе успѣшными получали награды, состоявшія изъ золотого или серебрянаго орла на зеленой лентѣ, серебряныхъ соединенныхъ вѣтвей лавра, математическихъ инструментовъ и книгъ.

Въ строевомъ отношеніи кадеты дѣлились на двѣ роты; каждая рота—на отдѣленія, во главѣ котораго находился унтеръ-офицеръ изъ воспитанниковъ.

По окончаніи курса, 8 лучшихъ кадетъ переводились въ Варшавскую аппликаціонную школу для подготовленія къ службѣ въ саперахъ, въ артиллеріи или по квартирмейстерской части; остальные — поступали въ войска подпрапорщиками и затѣмъ производились въ офицеры польской арміи.

Желающимъ не возбранялось переходить въ русскіе кадетскіе корпуса.

На содержаніе корпуса отпускалось ежегодно изъ казны по 212.245 злотыхъ, но расходъ этотъ постоянно измѣнялся, смотря по наличному числу воспитанниковъ.

Весь составъ корпуса, какъ учащихся, такъ и учащихся, былъ исключительно польскій, за единичными исключеніями.

*) Одиночное обученіе, взводное ученье и ружейные приемы.

Для православныхъ воспитанниковъ при корпусѣ состоялъ законоучитель *).

По высочайше утвержденному 21-го марта 1805 года «плану военного воспитанія», кадетскіе корпуса 1-й и 2-й подлежали коренной реорганизациі, какъ заведенія, предназначенныя собственно для военного образованія будущихъ офицеровъ; но до открытія достаточнаго числа губернскихъ военныхъ училищъ положено было оставить эти два корпуса на прежнихъ основаніяхъ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ И
МѢРЫ КЪ БЛАГО-
УСТРОЙСТВУ СТА-
РЫХЪ КАДЕТСКИХЪ
КОРПУСОВЪ.
1-й И 2-й КАДЕТСКІЕ
КОРПУСА.

Поэтому, въ теченіе всего царствованія императора Александра I, оба кадетскіе корпуса подверглись лишь частнымъ преобразованіямъ, клонившимся къ улучшенію способовъ подготовки будущихъ офицеровъ и увеличенію ихъ числа сообразно возраставшимъ потребностямъ арміи, въ связи съ мѣрами, направленными къ улучшенію благоустройства обоихъ заведеній ¹⁾).

До 1806 года 2-й кадетскій корпусъ во внутренней своей организациі представлялъ нѣкоторыя отличія отъ 1-го.

Въ этомъ же году, ввѣренный управленію цесаревича. 2-й корпусъ былъ совершенно уравненъ съ 1-мъ ²⁾).

Три прежнія кадетскія роты были раздѣлены на четыре: одну гренадерскую и три мушкетерскія, которыя продолжали называться именами своихъ шефовъ. Баталіонъ получилъ два знамени, изъ числа четырехъ, состоявшихъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ ^{**)}).

По примѣру этого корпуса, число учебныхъ часовъ было увеличено, такъ что съ 1806 года въ обоихъ корпусахъ классныя занятія продолжались: отъ 7 до 11 утра и отъ 2—6 послѣ обѣда.

Для производства годичныхъ испытаній установлено было 1-е сентября; въ ноябрѣ экзамены заканчивались, и кадеты представлялись къ выпуску въ офицеры, а въ декабрѣ отправлялись къ мѣстамъ назна-

*) Корпусъ пользовался особымъ покровительствомъ главнокомандующаго польской арміи цесаревича Константина Павловича. Содержаніе кадетъ было весьма хорошее; пища здоровая, достаточная; чистота въ помѣщеніяхъ, обиліе свѣта и воздуха благотворно дѣйствовали на учащихся; больныхъ бывало очень мало (Отчетъ ген.-м. кн. Голицына въ д. арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 5/5, 1831 г.).

¹⁾ Подробно см.: 1) Мельницкій. *Op. cit.*, I, ч. 2; 2) Лалаевъ. *Op. cit.*, I.

²⁾ П. С. З., т. 29, № 22081, 1806 г.

^{**)} Въ 1814 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы въ баталіонахъ имѣть по одному знамени.

ченія. На практикѣ, однако же, бывало, что выпуски производились дважды въ годъ: лѣтомъ и зимою, въ зависимости отъ постоянно обнаруживавшагося некомплекта офицерскихъ вакансій въ частяхъ арміи *).

Для достиженія полного единообразія во внутреннемъ устройствѣ обоихъ корпусовъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ приказалъ нарядить по одному офицеру дежурными: 2-го корпуса — въ 1-мъ, а 1-го — во 2-мъ, что и продолжалось около года. Дежурные смѣнялись ежедневно въ 6 час. утра; по пробитіи вечерней зори они доносили лично Его Высочеству о благосостояніи корпусовъ.

Отъ 6-ти до 7-ми утра и во время обѣда всѣ офицеры обязаны были находиться при своихъ отдѣленіяхъ.

Ежедневно, въ 11 час. утра, назначался разводъ, по окончаніи котораго, отъ 11¹/₄ до 12 час. кадеты занимались строевыми упражненіями.

Въ весеннее и лѣтнее время, два раза въ недѣлю, строевое ученье назначалось отъ 4-хъ до 6-ти послѣ обѣда.

Въ теченіе каникулъ, сверхъ практическихъ походовъ, о чемъ упомянуто выше, кадеты занимались фронтомъ ежедневно.

Въ 1811 году роты обоихъ кадетскихъ корпусовъ называвшіяся фамиліями своихъ шефовъ, были переименованы: въ гренадерскія, 1-ю, 2-ю и 3-ю мушкетерскія.

Кадеты, переводимые до того времени въ гренадерскія роты по росту, начали избираться по нравственнымъ достоинствамъ и успѣхамъ въ наукахъ.

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ было упорядочено и старое распредѣленіе кадетъ по классамъ **).

Въ началѣ 1812 года, съ отбытіемъ цесаревича изъ С.-Петербурга, кадетъ въ лагерь уже не выводили, а на время ремонта зданій

*) Порядокъ и время производства выпускныхъ испытаній представляли много неудобствъ и прежде всего были причиною недостаточной подготовки офицеровъ, такъ что въ 1820 году гр. Коновницынъ внесъ проектъ о томъ, чтобы испытанія заканчивались къ 1-му іюня, а выпускъ производился къ 1-му августа (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 143/3, 1820 г.).

**) Доселѣ случалось, что кадеты, успѣвавшіе въ одномъ какомъ-нибудь предметѣ, подвигались впередъ и числились въ одномъ классѣ, а по остальнымъ предметамъ отставали и числились въ низшемъ классѣ.

располагали во временныхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ при корпусахъ.

Въ 1816 году учрежденъ былъ изъ начальниковъ Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній комитетъ *) для составленія положеній о каждомъ изъ нихъ, по возможности на одинаковыхъ основаніяхъ, сообразно съ ихъ потребностями и существовавшими тогда цѣнами на всѣ предметы довольствія ¹⁾).

Составленное Комитетомъ штатное положеніе ²⁾ (о коемъ уже было упомянуто выше) повелѣно было привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1817 года.

По этому положенію, кромѣ увеличенія комплекта заведеній и суммъ, отпускавшихся на ихъ содержаніе, опредѣлено было въ каждомъ изъ корпусовъ имѣть, сверхъ 4-хъ ротъ, еще одну резервную роту.

Воспитанники малолѣтняго отдѣленія 1-го кадетскаго корпуса распределены были по особымъ «камерамъ» (числомъ 6), изъ которыхъ каждою завѣдывала особая воспитательница, подъ общимъ наблюденіемъ инспектрисы; при дѣтяхъ прислуга была также женская.

Съ назначеніемъ въ 1819 году на должность директора Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ графа П. П. Коновницына, въ учебно-воспитательной части обоихъ кадетскихъ корпусовъ были сдѣланы многія улучшенія.

Такъ, въ 1820—21 гг. установлены были кандидатскіе списки, для соблюденія очереди, по порядку поступленія просьбъ, при приѣмѣ малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса, и введены общія правила для однообразной аттестаціи кадетъ какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по успѣхамъ въ наукахъ ³⁾, при чемъ установлены какъ опредѣ-

*) Членами комитета были: директоръ морского кад. корпуса—вице-адмиралъ Карцовъ, директоръ 1-го кад. корп. — генераль-лейтенантъ Клиngerъ, директоръ горнаго корпуса Дерябинъ, директоръ военносиротскаго дома — генераль-маіоръ Арсеньевъ и директоръ 2-го кад. корп. генераль-маіоръ Маркевичъ.

¹⁾ Журналъ Комитета Министровъ 25-го апрѣля 1816 г.

²⁾ П. С. З. т. 43, ч. II, штатное положеніе къ № 28716/26555, 1816 г.

³⁾ Дѣла арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 13/169, 1821 г. и № 42/7, 1822 г.

ленная система въ оцѣнкѣ поведенія кадетъ баллами, такъ и самое значеніе балловъ *).

Для улучшенія состава учителей по проекту Коновницына была учреждена гимназія для подготовленія преподавателей ¹⁾).

Наряду съ заботами объ усовершенствованіи учебно-воспитательной части въ кадетскихъ корпусахъ, было обращено вниманіе и на благоустройство зданій и внутреннихъ помѣщеній въ обоихъ корпусахъ, а также на матеріальное и служебное положеніе лицъ учебно-воспитательнаго состава ²⁾).

ИМПЕРАТОРСКІЙ
ВОЕННО-СИРОТСКІЙ
ДОМЪ.

Со времени образованія Совѣта о военныхъ училищахъ (1805 г.), въ непосредственное его завѣдываніе поступилъ и императорскій военно-сиротскій домъ ³⁾, назначенный для преобразования въ двухротное С.-Петербургское губернское училище ⁴⁾. Подчиненіе его министру военно-сухопутныхъ силъ прекратилось, и домъ, вмѣстѣ съ столичными корпусами, перешелъ въ управленіе цесаревича Константина Павловича, до того времени не имѣвшаго никакого отношенія къ дому.

Въ самый годъ поступленія военно-сиротскаго дома въ вѣдѣніе Совѣта обнаружилось, что въ заведеніи не все обстояло благополучно: вслѣдствіе тѣсноты и нечистоты въ помѣщеніяхъ, развилась между воспитанниками чесотка ⁵⁾).

Осмотръ дома особо назначеннымъ лицомъ привелъ къ убѣжденію, что, кромѣ мѣръ медицинскихъ, необходимо прибѣгнуть къ мѣрамъ санитарнымъ, а изъ нихъ, прежде всего, къ изоляціи. Поэтому большая часть воспитанниковъ была переведена частью въ Ораніенбаумъ, частью во 2-й кадетскій корпусъ, а для цѣлой роты былъ нанятъ частный домъ. Дѣвичье отдѣленіе дома рѣшено было совершенно выдѣ-

*) Система была 100-балльная. Значеніе балловъ установлено такое: 0—безнадежно; 1—29—худо; 30—69—посредственно; 70—89—хорошо; 90—99—весьма хорошо и 100—отлично.

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 13/169, 1821 г.

²⁾ Такъ, еще въ 1810 г. офицерамъ 1-го и 2-го кад. корпусовъ представлено было старшинство противъ армейскихъ однимъ чиномъ выше, до подполковника (И. С. З., т. 31, № 28224, 1810 г.).

³⁾ Подробно см.: Ист. оч. Павл. в. уч., П. к. к. и имп. в.-сир. д. 1798—1898, СПб., 1898 г.

⁴⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 41, 1810 г.

⁵⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 3, 1805 г.

лечь и передать въ вѣдомство заведеній императрицы Маріи Ѳеодоровны *).

Одновременно съ этими мѣрами было рѣшено приступить къ возведенію новыхъ зданій и перестроить старыя. Работы по постройкѣ новыхъ зданій были закончены къ осени 1809 года, и домъ переселился въ новое помѣщеніе 19-го ноября этого года **).

Предположенное переустройство дома въ двухэтажное губернское военное училище, по «плану военнаго воспитанія», не было осуществлено, и домъ продолжалъ существовать на положеніи учебнаго заведенія, которое должно было готовить молодыхъ людей не для пополненія арміи офицерами, а для поступленія воспитанниковъ въ «высшіе кадетскіе корпуса», гдѣ они и должны были получать подготовку спеціально военную.

Въ виду этого, на фронтныя занятія воспитанниковъ въ домѣ обращалось менѣе вниманія, нежели въ дворянскомъ полку и въ кадетскихъ корпусахъ.

Слабые результаты обученія фронту обратили на себя вниманіе цесаревича Константина Павловича, а потому съ 1811 года (вплоть по 1825) началось постоянное откомандированіе во 2-й кадетскій корпусъ выпускныхъ воспитанниковъ дома для усовершенствованія «въ фронтной службѣ», послѣ чего уже они производились въ офицеры.

Высочайше утвержденное 12-го декабря 1816 года «штатное положеніе» коснулось и императорскаго военно-сиротскаго дома.

По новымъ штатамъ, число кадетъ съ 400 было увеличено до 500. Число ротъ не измѣнилось; ихъ осталось попрежнему двѣ (175 строевыхъ и 75 малолѣтнихъ кадетъ). Особыхъ инструкцій по учебной и воспитательной частямъ военно-сиротскій домъ не имѣлъ, а руководствовался порядкомъ, «основаннымъ на долговременности и предшествовавшихъ опытахъ, а также приспособленнымъ къ заведеннымъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ»¹⁾.

Что касается многочисленныхъ военно-сиротскихъ отдѣленій (см. введеніе), то въ 1804 году изданы были подробныя правила

ВОЕННО-СИРОТСКИЯ
ОТДѢЛЕНІЯ.

*) Окончательное отдѣленіе дѣвичьяго училища состоялось въ 1807 году. (Съ 1829 г.—Павловскій институтъ).

**) Помѣщеніе, нынѣ занимаемое Константиновскимъ артиллерійскимъ училищемъ.

¹⁾ Ист. очеркъ Павловскаго военнаго училища, стр. 172.

о записываніи въ нихъ солдатскихъ сыновей, которымъ въ 1805 году присвоено названіе военныхъ кантонистовъ. Число ихъ къ концу царствованія императора Александра I простиралось до 154 т.

Всѣ отдѣленія были переданы въ вѣдѣніе главнаго начальника военныхъ поселеній, гр. А. А. Аракчеева, и въ 1824 году для нихъ были изданы новыя правила ¹⁾, съ раздѣленіемъ кантонистовъ на три возраста: до 10-ти, до 15-ти и до 18-ти лѣтъ.

Кантонисты младшаго возраста раздавались на воспитаніе ихъ родителямъ и родственникамъ или же, за особое вознагражденіе, постороннимъ опекунамъ.

По достиженіи 10-ти лѣтъ они обязывались посѣщать классы, а съ 15-ти лѣтъ уже всѣ кантонисты обязаны были поступать въ отдѣленія, гдѣ обучались грамотѣ, счету, фронту, различнымъ мастерствамъ и сельскимъ работамъ.

Такимъ образомъ было установлено, что солдатскіе сыновья должны принадлежать военному вѣдомству, такъ что правительство прибрѣло право на сыновей солдатъ, прижитыхъ во время службы. Солдаты-отцы были лишены своихъ естественныхъ правъ, и дѣти ихъ, насильно отдаваемые въ военно-сиротскія отдѣленія, становились сиротами при живыхъ родителяхъ.

Кромѣ солдатскихъ дѣтей, въ военно-сиротскія отдѣленія нерѣдко поступали и сыновья неимущихъ дворянъ; но въ началѣ 1824 года послѣдовало распоряженіе о перемѣщеніи оттуда дворянъ, сообразно возрасту, въ кадетскіе корпуса и въ дворянскій полкъ, такъ какъ почти всѣ отдѣленія «терпѣли недостатокъ въ помѣщеніи, черезъ что возникали въ оныхъ болѣзни».

Нѣтъ сомнѣнія, что тогдашнее устройство военно-сиротскихъ отдѣленій, помимо тѣсноты помѣщеній, представляло много существенныхъ препятствій для правильнаго воспитанія кантонистовъ; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать эти заведенія, выпускавшія ежегодно въ войска весьма значительное число своихъ питомцевъ, почти единственнымъ въ то время источникомъ распространенія грамотности между нижними чинами арміи ²⁾.

¹⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 120.

²⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I, 120—121.

Хотя по окончаніи войны съ Наполеономъ и были у насъ сдѣланы попытки обученія солдатъ по извѣстной тогда Бель-Ланкастерской методѣ, и въ 1817 году, по высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ въ Петербургѣ даже особый комитетъ для введенія взаимнаго обученія въ школахъ солдатскихъ дѣтей, но уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ мысль о распространеніи въ войскахъ подобныхъ школъ была совершенно оставлена, потому что на эти школы стали смотрѣть, какъ на средство распространенія вольнодумства и мятежа ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, ланкастерская метода взаимнаго обученія многимъ передовымъ людямъ казалась настолько пригодною, что гр. Коновницынъ въ 1821 году внесъ проектъ о введеніи ея, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ обученіе дворянъ дворянскаго полка ²⁾, но она просуществовала тамъ не долго и со смертію Коновницына (1822 г.) была оставлена.

Въ началѣ 1807 года, по ходатайству дворянства Смоленской губерніи, Гродненскій кадетскій корпусъ ³⁾ перемѣщенъ былъ въ г. Смоленскъ. ГРОДНЕНСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Основаніемъ къ такому переводу послужило то обстоятельство, что еще въ 1804 году дворянство Смоленской губерніи приступило къ строительству особаго званія для проектированнаго губернскаго военного училища, съ учрежденіемъ котораго Гродненскій корпусъ подлежалъ упраздненію.

По переводѣ въ Смоленскъ, корпусъ помѣстился, однако же, въ наемномъ зданіи *) и оставался здѣсь до 1812 года, когда воспитанниковъ его, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, перевели сперва въ Тверь, потомъ въ Ярославль и, наконецъ, въ Кострому, сохраняя, однако же, за корпусомъ названіе Смоленскаго. Кадеты, попрежнему, получали въ корпусѣ общую и специальную подготовку и, по окончаніи курса, производились прямо въ офицеры.

Но въ 1811 году состоялось распоряженіе, въ силу котораго вы-

¹⁾ Пыпинъ. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. СПб., 1900 г., изд. 3-е, стр. 337 и сл.

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 13а/169. 1821 г.

³⁾ Подробно см.: 1) Мельницкій. Ор. сіт., I, ч. 2. 2) Лалаевъ. Ор. сіт., I, стр. 105—106. 3) Ист. оч. обр. и разв. 1-го Моск. кад. корп., СПб., 1878.

*) Предположенное для корпуса зданіе такъ и не было достроено.

пускныхъ кадетъ Смоленскаго корпуса приказано было отправить во 2-й кадетскій корпусъ «для обученія порядку военной службы» *).

Надо полагать, что основаніемъ къ такому распоряженію послужило то же обстоятельство, что и по отношенію къ императорскому военно-сиротскому дому: кадеты недостаточно были сильны въ знаніи страсвой службы.

«Штатное положеніе» 1816 года не коснулось Смоленскаго кадетскаго корпуса; между тѣмъ, съ переѣздами изъ города въ городъ, потерявъ почти все свое имущество, уничтоженное пожаромъ Смоленска въ 1812 году, корпусъ терпѣлъ большія лишенія.

Такое тяжелое положеніе побудило директора ходатайствовать о переводѣ корпуса въ Москву и объ утвержденіи для него новаго штата.

Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ, и въ 1818 году предложено было перевести корпусъ въ Москву, съ увеличеніемъ комплекта со 100 на 500 воспитанниковъ и съ отпускомъ на его содержаніе 270 т. рублей ¹⁾).

Но самый переводъ корпуса въ Москву состоялся лишь лѣтомъ 1824 года. Для него были приспособлены помѣщенія въ Головинскомъ дворцѣ, и съ 3-го августа 1824 года Смоленскій корпусъ, переименованный въ Московскій кадетскій корпусъ, началъ свою новую дѣятельность.

Въ тяжелой судьбѣ Смоленскаго кадетскаго корпуса, перенесшаго много лишеній, особенно въ 1812 году, главную роль играли политическія обстоятельства того времени.

Къ сожалѣнію, кромѣ этихъ обстоятельствъ, приходится отмѣнить и злую волю людей, которые, пользуясь внѣшними замѣшательствами, не устояли отъ соблазна и запятнали себя лихоимствомъ.

Въ 1812 году шефъ Смоленскаго корпуса генераль-маіоръ Кетлеръ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ растратѣ 84½ т. руб. казенныхъ денегъ ²⁾). Сдавъ корпусъ, по требованію высшаго на-

*) Этотъ порядокъ продолжался во все время царствованія императора Александра I.

¹⁾ П. С. З., т. 35, № 27370, 1818 г.

²⁾ Дѣла арх. гл. упр. военно-уч. зав.: № 2/2, 1812 г., № 3, 1812 г.; журналы Совѣта: 1811 г. № 2, 1812 г. № 4, 1813 г. № 1, 1814 г. № 3 и связка разрозненныхъ бумагъ 1813—1831 гг. № 40 (здѣсь конецъ дѣла).

чальства, полковнику Готовцеву, Кетлеръ явился въ Петербургъ. Дѣло о немъ разбиралось въ особой комиссіи военнаго суда, подъ предсѣдательствомъ директора 2-го кадетскаго корпуса, генераль-маіора Клейнмихеля. Четыре года тянулось дѣло. За это время Кетлеръ умеръ. Наконецъ, въ 1816 году аудиторіатскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества ¹⁾ увѣдомилъ Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, что по разсмотрѣннн обстоятельство дѣла Кетлеръ соучастниковъ не имѣлъ, а потому по высочайше утвержденной конфирмаціи суда, «за послѣдовавшею смертію его, Кетлера, и по неспособности въ виду никакого за нимъ имѣнія, сдѣлать объ ономъ черезъ губернскія начальства розыскъ, и буде найдется, то обратитъ на пополненіе означенной суммы, а недостающее затѣмъ число денегъ принять на счетъ казны».

17-го іюня того же 1816 года Совѣтъ сдѣлалъ представленіе въ сенатъ, и на этомъ дѣло, повидимому, и окончилось *).

Съ переименованіемъ артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса во 2-й, спеціальная подготовка военныхъ инженеровъ почти совершенно прекратилась, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, сталъ ощутительнѣе обнаруживаться и недостатокъ въ офицерахъ этого рода оружія.

ГЛАВНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Не говоря уже о XVIII ст., но даже и въ началѣ XIX наше правительство пользовалось услугами иностранныхъ инженеровъ (Бетанкуръ, Опперманъ, Сухтеленъ, Сенноверъ и др.).

Неудобства такого порядка при производствѣ сооруженій собственно по военному вѣдомству сознавались уже въ первое пятилѣтіе царствования императора Александра I, и необходимость въ восстановленіи спеціальнаго учебнаго заведенія для военно-инженернаго дѣла побудила инспектора инженеровъ, генерала фанъ-Сухтелена, настоять на учрежденіи особаго заведенія, подъ названіемъ «инженерной школы» ²⁾, которая и была открыта въ 1804 году, съ составомъ въ 25 воспитанниковъ или кондукторовъ.

¹⁾ Отзвъвъ департамента отъ 13-го мая 1816 г. № 1024 (въ связкѣ № 40—арх. гл. упр. военно-учебныхъ заведеній).

*) Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлахъ архива главнаго управленія военно-учеб. заведеній не имѣется.

²⁾ Подробности см.: 1) Мельницкіи. *Op. cit.*, I, ч. 2 и 2) Максимовскій. *Ист. оч. развитія Главнаго Инженернаго училища*. СПб. 1869 г.

Въ школъ обучали элементарной математикѣ (алгебрѣ и геометріи), фортификаціи и основнымъ правиламъ гражданской архитектуры.

Въ 1810 году инженерная школа была увеличена въ составѣ, а также увеличенъ былъ въ ней и объемъ преподаванія.

Съ этого же года школа получила наименованіе «инженернаго училища».

Въ училищѣ, сверхъ вольноопредѣляющихся, юнкеровъ и кондукторовъ, былъ учрежденъ и офицерскій классъ на 15 вновь произведенныхъ офицеровъ. По окончаніи положеннаго для нихъ одногодичнаго курса, ихъ выпускали на службу въ инженерныя войска.

Въ 1816 году при училищѣ была учреждена модельная мастерская.

Несмотря на указанныя мѣропріятія по расширенію инженернаго училища и на то, что училище успѣло снабдить армию 110 военными инженерами, потребность въ нихъ все-таки не была удовлетворена въ должной степени, а потому вѣдомство принуждено было до времени обращаться къ постороннему источнику: къ основанному въ 1810 году институту инженеровъ путей сообщенія, въ которомъ введено было даже преподаваніе фортификаціи и предполагалось преподаваніе курса артиллеріи.

Въ 1819 году вновь назначенный генераль-инспекторъ по инженерной части, великій князь Николай Павловичъ, находя число обучавшихся въ инженерномъ училищѣ недостаточнымъ для укомплектованія офицерами инженернаго корпуса, представилъ, при особомъ докладѣ императору Александру I, проектъ новаго положенія для училища.

24-го ноября 1819 года проектъ этотъ былъ высочайше утвержденъ, и училище начало свою дѣятельность уже подъ наименованіемъ главнаго инженернаго училища ¹⁾.

По новому положенію, въ училище принимались вольноопредѣляющіеся, юнкера, кондукторы и унтеръ-офицеры, не моложе 14-ти и не старше 18-ти лѣтъ, по предварительному экзамену изъ ариѳметики, алгебры, геометріи, французскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи, географіи и рисованія.

¹⁾ Ц. С. З., т. 36, № 27998, 1819 г.

Училище дѣлилось на два отдѣленія: высшее—офицерское (48 слушателей), съ двухгодичнымъ курсомъ, и низшее—кондукторское (96 чел.)—съ трехгодичнымъ курсомъ.

Офицерамъ инженернаго корпуса, всѣхъ чиновъ, находившимся въ Петербургѣ, разрѣшалось посѣщать лекціи въ высшемъ офицерскомъ классѣ.

По результатамъ испытаній, которыя производились ежегодно, офицеры выпускались на службу въ инженерный корпусъ и саперные баталіоны.

Не успѣвавшіе въ наукахъ выпускались въ армейскіе полки.

Новыя изслѣдованія и открытія въ области химіи, механики и физики въ началѣ XIX в. (Фультонъ, Стефенсонъ) и совершенствованіе въ области военнаго искусства (Наполеонъ) вызывали необходимость такой постановки учебныхъ курсовъ въ училищѣ, чтобы будущіе дѣятели на поприщѣ военно-инженерномъ стояли на высотѣ современныхъ имъ требованій инженернаго искусства.

Въ виду этихъ соображеній, курсы были организованы такимъ образомъ, что въ кондукторскихъ классахъ давалось основательное общее образованіе и частью специальное (въ отдѣлы элементарной математики, дифференціальное исчисленіе, языки, географія, исторія, фортификація и артиллерія, черченіе и рисованіе), а въ офицерскихъ—специальное для будущаго инженернаго офицера: интегральное исчисленіе, механика, физика, химія, строительное искусство и фортификація.

Лекціи были двухчасовыя и распредѣлялись: отъ 9-ти до 1-го ч. (2 лекціи), отъ 1-го ч. до 3-хъ и отъ 5—7 (2 лекціи); всего ежедневно было 4 лекціи.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, какъ уже сказано выше, переименованный въ 1800 году во 2-й кадетскій, утратилъ свое специальное назначеніе и получилъ характеръ общеобразовательнаго военно-учебнаго заведенія, для приготовленія офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Артиллерійское
училище.

Хотя большинство выпускныхъ кадетъ 2-го корпуса, попрежнему, назначалось въ артиллерійскія части, но, во-первыхъ, ихъ было слишкомъ мало (отъ 15—20 чел. въ годъ), а во-вторыхъ—самая подго-

товка ихъ не могла уже быть достаточно полною и тщательною, въ виду иныхъ цѣлей, коимъ долженъ былъ удовлетворять корпусъ.

Другой источникъ комплектованія артиллеріи офицерами—юнкерскіе классы при учебныхъ гвардейскихъ ротахъ—имѣлъ средства образованія еще болѣе скудныя, чѣмъ средства 2-го корпуса и другихъ заведеній.

25-го іюля 1819 г. въ управленіе артиллеріей вступилъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, носившій со дня своего рожденія званіе генераль-фельдцейхмейстера. Еще въ бытность въ Парижѣ въ 1814 году, Его Высочество не могъ не замѣтить, насколько французскіе артиллеристы превосходили своею общею и спеціальною подготовкою нашихъ артиллеристовъ.

Въ то же время было обращено вниманіе и на некомплектъ фейерверкеровъ въ строевыхъ частяхъ артиллеріи.

Обстоятельства эти побудили августѣйшаго генераль-фельдцейхмейстера войти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о сформированіи учебной артиллерійской бригады, изъ трехъ ротъ, для приготовленія фейерверкеровъ, а при ней «артиллерійскаго училища» ¹⁾ для подготовленія офицеровъ; докладъ этотъ удостоился высочайшаго утвержденія 9-го мая 1820 года ²⁾.

Училище предположено было соединить по командной части съ ротами учебной бригады и подчинить его командиру учебной артиллерійской бригады. Въ самомъ училищѣ часть строевая, воспитательная и хозяйственная поручались вѣдѣнію штабъ-офицера, въ званіи командира училища, а учебная часть—инспектору классовъ.

25-го ноября 1820 года въ училищѣ начались классныя занятія, при составѣ въ 22 юнкера, число коихъ въ слѣдующемъ же году увеличилось до 76-ти человекъ.

На основаніи высочайше утвержденнаго положенія для артиллерійскаго училища, оно должно было, по примѣру главнаго инженернаго училища, состоять изъ двухъ отдѣленій: высшаго—офицерскаго, и низшаго—юнкерскаго; офицерское отдѣленіе раздѣлялось на 2, юнкерское—на 3 класса, къ коимъ былъ прибавленъ скорѣ 4-й.

¹⁾ Ист. оч. обр. и разв. артил. уч., СПб., 1870.

²⁾ П. С. З. т. 37, № 28268.

Въ офицерскомъ отдѣленіи дозволялось посѣщать лекціи всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ, пребывающимъ въ Петербургѣ.

Въ офицерскихъ классахъ преподавались: теорія выстрѣловъ и употребленіе артиллеріи въ различныхъ случаяхъ войны; нѣкоторыя свѣдѣнія изъ матеріальной и технической частей иностранныхъ артиллерій, долговременная фортификація, тактика и стратегія, исторія трехъ послѣднихъ столѣтій, высшая математика (интегралы и дифференціалы), статика, динамика, физика, химія и языки (русскій, французскій и нѣмецкій).

Въ юнкерскихъ же классахъ предметами преподаванія были: Законъ Божій, математика (въ объемѣ гимназическаго курса) и аналитическая геометрія; исторія, географія, статистика, языки (русскій, французскій и нѣмецкій), черченіе, артиллерія и фортификація, при чемъ два послѣдніе предмета входили въ курсъ только старшаго класса.

На первыхъ же порахъ было обращено вниманіе на то, чтобы привлечь въ училище наилучшія педагогическія силы и поставить учебную часть сразу на должную высоту. Заботы августѣйшаго генераль-фельдцейхмейстера въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и училище заслуженно приобрѣло добрую славу и уваженіе современниковъ.

Курсъ ученія начинался обыкновенно въ январѣ.

Ежедневно въ юнкерскихъ классахъ было 4 лекціи: двѣ до обѣда, отъ 8—12-ти ч., по 2 часа каждая, и двѣ послѣ обѣда, отъ 2-хъ до 5-ти час., по 1½ ч. каждая; въ послѣдствіи же отъ 3-хъ до 6-ти час., кромѣ среды и субботы, когда послѣобѣденныхъ лекцій не было, и время это посвящалось строевымъ ученьямъ и фехтованію.

По субботамъ при собраніи всего училища читались одна или нѣсколько главъ изъ воинскаго артикула Петра Великаго.

Въ офицерскихъ классахъ ежедневно назначались 3 лекціи (двухчасовыя), отъ 8—2-хъ час. дня.

Выпускные и офицерскіе экзамены производились въ октябрѣ членами артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета.

Офицеры младшаго класса при переводѣ въ старшій производились въ подпоручики, а по выпускѣ изъ старшаго назначались въ части полевой артиллеріи.

Безпрерывно, въ теченіе всего царствованія императора Александра I, продолжавшіяся заботы объ увеличеніи числа выпускаемыхъ офицеровъ для комплектованія различныхъ частей нашей арміи побуждали правительство привлекать молодежь всяческими способами къ службѣ военной. Выше было замѣчено, что воспитанники института инженеровъ путей сообщенія выпускались на службу военную и опредѣлялись офицерами въ инженерное вѣдомство.

ЦАРСКОСЕЛЬСКІЙ
ЛИЦЕЙ.

Другимъ источникомъ, изъ числа гражданскихъ заведеній, для тѣхъ же цѣлей комплектованія корпуса офицеровъ, въ Александровское время былъ Царскосельскій лицей съ состоявшимъ при немъ благороднымъ пансіономъ.

Основанный въ 1811 году, лицей предназначался для воспитанія и обученія въ немъ дѣтей лучшихъ дворянскихъ семействъ, съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ питомцы этого заведенія могли занимать высшія въ государствѣ должности какъ въ службѣ гражданской, такъ и военной.

Въ этихъ послѣднихъ видахъ, черезъ 11 лѣтъ, 18-го марта 1822 года состоялось высочайшее повелѣніе о подчиненіи лицея Его Императорскому Высочеству цесаревичу Константину Павловичу, съ тою цѣлью, какъ сказано въ высочайшемъ указѣ на имя цесаревича ¹⁾, чтобы «всѣ дѣйствія къ образованію воспитывающагося для военной службы юношества имѣли одинаковое направленіе».

Лицей, выпускавшій и ранѣе поступленія въ вѣдѣніе Совѣта о военныхъ училищахъ своихъ воспитанниковъ въ ряды арміи, съ нѣкоторою предварительною ихъ подготовкою ^{*}), начиная съ 1822 года, ежегодно уже представлялъ въ Совѣтъ списки выпускныхъ, съ показаніемъ, кто изъ нихъ и въ какія части (гвардіи и армейской кавалеріи) подлежитъ опредѣленію.

При маломъ составѣ заведенія, изъ него выходило въ военную

¹⁾ Высочайшій указъ отъ 18-го марта 1822 г. (Дѣло арх. гл. упр. военно-учебн. заведеній № 34/64, 1822 г.)

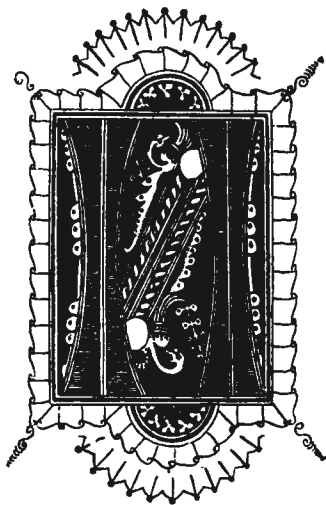
^{*}) Въ программу учебнаго курса лицея входили артиллерія, фортификація, фехтованіе и верховая ѣзда.

Изъ воспитанниковъ 1-го выпуска лицея (1817 г.) 12 чел. изъ 30 надѣли эполеты. Къ тому же, какъ извѣстно, стремился и Пушкинъ, вышедшій, однако же, въ службу гражданскую по семейнымъ обстоятельствамъ.

службу весьма ограниченное число молодых людей; тѣмъ не менѣе, за время состоянія лица въ вѣдѣніи Совѣта, изъ него было выпущено въ 1822—1825 гг. около 35-ти человѣкъ; изъ нихъ 11 (всѣ въ гвардію)—въ 1823 году, когда оказался особенно значительный некомплектъ офицеровъ во 2-й арміи, достигшій 250 человѣкъ ¹⁾, и когда, по высочайшему повелѣнію, было произведено въ офицеры до окончанія курса 122 воспитанника изъ числа кадетъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ, питомцевъ дворянскаго полка, военно-сиротскаго дома и, между прочимъ, лица.

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1823 г. № 21/26.

Г Л А В А II.

Зъ вышезложеннаго очерка развитія отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе императора Александра I видно, что всѣ они, за исключеніемъ Оренбургскаго—Неплюевскаго училища, офицерскихъ и юнкерскихъ школъ, учреждавшихся при войскахъ, а также военно-сиротскихъ отдѣлений, находились въ вѣдѣніи и подъ главнымъ управленіемъ одного центрального органа—Непремѣннаго Совѣта о военныхъ училищахъ,—во главѣ котораго стоялъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ.

До 1812 года, съ нѣкоторыми перерывами, цесаревичъ принималъ живое участіе не только въ дѣятельности Совѣта, но и въ устройствѣ ввѣренныхъ Его Высочеству военно-учебныхъ заведеній. Онъ присутствовалъ въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Совѣта, посѣщалъ корпусъ, принималъ ежедневно доклады дежурныхъ офицеровъ 1-го и 2-го корпусовъ о состояніи заведеній, присутствовалъ очень часто при строевыхъ ученьяхъ корпусовъ и дворянскаго полка, а въ лагерное время, въ теченіе четырехъ лѣтъ (1808—1811) почти безот-

лучно находился съ кадетами, предпринимавшими ежегодно «практическіе походы» въ Стрѣльну или въ Петергофъ.

Съ отъѣздомъ цесаревича изъ Петербурга въ 1812 году, а впоследствии, въ 1815 году, съ назначеніемъ Его Высочества главнокомандующимъ отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ, которое требовало постоянного присутствія великаго князя въ Варшавѣ, явилась необходимость въ учрежденіи второстепеннаго центрального органа, въ лицѣ главнаго директора Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка. Должность эта была предусмотрена еще «планомъ военнаго воспитанія» 1805 года, и на главнаго директора кадетскихъ корпусовъ, подчиненнаго цесаревичу, предполагалось возложить высшій надзоръ за хозяйствомъ и дисциплиной въ этихъ заведеніяхъ, но фактическое осуществленіе этого предположенія состоялось лишь въ 1819 году, когда указомъ отъ 26-го ноября этого года на должность главнаго директора былъ назначенъ бывшій военный министръ, генералъ-адъютантъ гр. П. П. Коновницынъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ государя и состоявшій (1814—1815 гг.) главнымъ наставникомъ при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ.

Но и съ учрежденіемъ должности главнаго директора и особаго при немъ дежурства ¹⁾ общее руководство образованіемъ и воспитаніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ оставалось въ вѣдѣніи цесаревича и его канцеляріи, учрежденной въ Варшавѣ. Всѣ вопросы объ опредѣленіи, увольненіи и выпускѣ, разсмотрѣніи программъ по учебной части, учебниковъ и пр. рѣшались не иначе, какъ по предварительномъ докладѣ цесаревичу и съ его соизволенія.

Только по части строеваго образованія цесаревичъ сдѣлалъ въ 1824 году распоряженіе о подчиненіи кадетскихъ корпусовъ, дворянскаго полка и военно-сиротскаго дома генералъ-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Павловичу ²⁾, который и равнѣ этого неоднократно дѣлалъ смотръ и производилъ ученія дворянскому полку, о чемъ неукоснительно, по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, посылалъ крат-

¹⁾ П. С. З. т. 36, № 28132.

²⁾ Дѣло архива гл. упр. военно-уч. зав. № 58/82, 1824 г.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ГРАФЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
КОНОВНИЦЫНЪ

ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПАЖЕСКАГО, КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.
Съ 1819 по 1822 годъ.

Съ лит Песоцкаго

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

кіе отчеты цесаревичу въ Варшаву, получая, въ отвѣтъ на это, записки отъ цесаревича съ изъявленіемъ благодарности *).

Въ одной изъ такихъ отвѣтныхъ записокъ **) цесаревичъ, изъявляя благодарность августѣйшему брату за производство строевого обученія дворянскому полку, выражаетъ надежду, что великій князь Михаилъ Павловичъ «распространитъ сіе благо и на 1-й и 2-й кадетскіе корпуса и на императорскій военно-сиротскій домъ въ особое одолженіе цесаревичу», а черезъ двѣ недѣли ¹⁾ свидѣтельствуетъ, что «съ самой минуты поступленія военно-учебныхъ заведеній подъ его начальство и по сіе время ничего не имѣлъ, кромѣ одного удовольствія».

Ближайшими помощниками и сотрудниками цесаревича по управленію военно-учебными заведеніями съ 1819 по 1825 годъ послѣдательно были: гр. П. П. Коновницынъ и гр. П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.

Кратковременное пребываніе гр. П. П. Коновницына (1819 — 1822 гг.) на посту главнаго директора оставило, однако, глубокой слѣдъ въ жизни военно-учебныхъ заведеній.

Образованный, гуманный, доброжелательный, трудолюбивый, гр. П. П. Коновницынъ входилъ во всѣ мелочи жизни и обстановки ввѣренныхъ его заботамъ заведеній. Въ то время, когда реакціонное направленіе въ области нашего просвѣщенія вообще (кн. Голицынъ, Магницкій, Руничъ) пускало все болѣе глубокіе корни, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ предпринимавшіяся Коновницынымъ мѣры не мало способствовали улучшенію какъ учебно-воспитательной, такъ и хозяйственно-административной частей.

Значеніе Коновницына въ исторіи военно-учебныхъ заведеній, по справедливому замѣчанію одного изъ современниковъ, напомнило время гр. Ангальта и Мелиссино. «Какая-то невидимая сила», — пишетъ одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ 1-го кадетскаго корпуса ²⁾, — «руководила поступками кадетъ: мы старались быть благонравными, послушными, и все дѣлалось безъ приказаній и напоминаній со стороны кор-

*) Собственноручно подписанныя цесаревичемъ 28 записокъ на имя великаго князя Михаила Павловича хранятся въ архивѣ главнаго упр. военно-уч. заведеній.

**) Отъ 21-го марта 1824 года № 25.

¹⁾ Записка цесаревича отъ 5-го апрѣля 1824 г. № 30.

²⁾ Р. Ст. 1879 г., кн. 2-я (1-й кад. к. 1813—1825 гг.).

пуснаго начальства; гр. Коновницынъ былъ въ состояніи сдѣлать такой счастливый переворотъ во всѣхъ корпусахъ».

Но режимъ этотъ продолжался только три года, а на протяженіи всей первой четверти XIX-го столѣтія военно-учебныя заведенія, по всѣмъ частямъ ихъ устройства, въ перемежку съ благосостояніемъ, не мало пережили «нестроеній», неизбѣжныхъ въ тогдашнюю эпоху преобразованій.

состояніе учебной
части.

Заботы о просвѣщеніи были главнѣйшими заслугами перваго періода царствованія императора Александра I.

Основаніе министерства народнаго просвѣщенія, какъ особой отрасли государственнаго управленія, было мѣрою несомнѣнно благопріятной и представляло шагъ впередъ сравнительно съ XVIII вѣкомъ, который не зналъ спеціальнаго управленія учебнымъ дѣломъ и не имѣлъ соотвѣтственныхъ центральныхъ учрежденій ¹⁾.

Въ новомъ министерствѣ началась усиленная дѣятельность, въ которой приняли болѣе или менѣе живое участіе и близкіе сотрудники императора. Въ главномъ правленіи училищъ собрались достойные представители интересовъ образованія, которые проводили въ учрежденіе свою искреннюю любовь къ просвѣщенію и свои гуманные взгляды ²⁾.

Время управленія министерствомъ Завадовскаго останется навсегда блестящею эпохою въ исторіи просвѣщенія въ Россіи ³⁾. При немъ, по отзыву историка Александровской эпохи ⁴⁾, хотя нѣсколько и преувеличенному, по части образованія было сдѣлано гораздо болѣе въ 8 лѣтъ, нежели во все предшествовавшее столѣтіе.

Сотрудниками Завадовскаго были искренніе друзья просвѣщенія, каковы: Муравьевъ, Новосильцовъ, Строгановъ, Северинъ, Румовскій, Фусъ и др. Представители обскурантизма позднѣйшаго реакціоннаго періода еще не народились, и молодежь, проникнутая высокими идеалами долга и чести, работала, по мѣрѣ силъ, не взирая на многія не совсѣмъ благопріятныя условія постановки преподаванія, съ рвеніемъ необыкновеннымъ. «Въ студенческомъ кругу того времени», говоритъ

¹⁾ Милоковъ. Очерки по исторіи русской культуры. СПб., 1899 г., ч. 2.

²⁾ Пыпинъ. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. СПб., 1900 г., изд. 3-е.

³⁾ Сухомлиновъ. Изслѣдованія и статьи, т. I.

⁴⁾ Богдановичъ. Ист. царствованія императора Александра I в Россіи въ его время, ст. I, 140.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРИИ
ГРАФЪ ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ
ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПАЖЕСКАГО, КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.
Съ 1823 по 1826 годъ.

Съ лит. Крайя.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Библиотека "Руниверс"

Аксаковъ ¹⁾, «царствовало полное презрѣніе ко всему низкому и подлomu... и глубокое уваженіе ко всему честному и высокому»... 4 университета, 42 гимназіи и 405 уѣздныхъ училищъ были плодомъ дѣятельности юнаго министерства народнаго просвѣщенія. Заботы объ обезпеченіи новыхъ школъ учителями выразились въ возстановленіи учительской семинаріи и въ учрежденіи въ 1804 году педагогическаго института. Казанскій университетъ былъ также спеціальнымъ разсадникомъ учителей ²⁾.

Но дѣла внѣшней политики, затѣмъ войны и, наконецъ, предубѣжденность общества, не довѣрившаго казенной школъ—съ одной стороны, и недостатки въ организаціи самихъ школъ (гимназій и университетовъ)—съ другой, должны быть отмѣчены, какъ главныя причины не вполне удовлетворительнаго состоянія у насъ школьнаго дѣла.

Учебные планы губернскихъ гимназій по уставу 1804 года были обременены такими требованіями, которыя мало чѣмъ уступали университетскимъ курсамъ. Цѣлями гимназическаго образованія ставились какъ общее развитіе, такъ и польза для практической жизни. Но ни та, ни другая не достигались въ желаемой мѣрѣ, потому что объ не отвѣчали запросамъ современнаго общества. Образовательная часть въ гимназіяхъ стояла гораздо выше, чѣмъ требовалось для зажиточныхъ классовъ того времени, а воспитательная—почти совершенно отсутствовала; между тѣмъ, именно этою то воспитательною частью и дорожило дворянство. Въ результатѣ родители изъ дворянъ стали отдавать своихъ сыновей или въ военно-учебныя заведенія, или же въ частныя пансіоны, а не въ гимназіи. Все это привело къ необходимости измѣнить организацію гимназій, что и было сдѣлано въ 1811 году подъ руководствомъ Уварова, въ то время бывшаго попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа ³⁾.

По плану Уварова, гимназіи должны быть заведеніями для приготовленія учащихся не къ практической жизни, а къ слушанію академическихъ или университетскихъ курсовъ наукъ. Для достиженія этой цѣли курсовыя программы подлежали сокращенію и упрощенію.

На основаніи этихъ принципіальныхъ соображеній, гимназіи со-

¹⁾ Аксаковъ. Полное собр. сочиненій, СПб. 1886 г., т. II, стр. 304.

²⁾ Милуковъ. *Op. cit.*

³⁾ Милуковъ. *Op. cit.*

вершено измѣнились въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Изъ предметовъ преподаванія сохранены были только самые необходимые: Законъ Божій, языки (русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій), математика, исторія, географія и физика. Всѣ остальные (науки философскія и общественныя) были исключены и частью перенесены въ университетъ. Получился типъ средняго учебнаго заведенія, очень приближающійся къ современному и упрочившійся съ 1817 года.

Уваровъ, такимъ образомъ, положилъ начало разграниченію предметовъ общаго образованія отъ предметовъ образованія спеціальнаго и этимъ нанесъ ударъ тому энциклопедизму, который царилъ въ школахъ XVIII ст. и приводилъ въ конечномъ результатѣ къ поверхностности въ образованіи.

Почти одновременно съ проектомъ Уварова, въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и особенно въ народныхъ школахъ, преимущественно въ провинціи, было положено начало примѣненію новаго въ то время въ Европѣ метода взаимнаго обученія по системѣ Белля и Ланкастера.

Ланкастерскія школы, распространившіяся сперва въ Англіи, а потомъ и на континентѣ Европы, заинтересовали императора Александра I.

По высочайшему повелѣнію, была напечатана извѣстная книга I. Гамеля о ланкастерскихъ школахъ, которыя авторъ наблюдалъ въ Англіи (1813 г.).

Методъ обученія по Белль-Ланкастерской системѣ былъ примѣненъ въ солдатскихъ школахъ, а въ 20-хъ годахъ, несмотря на воздвигнутое на эти школы гоненіе, гр. Коновницынъ ввелъ эту систему, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ дворянскомъ полку.

Въ то же время, когда Гамель изучалъ ланкастерскія школы въ Англіи, императоръ Александръ I поручилъ графу Каподистріи, посланному въ Швейцарію съ дипломатическими цѣлями, ознакомиться съ другими школьными учрежденіями, которыя пріобрѣтали тогда въ Европѣ большую славу, именно со школами знаменитаго педагога Фелленберга, сподвижника Песталоцци ¹⁾.

Но системы Песталоцци и Фелленберга въ рассматриваемую эпоху

¹⁾ Пыпинъ. *Op. cit.*, стр. 335.

не привились къ русской школѣ вообще, а въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ частности. Въ послѣднихъ продолжалось, попрежнему, подражаніе французскимъ образцамъ—именно французскимъ лицеемъ, съ ихъ многопредметностью и двойственностью цѣлей обученія.

Въ общую систему учебныхъ заведеній предполагалось, при самомъ образованіи министерства народнаго просвѣщенія, ввести, какъ уже было замѣчено, и заведенія военно-учебныя. Но мысль о подчиненіи этихъ заведеній новому министерству вскорѣ была оставлена, и они продолжали существовать и развиваться самостоятельно, соприкасаясь съ заведеніями гражданскими только постановкою учебной своей части и общностью учителей, изъ которыхъ почти всѣ *) получили образованіе или въ педагогическомъ институтѣ, или въ университетахъ и были одновременно преподавателями и въ гражданскихъ, и въ военныхъ заведеніяхъ, особенно столичныхъ.

Выше было отмѣчено, что, по «плану военнаго воспитанія», всѣ воспитанники такъ называемыхъ губернскихъ военныхъ училищъ должны были получать подготовку въ губернскихъ гимназіяхъ, откуда, по окончаніи курса, они должны были поступать въ кадетскіе корпуса, а неспособные къ продолженію военной службы—въ университеты. Но проектъ губернскихъ военныхъ училищъ не вышелъ изъ области предположеній. Тѣмъ не менѣе, военныя училища Тульское и Тамбовское въ курсовыхъ программахъ слѣдовали образцу губернскихъ гимназій (но безъ латинскаго языка). Многопредметность въ курсѣ этихъ послѣднихъ заведеній повторилась и въ военныхъ школахъ, не только вновь созидавшихся, но и въ прежде существовавшихъ. Корпуса, на примѣръ 1-й и 2-й, продолжали преслѣдовать ту двойственную цѣль, которая на нихъ возлагалась въ XVIII ст., и сохранили въ своихъ программахъ какъ предметы общаго образованія, такъ и спеціальныя.

Въ виду этого, при недостаткѣ времени, трудно было уложить весь учебный матеріалъ въ строго опредѣленныя рамки, и въ результатѣ происходилъ троякаго рода вредъ: или спеціальныя предметы мѣшали прочному усвоенію общихъ, или, наоборотъ, усвоеніе предметовъ общаго курса шло въ ущербъ спеціальному, или же, наконецъ, ни тѣ,

*) Если не считать военныхъ преподавателей, а также учителей, получившихъ подготовку въ такъ называемыхъ гимназическихъ классахъ кадетскихъ корпусовъ.

ни другіе не изучались съ достаточною основательностью. Изъ всѣхъ предметовъ обученія наиболѣе сносно было поставлено преподаваніе математики и русскаго языка; слабѣе же другихъ—иностранные языки, особенно нѣмецкій.

Классы раздѣлялись на два разряда: по математикѣ и иностраннымъ языкамъ, такъ что можно было находиться по языкамъ въ одномъ классѣ, а по математикѣ и прочимъ предметамъ двумя или тремя классами выше или ниже ¹⁾).

Печатные учебники хотя и существовали, но большая ихъ часть устарѣла. На это обстоятельство было обращено вниманіе, но, къ сожалѣнію, поздно: только въ 1823 году былъ учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ, сперва подъ предсѣдательствомъ директора 2-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіора Маркевича, а потомъ подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана ²⁾). Въ засѣданіяхъ комитета были разсмотрѣны также учебныя записки, которыя получили очень широкое распространеніе, за неимѣніемъ печатныхъ учебниковъ. Но какъ тѣ, такъ и другіе были забракованы, и члены комитета распредѣлили между собою трудъ по составленію руководствъ. Такъ, преподаватель Спасскій взялся составить руководство ариѳметики; Кондыревъ—геометріи; Кайдановъ—исторіи; Кенигъ—геодезіи; Фусъ—сферической тригонометріи; Плетневъ, Талызинъ и Кошанскій—хрестоматіи по русскому языку. Но большинство членовъ не закончило взятыхъ на себя работъ.

Преподаваніе шло не всегда ровно: курсовъ часто не удавалось заканчивать въ виду спѣшныхъ выпусковъ. Причиною тому были почти непрерывныя съ 1805 по 1815 гг. войны и постоянная нужда въ офицерахъ. Выше было указано, что для удовлетворенія потребности въ подготовленныхъ офицерахъ учреждались все новыя и новыя учебныя заведенія, при чемъ только одно Муравьевское училище для колонновожатыхъ въ Москвѣ создано по частной инициативѣ; всѣ же другія были учреждены или на казенный счетъ, или на средства дворянства. Но и эти вновь создававшіяся училища, большею частью со спеціальною цѣлью подготовки строевыхъ офицеровъ, потребности

¹⁾ Воспом. бывш. кадета 2-го кад. корп. (В. Сб. 1861 г., т. XX).

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 10/51, 1823 г.

не удовлетворяли, почему приходилось производить въ офицеры кадетъ, не успѣвшихъ еще какъ слѣдуетъ доучиться.

Правильныхъ выпусковъ, поэтому, не было. Понадобились офицеры—поступало въ корпуса требованіе выпустить, какіе есть. Бывало, что заведенія на требованіе отвѣчали отказомъ, и были годы, когда, напримѣръ, изъ военно-сиротскаго дома, 2-го кадетскаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ выпусковъ совсѣмъ не было.

Выпускные экзамены производились обыкновенно осенью *). Кадеты, вернувшись послѣ лѣтнихъ каникулъ, принимались за подготовку къ экзаменамъ, на-спѣхъ, кое-какъ, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го сентября начать сдачу выпускныхъ экзаменовъ.

Усиленіе требованій по фронтовой части, изученіе деталей новаго устава строевой службы, вахтъ-парады и разводы, чтеніе воинскаго артикула Петра Великаго—такъ же не мало содѣйствовали тому, что въ обществѣ постепенно стало укореняться убѣжденіе, что въ корпусахъ почти ничему не учатъ.

Съ общественнымъ мнѣніемъ, конечно, приходится считаться, но, кажется, оно никогда не было столь пристрастнымъ, какъ въ Александровскую эпоху. Критикъ общественнаго мнѣнія подвергались, какъ извѣстно, всѣ предпринимавшіяся реформы и лица, къ этимъ реформамъ причастныя.

Старое поколѣніе, Екатерининскіе «дѣльцы» или «служивцы» выражали неодобреніе дѣйствіямъ «молодежи» (Чарторыскаго, Строганова, Кочубея, Новосильцова), окружавшей императора Александра I, несмотря на то, что первымъ тремъ шелъ 4-й десятокъ, а Новосильцову — 5-й.

Между тѣмъ, сами представители стараго поколѣнія (Беклешовъ, Троцинскій), будучи призваны къ участию въ правленіи, строили

*) Существовавшіе въ XVIII ст. публичные экзамены были отмѣнены еще при Павлѣ I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, не любившій показной стороны въ учебномъ дѣлѣ, былъ противъ проектированнаго возстановленія ихъ въ кадетскихъ корпусахъ. Онъ испросилъ только высочайшее повелѣніе о приглашеніи на экзамены по Закону Божію почетнаго духовенства, каковой порядокъ сохраняется въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и по настоящее время (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 39. 1811 г.).

другъ другу козни, ссорились между собою и «оказывали себя по прихотямъ своимъ выше всѣхъ законовъ» ¹⁾).

Передъ всесильнымъ общественнымъ мнѣніемъ не устояли и очень почтенные дѣятели. Такъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ одномъ изъ писемъ 1809 года не совѣтуетъ своему знакомому отдавать сына въ корпусъ: «сына вашего непременно прочтѣ въ Петербургъ, но не въ корпуса, которые въ нынѣшнее время ничему не учатъ, кромѣ солдатства ²⁾).

Подобнаго рода отзывы, правда единичные и, можетъ быть, справедливые по отношенію къ данному году (1809), не могутъ, однако же, служить безспорнымъ показателемъ упадка учебнаго дѣла въ военно-учебныхъ заведеніяхъ за цѣлый періодъ.

Учебное дѣло до 1819 года, дѣйствительно, стояло не высоко, но не только въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а и во всѣхъ гражданскихъ: польза отъ учителей иностранцевъ была не велика, своихъ учителей было мало, программы поражали многопредметностью, учебники или отсутствовали, или устарѣли.

Съ 1819 года, почти одновременно съ принятіемъ Уваровской системы по министерству народнаго просвѣщенія (1817 г.), начинается подъемъ учебнаго дѣла и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Выше было говорено о гр. Коновницынѣ и его дѣятельности на пользу кадетскихъ корпусовъ. Одновременно съ нимъ на пользу просвѣщенія нашей военной молодежи много потрудились и другія лица, имена которыхъ занимаютъ почетное мѣсто въ ряду дѣятелей Александровскаго времени: Карцовъ и Гамалѣя—въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; Засядко, Арсеньевъ, Тилло, Кенигъ—въ артиллерійскомъ училищѣ; Эльснеръ, Сиверсъ, Опперманъ—въ главномъ инженерномъ—поставили эти заведенія на ту высоту, которая доставила имъ извѣстность, какъ разсадниковъ просвѣщенныхъ людей, а не только специалистовъ морского и артиллерійскаго дѣла или инженернаго искусства.

Процвѣтаніемъ своимъ упомянутыя спеціальныя военно-учебныя заведенія, конечно, во многомъ обязаны неусыпнымъ о нихъ заботамъ

¹⁾ Записки Державина, въ изд. Грота, 758.

²⁾ Р. Арх. 1870, №№ 4 и 5, стр. 867 (письмо отъ 10-го мая 1809 г.).

августѣйшихъ братьевъ императора — великаго князя Николая Павловича, бывшаго въ то время генераль-инспекторомъ по инженерной части, и великаго князя Михаила Павловича, занимавшаго постъ генераль-фельдцейхмейстера.

Заботы объ учебной части, прежде всего, выразились въ привлеченіи къ преподаванію лучшихъ учительскихъ силъ.

Учителя военно-учебныхъ заведеній были двоякаго рода: одни *УЧИТЕЛЯ.* получали подготовку въ самихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ такъ называемыхъ гимназическихъ классахъ (такихъ было меньшинство), другіе выходили изъ педагогическаго института и Казанскаго университета по преимуществу. По иностраннымъ языкамъ продолжали по-прежнему обучать юношество иноземцы, а законоучителями были не только представители блага духовенства, но и монахи *).

Служебное положеніе и матеріальное обезпеченіе учителей было не завидное. По словамъ одного изъ современниковъ ¹⁾, учителя нижнихъ классовъ были «люди знающіе и добрые», но нѣкоторые изъ нихъ были настолько бѣдны, что «дозволяли кадетамъ пополнять пустые учительскіе карманы кусками хлѣба, мяса, каши и масла въ бумажкахъ».

Среди учителей встрѣчались бѣдняки, ходившіе въ изорванномъ платьѣ и въ сапогахъ, изъ которыхъ торчали пальцы ²⁾.

Официальныхъ свѣдѣній о матеріальномъ обезпеченіи преподавателей военно-учебныхъ заведеній за рассматриваемый періодъ не сохранилось **).

*) Въ ихъ числѣ былъ и знаменитый Фотій, законоучительствовавшій во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.

¹⁾ Записки Вохина. Р. С., 1891 г., кн. III, 553.

²⁾ Воспоминанія бывшаго кадета 2-го кадетскаго корпуса (В. Сб. 1861, т. XX).

**) Изъ имѣющихся въ дѣлахъ архива главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній отчетовъ о расходованіи суммъ, отпускавшихся на содержаніе корпусовъ (начиная съ 1820 года), видно, что учителя получали вознагражденіе изъ общей суммъ «на жалованье» всѣмъ чинамъ корпуса. Между прочимъ, въ дѣлѣ этого архива № 16/4, 1820 года, сохранилось свѣдѣніе, что учителя получали отъ 225 руб. до 575 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, которая или отводилась натурою, или оплачивалась изъ средствъ корпуса. Сохранились еще свѣдѣнія о вознагражденіи учителей въ военно-сиротскомъ домѣ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что оклады были не равномерны: въ то время, какъ учителю нѣмецкаго языка за 15 часовъ платили 900 рублей, учителю русскаго языка—за 18 час. платили 300 рублей.

Что касается служебнаго ихъ положенія, то до 1824 года они получали чины по общимъ законоположеніямъ о выслугѣ лѣтъ и наравнѣ съ прочими чиновниками гражданской службы.

При выработкѣ общаго плана образованія народныхъ училищъ чиновникамъ по учебной части предоставлены были особыя преимущества какъ въ отношеніи жалованья и пенсіи, такъ и награжденія чинами.

Эти преимущества, однако, не были распространены на преподавателей военно-учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе такого неравенства выгодъ и преимуществъ по службѣ, учителя предпочитали занимать должности въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Для привлеченія учителей въ военно-учебныя заведенія преемникъ гр. Коновницына Голенищевъ-Кутузовъ представилъ цесаревичу проектъ положенія, по которому учителя военно-учебныхъ заведеній по правамъ на чинопроизводство приравнявались къ учителямъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Старшинство службы въ учительскомъ званіи устанавливалось со времени утвержденія въ учительской должности.

Утвержденіе учителей въ присвоенныхъ имъ классныхъ чинахъ установлено по выслугѣ ими четырехъ лѣтъ въ учительской должности.

Положеніе это, одобренное цесаревичемъ, было рассмотрѣно въ комитетѣ министровъ и удостоилось высочайшаго утвержденія 15-го марта 1824 года ¹⁾.

Крайне скудныя свѣдѣнія объ учителяхъ *) до нѣкоторой степени восполняются воспоминаніями современниковъ. Къ сожалѣнію, эти воспоминанія порою грѣшатъ противорѣчивостью или пристрастіемъ.

Такъ, по отзыву бывшаго пажы Дарагана ²⁾, учителя преподавали безъ всякой системы, поверхностно, отрывочно, заставляя больше выучивать наизусть.

¹⁾ П. С. З., т. 39, № 29841.

^{*)} Въ архивѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній существовало дѣло 20-хъ годовъ о «выдающихся учителяхъ», но, къ сожалѣнію, уничтожено.

²⁾ Воспоминанія перваго камеръ пажы великой княгини Александры Феодоровны. Р. С., 1875, IV.

По отзыву другихъ ¹⁾ среди учителей были въ высшей степени свѣтлыя личности, въ родѣ учителя Лантинга, который имѣлъ огромное развивающее вліяніе на учениковъ.

Съ благодарностью вспоминаютъ своихъ наставниковъ и Зенденгорсть ²⁾, и Жиркевичъ ³⁾, и Титовъ ⁴⁾ и др.

Изъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ свѣдѣній можно сдѣлать только одинъ выводъ: наряду съ личностями выдающимися, оставившими свои имена потомству (Кайдановъ, Кунницынъ, Фусъ, Плетневъ, Воейковъ и мн. др.), были личности заурядныя, и таковыхъ несомнѣнно было большинство.

Въ заключеніе нужно отмѣтить, что въ наиболѣе благопріятныя условія въ отношеніи выбора преподавателей были поставлены столичные военно-учебныя заведенія, особенно въ Петербургѣ, гдѣ представлялась возможность привлечь къ учительству наилучшія педагогическія силы. Среди послѣднихъ многіе были массонами. Когда въ 1822 году было предписано отобрать отъ преподавателей подписки о непринадлежности къ массонскимъ ломамъ, оказалось, что свыше 40 учителей Петербургскихъ заведеній принадлежали къ массонскимъ ломамъ ⁵⁾.

Директоръ 1-го кадетскаго корпуса до 1820 г. и членъ главнаго правленія училищъ *О. И. Клипгеръ*, по словамъ одного изъ современниковъ ⁶⁾, говаривалъ: «русскихъ надо менѣе учить, а болѣе бить».

СОСТОЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Обидное для самолюбія русскаго человѣка мнѣніе, высказанное иноземцемъ *), повидимому, однако же, раздѣлялось весьма многими педагогами, и узаконенное, какъ уже объяснено выше, тѣлесное наказаніе заняло первое мѣсто въ ряду воспитательныхъ мѣръ въ разсматриваемую эпоху жизни военно-учебныхъ заведеній.

Розга, подобно античной *ferula*, почиталась неотъемлемою принадлежностью воспитателя, будь то офицеръ или надзирательница въ

¹⁾ Булгаринъ, Воспоминанія СПБ., 1846, II.

²⁾ 1-й кад. корп. 1813—1825 г. Р. С., 1879, кн. II.

³⁾ Р. С., 1874, кн. II.

⁴⁾ Р. С., 1870, кн. V.

⁵⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 199/20, 1822 г.

⁶⁾ Изъ записокъ Титова, Р. С., 1870, кн. V, 420.

*) Клипгеръ—не безызвѣстный нѣмецкій писатель.

малолѣтнемъ отдѣленіи. Каждый имѣлъ право тѣлесно наказать провинившагося кадета во всякое время.

Вслѣдъ за розгою обычною мѣрою взысканія было заключеніе въ карцеръ, или въ «тюрьму», какъ онъ назывался въ I-мъ корпусѣ. Въ этомъ корпусѣ существовало особое монументальное зданіе, носившее названіе «Jeu de raime» *), служившее въ Екатерининское время помѣщеніемъ для игръ, а въ Александровское время тамъ была устроена «тюрьма» — полутемное помѣщеніе, въ которое сажали провинившихся кадетъ на недѣлю и болѣе. Свѣтъ проникалъ сквозь маленькое окошечко съ желѣзною рѣшеткою. Деревянная кровать безъ тюфяка и столъ были прикрѣплены къ полу. вмѣсто подушки—доска въ наклонномъ положеніи. Съ посаженнаго въ карцеръ кадета снимали мундиръ и надѣвали солдатскую шинель. Пищею служили —хлѣбъ и вода. По окончаніи срока наказанія являлся ротный командиръ и четыре служителя съ пукомъ розогъ: заключенный передъ освобожденіемъ подвергался жестокому тѣлесному наказанію, которое, однако же, тщательно скрывалось отъ прочихъ кадетъ ¹⁾).

Какихъ-либо законовъ или инструкцій, опредѣлявшихъ порядокъ нравственнаго воспитанія, не существовало, если не считать узаконенное тѣлесное наказаніе, о чемъ было уже сказано выше, и предложенныя въ проектѣ устава губернскихъ училищъ взысканія, въ видѣ отдѣленія провинившихся отъ товарищей, ограниченія въ пищѣ, надѣванія сѣраго кафтана и пр. **).

Все дѣлалось по обычаю; улучшения и перемѣны производились начальниками отдѣльныхъ заведеній и составляли, такъ сказать, распоряженія домашнія; не будучи утверждены высшимъ начальствомъ, распоряженія эти не могли считаться ни общими, ни постоянными, ни прочными, ибо измѣнялись по усмотрѣнію каждаго начальника въ отдѣльности ²⁾).

*) Въ настоящее время зданіе это принадлежитъ императорскому С.-Петербургскому университету, и въ немъ помѣщаются: метеорологическая обсерваторія, кабинеты—физическій и уголовнаго права, а также аудиторіи и кабинеты историко-филологическаго факультета.

¹⁾ I-й кад. корпусъ въ 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2-я.

***) Этотъ послѣдній родъ взысканія, рекомендованный еще Руссо, въ нашихъ заведеніяхъ впоследствии практиковался въ видѣ надѣванія сѣрой куртки.

²⁾ Мельницкій. *Op. cit.*, т. II, ч. 3-я, 8.

Вообще же воспитательскія обязанности корпусныхъ офицеровъ ограничивались внѣшнимъ надзоромъ, и каждое нарушеніе заведенныхъ порядковъ сопровождалось наказаніемъ, большею частью тѣлеснымъ, къ которому нѣкоторые кадеты, наконецъ, привыкли настолько, что совершенно притупились къ ласковому обращенію и не выносили назиданій доброжелательныхъ и гуманныхъ офицеровъ, говоря: «вѣдь мы не барышни».

Стѣсненія и ограниченія были на каждомъ шагу, такъ что пажи и кадеты, не смѣли появляться на улицѣ безъ сопровожденія слуги или кого-либо изъ родственниковъ. Только камеръ-пажамъ разрѣшалось ходить по улицамъ безъ провожатыхъ, а въ театрѣ сидѣть въ креслахъ ¹⁾.

За крупные проступки (напримѣръ: побѣгъ, присвоеніе чужой собственности, пьянство, буйство и пр.) виновные обыкновенно подвергались разжалованію въ рядовые, съ назначеніемъ въ полки Литовскаго корпуса (которымъ командовалъ цесаревичъ) или въ дальніе армейскіе полки.

Суровость мѣръ взысканія, при тогдашнихъ нравахъ, много зависѣла отъ индивидуальныхъ свойствъ лицъ учебно-воспитательнаго состава. Страннымъ и необъяснимымъ фактомъ является, поэтому, примѣненіе строгихъ карательныхъ мѣръ по отношенію къ учащимся со стороны корпусныхъ офицеровъ, изъ числа коихъ весьма многіе сами были воспитанниками тѣхъ же кадетскихъ корпусовъ, но только предшествовавшей Екатерининской эпохи, времени управленія заведеніями такихъ лицъ, какъ Мелиссино и гр. Ангальтъ, когда тѣлесныя наказанія почти не примѣнялись. Правда, уже при преемникѣ гр. Ангальта, М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ, розга вошла въ употребленіе, но на первыхъ порахъ она вызвала пассивный протестъ, выразившійся въ самоубійствѣ одного изъ кадетъ, наказанныхъ тѣлесно ²⁾. Суровый режимъ кратковременной эпохи Павла I не могъ пустить глубокихъ корней и круто измѣнить образъ мыслей корпусныхъ воспитателей. Остается, слѣдовательно, признать, что лица, стоявшія во главѣ заве-

¹⁾ Р. С., 1875 г., кн. 4-я. (Воспом. перваго камеръ-пажа великой княгини Александры Ѳеодоровны).

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 1-й, 1791 г. (изъ бумагъ Трошчинскаго).

деній, давали направленіе и опредѣляли характеръ воспитанія согласно своимъ индивидуальнымъ качествамъ. Такой выводъ можно подтвердить фактами. Такъ, напримѣръ, во главѣ 1-го кадетскаго корпуса почти 20 лѣтъ (1801—1820) стоялъ генераль Клингеръ, который суровостью вида и непривѣтливостью навлекъ на себя общую нелюбовь и слылъ жестокимъ человѣкомъ ¹⁾.

Клингера смѣнилъ бывший инспекторъ классовъ М. С. Перскій, и для кадетъ 1-го корпуса насталъ снова періодъ благоденствія. Ласковый, заботливый, участливый, Перскій пользовался всеобщою признательностью и уваженіемъ ²⁾. Онъ совершенно отдавался интересамъ кадетъ и корпуса и никогда не отлучался изъ заведенія. Къ наказаніямъ онъ не прибѣгалъ, и обычныя слова его, обращаемыя къ провинившемуся — «дурной кадетъ» — были дѣйствительнѣе всякихъ розогъ ³⁾.

Суровое и грубое обращеніе наставниковъ съ воспитанниками не могло не отражаться на характерѣ взаимныхъ отношеній между послѣдними.

Такъ, преслѣдованіе и истязаніе новичковъ было обычнымъ явленіемъ.

Унтеръ-офицеры изъ кадетъ часто творили расправу собственноручно, пуская иногда въ ходъ линейку, которою били по ладонямъ до опухоли, а фельдфебель, кромѣ того, прибѣгалъ и къ ременной плеткѣ ⁴⁾. Почти въ каждомъ классѣ была партія «старыхъ» кадетъ, «закаловъ», которыхъ остальные боялись и не смѣли имъ противорѣчить ⁵⁾.

Товарищескій самосудъ былъ также въ большемъ ходу. Особенно настойчиво преслѣдовали кадеты въ своей средѣ заискиваніе у начальства и доносы; замѣченныхъ въ «фискальствѣ» обыкновенно жестоко избивали, а затѣмъ подвергали товарищескому ostracismу ⁶⁾.

Какъ на особенность взаимныхъ отношеній, существовавшихъ въ разсматриваемое время между воспитанниками военно-учебныхъ заве-

¹⁾ Записки Жиркевича, Р. С., 1874 г., кн. 2-я.

²⁾ 1-й кад. корп. въ 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2-я.

³⁾ Лѣсковъ. Кадетскій монастырь.

⁴⁾ В. Сб., 1861 г., № 7. (Воспом. б. кадета 2-го кад. корпуса).

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Записки Ольшевскаго, Р. С., 1886 г., кн. 1-я, и Лѣсковъ, Кадетскій монастырь.

деній, большинство современниковъ указываютъ на сильный духъ товарищества, которое было крѣпкимъ не только въ стѣнахъ заведеній, но и внѣ ихъ.

Для физическаго воспитанія такъ же не было никакихъ законовъ, или инструкцій, какъ и для воспитанія нравственнаго. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.

Поэтому, тѣ или другіе результаты въ дѣлѣ физическаго воспитанія всецѣло зависѣли отъ начальника заведенія и степени его участія къ кадетамъ.

Пища во всѣхъ почти заведеніяхъ, до назначенія гр. Коновницына главнымъ директоромъ, была далеко не удовлетворительной, особенно въ отдѣленіяхъ для малолѣтнихъ.

Утромъ во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ Пажескаго корпуса, гдѣ разрѣшалось пить чай (но на собственные средства), воспитанникамъ подавались «габеръ-супъ» (овсянка) *) или кусокъ чернаго хлѣба съ солью, или булка изъ пшеничной муки **). Въ 12 час. подавался обѣдъ: тарелка супу, или щей, или гороху; кусокъ жесткой говядины и пироги съ кашей (пшенной или гречневой) или говядиной, а по праздникамъ—хворостъ.

Въ 4 часа дня отпускалась булка и стаканъ воды; на ужинъ— тарелка супу и гречневая каша съ растопленнымъ масломъ.

Особенно ненавистны были кадетамъ 2-го корпуса пироги съ «душистыми» гусаками ¹⁾, а воспитанникамъ дворянскаго полка — похлебки, изъ-за которыхъ случались массовые беспорядки, при чемъ кадеты отказывались принимать пищу. Въ такихъ случаяхъ главныхъ виновниковъ сѣкли тутъ же въ столовой, а всѣхъ лишали пищи на цѣлый день; проморивъ до вечера голодомъ, подавали къ ужину то же самое блюдо ²⁾.

Когда въ 1821 году, по порученію гр. Коновницына, было произведено тщательное разслѣдованіе состава и количества кадетской пищи, то оказалось, что главными пищевыми продуктами были кар-

*) Въ нѣмецкихъ кадетскихъ корпусахъ, какъ, напримѣръ, въ Лихтерфельдѣ, и теперь по утрамъ даютъ кадетамъ похлебку.

***) Гр. Коновницынъ ввелъ по утрамъ сбитень.

¹⁾ Записки Вохина. Р. С., 1891 г., кн. 3-я.

²⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 102/30, 1817 г.

тофель и горохъ; мяса же приходилось въ день отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{5}{7}$ фунта, считая въ томъ числѣ кости и жиръ ¹⁾).

Естественно, что кадеты не только голодали, но и болѣли отъ недостаточнаго питанія. Между тѣмъ, корпусное начальство не возбраняло доступа на кадетскій дворъ, какъ то было, на примѣръ, во 2-мъ корпусѣ, различнаго рода торговцамъ и торговкамъ, которые съ утра до вечера сбывали кадетамъ всякую снѣдь за деньги и въ долгъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ многіе кадеты расплачивались по производствѣ въ офицеры ²⁾).

Дѣнежные отпуска, однако, на кадетскій столъ были достаточны: на cadaго кадета малолѣтняго отдѣленія отпускалось по 35 коп. въ сутки, а на cadaго взрослога по 45 коп.

Къ числу причинъ недостаточнаго пищевого довольствія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній надо отнести, во-первыхъ, небрежное отношеніе высшаго корпуснаго начальства; во-вторыхъ, злоупотребленія корпусныхъ экономовъ и, наконецъ, заботливость нѣкоторыхъ директоровъ о возможномъ сокращеніи расходовъ на столъ ради экономіи на другія надобности, преимущественно строительныя *). Такъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса генераль-маіоръ Маркевичъ въ короткое сравнительно время съэкономилъ 250 т. рублей на постройку двухъ-этажнаго каменнаго флигеля; онъ же въ 1820 году положилъ въ банкъ 100 т. рублей для выдачи изъ 0% съ этого капитала пособій бѣднѣйшимъ и лучшимъ воспитанникамъ при выпускѣ ихъ изъ корпуса; наконецъ, въ 1823 году онъ же построилъ каменную трехъ-этажную казарму для служителей корпуса, стоившую до 200 т. рублей ³⁾).

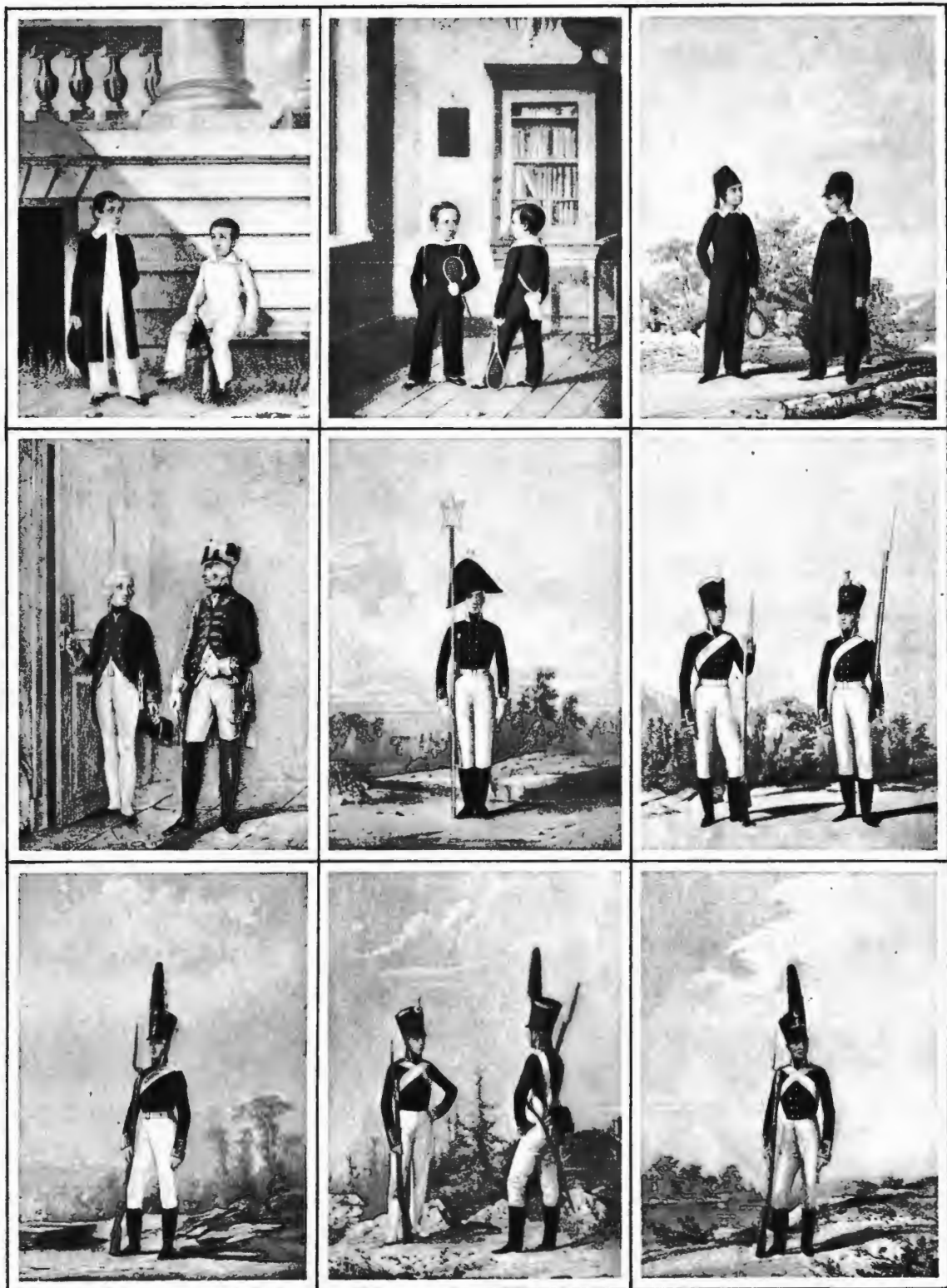
Бывали, однако же, и счастливыя исключенія. Такъ, на примѣръ, въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ памятнымъ для многихъ поколѣній кадетъ былъ корпусный экономъ А. П. Бобровъ, отечески относив-

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 169, 1821 г.

²⁾ Записки Вохина. Р. С., 1891 г., кн. 3-я, и Воспоминанія бывшаго кадета 2-го кад. корп., Воен. Сб., 1861 г., № 7.

^{*}) Стремленіе къ экономіи было общимъ у всѣхъ директоровъ военно-учебныхъ заведеній и даже поощрялось. Такъ, сохранились свѣдѣнія о монаршемъ благоволеніи, объявленномъ директорамъ Пажескаго, 1-го, 2-го и Смоленскаго кадетскихъ корпусовъ за экономическія сбереженія, сдѣланныя ими изъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе корпусовъ (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 16/4, 1820 г.).

³⁾ Историч. обзорніе 2-го кад. корп. СПб. 1862 г., 176.

**ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНИЯ КАДЕТЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.**

МАЛОЛѢТНЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ 1-ГО К. К.
(ЛѢТНЯЯ ФОРМА).

1-Й, 2-Й И ШКЛОВСКІЙ (СМОЛЕН-
СКІЙ) К. К.
(КАДЕТЪ И ПТАВЪ-ОФИЦЕРЪ).

2-Й КАД. КОРПУСЪ
(ГРЕНАДЕРЪ).

МАЛОЛѢТНЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ 1-ГО К. К.
(ЗИМНЯЯ ФОРМА).

1-Й КАД. КОРПУСЪ
(МУШКЕТ. УНТ.-ОФ.).

1-Й И 2-Й КАД. КОРПУСА
(МУШКЕТЕРЪ И ГРЕНАДЕРЪ).

МАЛОЛѢТНЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ 1-ГО К. К.
(ЗИМНЯЯ ФОРМА).

1-Й И 2-Й КАД. КОРПУСА
(МУШКЕТЕРЫ).

1-Й КАД. КОРПУСЪ
(ГРЕНАДЕРЪ).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА Ч. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

шійся къ кадетамъ и кормившій ихъ сытно и вкусно ¹⁾. Будучи многіе годы экономомъ корпуса, онъ умеръ на службѣ, не оставивъ послѣ себя никакихъ средствъ и похороненъ на счетъ экономической суммы I-го кадетскаго корпуса ²⁾.

Улучшеніе пищевого режима во всѣхъ заведеніяхъ началось со времени назначенія гр. Коновницына главнымъ директоромъ.

Особенно былъ улучшенъ столъ для больныхъ кадетъ, находившихся на излѣченіи въ лазаретахъ корпусовъ. Здѣсь, по отзыву одного бывшаго кадета (20-хъ годовъ), кормили отлично: болѣнымъ давались куринныя котлеты, филе, бифштексы и пр. ³⁾.

Обмундированіе и бѣлье строились не на каждаго воспитанника отдѣльно, а на всю массу и раздавались каждому случайно ⁴⁾.

Пажи рѣзко отличались отъ кадетъ обмундированіемъ: сукно мундирное у нихъ было тоньше; вмѣсто кивера они носили треугольныя шляпы офицерскаго образца. Оружія не носили вовсе, и только камеръ-пажи имѣли шпаги ⁵⁾.

Одежда малолѣтнихъ кадетъ I-го корпуса, по словамъ одного изъ современниковъ ⁶⁾, была легкая: суконная куртка съ брюками, башлыкъ и нитяные чулки. О наушникахъ и перчаткахъ не было и гомину. Костюмъ оставался неизмѣннымъ круглый годъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ въ немъ было жарко, а зимою холодно.

Помѣщенія въ корпусахъ, особенно во 2-мъ кадетскомъ и въ военно-сиротскомъ домѣ, были вообще тѣсны; поэтому и въ спальняхъ не было ни достаточнаго простора, ни чистаго воздуха. Случалось, что кадеты спали «вповалку», по-трое на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ ⁷⁾. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ спальни не освѣщались, а въ другихъ освѣщались сальными свѣчами ⁸⁾.

Бани существовали почти при всѣхъ заведеніяхъ; но въ нѣкото-

¹⁾ Лѣсковъ. Кадетскій монастырь.

²⁾ Лузановъ. Августѣйшіе кадеты и ихъ участіе въ лагерныхъ сборахъ военно-учебныхъ заведеній. СПб. 1902 г., стр. 16 (прим.).

³⁾ Записки Ольшевскаго. Р. С. 1886 г., кн. 1.

⁴⁾ Мельницкій. *Op. cit.*, II, ч. 3-я.

⁵⁾ Записки перваго камеръ-пажа великой княгини Александры Теодоровны. Р. С., 1875 г., кн. 4-я.

⁶⁾ 1-й кад. корпусъ 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2-я.

⁷⁾ Воен. Сб., 1861 г., № 7 (Воспом. бывш. кадета 2-го кад. корпуса).

⁸⁾ Мельницкій. *Op. cit.* II, ч. 3-я.

рыхъ, за отсутствіемъ своихъ бань, воспитанниковъ водили въ бани торговыя.

Распредѣленіе кадетскаго дня приближалось къ современному: 9 часовъ отводилось на сонъ; 8 час.—на умственные занятія; остальные 7 час.—на отдыхъ и физическія занятія.

Изъ числа нынѣ существующихъ въ кадетскихъ корпусахъ внѣклассныхъ занятій въ то время почти совершенно отсутствовала гимнастика, и въ этомъ отношеніи былъ несомнѣнно сдѣланъ шагъ назадъ сравнительно съ XVIII вѣкомъ, когда на гимнастическія упражненія обращалось большое вниманіе. Танцеваніе существовало только въ Пажескомъ корпусѣ, а фехтованіе—въ этомъ же заведеніи и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Отсутствіе такихъ физическихъ упражненій, какъ гимнастика, можетъ быть объяснено введеніемъ усиленныхъ занятій фронтомъ.

ФРОНТОВЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Фронтальной службѣ обучались во всѣхъ заведеніяхъ, но долгое время (до 1824 г.) обученіе велось безъ единообразія и безъ общаго направленія. Ученія были: одиночныя, шереножныя, лѣтомъ баталіонныя и только изрѣдка полковыя ¹⁾.

Хотя на фронтальныя занятія цесаревичъ Константинъ Павловичъ обращалъ очень строгое вниманіе, но, при отсутствіи необходимаго единообразія въ обученіи, результаты получились не одинаковыя. Въ то время какъ корпуса 1-й, 2-й и дворянскій полкъ достигали отличныхъ успѣховъ, воспитанники военно-сиротскаго дома и Смоленскаго кадетскаго корпуса настолько отстали, что было даже сдѣлано распоряженіе о прикомандированіи ко 2-му кадетскому корпусу и дворянскому полку выпускныхъ кадетъ военно-сиротскаго дома и Смоленскаго корпуса, для обученія фронту, предварительнаго производства ихъ въ офицеры.

Что касается пажей, то они долгое время даже дѣлились не на роты, а на отдѣленія, и вмѣсто ротныхъ командировъ у нихъ были гувернеры, а вмѣсто баталіоннаго командира былъ гофмейстеръ пажей. Единственнымъ видомъ строевого образованія, отъ котораго не были освобождены пажи, были разводы, производившіеся во всѣхъ заведеніяхъ каждый день.

¹⁾ Мельницкій. *Op. cit.* II, ч. 3-я.

Только въ лѣтнее время камеръ-пажей обучали фронту, въ теченіе мѣсяца, почти наканунѣ производства въ офицеры.

Въ лѣтнее время воспитанники выводились въ лагерное расположеніе и, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, принимали участіе въ практическихъ походахъ.

Съ прекращеніемъ ихъ въ 1811 году, прекратился и выводъ кадетъ въ лагерь. На лѣтніе мѣсяцы они выводились во временныя помѣщенія, устроенныя при зданіяхъ корпусовъ; на смотры же и ученія обыкновенно собирались на плацъ 1-го кадетскаго корпуса.

Упорядоченіе въ дѣлѣ строевого образованія кадетъ началось собственно въ предпоследній годъ царствованія императора Александра I, съ переходомъ этихъ заведеній въ 1824 году въ вѣдѣніе великаго князя Михаила Павловича.

Распоряженія, сдѣланныя великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, касались: 1) обмундированія, которое было улучшено; 2) прикомандированія къ военно-учебнымъ заведеніямъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ изъ войсковыхъ частей и 3) установленія единообразнаго распisanія.

По этому распisanію на фронтовья занятія удѣлялось ежедневно не болѣе 1 ч. (отъ 11¹/₄ — 12 ч. д.) и, кромѣ того, 2 разъ въ недѣлю по 1 ч. отводилось на провѣрку пріобрѣтенныхъ знаній.

Главное вниманіе обращалось на одиночное обученіе. Кромѣ того, по требованію времени, производились, какъ уже замѣчено, ежедневно разводы.

Изъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому нижнему чину, сообщались лишь правила сбереженія ружья ¹⁾.

Въ лѣтнее время фронтовымъ ученіемъ занимались ежедневно не болѣе 2-хъ часовъ (отъ 4-хъ до 6-ти).

Приведенные факты указываютъ, что увлеченія строевыми занятіями, хотя и усиленными сравнительно съ прежнимъ, въ сущности не было и что приведенное выше обвиненіе кадетскихъ корпусовъ въ томъ, будто въ нихъ ничему, кромѣ солдатства, не учать—падаетъ само собою.

Хозяйственною частью каждаго заведенія, такъ же, какъ и въ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ЧАСТЬ.

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 58/82, 1824 г.

XVIII ст., управлялъ лично директоръ, безъ контроля, и только съ 1819 года былъ установленъ порядокъ представленія краткихъ отчетовъ о расходованіи суммъ, отпускаящихся на содержаніе военно-учебныхъ заведеній ¹⁾).

Отчеты эти представлялись въ трехъ экземплярахъ: одинъ для поднесенія государю императору, другой—цесаревичу и третій—главному директору.

Въ отчеты эти, для которыхъ была выработана однообразная форма, заносились расходы по разнымъ частямъ устройства, а именно: а) на жалованье чинамъ заведенія; б) на столъ; в) на обмундированіе и обувь; г) на наемъ квартиръ учителямъ; д) на книги и классныя принадлежности; е) на бібліотеку; ж) на постройку и ремонтъ зданій и пр.

Въ эти же отчеты вносились свѣдѣнія объ экономическихъ суммахъ, которыя составляли главнѣйшую заботу тогдашнихъ директоровъ.

На экономическія суммы, доходившія, какъ указано выше, до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и накопившіяся путемъ сбереженій отъ столоваго довольствія, явно въ ущербъ здоровью воспитанниковъ, относились, главнымъ образомъ, расходы по постройкѣ и перестройкѣ зданій, на выдачу пособій выпускнымъ кадетамъ, вдовамъ и семействамъ умершихъ чиновъ заведеній и пр.

Помѣщенія, занимаемыя военно-учебными заведеніями, страдали крупнымъ недостаткомъ—тѣсною.

Это обстоятельство вызвало не прекращавшіяся постройки и перестройки зданій.

Внутреннія помѣщенія корпусовъ были оборудованы лишь въ предѣлахъ крайней необходимости. Мебель была не только проста, но и въ крайне ограниченномъ количествѣ. Полы были простые, не крашеные (крашеные полагались только въ лазаретѣ). Въ рекреационной залѣ 1-го корпуса помѣщались, на примѣръ, только стулъ для дежурнаго офицера (или для надзирательницы) и ларь; затѣмъ никакой обстановки не было, такъ что усталые послѣ бѣготни и возни кадеты садились прямо на полъ, по-азіатски ²⁾).

Посуда, столовое бѣлье, ложки, ножи, вилки въ разныхъ заведе-

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 16/4, 1820 г.

²⁾ 1-й кад. корп. 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2.

ніяхъ были разныя по качеству и цѣнности. Въ артиллерійскомъ училищѣ ложки были серебряныя, тарелки «палевыя», миски и блюда—оловянныя; въ Смоленскомъ (Московскомъ) корпусѣ въ 1820 г. оловянныя тарелки замѣнены фаянсовыми; ложки и ножи съ вилками—серебряными, а для питья ставились серебряныя кружки, внутри золоченыя. Въ дворянскомъ полку вся посуда была оловянная. Въ 1-мъ же корпусѣ, въ лагерное время, кадеты ѣли деревянными ложками.

Между тѣмъ, суммы, отпускавшіяся на содержаніе вое но-учебныхъ заведеній нельзя назвать скудными, и средняя годовая стоимость содержанія каждаго кадета простиралась въ среднемъ до 600 рублей ассигнаціями.

Большая часть заведеній имѣла свои лазареты; нѣкоторые же санитарная часть. отправляли больныхъ воспитанниковъ въ военные госпитали, а иные лѣчили ихъ въ самомъ заведеніи, обращаясь иногда къ помощи вольнопрактикующихъ врачей ¹⁾.

Нельзя, однако же, сказать, чтобы на здоровье учащихъ обращалось достаточное вниманіе.

Какъ и по другимъ частямъ устройства, такъ и здѣсь все зависѣло отъ взгляда и совѣсти лицъ, которымъ было поручено воспитаніе юношества.

Въ 1-мъ корпусѣ, напримѣръ, былъ докторъ Зеленскій ²⁾, который безвыходно оставался въ лазаретѣ, когда въ немъ бывали труднобольные, и многіе изъ выздоровѣвшихъ кадетъ были всецѣло обязаны искусству и неусыпному уходу преданнаго своему дѣлу и долгу врача ³⁾.

Тѣснота и сырость помѣщеній въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ (напримѣръ, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и военно-сиротскомъ домѣ) вмѣстѣ съ неопрятностью, дурнымъ питаніемъ кадетъ и ихъ скученностью были причиною весьма распространенной въ рассматриваемую эпоху болѣзни—чесотки.

Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ дворянскомъ полку въ 1815—1817 годахъ, пока, наконецъ, ни обратила на себя вниманія самого государя.

По высочайшему повелѣнію, для осмотра лазарета 2-го кадетскаго

¹⁾ Мельницкій. *Op. cit.*, II, ч. 3-я.

²⁾ Лѣсковъ. Кадетскій монастырь.

³⁾ Р. С., 1879 г., кн. 2-я. (1-й кад. corp. 1813—1825 гг.).

корпуса и дворянского полка, былъ командированъ сперва врачъ гвардейскаго корпуса Геслингъ, а затѣмъ лейбъ-медикъ государя—баронетъ Виллие.

По тщательной ревизіи оказалось, что помѣщенія корпуса и лазарета тѣсны, всюду сырость и нечистота.

Больныхъ оказалось болѣе 600 человекъ изъ 2.250 учащихъ (около 27%).

Изъ числа больныхъ: 114 чел. страдали зобомъ; 442—чесоткою (изъ нихъ 114—въ тяжелой формѣ, осложнившейся слѣпотой); 35—цынгою; 15—костюдою, водянкою и чахоткой и 6—8—венерическими болѣзнями ¹⁾).

Лѣченіе чесоточныхъ было признано нераціональнымъ *), поэтому немедленно оставлено и замѣнено другимъ **).

Только благодаря принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, удалось постепенно справиться съ этимъ бичомъ военно-учебныхъ заведеній, не пощадившимъ почти ни одного заведенія въ Петербургѣ ***).

КОМПЛЕКТОВАНИЕ
АРМИИ.

Изъ приведенной ниже таблицы видно, что общее число выпущенныхъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній (считая въ томъ числѣ лицей) за время съ 1801 по 1825 годъ составляетъ цифру 14.395.

Но сюда не вошли свѣдѣнія, за отсутствіемъ таковыхъ, о числѣ выпущенныхъ въ офицеры изъ Тамбовскаго и Тульскаго дворянскихъ военныхъ училищъ, Оренбургскаго-Неплюевскаго училища ****), Петербургскаго училища для колонновожатыхъ, изъ юнкерскихъ школъ и военно-учебныхъ заведеній царства польскаго.

Если принять во вниманіе и эти разсадники офицеровъ, то не будетъ преувеличеннымъ считать общее число офицеровъ, комплектовавшихъ нашу армию въ періодъ царствованія императора Александра I, въ 16 т. человекъ.

Среднимъ числомъ это составитъ въ годъ 666 офицеровъ.

¹⁾ Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 87/15, 1817 г.

*) Лѣчили обмываніями соленою водою.

***) Мазями снаружи и сѣрнымъ цвѣтомъ—внутри.

****) Эта же болѣзнь была распространена въ военно-сиротскомъ домѣ и въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

*****) Изъ этого училища, открытаго въ январѣ 1825 г., выпуска и не могло быть.

Какъ и въ XVIII ст., военно-учебныя заведенія первой четверти слѣдующаго за нимъ вѣка продолжали пользоваться особымъ вниманіемъ вѣнценоснаго своего покровителя, при чемъ три августѣйшихъ брата императора Александра I принимали ближайшее участіе въ управленіи, а также во внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ заведеній и содѣйствовали ихъ преуспѣянію.

Въ первые же годы царствованія императора Александра I было положено начало централизаціи въ управленіи военно-учебными заведеніями, которая выразилась въ учрежденіи непремѣннаго совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, съ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ во главѣ.

Къ сожалѣнію, обстоятельства помѣшали первому августѣйшему главному начальнику сосредоточить на правильныхъ основаніяхъ управленіе вѣренными Его Высочеству военно-учебными заведеніями.

Пребываніе цесаревича въ Варшавѣ вызвало необходимость учрежденія въ Петербургѣ должности главнаго директора Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, хотя и подчиненнаго цесаревичу, но облеченнаго большими полномочіями.

Вслѣдствіе этихъ же обстоятельствъ, рѣшеніе многихъ вопросовъ (между прочимъ, о выпускѣ воспитанниковъ въ офицеры) должно было проходить черезъ три инстанціи: канцелярію главнаго директора, канцелярію цесаревича въ Варшавѣ и главный штабъ Его Величества.

Прочной, вполне единообразной организаціи военно-учебныхъ заведеній попрежнему не имѣли, и каждое изъ нихъ управлялось, во всѣхъ частяхъ, по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника. Была сдѣлана лишь попытка къ уравненію во внѣшнемъ порядкѣ внутренней жизни воспитанниковъ въ корпусахъ 1-мъ и 2-мъ, а военно-сиротскій домъ, по возможности, руководствовался принятыми обычаями въ 1-мъ корпусѣ.

Ни общихъ для всѣхъ заведеній инструкцій, ни общихъ узаконеній не существовало.

Потребностямъ арміи ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи военно-учебныя заведенія не удовлетворяли въ полной мѣрѣ. Въ теченіе всего почти царствованія императора Александра I открывались новыя военно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ юнкерскія школы при войскахъ, и расширялись старыя.

Нѣкоторыя заведенія имѣли характеръ временный, и, по минованіи въ нихъ надобности, они закрывались, какъ, на примѣръ, школы для колонновожатыхъ.

Въ учебныхъ курсахъ до 1811 года царила многопредметность; она стала ослабѣвать лишь со второй половины и къ концу царствованія императора Александра I; совершенно же была устранена только въ училищахъ специальныхъ (артиллерійскомъ, инженерномъ, въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ).

Воспитательная часть въ заведеніяхъ почти совершенно отсутствовала. Взамѣнъ ея царила суровая военная дисциплина. Строевыя занятія, сравнительно съ Екатерининскимъ временемъ, усилены; вѣклассныя, наоборотъ, ослаблены исключеніемъ гимнастики и танцевъ.

Розги и побои со стороны начальствующихъ лицъ содѣйствовали значительному огрубенію нравовъ среди воспитанниковъ, между которыми самосудъ и кулачная расправа были явленіемъ обычнымъ.

Начальники мягкіе, доброжелательные, сердечные встрѣчались только въ видѣ исключенія.

Улучшенія, введенныя по всѣмъ частямъ устройства лишь въ началѣ 20-хъ годовъ (при гр. Коновницынѣ), не могли быть вполне упрочены.

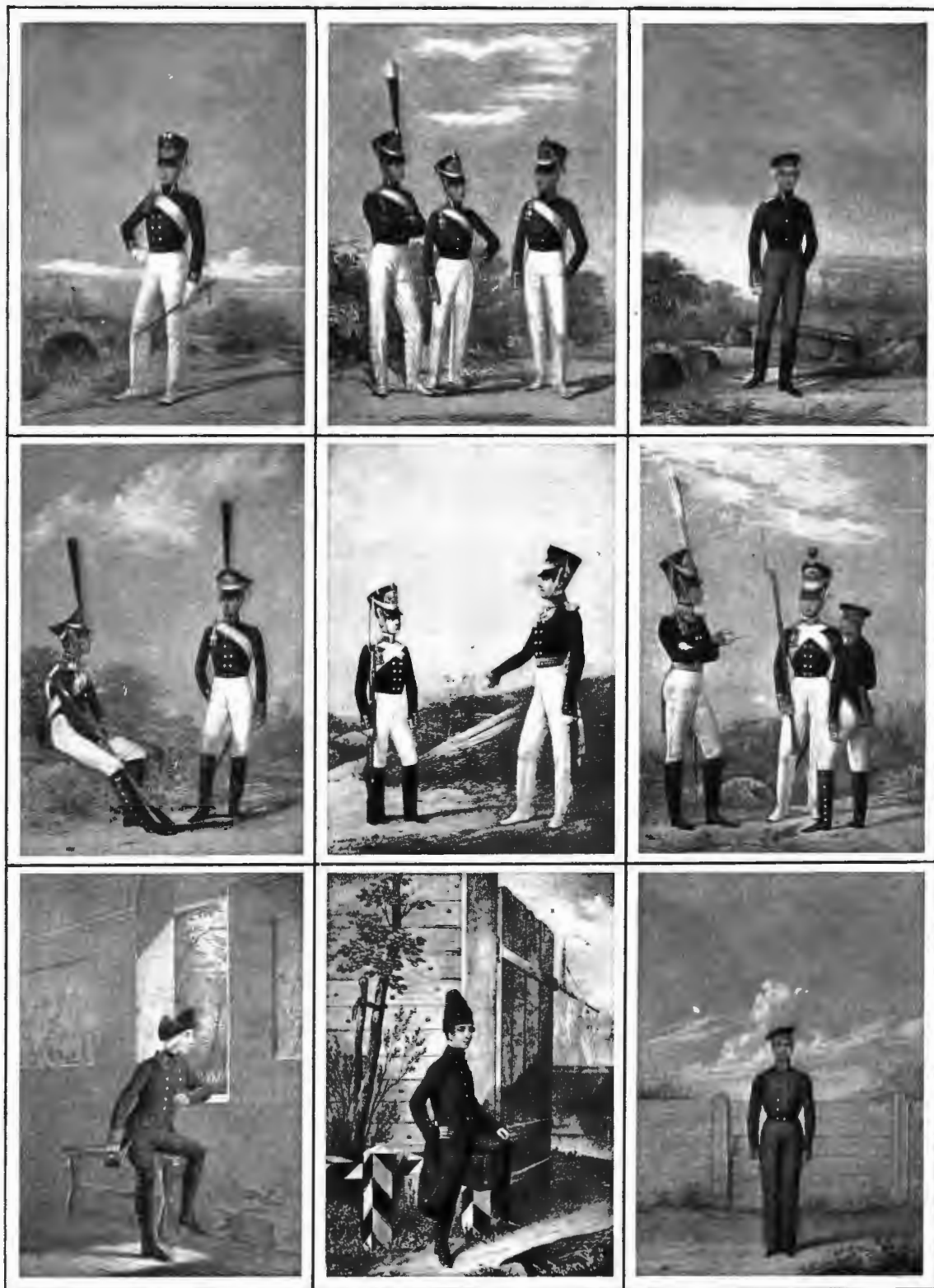
Въ концѣ 1825 года въ вѣдѣніи цесаревича Константина Павловича находились уже не 4 заведенія, какъ то было въ началѣ царствованія императора Александра I, а 12 *).

Независимо отъ вѣдѣнія цесаревича существовали училища: артиллерійское, инженерное, Оренбургское-Неплюевское и школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Кромѣ этихъ офицерскихъ разсадниковъ, въ вѣдѣніи войскового начальства находились всѣ военно-сиротскія отдѣленія для дѣтей солдатскихъ, или кантонистовъ, которыхъ къ концу царствованія императора Александра I насчитывалось свыше 150 т.

Несомнѣнно, что сосредоточеніе въ послѣдніе годы разсматриваемаго періода правительственной власти надъ большею частью тогдаш-

*) Корпуса: Пажескій, 1-й, 2-й, Московскій, Финляндскій и Калишскій; училища: Тамбовское, Тульское и Варшавское, дворянскій полкъ, военно-сиротскій домъ и лицей.

**ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНИЯ КАДЕТЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.**

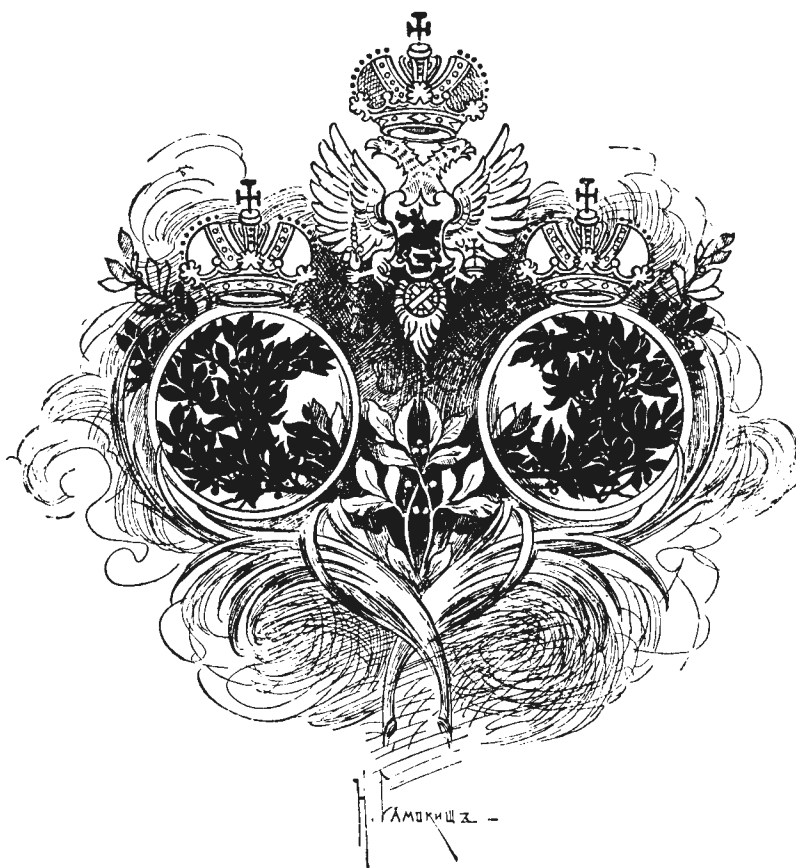
ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ
(МУШКЕТ. УНТ.-ОФ.).
1-й КАД. К. И ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ
(ГРЕНАДЕРЫ).
ИМП. ВОЕННО-СИРОТСКІЙ ДОМЪ
(ВОСПИТАНИКЪ ИЗЪ СОЛД. ДѢТЕЙ).

1-й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(ГРЕНАД. УНТ.-ОФ., МУШКЕТЕРЪ И СТРѢ-
ЛОКЪ).
1-й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(ОВЕРЬ-ОФИЦЕРЪ И СТРѢЛОКЪ).
ВОЕННО-СИРОТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
(ВОСПИТАНИКЪ).

2-й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(КАДЕТЪ).
2-й КАД. К. И ИМП. В.-СИР. ДОМЪ
(ОВЕРЬ-ОФИЦЕРЪ, УНТ.-ОФ. И КАДЕТЪ).
ВОЕННО-СИРОТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
(ВОСПИТАНИКЪ).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ПОЛЬФЪ, СПБ

нихъ заведеній и учрежденіе для нихъ спеціальной администраціи положили начало болѣе цѣлесообразной администраціи у насъ военно-учебнаго дѣла; но коренное устраненіе вышеуказанныхъ существенныхъ недостатковъ, вмѣстѣ съ упроченіемъ правильнаго устройства кадетскихъ корпусовъ по всѣмъ частямъ, приведеніемъ ихъ въ стройную систему и дальнѣйшимъ ея развитіемъ, составило уже предметъ царственныхъ заботъ державнаго преемника императора Александра I¹⁾.

¹⁾ Лалаевъ. *Op. cit.*, I., 133.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ТАБЛИЦА,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ЧИСЛО ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ ОФИ-
ЦЕРЫ ПАЖЕЙ, КАДЕТЪ И ВОСПИТАННИКОВЪ ДРУГИХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ 1801--1825 ГГ.

Т А Б Л И Ц А,

показывающая число произведенных въ офицеры пажей, кадетъ и воспитанниковъ другихъ заведеній въ 1801—1825 гг.

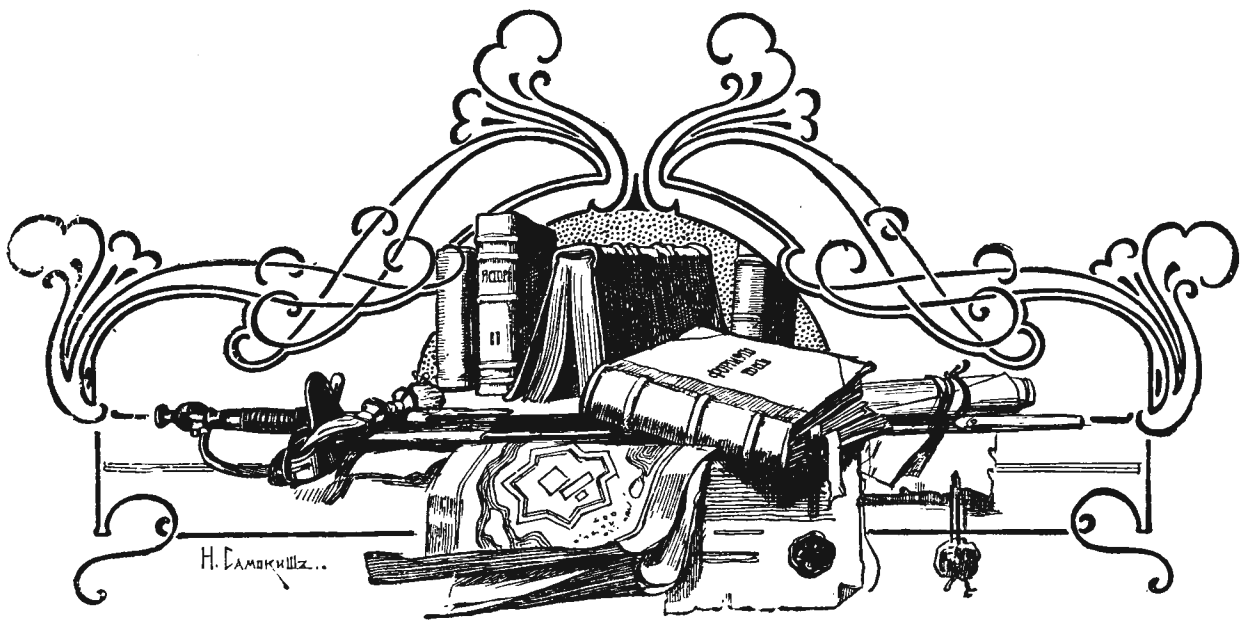
№ по порядку.	З а в е д е н і я .	Г О Д Ы .																									Итого.	П р и м ѣ ч а н і е .
		1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825		
1	Пажеcкiй корпусъ . . .	15	27	14	6	28	27	43	18	19	17	8	56	28	10	16	11	28	24	39	24	28	44	39	34	21	624	1) Въ таблицу не вошли, за неизвѣстнѣмъ свѣдѣнiй: Тамбовское дворянское училище, Тульское дворянское училище, училища при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й армiй, Варшавская англ. школа, Калишскiй кадетскiй корпусъ и Петербургское училище для колонновожатыхъ. 2) Общее число выпущенныхъ въ офицеры: изъ главнаго инженернаго училища—182 (съ 1819 года); изъ артиллерiйскаго училища—75 (съ 1823 г.); изъ Московскаго училища для колонновожатыхъ—180 и изъ школы гвардейскихъ подпорщиковъ—33 (1825 г.). 3) Цифры дачныя, помѣщенныя въ таблицѣ, извлечены частью изъ дѣлъ архива главнаго управленiя военно-учебныхъ заведенiй ⁴⁾ , частью изъ печатныхъ источниковъ (историческихъ очерковъ отдельныхъ заведенiй). За безусловную вѣрность этихъ цифръ ручаться нельзя, такъ какъ выпуски бывали въ разное время; часть представленныхъ къ производству производилась, а другая нѣтъ; много было дополнительныхъ представленийъ единичныхъ воспитанниковъ; были годы безъ выпусковъ, и, наоборотъ, были годы съ усиленными выпусками.
2	1-й кадетскiй корпусъ .	20	114	50	24	129	121	143	87	64	179	119	180	175	122	65	154	98	13	86	88	92	73	131	90	128	2,545	
3	2-й кадетскiй корпусъ .	42	51	24	65	99	129	86	13	74	7	100	184	0	30	57	69	116	1	45	42	70	39	75	50	87	1,555	
4	Дворянскiй полкъ съ кавалерiйскимъ эскадрономъ	—	—	—	—	—	—	289	56	654	527	502	1,139	1,390	700	503	818	942	71	533	426	231	19	233	163	171	8,126	
5	Военно-Сиротскiй домъ .	2	36	0	0	14	36	77	0	35	0	60	128	12	12	12	29	31	5	41	20	27	0	34	17	93	721	
6	Смоленскiй (Московскiй) кадетскiй корпусъ ¹⁾ .	—	—	—	—	—	74	0	36	—	—	—	0	15	—	10	13	2	—	19	19	1	18	15	—	7	229	
7	Финляндскiй кадетскiй корпусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	0	1	19	0	10	0	16	0	13	12	13	92	
8	Царскосельскiй лицей ²⁾ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	11	5	11	33	
	Итого . .	79	228	88	95	270	387	638	210	846	730	789	1,688	374	876	663	1,995	1,236	114	773	629	465	199	551	371	531	13,925 ³⁾	

¹⁾ Свѣдѣнiй о выпускахъ 1801—1805, 1807 и 1809—1811 гг. въ сохранившихся дѣлахъ корпуса не оказалось потому, вѣроятно, что большая часть дѣлъ сгорѣла во время пожара Смоленска въ 1812 году. Также не оказалось свѣдѣнiй за 1814, 1818 и 1824 годы.

²⁾ Много лицействова производилось въ офицеры и ранге 1822 года, но до этого года лицей не находился въ вѣдѣнiи цесаревича Константина Павловича.

³⁾ Если же къ этой суммѣ прибавить 470, выпущенныхъ изъ училищъ инженернаго, артиллерiйскаго, Московскаго для колонновожатыхъ и школы гвардейскихъ подпорщиковъ, то общая цифра произведенныхъ въ офицеры выразится въ суммѣ 14,395.

⁴⁾ 1813 г. № 7—5; 1814 г. № 25—7; 1815 г. № 43—5; 1816 г. № 58—6; 1817 г. № 81—9; 1818 г. № 110—7; 1819 г. № 128—8; 1820 г. № 143—3; 1821 г. № 163—7; 1822 г. № 186—7; 1823 г. № 212—6; 1824 г. № 241—7; и 1825 г. № 266—6.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ПРЕДИСЛОВИЕ	1 — 4
ВВЕДЕНИЕ. ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.	
I. Царствование Петра Великаго.	
Заботы правительства о народномъ просвѣщеніи — Учре- жденіе первыхъ военныхъ школъ: школы при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка и навигацкой школы. — Первые учителя. — Обученіе въ навигацкой школѣ и значеніе ея. — Первыя артиллерійскія и инженерныя школы. — Морская акаде- мія. — Образованіе солдатскихъ школъ. — Цыфирныя школы. — Заботы Петра Великаго о школахъ	5 — 15
II. Царствование ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго.	
Упадокъ школъ. — Возстановленіе артиллерійскихъ и инже- нерныхъ школъ. — Минихъ. — С - Петербургская артиллерійская школа. — Московская артиллерійская школа. — Гарнизонныя шко- лы. — Учрежденіе сухопутнаго кадетскаго корпуса. — Морской	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
шляхетный кадетский корпус.—Гр. П. И. Шуваловъ.—Артиллерійская и инженерная дворянская школа.—Сравнительная характеристика военно-учебныхъ заведеній Петровской эпохи и позднѣйшей поры.	15—31

III. Царствованіе императрицы Екатерины II.

Состояніе школьнаго дѣла.—П. П. Бецкой.—Уставъ сухопутнаго кадетскаго корпуса 1766 года.—Проектъ учебнаго плана для сухопутнаго кадетскаго корпуса 1784 года.—Гр. Ангальтъ.—Морской кадетскій корпусъ.—Образованіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній и развитіе прежде существовавшихъ.—Артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ.—П. П. Меллиссино.—Греческій кадетскій корпусъ.—Шкловское благородное училище.—Гарнизонныя школы.—Сиротскій домъ.	31—48
--	-------

IV. Царствованіе императора Павла I.

Переименованіе сухопутнаго кадетскаго корпуса въ 1-й и артиллерійскаго шляхетнаго—во 2-й.—Переименованіе Шкловскаго благороднаго училища въ кадетскій корпусъ, съ переводомъ его въ Гродно.—Учрежденіе императорскаго военно-сиротскаго дома.—Частная благотворительность.	49—52
--	-------

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Характеристика военнаго образованія въ теченіе XVIII ст.	52—55
---	-------

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ XIX ВѢКѢ.

V. Царствованіе императора Александра I.

ГЛАВА I. Учрежденіе губернскихъ военныхъ училищъ.—Дѣятельность временной коммисіи, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича.—Непремѣнный Совѣтъ о военныхъ училищахъ и состоящій при немъ Комитетъ.—Уставъ губернскихъ военныхъ училищъ 1806 года.—Тульское дворянское Александровское училище.—Тамбовское дворянское училище, или Тамбовскій дворянскій училищный корпусъ.—Харьковское военное училище.—Оренбургское-Неплюевское военное училище.—Частныя дворянскія училища въ губернскихъ городахъ.—Учрежденіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній разныхъ типовъ.—Школы для офицеровъ при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й арміи.—Училище для колонновожатыхъ въ Петербургѣ.—Московское училище для колонновожатыхъ (Муравьевское).—Пажескій корпусъ.—Волонтерный корпусъ, или дворянскій полкъ.—Кавалерійскій эскадронъ при дворянскомъ полку.—Финляндскій топографическій корпусъ.—Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ.—Юнкерскія школы при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й арміи, при гренадерскомъ и при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ корпусахъ.—Варшавская аппликаціонная школа.—Калишскій кадетскій корпусъ.—Пресбразованія и мѣры къ благоустройству старыхъ кадетскихъ корпусовъ.—1-й и 2-й кадетскіе корпуса.—Императорскій военно-сиротскій домъ.—Военно-сиротскія отдѣленія.—Грод-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

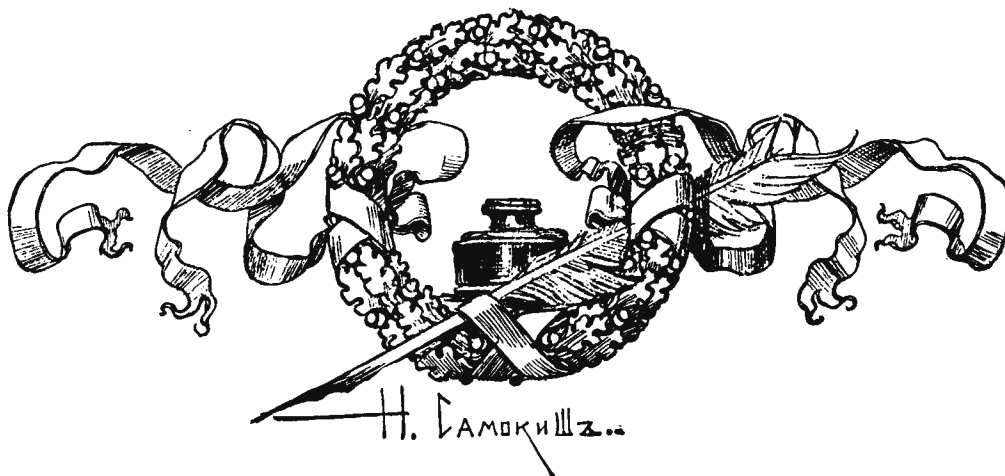
СТР.

ненскій кадетскій корпусъ.—Главное инженерное училище.—
Артиллерійское училище.—Царскосельскій лицей. 59—117

ГЛАВА II. Управление военно-учебными заведеніями.—Со-
стояніе учебной части въ заведеніяхъ министерства народнаго
просвѣщенія и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.—Учителя.—
Состояніе воспитательной части.—Физическое воспитаніе.—
Фронтовыя занятія.—Хозяйственная часть.—Санитарная
часть.—Комплектованіе арміи. 119—142

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Характеристика военнаго обра-
зованія въ первой четверти XIX ст. 143—145

ПРИЛОЖЕНІЕ. Таблица, показывающая число произведен-
ныхъ въ офицеры пажей, кадетъ и воспитанниковъ другихъ
заведеній въ 1801-1825 гг. 147—149

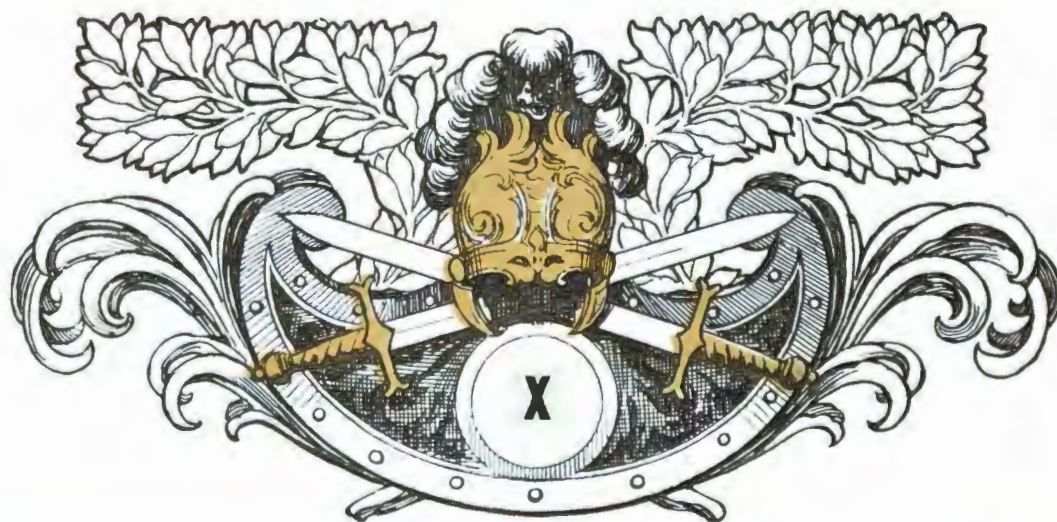

Обложка печатана в Типографии „Т-ва Художественной Печати“.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
Историческій очеркъ.

Н.САМОКИШЪ.

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ**

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

Н. С. АМОКИШЪ

1802 ≡ 1902

Х.
Часть II.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
П. В. ПЕТРОВЪ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧАСТЬ II

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ
СОСТАВИЛЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ П. В. ПЕТРОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1907

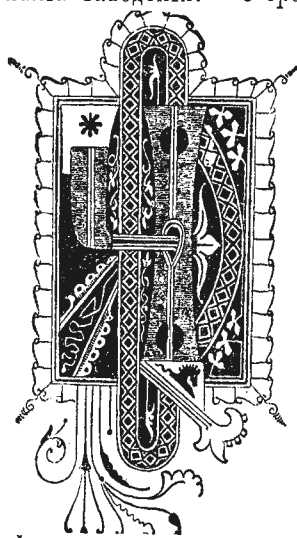
ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

Воцарение императора Николая Павловича. — 14 декабря 1825 г. — Учреждение Комитета под председательством ген. Опшермана. — Учреждение Комитета под председательством А. С. Шишкова. — Манифест 13 июля 1826 г. — Преобразование старых военно-учебных заведений и учреждение новых. — Централизация управления военно-учебных заведений. — Возстановление Совета о военно-учебных заведениях. — Назначение великого князя Михаила Павловича главным начальником военно-учебных заведений. — Учреждение штаба военно-учебных заведений. — Я. И. Ростовцовъ.

ВЕРЕЗЬ 11 дней по кончинѣ императора Александра I, изъ Канцеляріи Общаго Собранія Царительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ были препровождены 30 ноября 1825 г. въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ, вслѣдствіе просьбы управляющаго въ то время Канцеляріею Совѣта о военныхъ училищахъ д. с. с. И. И. Мартынова, пять экземпляровъ указа и шесть присяжныхъ листовъ, разосланныхъ повсемѣстно къ исполненію, для принятія присяги на вѣрность подданства председателствовавшему въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу ¹⁾.

ВОЦАРЕНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

¹⁾ Дѣло Арх. Главн. Управ. в. у. з. 1825 г. № 75.

За ненахожденіемъ на лицо членовъ Совѣта, И. И. Мартыновъ распорядился въ тотъ же день привести къ присягѣ всѣхъ чиновниковъ и служителей Канцеляріи и на слѣдующій день препроводилъ присяжный листъ И. Ф. Журавлеву для представленія въ Правительствующій Сенатъ.

Одновременно съ присягою, учиненною служащими въ Канцеляріи Совѣта о военныхъ училищахъ, были разсланы И. И. Мартыновымъ копіи съ указа и присяжные листы въ Управление Тамбовскаго дворянскаго училищнаго корпуса и въ Совѣтъ Тульскаго Александровскаго дворянскаго военного училища, съ просьбою, по учиненіи присяги, возвратить присяжные листы въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ для представленія ихъ въ Правительствующій Сенатъ ¹⁾.

Чины и служащіе обонхъ упомянутыхъ заведеній учинили присягу еще до полученія присяжныхъ листовъ изъ Канцеляріи Совѣта и доставили свои листы мѣстнымъ губернаторамъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ.

14-го декабря 1825 г. воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Императора Николая Павловича.

По полученіи Указа Правительствующаго Сената и клятвеннаго обѣщанія, чины Канцеляріи Совѣта 17 декабря 1825 г. учинили присягу на вѣрность подданства императору Николаю Павловичу и Наслѣднику его великому князю Александру Николаевичу, а въ концѣ декабря ту же присягу принесли и чины Тульскаго и Тамбовскаго военныхъ училищъ, о чемъ и было донесено въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ ²⁾.

14 ДЕКАБРЯ 1825 Г.

Первымъ правительственнымъ распоряженіемъ новаго царствованія было Высочайшее повелѣніе отъ 22 декабря 1825г., сообщенное военнымъ министромъ гр. Татищевымъ главному директору Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ генераль-адъютанту Голенищеву-Кутузову объ объявленіи по военно-учебнымъ заведеніямъ подробнаго описанія происшествія, случившагося въ столицѣ 14 декабря. Экзем-

¹⁾ Дѣло Арх. Главн. Упр. в. у з. 1825 г. № 75.

²⁾ Въ томъ же дѣлѣ Арх. Гл. Упр. 1825 г. № 75 сохраняются любопытные документы: а) экземпляръ клятвеннаго обѣщанія отъ 17 декабря; б) экземпляръ Указа Правительствующаго Сената отъ 18 декабря и в) экземпляръ предписанія в. кн. Константина Павловича министру юстиціи Лобанову-Ростовскому отъ 8 декабря.

пляръ этого описанія приложенъ къ отзыву военнаго министра, а копіи съ этого описанія были тогда же разосланы по военно-учебнымъ заведеніямъ и въ лицей ¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ состоялось Высочайшее повелѣніе, сообщенное 11 мая 1826 г., объ учрежденіи особаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала К. И. Оппермана ²⁾, съ цѣлью разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для кадетскихъ корпусовъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній и выбора соотвѣтственныхъ учебныхъ руководствъ. Возложенная на этотъ Комитетъ задача заключалась въ томъ, чтобы выработать для военно-учебныхъ заведеній планъ новаго устройства, основаніемъ котораго, согласно Высочайшей волѣ, должно было быть соединеніе всѣхъ военно-учебныхъ заведеній въ одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія, дабы дать чрезъ то возможность направлять ихъ одною общею мыслью, къ одной и той же цѣли ³⁾.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛА ОППЕРМАНА.

Въ составъ Комитета вошли всѣ начальники военно-учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ и Морскаго кадетскаго корпуса), а впоследствии (1827 г.) и главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ ген.-ад. Демидовъ. Засѣданія были открыты 17 мая 1826 г.

На первыхъ же порахъ возникли недоразумѣнія между предсѣдателемъ и генераль-адъютантомъ барономъ Жюмини, который къ тому же совсѣмъ не владѣлъ русскимъ языкомъ, а потому считалъ свое присутствіе въ Комитетѣ бесполезнымъ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе и несмотря на отсутствіе во многихъ засѣданіяхъ Комитета барона Жюмини, присылавшаго свои проекты и мнѣнія на французскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, занятія успѣшно продолжались въ теченіе пяти лѣтъ. Результатомъ трудовъ Комитета былъ «Уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса», Высочайше утвержденный въ 1830 году.

¹⁾ Дѣло Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1825 г. № 73/151. Описаніе это по времени его составленія является первымъ изъ числа тѣхъ, которыя впоследствии послужили источникомъ для подробнаго изложенія того же событія въ книгѣ бар. Корфа: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I». Спб. 1857 г.

²⁾ См. Приложение I.

³⁾ Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о в. у. з. въ Россіи. Спб., 1857, II, 10.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № I.

Избраніе же книгъ для руководства при преподаваніи наукъ встрѣтило разныя затрудненія и не было приведено въ исполненіе ¹⁾.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ АДМИРАЛА ШИШКОВА.

Одновременно съ учрежденіемъ Комитета подъ предѣдательствомъ К. Н. Ошермана, императоръ Николай Павловичъ обратился съ рескриптомъ, отъ 14 мая 1826 г., къ министру народнаго просвѣщенія адмиралу А. С. Шишкову.

«Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ», читаемъ въ этомъ рескриптѣ, «устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ Россійское юношество образуется на службу Государству, Я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго однообразія, на коемъ должно быть основано, какъ воспитаніе, такъ и ученіе» ²⁾.

Съ цѣлью устраненія такого «важнаго недостатка въ нашей учебной системѣ», былъ учрежденъ особый Комитетъ, подъ предѣдательствомъ А. С. Шишкова, при участіи гр. Ливена, М. П. Сперанскаго, гр. Ламберта, С. С. Уварова, гр. Сиверса, акад. Шторха, помеч. Харьковскаго уч. округа гр. Перовскаго и флигель-адъютантовъ гр. Перовскаго и гр. Строганова.

На Комитетъ Высочайшею волею было возложено: 1) сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній имперіи, начиная съ приходскихъ до самыхъ университетовъ; 2) разсмотрѣть и сличить курсы ученій, въ нихъ преподаваемыхъ, приведя для сего предварительно на видъ, по какимъ книгамъ или сочиненіямъ оныя преподаются; 3) уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышеній, допустивъ должныя измѣненія для округовъ: Дерптскаго и Виленскаго; 4) опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по коимъ оныя должны впредь быть преподаваемы.

«При семъ случаѣ», читаемъ дальшѣ въ рескриптѣ, «рѣшивъ, которыя изъ существующихъ хороши, вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться

¹⁾ Мельничій, *op. cit.*, II, 13.—Среди матеріаловъ, которые обуждалсь въ Комитетѣ, находились и нѣкоторые документы, найденные по кончинѣ императора Александра I, въ его кабинетѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ. Въ числѣ этихъ документовъ былъ и проектъ устава губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, представленный государю еще въ 1806 году отъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и не получившій дальнѣйшаго движенія (см. настоящій очеркъ, ч. I, стр. 76).

²⁾ 2 И. С. З. I, 1826 г. № 338. См. Приложение II.

о дополненіи недостающаго, избравъ для того, по Вашему одобренію, надежнѣйшихъ профессоровъ и академиковъ съ утвержденіи моего, дабы уже за совершеніемъ сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій, по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ».

Въ результатъ дѣятельности этого Комитета, наименованнаго «Комитетомъ устройства учебныхъ заведеній» и работавшаго въ теченіе семи лѣтъ, была выработка устава среднихъ и низшихъ училищъ (1828 г.), проекта устава главнаго педагогическаго института (1828 г.) и, наконецъ, проекта университетскаго устава (1833 г.), которымъ впоследствии (1835 г.) былъ положенъ конецъ старымъ принципамъ академической свободы и самоуправления ¹⁾.

Учрежденіе и дѣятельность обоихъ комитетовъ (Оппермана и Шишкова), въ первый же годъ царствованія императора Николая I показываетъ, что необходимость реформы школы вызывалась не столько требованіями новыхъ педагогическихъ идей, сколько политическихъ обстоятельствъ и соображеній ²⁾.

Манифестомъ 13 іюля 1826 г. объявленъ былъ во всеобщее свѣдѣніе приговоръ надъ декабристамъ. Правительство обращаетъ вниманіе родителей на необходимость нравственнаго воспитанія дѣтей. «Не просвѣщенію», читаемъ въ этомъ манифестѣ, «по празности ума, — болѣе вредной, нежели празность тѣлесныхъ силъ, — недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, конкъ начало есть порча правовъ, а конецъ — погибель. Тщеты будутъ всѣ успія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ приуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ».

МАНИФЕСТЪ 13 ІЮЛЯ
1826 Г.

«Дворянство», читаемъ дальше въ этомъ манифестѣ, «ограда престола и чести народной, да станетъ и на семь поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякой его подвижъ къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, мы приимемъ съ признательностію и удовольствіемъ».

¹⁾ Рождественскій. Истор. обзоръ дѣятельности М. П. Спб. 1902, стр. 179 и слѣд.

²⁾ Миллюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, II, Спб. 1899, 321 и сл.

Изъ приведенныхъ выше правительственныхъ актовъ и распоряженій, воспослѣдовавшихъ въ первый же годъ царствованія императора Николая I, явствуешь, что реформа школы представлялась императору первымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для отрезвленія общества отъ «дерзновенныхъ мечтаній» ¹⁾.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СТА.
РЫХЪ В. У. З. И
УЧРЕЖДЕНИЕ НО-
ВЫХЪ.

Такимъ образомъ, одновременно съ реформами по министерству народнаго просвѣщенія, предполагено было дать новое устройство и военно-учебныхъ заведеній, связавъ ихъ въ «одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія».

Преобразованиямъ и развитію существовавшихъ и, особенно, открытію новыхъ военно-учебныхъ заведеній содѣйствовало, какъ и въ началѣ царствованія императора Александра I, дворянство, откликнувшееся на призывъ правительства крупными денежными пожертвованіями, дававшими возможность не только учреждать губернскіе кадетскіе корпуса, но и содержать ихъ безъ излишняго обремененія государственнаго казначейства. Такъ, напр., за 13 лѣтъ (съ 1833 по 1846 г.) было открыто и вновь преобразовано 15 новыхъ военно-учебныхъ заведеній ²⁾, при чемъ сумма дворянскихъ пожертвованій достигла 10 милліоновъ рублѣй, а ежегодный доходъ отъ всѣхъ вообще пожертвованій простирался до 2.500 т. р. ³⁾.

Преобразования въ существовавшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ заключались также въ расширеніи однихъ заведеній за счетъ упраздненія другихъ. Такъ, еще въ маѣ 1825 г. былъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи кавалерійскаго эскадрона при Дворянскомъ полку ⁴⁾. Малое число учащихся (32 ч.), большое число служащихъ (1 шт.-оф. и 3 об.-оф.), совершенная ветхость конюшенъ, пострадавшихъ послѣ наводненія 7 ноября 1824 г. и угрожавшихъ разрушеніемъ,—несоотвѣтствіе издержекъ пользѣ, приносимой эскадрономъ,—вотъ причины,

¹⁾ Милковъ, *op. cit.*, 334 и сл.

²⁾ Павл. кад., малолѣтнее отд. I М. к. к., Тульскій, Тамбовскій, Орл., Вор., Оренб.-Непл., Сибирскій, Уральское в. училище, Александров. въ Ц.-Селѣ, Новгородскій, Полоцкій, Полт., Александр.-Брестскій и Школа гв. подир. и кавалер. юнкеровъ.

³⁾ Изъ письма Я. П. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 25 іюля 1846 г. (Дѣло Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55, заключающее въ себѣ 76 писемъ Я. П. Ростовцова къ вел. кн. Михаилу Павловичу за 1835—49 гг.).

⁴⁾ Дѣло Арх. Гл. Управ. в. у. з. 1825 г. № 63/82.

побудившия начальство признать эскадронъ подлежащимъ упраздненію. Кромѣ того, по собраннымъ за 10 лѣтъ свѣдѣніямъ оказалось, что за 1816—25 г.г. было выпущено въ кавалерійскіе полки изъ дворянъ всего 257 ч., а изъ юнкеровъ, приславшихся отъ кавалерійскихъ полковъ—430 ч. На содержаніе же эскадрона отпускалось отъ 51 т. (въ 1823—25 г.г.) до 126 т. р. (1816 г.). Поэтому, въ февраль 1826 г. предположено было сформировать эскадронъ юнкеровъ гвардейской кавалеріи при школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ, а въ августъ того же года всѣ юнкера кавалерійскаго эскадрона Дворянскаго полка были исключены, и эскадронъ прекратилъ существованіе.

Въ 1829 г., почти одновременно съ переименованіемъ Императорскаго Военно-Сиротскаго дома въ Павловскіи кадетскій корпусъ, былъ упраздненъ благородный пансіонъ при Царскосельскомъ лицѣѣ, взамиѣнъ котораго былъ учрежденъ и въ слѣдующемъ году открытъ въ Царскомъ Селѣ Александровскій кадетскій корпусъ, куда были переведены всѣ воспитанники малолѣтнихъ отдѣленій, существовавшихъ при корпусахъ I, Павловскомъ и Морскомъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ АЛЕКСАНДРОВСКАГО К. К. ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

Въ 1831 году былъ упраздненъ Калининскій кадетскій корпусъ. При началѣ польскаго мятежа около 50 кадетъ, по распоряженію революціоннаго правительства, поступили офицерами въ армію мятежниковъ. Съ возстановленіемъ законной власти въ краѣ, хотя Калининскій корпусъ и былъ приведенъ въ порядокъ, но существованіе его не могло продолжаться, и онъ вскорѣ былъ упраздненъ, при чемъ воспитанники были переведены въ кадетскіе корпуса имперіи, а книги и вещи были переданы частью въ Павловскіи кадетскій корпусъ, а частью въ Московскій ¹⁾.

УПРАЗДНЕНІЕ КАЛИНИНСКАГО К. К.

Параллельно съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній шла кипучая дѣятельность по реорганизаціи старыхъ заведеній, по учрежденію новыхъ и по группированію въ одномъ центральномъ управленіи—военно-учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи другихъ правительственныхъ органовъ.

Реорганизаціи подвергались неоднократно Дворянскій полкъ, Пажескій корпусъ, Московскій корпусъ, Школа гвардейскихъ подпоручиковъ, Финляндскій кадетскій корпусъ, Новгородскій корпусъ.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ СТАРЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 133 и сл.

Тульское и Тамбовское дворянскія училища, Оренбургское-Неплюевское военное училище и Омское училище сибирскаго казачьяго войска,—всѣ четыре преобразованы въ кадетскіе корпуса, при чемъ послѣдніе два перешли въ вѣдѣніе Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ кадетскій же корпусъ былъ преобразованъ Александринскій сиротскій институтъ (въ Москвѣ) ¹⁾.

Что касается преобразованій въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ, то самымъ крупнымъ и важнымъ изъ нихъ нужно отмѣтить учрежденіе въ нихъ третьихъ спеціальныхъ классовъ ²⁾. Положеніе объ нихъ было Высочайше утверждено 7 апрѣля 1852 г. Но открытіе ихъ установлено было въ извѣстной постепенности: съ августа 1852 г.—при Дворянскомъ полку, а съ августа 1854 года—въ корпусахъ: 1, 2, Павловскомъ, 1 и 2 Московскихъ и въ Александринскомъ сиротскомъ.

Щедрыя пожертвованія дворянства, какъ о томъ было уже замѣчено, дали возможность приступить къ учрежденію новыхъ кадетскихъ корпусовъ.

1 февраля 1830 г. Высочайше утверждено было предположеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ, которые предполагалось учредить въ городахъ: Новгородѣ, Туль, Тамбовѣ, Полоцкѣ, Полтавѣ и Елисаветградѣ, а въ 1834 г.—въ Казани.

Съ теченіемъ времени, первоначальныя предположенія относительно мѣстъ учрежденія корпусовъ были, однакоже, измѣнены и въ окончательномъ видѣ. возникли, кромѣ Александровскаго-Царскосельскаго, Павловскаго и Школы гв. подпр. и кав. юнк., слѣдующіе кадетскіе корпуса: Тульскій, Орловскій-Бахтина, Тамбовскій, Михайловскій-Воронежскій, Полоцкій, Новгородскій гр. Аракчеева, Петровскій-Полтавскій, Оренб.—Непл., Сибирскій, Владимірскій—Кіевскій, 2 Московскій и Александровскій-Брестскій, перемѣщенный временно, по приведеніи Брестъ-Литовской крѣпости на военное положеніе, въ 1854 г., въ Москву.

Стремленіе къ централизаціи управленія всѣми военно-учебными заведеніями, въ видахъ установленія общей связи между всѣми отраслями военнаго образованія, вызвало необходимость присоединенія къ

¹⁾ Подробности изложены въ цитированныхъ ранѣе трудахъ Мельническаго и Лалаева.

²⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 95 и сл.

вѣдомству и прочихъ заведеній, кромѣ Морского кадетскаго корпуса, находившагося съ 1848 г. подъ вѣдѣніемъ вел. кн. Константина Николаевича. Такимъ образомъ были присоединены: Финляндскій кадетскій корпусъ (1836 г.), Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ (1843 г.), спеціальныя училища — артиллерійское и инженерное (1849 г.), и Императорская военная академія (1854 г.). Выдѣлень изъ состава военно-учебныхъ заведеній и переведень изъ военнаго вѣдомства въ гражданское Императорскій Царскосельскій лицей, съ подчиненіемъ его IV Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, подъ начальствомъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго (1843 г.).

Открытый еще въ 1774 году Горный институтъ, какъ извѣстно, былъ въ 1804 году переименованъ въ Горный кадетскій корпусъ.

Въ 1833 году онъ подвергся новымъ преобразованіямъ, при чемъ ему было присвоено прежнее наименованіе Горнаго института. Въ слѣдующемъ году институту дапа военная организація, а по новому уставу 1848 г. было присвоено наименованіе Института корпуса горныхъ инженеровъ, при чемъ онъ получилъ характеръ закрытаго военно-учебнаго заведенія.

Такой же характеръ былъ приданъ Лѣсному институту и Институту инженеровъ путей сообщенія, преобразованному въ 1842 г. въ заведеніе съ общобразовательнымъ и спеціальнымъ курсомъ. Съ этого года онъ сталъ комплектоваться малолѣтними, не свыше 13-лѣтняго возраста, и былъ раздѣленъ на 8 классовъ: 4 общихъ, 3 спеціальныхъ теоретическихъ и 1 спеціальній практической.

Въ 1849 году, почти одновременно съ Горнымъ институтомъ, Институтъ инж. путей сообщенія по внутреннему устройству и распорядкамъ былъ превращенъ въ кадетскій корпусъ.

Всѣ три заведенія, однакоже, не были подчинены центральному вѣдомству в. у. з-ій и находились въ завѣдываніи тѣхъ вѣдомствъ, на службу въ которыя выпускались воспитанники по окончаніи полнаго курса офицерскими чинами.

Баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ продолжали существовать на прежнихъ основаніяхъ, но въ 1830 г. по ходатайству Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣтей служителей Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ

и Дворянского полка, не обращая въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, оставлять при заведеніяхъ и обучать мастерствамъ, музыкѣ и барабанной наукѣ ¹⁾, смотря по способностямъ. Къ концу царствованія Императора Николая I было издано положеніе о командѣ кантонистовъ для приготовленія военно-учебнымъ заведеніямъ монитеровъ по части гимнастики, фехтованія и плаванія. Команда эта распредѣлялась для помѣщенія и обученія по корпусамъ 1-му, 2-му, Павловскому и Дворянскому полку ²⁾.

СОВѢТЪ О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Все устройство военно-учебныхъ заведеній и главное управленіе ими ввѣрено было, подъ непосредственнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, Совѣту, учрежденному еще 29 марта 1805 года.

Но, съ теченіемъ времени, дѣятельность и задачи Совѣта настолько видоизмѣнились, что возстановленный въ 1830 г. Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ можно считать какъ бы новымъ учрежденіемъ ³⁾. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ личнаго участія въ засѣданіяхъ Совѣта не принималъ, т. к. по прежнему оставался на жительствѣ въ Варшавѣ. Руководство въ дѣятельности Совѣта было возложено на его предсѣдателя, г.-отъ-инф. гр. П. А. Толстого. Въ число пяти членовъ Совѣта вошелъ и великій князь Михаилъ Павловичъ ⁴⁾.

Совѣтъ открылъ свои дѣйствія 31 октября 1830 г. и собирался еженедѣльно для засѣданій въ зданіи I кадетскаго корпуса.

Совѣту было вмѣнено въ обязанность охранять благосостояніе и благоустройство военно-учебныхъ заведеній по всѣмъ частямъ и удостоверяется въ точномъ исполненіи существующихъ законоположеній черезъ личные осмотры заведеній, командируя ежегодно отдѣльныхъ членовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ провинціальныя заведенія. Въ Петербургскихъ заведеніяхъ Совѣтъ обязанъ былъ присутствовать при экзаменахъ воспитанниковъ.

¹⁾ 2 П. С. З., 1830 г. V, 3906 и VI, 4469, 4495.

²⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 383.

³⁾ 2 П. С. З., 1830 г. V, 3593, 3672 и Мельницкій, II, 66 и сл.

⁴⁾ Членами Совѣта были назначены: в. кн. Михаилъ Павловичъ, пнж.-гн. гр. Опперманъ, г.-ад. Голшницевъ-Кутузовъ I, министр нар. пр. г.-отъ-инф. кн. Ливень и ген.-ад. Демидовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРЪ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ
главный начальник военно-учебныхъ заведеній.
1831-1849.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Совѣту предоставлялась власть надъ всѣми военно-учебными заведеніями, раздѣленными въ 1834 г. на три разряда, по 4 заведенія въ каждомъ, а въ 1841 году на три округа: С.-Петербургскій, Московскій и Западный. Дѣйствовать на нихъ Совѣтъ долженъ былъ черезъ главнаго директора Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка. При Совѣтѣ учреждена была особая канцелярія, съ подраздѣленіемъ на части: учебную, хозяйственную и счетную. На содержаніе канцеляріи Совѣта опредѣлена была ежегодная сумма въ 14 т. руб.

15 іюня 1831 года скончался въ Витебскѣ, отъ холеры, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а 25 іюня того же года главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ великій князь Михаилъ Павловичъ, принявшій подъ свое попеченіе 9 военно-учебныхъ заведеній, съ 4½ тыс. воспитанниковъ. Его высочеству былъ подчиненъ также и Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾.

НАЗНАЧЕНІЕ ВЕЛ. КН.
МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА
ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬ-
НИКОМЪ В. У. З.

Управленіе великаго князя вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній составляетъ эпоху въ жизни этихъ заведеній. Будучи въ полномъ смыслѣ слова отцомъ огромной семьи, волею государя ему ввѣренной, великій князь «въ продолженіе 18 лѣтъ, преданно, неутомимо, какъ христіанинъ и вѣрнопопанный, съ глубокимъ чувствомъ своего долга, помогаль вѣнценосному брату въ великомъ и трудномъ дѣлѣ воспитанія разсадника арміи» ²⁾.

29 февраля 1832 г. утвержденъ штатъ Штаба Управленія Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка.

УЧРЕЖДЕНІЕ ШТАБА
В. У. З.

Начальникомъ штаба былъ назначенъ ген.-л. Кривцовъ, а въ помощь ему дежурный штабъ-офицеръ, 2 старшихъ адъютанта, 5 классныхъ чиновниковъ и 10 ч. писарей. На содержаніе штаба назначено 26,500 р. асс. въ годъ и одновременно отпущено 3 т. р. асс. на покупку мебели ³⁾.

Для занятій штабъ дѣлился на 2 отдѣленія: I-е — инспекторское и II-е — учебное и хозяйственное.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1831 г. № 58.

²⁾ Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ военно-учебныхъ заведеній въ 25-лѣтнее царствованіе Государя Императора, Спб. 1850 (Мельницкій, *op. cit.*, II, 129).

³⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 153. (2 П. С. З. 1832 г. № 5198).

Тогда же, съ образованіемъ въ составѣ военнаго министерства департамента военныхъ поселеній, строительная часть военно-учебныхъ заведеній поступила въ вѣдѣніе этого департамента.

Одновременно съ учрежденіемъ управленія главнаго начальника было сперва преобразовано Дежурство главнаго директора, а вскорѣ затѣмъ, въ 1834 г., оно было упразднено, при чемъ самая должность главнаго директора была сохранена лишь въ отношеніи личнаго наблюденія за исполненіемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ распоряженій высшаго начальства, но безъ занятій письменныхъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, съ начала царствованія императора Николая I въ должности главныхъ директоровъ состояли: генераль-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ (до 1826 г.) ген.-адъют. Демидовъ (до 1833 г.) и послѣдній—ген.-адъют. Сухозанетъ (до 1836 г.)

По присоединеніи дежурства къ управленію главнаго начальника — исполненіе должности главнаго директора возложено было на директора Павловскаго кадетскаго корпуса, генерала Клингенберга ²⁾.

г
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
ШТАБА В. У. З.

Въ томъ же 1834 г., когда было упразднено дежурство главнаго директора, былъ возбужденъ также вопросъ о преобразованіи на новыхъ началахъ и штаба управленія главнаго начальника. Главнымъ основаніемъ для такого преобразованія было стремленіе, съ одной стороны, установить правильное и скорое движеніе дѣлъ, замедлявшихся бесполезно инстанціями и излишнею перепискою трехъ высшихъ инстанцій между собою, а съ другой — учредить управленіе со всею подробною отчетностью, на прочномъ основаніи и съ единствомъ дѣйствій и цѣли высшаго начальства и, сверхъ того, отстранить Совѣтъ отъ производства дѣлъ собственно текущихъ и поставить его въ возможность заниматься дѣлами, болѣе существенными, требующими соображенія многихъ лѣтъ ³⁾. Дѣло это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1836 году не вышло подробное положеніе о военномъ министерствѣ. Этимъ положеніемъ установлена была связь военнаго мини-

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1834 г. № 44 (связка № 28).

²⁾ До 1843 г., когда по новому положенію онъ былъ назначенъ инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній, съ сохраненіемъ и званія главнаго директора.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 17 (по описи 1835 г. № 16).

стерства съ центральною администраціей военно-учебныхъ заведеній по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія. По отношенію къ военно-учебнымъ заведеніямъ, ввѣреннымъ ихъ главному начальнику, вѣдѣнію военнаго министерства подлежали лишь административныя и законодательныя дѣла, требовавшія его соображеній, при чемъ власть министра ограничивалась требованіемъ отъ военно-учебнаго управленія необходимыхъ для всеподданнѣйшаго доклада справокъ и надзоромъ за точнымъ выполненіемъ объявленныхъ ему Высочайшихъ повелѣній ¹⁾.

Въ теченіе 1836—37 гг. штабу главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, во главѣ котораго, съ 1834 года, стоялъ уже новый его начальникъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича, полковникъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Я. И. Ростовцовъ, смѣнившій генераль-лейтенанта Кривцова, пришлось выполнить огромную и спѣшную работу по составленію свода всѣхъ узаконеній по военно-учебнымъ заведеніямъ ²⁾. Проектъ подробной регламентаціи устройства военно-учебныхъ заведеній и ихъ управленія, по утвержденіи его, вошелъ въ составъ перваго изданія общаго свода военныхъ постановленій (1838 г.). Въ III томѣ этого свода, кромѣ организаціи самаго штаба и Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, были опредѣлены какъ цѣль учрежденія и составъ заведеній, такъ и основныя правила устройства ихъ по частямъ: воспитательной, учебной, строевой, санитарной, полицейской и хозяйственной ³⁾.

Въ первые 13 лѣтъ управленія военно-учебными заведеніями великаго князя Михаила Павловича, какъ уже замѣчено, было учреждено 15 новыхъ военно-учебныхъ заведеній. Въ виду столь быстраго возрастанія числа подвѣдомственныхъ Его Высочеству заведеній, одновременно съ развитіемъ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла, уже въ 1843 году было признано необходимымъ произвести существенныя измѣненія въ организаціи центральнаго военно-учеб-

ПОЛОЖЕНІЕ 1843 Г.
ОБЪ УПРАВЛЕНІИ
ВОЕННО-УЧЕБНЫМИ
ЗАВЕДЕНІЯМИ

¹⁾ 2 П. С. З., 1836 г. 9038, §§ 5, 401, 445 и 577. См. Приложение III.

²⁾ Письмо Я. И. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 2/14 сентября 1836 г. (Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

³⁾ С. В. П. 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 244—1192.

наго управленія, для котораго и было издано тогда же новое Положеніе ¹⁾).

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому случаю на имя великаго князя Михаила Павловича, выражено, что состоящіе въ его вѣдѣніи военно-учебныя заведенія «представляютъ утѣшительный примѣръ отдѣльнаго управленія, стяжавшаго общую довѣренность и общую благодарность» ²⁾).

Положеніемъ 1843 года Его Высочеству присвоено было званіе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, съ властью и правами министровъ и главноуправляющихъ; должность же главнаго директора упразднена.

Совѣту о военно-учебныхъ заведеніяхъ, по завѣдыванію хозяйственною ихъ частью, предоставлены права Военнаго Совѣта, а по всѣмъ вообще отраслямъ воспитанія учрежденіе это получило характеръ совѣщательный и наблюдательный. На нѣкоторыхъ членовъ Совѣта возложены обязанности по инспектированію заведеній согласно особой инструкціи, въ которой изложены были главныя требованія по воспитанію нравственному, образованію умственному, физическому содержанію воспитанниковъ и обученію ихъ фронту, внутреннему управленію и хозяйству заведеній.

Въ томъ же законѣ предметы вѣдѣнія каждаго изъ пяти отдѣленій штаба военно-учебныхъ заведеній установлены слѣдующимъ распределеніемъ: перваго—пріемъ, переводъ и выпускъ воспитанниковъ, втораго—личный составъ служащихъ и часть строевая, третьяго—воспитаніе нравственное, умственное и физическое, четвертаго—хозяйство и пятаго—отчетность заведеній; первыя два отдѣленія состояли подъ управленіемъ старшихъ адъютантовъ и въ общемъ вѣдѣніи дежурнаго штабъ-офицера, а прочія, съ начальниками въ чинахъ гражданскихъ, подчинялись непосредственно управляющему дѣлами Совѣта.

Сверхъ того, при штабѣ полагались должности: главнаго архитектора, главнаго доктора, аудитора, журналиста, архиваріуса, экзекутора, казначея и смотрителя типографіи штаба.

При третьемъ отдѣленіи, для обсужденія вопросовъ по части учебно-воспитательной, учрежденъ подъ предсѣдательствомъ началь-

¹⁾ 2 II. С. З., т. XVIII, 1843 г. № 16651.

²⁾ Рескриптъ отъ 25 марта 1843 г. (Мельницкій, *op. cit.*, III, 12—14).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
1849-1855.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

ника штаба, учебный комитетъ изъ членовъ по особому назначенію, наличныхъ инспекторовъ классовъ заведеній и главныхъ наѣздателей за преподаваніемъ въ нихъ Закона Божія, наукъ военныхъ, математическихъ и политическихъ, а также начертательныхъ искусствъ. Вообще въ личномъ составѣ вновь организованнаго центрального управленія было положено неопредѣленное число состоявшихъ при немъ генераловъ и полковниковъ, 13 штабъ и оберъ-офицеровъ и 25 гражданскихъ чиновниковъ. Общій расходъ на содержаніе преобразованнаго управленія простирался до 116 тыс. рублей ¹⁾.

28 августа 1849 г. скончался въ Варшавѣ великій князь Михаилъ Павловичъ, а 19 сентября главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

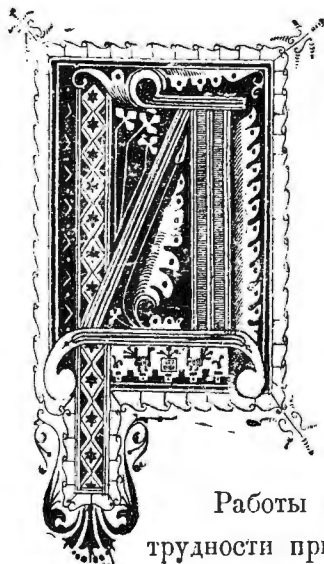
Установленная Положеніемъ 1843 г. организація центрального управленія военно-учебныхъ заведеній сохранилась и въ періодъ главнаго начальствованія Цесаревича Александра Николаевича (1849—1855).

¹⁾ 2 П. С. З., 1843 г. XVIII. 16651.

ГЛАВА II.

СОСТОЯНИЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Учреждение комитетовъ для составленія программъ однообразнаго преподаванія наукъ. Преподаваніе Закона Божія. — Частныя мѣропріятія для подъема успѣшности воспитанниковъ. — Проектъ учрежденія военно-учительскаго института. — Общее положеніе и уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса (1830 г.). — Распоряженія вел. кн. Михаила Павловича по части умственнаго образованія. — Работы по составленію С. В. П. 1838 г. — Учебныя руководства. — Выѣкласное чтеніе и Журналь для чтенія воспитанниковъ в. у. з-й. — Положеніе о службѣ по учебной части 1836 г. — Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з. 1848 г. — При соединеніе специальныхъ училищъ къ вѣдомству в. у. з. — Учрежденіе третьихъ специальныхъ классовъ — Положеніе объ испытаніи учителей. — Положеніе о частныхъ пансіонахъ.

В 1830 г. въ дѣлѣ умственнаго образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній преслѣдовалась та общая цѣль, которая была предуказана Высочайшею волею при учрежденіи комитета подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Опшермана, а именно—усиленно образить преподаваніе наукъ во всѣхъ заведеніяхъ путемъ выработки одного для заведеній общаго плана, при чемъ преподаваніе должно вестись по однимъ и тѣмъ же руководствамъ.

Работы комитета Опшермана затяннулись. Наибольшія трудности пришлось встрѣтить при разрѣшеніи вопроса объ изданіи руководства. Тѣмъ не менѣе, еще въ 1828 г. при дежурствѣ главнаго директора Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ генераль-адъютанта Демидова были собраны комитеты, при участіи инспекторовъ классовъ и преподавателей столичныхъ заведеній, на которыхъ

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТОВЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРОГРАММЪ ПО МАТЕМАТИКѢ, РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ИСТОРИИ.

было возложено составленіе единообразныхъ программъ преподаванія на первыхъ порахъ не по всѣмъ предметамъ, а только по математикѣ, русскому языку и исторіи ¹⁾).

Выработанные въ комитетахъ проекты программъ были отпечатаны въ типографіи I-го кадетскаго корпуса и разосланы по всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ въ количествѣ 75—250 экземпляровъ въ каждое.

При выработкѣ программъ не были забыты и методическія требованія. Такъ, по русскому языку дано указаніе, что «если поступить въ классъ до 30 и болѣе воспитанниковъ, не умѣющихъ читать и писать, то учить ихъ способомъ взаимнаго обученія, какъ самымъ легчайшимъ и удобнѣйшимъ». Любопытно, что тѣмъ же способомъ рекомендуется обучать и иностранцевъ, не говорящихъ по-русски.

При чтеніи «заставлять каждого читать естественнымъ, приличнымъ образомъ, устраняя отъ всякихъ дикихъ, неумѣстныхъ порывовъ въ произношеніи и движеніяхъ».

Очевидно, этимъ послѣднимъ указаніемъ устранялась декламация, пользовавшаяся большою популярностью въ XVIII вѣкѣ. Конечною цѣлью въ обученіи отечественному языку ставилось: «улучшеніе слога, развитіе вкуса и нравственныхъ чувствъ».

Изъ числа руководствъ по русскому языку были намѣчены: грамматика — Греча, реторика — по Ломоносову, Рижскому и Никольскому.

Однимъ изъ средствъ (впослѣдствіи забракованныхъ) къ достиженію правильности, чистоты и красоты слога указывалось на упражненія въ составленіи писемъ: «къ державнымъ особамъ, къ высшимъ, къ равнымъ; дипломатическихъ, ученыхъ, историческихъ, топографическихъ, романтическихъ и забавныхъ».

Программа исторіи была составлена проф. Кайдановымъ. Имъ же составлено руководство: «Начертаніе Россійской Исторіи». Объемъ курса намѣченъ былъ отъ начала русскаго государства до 1825 года.

¹⁾ Въ составъ этихъ комитетовъ вошли инспектора классовъ: г.-м. Перскій (состоявшій одновременно и директоромъ I к. к.), ст. сов. Стефанъ (2 к. к.), полк. Броневскій (Паж. к.) и к. с. Ушаковъ (В. Сир. Д.), а также преподаватели: Чижовъ, Буяковскій, Максимовичъ, Бриксъ (матем.), проф. Кайдановъ (ист.) и Кошанскій (р. слов.). См. Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 144/26.

Въ курсѣ всеобщей исторіи должно было быть обращено вниманіе на «причины и пагубныя слѣдствія французской революціи».

Курсъ математики раздѣлялся на слѣдующіе отдѣлы: ариѳметика, алгебра, геометрія, аналитика, физика и механика.

Изъ руководствъ — большинство французскихъ авторовъ ¹⁾.

Изъ сохранившихся матеріаловъ, къ сожалѣнію, не видно, какія именно руководства признавались обязательными, но можно предположить, что члены комитетовъ склонялись къ тому, чтобы не стѣснять преподавателей однимъ какимъ нибудь руководствомъ, а предоставить имъ выборъ изъ числа нѣсколькихъ.

Возложенная на эти комитеты задача по вопросу о рекомендаціи и составленіи руководствъ во всякомъ случаѣ не была рѣшена ни въ этихъ комитетахъ, ни въ комитетѣ Опшермана. Было только высказано пожеланіе, чтобы учащіеся были избавлены отъ переписыванія записокъ, а потому имъ должны быть выданы руководства и программы. Окончательное разрѣшеніе вопросъ этотъ получилъ значительно позднѣе.

Преподаваніе Закона Божія было признано въ то же время не-
удовлетворительнымъ, главнымъ образомъ потому, что столичные за-
веденія не всѣ имѣли постоянныхъ законоучителей. На это обратилъ
вниманіе въ 1828 г. главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ кор-
пусовъ ген.-ад. Демидовъ. До 1804 года въ корпусахъ были законоучи-
тели постоянные: іеромонахи и архимандриты. Въ 1804 г. митропо-
литъ С.-Петербургскій Амвросій отозвалъ изъ 1-го кадетскаго корпуса
архимандрита Израила для занятія должностей по лаврѣ и въ акаде-
міи. На его мѣсто назначенъ былъ ректоръ Тверской семинаріи архи-
андритъ Евгеній, присутствовавшій въ Петербургѣ для отправленія
чреды священнослуженія. Такой порядокъ казался митрополиту Амбро-
сію нормальнымъ. «Да неблагоугодно ли будетъ», читаемъ въ его письмѣ
на имя директора 1-го кадетскаго корпуса Перскаго ²⁾, «чтобы и

ПРЕПОДАВАНІЕ ЗАКО-
НА БОЖІЯ.

¹⁾ Беллявенъ. Курсъ чистой математики; Лакруа. Ариѳметика (переводъ Петрушевекаго); Франкеръ. Курсъ чистой математики; Bourdon: Elements d'Arithmétique (1824); Сборники задачъ: Курганова, Войтховскаго, Gremilliet; по алгебрѣ: Фусса, Осиповекаго, Hirsch'a; по геометріи: Dupin, Bergery; по аналитикѣ: Севастьянова, Biot (лучшее руководство) и др.; по физикѣ и механикѣ: Боссю, Моняъ, Гамалѣи, Hachette, Christian, Dupin, Lenz et B. tencourt.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 28/145.

впредь погодно въ корпусѣ исправляли должность законоучителя архимандриты чредные, чѣмъ какъ польза та же, такъ и честь для корпуса, буде для него всегда надобенъ архимандритъ, сохранится, и мы избавимся тѣхъ затрудненій, кои сопровождаютъ отлучку архимандритовъ отъ ихъ настоящихъ мѣстъ».

Съ 1817 года по 1828-й непрерывно назначаются въ 1-й корпусъ законоучителями пріѣзжавшіе въ Петербургъ, для совершения чреды священнослуженія, архимандриты. Генералъ-адъютантъ Демидовъ нашелъ такой порядокъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что во 2-мъ, напримѣръ, корпусѣ былъ законоучитель постоянный (въ то время іеромонахъ Іеремія). Было сдѣлано сношеніе съ митрополитомъ Серафимомъ, со стороны котораго послѣдовало полное согласіе на то, чтобы законоучитель былъ постоянный. На должность законоучителя былъ избранъ іеромонахъ Гедeonъ, и съ начала 1829 г. прежній порядокъ переменныхъ законоучителей былъ отмѣненъ. Число уроковъ было ему увеличено съ 4-хъ на 14, а вознагражденіе съ 200 р. на 1000 р.

Изъ числа частныхъ мѣропріятій, клонившихся къ подъему успѣшности въ дѣлѣ преподаванія, заслуживаютъ вниманія слѣдующія.

ТАБЕЛЬ ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Въ 1828 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы исключить изъ числа табельныхъ дней слѣдующіе праздники: Срѣтеніе Господне (2 февраля), Преображеніе Господне (6 августа), Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи (29 августа), Рождество Пресвятыя Богородицы (8 сентября), Воздвиженіе Креста Господня (14 сентября), Іоанна Богослова (26 сентября), Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 октября), Иконы Казанскія Божіей Матери (22 октября), Введеніе во храмъ (21 ноября). Рождественскія капикулы сокращены, и праздничными днями считались только 25—27 декабря ¹⁾.

Впослѣдствіи эта табель была видоизмѣнена, и большинство праздничныхъ дней восстановлено ²⁾.

Въ томъ же 1828 году ген.-ад. Демидовъ обратилъ вниманіе на то, что «военно-математическія науки въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 8/142.

²⁾ Вопросъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней возникъ вслѣдствіе возбужденнаго въ Главномъ Штабѣ Е. И. В. дѣла о табельныхъ дняхъ для частей военныхъ поселеній. — Переписка по этому дѣлу напечатана въ декабрьской кн. «Шед. Сборн.» за 1905 г. (стр. 577 и сл.).

имѣютъ превосходство противу нравственныхъ и словесныхъ». Въ виду этого, заведеніямъ было предписано обращать преимущественное вниманіе на эти послѣднія науки ¹⁾).

Убѣждаясь, что чтеніе книгъ, преимущественно же нравственныхъ и историческихъ, не только закрѣпляетъ въ молодыхъ людяхъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія, но изощряетъ память и усиливаетъ способности, ген.-ад. Демидовъ вмѣнилъ въ обязанность директорамъ заведеній стараться пріохотить воспитанниковъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, а особенно въ рекреационные дни, — читать нравственныхъ и историческія книги ²⁾).

ВНѢКЛАССНОЕ ЧТЕНІЕ
ВОСПИТАННИКОВЪ.

Книги выдавались изъ библиотекъ заведеній. Надзоръ за самымъ чтеніемъ и за сохраненіемъ книгъ возлагался на старшихъ въ камерахъ. На ротныхъ же командировъ и дежурныхъ офицеровъ возлагалось лишь наблюденіе, чтобы воспитанники читали только тѣ книги, которыя выдаются изъ библиотекъ.

Такимъ образомъ характеръ внѣкласснаго чтенія былъ поднадзорный и отчасти принудительный.

Наконецъ, чтобы преподаватели могли имѣть всегда въ виду слабѣйшихъ воспитанниковъ и побуждать ихъ къ большому вниманію и прилежанію, было предписано распределять кадетъ въ каждомъ классѣ такимъ образомъ, чтобы слабѣйшіе по успѣхамъ занимали переднія скамьи и чтобы о воспитанникахъ, понизившихъ аттестацію, доставлялись главному директору ежемѣсячныя донесенія ³⁾).

РАЗМѢЩЕНІЕ КЛАСС-
НЫХЪ СТОЛОВЪ.

Первое изъ этихъ распоряженій едва ли просуществовало долго, такъ какъ не только въ Николаевское время, но и позднѣе во всѣхъ почти заведеніяхъ привился вредный обычай: сажать слабѣйшихъ учениковъ на заднія скамьи, получившія характерное прозвище «Камчатки» ⁴⁾).

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

²⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 35.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

⁴⁾ Происхожденіе «Камчатки», впрочемъ, объясняется и причинами техническаго свойства. Классныя столы обыкновенно располагались такъ, что маленькіе ставились впереди, а большіе сзади. Въ числѣ неуспѣвающихъ обыкновенно были кадеты великовозрастные и крупные. Подходящіе для нихъ столы стояли позади; такимъ образомъ на нихъ и оказывались «камчадалы».

ВОЕННО-УЧИТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТЪ.

По мѣрѣ увеличенія числа военно-учебныхъ заведеній, увеличивалась и потребность въ преподавателяхъ. Для снабженія заведеній подготовленными учителями, въ 1827 году былъ учрежденъ при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ военно-учительскій институтъ. Число учениковъ въ институтѣ, изъ отличнѣйшихъ по умственнымъ способностямъ кантонистовъ, положено было имѣть 60. Воспитанники должны были приготовляться въ учителя слѣдующихъ предметовъ: русской и нѣмецкой словесности во всѣхъ основаніяхъ, кромѣ поэзіи; географіи, исторіи, естественной исторіи, ариѳметики, алгебры, геометріи, физики, химіи, механики, рисованія, ситуанціи, архитектуры и военно-уголовнаго права. Курсъ положено было распределить на 4 года. Система преподаванія намѣчалась предметная. Ученики, менѣе способные быть учителями, должны были готовиться въ аудиторы.

По окончаніи курса учителя должны были оставаться, въ продолженіе 2 лѣтъ, при институтѣ преподавателями своего предмета, для приобрѣтенія практическихъ навыковъ въ преподаваніи. По истеченіи 2-хъ лѣтъ, полагалось ихъ назначать на службу въ военно-учебныя заведенія, съ обязательствомъ прослужить въ званіи учителей 15 лѣтъ ¹⁾.

Проектъ положенія о военно-учительскомъ институтѣ хотя и удостоился Высочайшаго утвержденія, но приведеніе его въ исполненіе было приостановлено, а затѣмъ и окончательпо отмѣнено, когда было издано Положеніе о службѣ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (1836 г.). Въмѣстѣ же проектированнаго института въ названномъ баталіонѣ были учреждены учительскіе классы, приготовлявшіе учителей только для заведеній военныхъ кантонистовъ ²⁾.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ И
УСТАВЪ ДЛЯ В. У. З.
2-ГО КЛАССА.

Почти одновременно съ возстановленіемъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ (1830 г.) было издано Высочайше утвержденное «Общее Положеніе и Уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса» ³⁾.

¹⁾ 2 П. С. З., т. II, 1827 г. № 1366.

²⁾ Далаевъ, *op. cit.*, II, 74 и сл. и Мельпичкии, *op. cit.*, II, 27 и сл.

³⁾ 2 П. С. З., т. V, 1830 №№ 3598 и 3615.

Къ заведеніямъ 2 класса по этому положенію отнесены корпуса: Пажескій, 1, 2, Павловскій, Московскій и Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ ¹⁾.

Общая цѣль всѣхъ этихъ заведеній заключалась въ томъ, «чтобы юному російскому дворянству дать приличное званію сему воспитаніе, въ томъ направленіи, какъ ему быть должно, дабы укоренить въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и, обучивъ ихъ всему, что въ предопредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, содѣлать ихъ способными съ пользою и честію служить государю, и благосостояніе всеі жизни ихъ основать на непоколебимой приверженности къ престолу».

Уставъ дѣлится на три части: въ первой говорится о физическомъ и нравственномъ воспитаніи, во второй объ умственномъ образованіи и въ третьей—объ управленіи заведеніями.

Цѣль умственнаго образованія состоитъ въ томъ, чтобы, возбуждая собственную дѣятельность ума учащихъ и изощряя умственные ихъ способности, довести ихъ до необходимой степени знаній въ слѣдующихъ предметахъ: 1) Законъ Божіемъ; 2) языкахъ: русскомъ (во всей полнотѣ и совершенствѣ, кромѣ поэзіи), нѣмецкомъ и французскомъ; 3) чистописаніи на тѣхъ же языкахъ; 4) рисованіи; 5) черченіи ситуационныхъ плановъ; 6) географіи; 7) исторіи; 8) ариѳметики; 9) алгебрѣ, съ примѣненіемъ оной къ геометріи; 10) геометріи простой; 11) прямолинейной тригонометріи, съ примѣненіемъ оной къ съемкѣ; 12) правилахъ строевой, гарнизонной и лагерной службы, съ изложеніемъ главныхъ правилъ тактики и самой войны; 13) полевой фортификаціи; 14) начальныхъ понятій объ артиллеріи, и 15) военномъ судопроизводствѣ и письмоводствѣ.

Сверхъ того, предназначеннымъ къ выпуску въ артиллерію и саперные баталіоны, преподавать: 16) коническія сѣченія; 17) начальныя основанія механики и гидравлики; 18) начальныя основанія физики и химіи; 19) продолженіе артиллеріи; 20) общія правила долго-

¹⁾ Въ основу дѣленія на классы была положена приблизительная одинаковость учебныхъ программъ и проходимыхъ курсовъ. Къ первокласснымъ отнесены: губернскіе кадетскіе корпуса, Дворянскій полкъ и Александровскій кадетскій корпусъ, а къ третьему классу причислены училища артиллерійское, инженерное и Морской кадетскій корпусъ.

временной фортификации, атаки и обороны крепостей, и 21) минное искусство.

Классы раздѣлены были на три отдѣленія: нижнее, среднее и верхнее; каждое отдѣленіе на три степени, а всякая степень на столько классовъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было не болѣе 35 воспитанниковъ.

На занятія въ классахъ по уставу опредѣлялось 7 часовъ и на внѣклассное приготовленіе уроковъ—2 часа.

Изъ этихъ законоположеній явствуетъ, что: 1) стародавнее дѣленіе (съ XVIII в.) на возрасты (младшій, средній и старшій) по существу осталось неизмѣннымъ; измѣнены лишь грани, и вмѣсто 5 возрастовъ установлено 3; 2) продолжительность учебнаго курса установлена девятилѣтняя (вмѣсто прежнихъ 10 лѣтъ); 3) наукамъ математическимъ отведено, какъ то и необходимо, первенствующее значеніе; 4) въ обученіи русскому языку совершенно исключена поэзія, другими словами—курсъ теоріи поэзіи (правила стихосложенія и пр.), на которую въ XVIII вѣкѣ палегали во всѣхъ школахъ ¹⁾.

Кромѣ того, во главѣ объ умственномъ образованіи говорится о такихъ предметахъ обученія, которымъ мѣсто въ отдѣлѣ правилъ о физическомъ воспитаніи, а именно: о лазаніи, плаваніи, танцеваніи, фехтованіи, объ играхъ, волтижированіи и верховой ѣздѣ.

Въ уставѣ 1830 г. оказалось столько недомолвокъ и несовершенствъ, что уже съ 1831 года, т.-е. со вступленіемъ въ должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній великаго князя Михаила Павловича, послѣдовалъ цѣлый рядъ объявленныхъ въ приказахъ Его Высочества частныхъ мѣропріятій и распоряженій, направленныхъ къ улучшенію состоянія учебной части. Особеннаго напряженія дѣятельность въ этомъ направленіи достигла въ то время, когда ближайшимъ помощникомъ великаго князя былъ назначенъ Я. И. Ростовцовъ (съ 1835 г.).

*МѢРОПРІЯТІЯ ВЪ КН.
МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА
ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.*

Желая имѣть вѣрныя свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ умственнаго образованія, великій князь приказалъ,

¹⁾ Съ исключеніемъ этого отдѣла изъ курса отечественнаго языка ковенно изгонялись изъ заведеній поэты не только классики, но, главнымъ образомъ, поэты-современники (Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ). Очевидно, что кадеты читали ихъ во внѣклассное время и тайно.

чтобы учителя военно-учебныхъ заведеній, во время преподаванія въ классахъ, имѣли при себѣ списки по данной формѣ, изъ которыхъ можно было бы видѣть степень успѣховъ и прилежанія каждаго воспитанника ¹⁾).

Неудовлетворительное состояніе библіотекъ военно-учебныхъ заведеній вызвало распоряженіе о составленіи каталоговъ книгъ и учебныхъ пособій ²⁾).

Выпускнымъ кадетамъ губернскихъ корпусовъ, прикомандировываемымъ къ Дворянскому полку для окончательнаго усовершенствованія въ фронтной службѣ, установлено производить испытаніе въ наукахъ при одномъ изъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, предварительно частное, а потомъ публичное ³⁾).

Признавая необходимымъ, чтобы военно-учебныя заведенія заимствовали одно отъ другого все улучшенія, каждамы изъ нихъ въ преподаваніи наукъ введенныя, великій князь предписалъ: на публичныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ присутствовать всемъ чинамъ военно-учебныхъ заведеній, а директорамъ и инспекторамъ по очереди ⁴⁾).

Установлено было имѣть въ каждомъ классѣ 2 ящика: въ одинъ складывались билеты, уже пройденные по программѣ, а въ другой еще не пройденные. Каждый посѣтитель могъ тогда судить о способѣ преподаванія и ходѣ его ⁵⁾).

Изданы были подробныя правила о разрядахъ по выпуску изъ спеціальныхъ училищъ, при чемъ оцѣнка успѣховъ производилась по 600 балльной системѣ ⁶⁾).

Система эта была основана на слѣдующемъ расчетѣ: всѣхъ предметовъ преподаванія полагалось 12; полное число балловъ, включая въ оныя поведеніе и прилежаніе, по каждому предмету полагалось—50. Въ главномъ инженерномъ училищѣ сумма балловъ опредѣлялась—700.

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 155.

²⁾ Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 15 ноября 1834 г. № 13.

³⁾ Приказъ по в. у. з. 21 ноября 1834 г. № 15.

⁴⁾ Приказъ по в. у. з. 10 декабря 1834 г. № 24.

⁵⁾ Приказъ по в. у. з. 22 ноября 1834 г. № 16.

⁶⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 212.

Установлены аттестационныя тетради ¹⁾, введены красныя и черныя доски, на которыхъ вписывались имена: на красныхъ — отличѣйшихъ кадетъ, а на черныхъ — самыхъ дурныхъ ²⁾.

Для подъема успѣшности въ преподаваніи иностранныхъ языковъ по наглядной методѣ Эртеля введенъ способъ взаимнаго обученія лучшими воспитанниками—слабѣйшихъ. Первымъ было присвоено наименованіе мониторовъ или слушателей ³⁾.

Упорядочено производство публичныхъ испытаній ⁴⁾, установлены правила для раздачи наградъ на экзаменахъ ⁵⁾.

Для пріобрѣтенія полезныхъ практическихъ знаній установлено воспитанниковъ верхнихъ классовъ каждаго заведенія разъ въ мѣсяць водить въ литейную, арсеналь, пороховой заводъ, лабораторіи, монетный дворъ, музеумы, фабрики и на публичныя работы ⁶⁾.

Учреждена должность наставниковъ-наблюдателей ⁷⁾; продолжительность лекцій сокращена на $\frac{1}{2}$ часа (вмѣсто 2 часовой введена $1\frac{1}{2}$ часовая) и установле о распредѣленіе кадетскаго дня ⁸⁾.

Обращено, наконецъ, вниманіе на одинъ изъ важныхъ пробѣловъ устава 1830 г. «Въ подвѣдомственныхъ мнѣ военно-учебныхъ заведеніяхъ», читаемъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 2 февраля 1835 г. № 49, «вовсе не поощряется, а въ нѣкоторыхъ, какъ мнѣ извѣстно, даже и дозволяется несохотно обученіе воспитанниковъ музыкѣ». Въ виду, этого музыка была введена какъ обязательный предметъ обученія, за счетъ родителей, но съ тѣмъ, чтобы заведенія помогали родителямъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами: отведеніемъ особыхъ комнатъ, освѣщеніемъ, изготовленіемъ нужной мебели и пр.

Перечисленныя распоряженія составляютъ лишь незначительную часть тѣхъ мѣропріятій въ дѣлѣ умственнаго образованія, которыя были введены великимъ княземъ въ первые 5 лѣтъ управленія завс-

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 4 апрѣля 1835 г. № 68. См. Приложение IV.

²⁾ Приказъ по в. у. з. 25 января 1835 г. № 45.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Приказъ по в. у. з. 21 марта 1835 г. № 63. См. Приложение V.

⁵⁾ Приказъ по в. у. з. 13 апрѣля 1835 г. № 70.

⁶⁾ Приказъ по в. у. з. 12 февраля 1835 г. № 53.

⁷⁾ Приказъ по в. у. з. 25 февраля 1835 г. № 57.

⁸⁾ Приказъ по в. у. з. 8 марта 1835 г. № 60.

деніями Его Высочества. Вся совокупность ихъ составила тотъ сводъ законоположеній о военно-учебныхъ заведеніяхъ, надъ составленіемъ котораго трудился въ теченіе 6 мѣсяцевъ начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцовъ и который черезъ 2 года вошелъ особою книгою въ С. В. П. (ч. I, кн. III С. В. П. 1838 г.).

«У насъ такая непрерывная фабрика», читаемъ въ письмѣ Ростовцова къ великому князю, находившемуся за границей, «что одна работа серьезная погоняетъ такъ сказать другую» ¹⁾. «Удалось закончить огромный и важный трудъ по составленію свода законовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, тяготившій меня около 6 мѣсяцевъ» ²⁾. Присутствуя на экзаменахъ пажей и воспитанниковъ Дворянскаго полка, Ростовцовъ былъ пораженъ блестящими успѣхами. «Они уже не тѣ неучи, что были прежде», читаемъ въ другомъ его письмѣ къ великому князю ³⁾.

СВОДЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О В. У. З. 1833 г.

«Заведенія съ проселочной дороги уже выведены», пишетъ Ростовцовъ великому князю въ сентябрѣ 1835 г., «и шоссе Вами для нихъ уже приготовлено. Я даже думалъ бы, что на нѣкоторое время не мѣшало бы и пріостановиться преобразованиями, а заняться преимущественно наблюденіемъ: наблюденіе и время довершатъ начатое» ⁴⁾.

Въ дѣлѣ составленія руководства Ростовцовъ принималъ самое живое участіе. По его мысли всѣ они должны были составить одно цѣлое: «Руководство для преподаванія наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ» ⁵⁾.

СОСТАВЛЕНІЕ РУКОВОДСТВЪ.

Цѣль, которую намѣтилъ Ростовцовъ, была имъ, однакоже, достигнута не скоро. Прошло 13 лѣтъ, въ теченіе которыхъ работа многихъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу, замедлялась иногда по причинамъ, отъ составителей не зависѣвшимъ. Это видно изъ нѣкоторыхъ писемъ Ростовцова къ великому князю. «Киндерева и Кушакевича приготовили отлично-хорошій курсъ чистой математики.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (18-е письмо, отъ 2/14 сентября 1836 г.).

²⁾ Тамъ же, 21-е письмо отъ 17/29 октября 1836 г.

³⁾ Тамъ же, 3-е письмо отъ 4/16 июня 1835 г.

⁴⁾ Тамъ же, 12-е письмо отъ 18 сентября 1835 г.

⁵⁾ Тамъ же, 13-е письмо отъ 2/14 октября 1835 г.

Географія Соколовскаго, по отзыву проф. Арсеньева, превосходить все, что было написано въ Россіи по этой части. Статистика Шульгина почти готова. Медемъ работаетъ довольно дѣятельно по тактикѣ, фортификаціи и артиллеріи. Составленіе физики и химіи приняли на себя лучшіе преподаватели: Щегловъ и Максимовичъ. Учебная книга законовъ идетъ медленно. Шульгинъ исторію работаетъ, но встрѣтилъ препятствія отъ мнѣнія министра народнаго просвѣщенія» ¹⁾.

Въ слѣдующемъ году Ростовцовъ снова возвращается къ вопросу о руководствахъ. «Когда всѣ наши руководства поспѣютъ, тогда направленіе, средства и цѣль умственнаго образованія будутъ, какъ лошади на возлахъ, въ рукѣ главнаго начальника; захочетъ — поворотить вправо, влево, остановить, прибавить рыси и т. п. Учитель же, отступившій произвольно отъ руководства, подвергается суду, какъ государственный преступникъ» ²⁾.

Къ началу 1850-го года заказанныхъ штабомъ в. у. з-ій руководствъ было издано уже 43 ³⁾. Болѣе всего, что видно изъ дальнѣйшей переписки, начальника штаба военно-учебныхъ заведеній заботили такіе предметы, какъ исторія и Законъ Божій. Настоящій смыслъ только что приведенной выдержки изъ письма о тяжелой карѣ, грозившей учителю за самовольное ступленіе отъ руководства, раскрывается при сопоставленіи этого письма съ другими.

«Преподаваніе исторіи», читаемъ въ письмѣ отъ 22 декабря 1836 г., «все еще не согласно со всѣми взглядами на этотъ предметъ Вашего Высочества. Къ будущему году надѣюсь этотъ предметъ вдвинуть плотно въ ту колею, которую Ваше Высочество указали» ⁴⁾. Черезъ 10 лѣтъ, при посѣщеніи Михайловскаго - Воронежскаго кадетскаго корпуса, Ростовцовъ пишетъ великому князю: «вмѣсто Дома Романовыхъ, исключительно назначеннаго къ преподаванію дѣтямъ, какъ самый блестящій періодъ нашей исторіи, учитель, впрочемъ хорошій и добросовѣстный, вздумалъ помудрить и пройти дѣтямъ всю исторію. Времени не достало; онъ кончилъ воцареніемъ Михайла

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (13-е письмо отъ 2/14 октября 1835 г.).

²⁾ Тамъ же (19-е письмо отъ 16/28 сентября 1836 г.).

³⁾ См. Приложение VII.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 № 55 (24-е письмо 22 января 1837 г.).

Теодоровича, чѣмъ долженъ былъ бы начать, а у мальчиковъ остались въ головѣ глупыя анекдоты объ Иоаннѣ Грозномъ и междуусобіяхъ удѣльныхъ, слѣдственно вмѣсто пользы вышелъ вредъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ сама собою выясняется та точка зрѣнія, съ которой смотрѣло высшее начальство на воспитательное значеніе русской исторіи для учащихся и которой неуклонно держалось въ продолженіе всего царствованія императора Николая I: 14-е декабря 1825 г., польское возстаіе 1831 года и, наконецъ, событія 1848 г. во Франціи, въ Пруссіи и въ Австріи—заставляли при ерживаться, какъ уже было замѣчено, болѣе политическихъ, нежели педагогическихъ приемовъ въ преподаваніи. Та же политика легла въ основу преподаванія Закона Божія для католковъ ²⁾).

При осмотрѣ въ 1844 году Брестскаго кадетскаго корпуса Ростовцовъ произвелъ довольно оригинальный экзамень по Закону Божию: православныхъ онъ заставлялъ отвѣчать по билетамъ католическаго катера, а католиковъ насбортъ — по билетамъ православнаго законоучителя. И теръ и священникъ были друзьями. «Возродится у меня мысль», пишетъ Ростовцовъ великому князю, «имѣя ли будетъ во вѣхъ заведеніяхъ руководство Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія сдѣлать въ главныхъ частяхъ одинаковымъ съ руководствомъ православнымъ. Тогда можно будетъ Законъ Божій католикамъ преподавать на русскомъ языкѣ» ³⁾).

Такими мѣрами и приемами, въ числѣ многихъ другихъ, начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній проводилъ въ ихъ жизнь Высочайшія предначертанія, данныя въ рескриптахъ 1826 г. адмиралу Шишкову и инженеръ-генералу Сперману.

Постоянныя побѣдки Ростовцова для осмотра заведеній п изнавались и желательными, и необходимыми именно въ видахъ установленія во всемъ единообразія. «Необходимо», говорилъ государь Ростовцову, «чтобы ты каждый годъ объѣзжалъ корпуса. Директоръ, зная одно свое заведеніе, бываетъ иногда одостороненъ, а Я, Михаилъ Павло-

ОСМОТРЫ В. У. З.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо 15 августа 1846 г.).

²⁾ Для другихъ иновѣрческихъ исповѣданій былъ, впрочемъ, провозглашенъ принципъ вѣротерпимости, вытекающій изъ основнаго закона Россійской Имперіи.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (51-е письмо отъ 1 августа 1844 г.).

вичъ и ты знаемъ всѣ и можемъ приводить ихъ къ одному знаменателю» ¹⁾).

ЖУРНАЛЪ, ДЛЯ ЧТЕНІЯ
ВОСПИТАННИКОВЪ
В. У. З.

Заботы объ умственномъ образованіи воспитанниковъ не ограничивались выработкою курсовыхъ программъ и составленіемъ учебныхъ руководствъ. Параллельно было обращено вниманіе и на «присвоеніе чужого ума» путемъ чтенія. Распоряженія Демидова, состоявшіяся еще въ 1828 году, должно быть не привели къ желаемымъ результатамъ, потому что въ 1835 году снова возбуждается вопросъ о томъ, какъ бы поощрять учащихся къ самостоятельному чтенію. При всѣхъ заведеніяхъ существовали библіотеки, а книги тѣмъ не менѣе не читались. Причинъ тому было много. Одна изъ главныхъ — отсутствіе книгъ, соотвѣтствовавшихъ возрасту, и необходимость освѣженія матеріала для чтенія. Приобрѣтеніе и снабженіе заведеній новыми книгами потребовало бы, по приблизительному подсчету, затраты весьма солидной суммы, до 250 тыс. рублей.

По этимъ соображеніямъ, а также и потому, что современное направленіе литературы было отрицательнымъ, у начальника штаба военно-учебныхъ заведеній возникла мысль объ изданіи особаго журнала, который и сталъ выходить, съ 1836 года, книжками отъ 5—7 листовъ каждая, ежемѣсячно по 2 книжки ²⁾.

Сотрудниками новаго изданія, получившаго названіе «Журнала для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», были выдающіеся дѣятели того времени: Плетневъ, Талызинъ, Максимовичъ, Данилевскій, Висковатовъ, В. Боткинъ и др. Цензуру изданія принялъ на себя Ростовцовъ.

Съ первыхъ же дней своего существованія журналъ сталъ пользоваться популярностью, и его охотно читали. «Журналъ нашъ очень удается между нашими воспитанниками», писалъ Ростовцовъ великому князю, «и даже входитъ въ моду: Морской корпусъ и Институтъ гражданскихъ инженеровъ просятъ печатать потребное для нихъ число экземпляровъ» ³⁾.

Журналъ просуществовалъ около 30 лѣтъ, а потомъ по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, прекратилъ свое существо-

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо отъ 15 августа 1846 г.).

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 9.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (19-е письмо отъ 16/28 сентября 1836 г.).

ваніе, сослуживъ большую службу въ дѣлѣ удовлетворенія умственныхъ интересовъ учащихся ¹⁾).

Неустанная дѣятельность великаго князя и его начальника штаба, направленная къ подъему и урегулированію учебной части во всѣхъ заведеніяхъ, выразилась также въ снабженіи заведеній всѣми необходимыми пособіями: при заведеніяхъ были основаны собственныя литографіи, библіотеки пополнились книгами ²⁾; корпуса были снабжены картами, глобусами, геометрическими и рисовальными моделями, физическими приборами, естественно-историческими коллекціями. Каждый корпусъ со спеціальными классами имѣлъ свою химическую лабораторію и собраніе артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ моделей. Для содѣйствія же къ выгоднѣйшему приобрѣтенію всѣхъ этихъ предметовъ, военно-учебнымъ заведеніямъ было предоставлено право выписывать ихъ изъ-за границы безъ оплаты установленными пошлинами ³⁾).

Изъ числа мѣропріятій, имѣвшихъ наиболѣе важное значеніе для успѣшнаго хода обученія, нужно отмѣтить изданіе въ 1836 году «Положенія о службѣ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ», которымъ были опредѣлены обязанности, права и прерогативы всѣхъ чиновъ, служащихъ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. По этому Положенію чинамъ учебной части предоставлено право полученія пенсіи на службѣ и право производства тремя чинами выше присвоеннаго должности класса и по сокращеннымъ срокамъ. Дѣйствіе этого Положенія было распространено и на служащихъ по учебной части въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ существенныхъ своихъ частяхъ Положеніе это сохранило силу и по настоящее время ⁴⁾).

ПОЛОЖЕНІЕ О СЛУЖБѢ
ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ
1836 Г.

Этою мѣрою достигнуто было давнишнее стремленіе вѣдомства привлекать на службу въ военно-учебныхъ заведеніяхъ лучшихъ преподавателей; справедливо, поэтому, заявлялъ министр народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ, что «нѣтъ почти ни одного профессора

¹⁾ Отдѣльная монографія объ этомъ изданіи принадлежитъ М. К. Соловскому: «Кадетскій журналъ полъ-вѣка назадъ». Сиб. 1905.

²⁾ Пр. по в. у. в. 4 октября 1840 г. № 297.

³⁾ 2 П. С. З. т. XXVI, № 25,350.

⁴⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 72 и сл., Далаевъ, *op. cit.*, II, 77 и сл.

или учителя, который бы в то же время не давал уроков в военно-учебных заведениях» ¹⁾).

В более тяжелых условиях находились, конечно, провинциальные корпуса. В некоторых из них чувствовался большой недостаток в учителях и для привлечения последних были проектированы даже такие меры, как награждение учителей землями и домами с огородами, садами и пр.

Меры эти были отклонены, так как легли бы тяжелым бременем на государственное казначейство, но самый факт представления таких проектов свидетельствует о пережитом некоторыми заведениями кризиса; единственным выходом из такого положения было предоставление уроков корпусным офицерам ²⁾).

НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
ОБРАЗОВАНИЯ ВОСПИ-
ТАННИКОВЪ В. У. З.
1848 Г.

В 9-ти летний промежуток времени, между 1836 и 1845 гг., курсовые программы кадетских корпусов подвергались неоднократному пересмотру. Составленные вторично в 1840 г. и тогда же предписанные к руководству, программы были вновь пересмотрены и предписаны к исполнению, в вид опыта, в 1845 году. Но и эти последние программы, удовлетворяя собственно научным требованиям, оказались на практике не вполне при оровленными к возрасту воспитанников и к числу уроков, определенных на каждый предмет.

Окончательное исправление учебных программ и составление по ним подробных конспектов поручено было, в марте 1847 г., под главным руководством Ростовцова, особым комиссиям по каждому предмету отдельно. В состав этих комиссий вошли многие лица, известные своими учеными трудами и деятельностью на педагогическом поприще ³⁾).

¹⁾ Далаевъ, *op. cit.*, II, 80.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1834 г., № 38 (связка № 28).

³⁾ Всѣхъ спеціальныхъ комиссій было составлено 17-ть. Предсѣдателями и членами ихъ, сверхъ инспекторовъ классовъ, были слѣдующія лица: прот. Раевскій и священ. Рождественскій (по Зак. Б.); проф. Плетневъ и преподав. Комаровъ (по Русск. яз.); преподаватели Кунъ и Шпейеръ (по иностр. яз.); академики Остроградскій, Буяковскій и преподаватели Лавровъ и Ястржембскій (по математикѣ и механикѣ); проф. Постельсъ, проф. Куторга, преподаватели Сапожниковъ, Даль и Таміанскій (по ест. истор.); проф. Куторга и Щегловъ и преподав. Соболевскій (по физикѣ и химіи); проф. Шульгинъ, проф. Устряловъ, проф. Пвановскій, преподав.

Для руководства всѣмъ этимъ комиссіямъ составлено было Ростовцовымъ «Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», удостоившееся 24 декабря 1848 г. Высочайшаго утвержденія ¹⁾.

Въ началѣ слѣдующаго года заведеніямъ предписано было принять это «Наставленіе» къ руководству, какъ законъ относительно направленія и объема преподаванія.

Всѣ утвержденныя въ послѣдующее десятилѣтіе программы, конспекты, руководства и пособія для военно-учебныхъ заведеній обязательно составлялись на основаніи той же неструкціи.

Наставленіе 1848 года, отпечатанное отдѣльною книгою въ 1849 г., заключало въ себѣ подробныя указанія какъ относительно общей цѣли воспитанія и ученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и относительно объема и метода преподаванія въ нихъ каждаго учебнаго предмета въ частности.

Авторъ «Наставленія», указывая на большое разнообразіе учебныхъ предметовъ, вводимыхъ въ курсъ кадетскихъ корпусовъ ²⁾, признаетъ, что всѣмъ наукамъ, входящимъ въ составъ учебнаго курса, кадету и возможно обучиться въ полнотѣ совершенной, а потому главная цѣль обученія должна состоять въ томъ, чтобы дать воспитаннику прочное основаніе въ наукѣ, дабы «при любви къ труду, когда умъ его, въ послѣдствіи, и лѣтами, и опытомъ, разовѣстается, онъ могъ учить себя самъ и идти далѣе безъ помощи посторонней; для чего и надобно всѣми мѣрами приучать кадета къ работѣ само-

Шаумбургъ и щепод. Шакѣвъ, Макнъ и Соколовскій (по исторіи, географіи и статистикѣ); проф. Неволинъ и препод. Добровольскій (по законовѣдѣнію); бар. Медемъ, проф. Д. А. Милютинъ и Горемыкинъ (по тактикѣ); ген. Дядинъ, полк. Ортенбергъ 2-й и ген.-маіоръ Вессель (по артиллеріи); ген. Павловскій и Теляковскій (по фортиф.); полк. Стефанъ, полк. Клодтъ и проф. Болотовъ (по топографіи и черченію); Сапожниковъ, Мець и Ходоровскій (по чистоиспанію).

¹⁾ Отдѣльною книгою «Наставленіе» вышло въ 1849 г. Объ немъ см.: Мельницкій, III, 254 и сл. и Жалаевъ, op. cit., II, 69 и сл. Изъ документовъ, хранящихся въ семейномъ архивѣ гр. Н. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ, видно, что Наставленіе было переведено на польскій языкъ проф. главнаго педагогическаго института Дубровскимъ.

²⁾ Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з. Высочайше утвержденное 24 декабря 1848 г. Спб., въ типогр. в. у. з. 1849 г., стр. 3.

стоятельной, вселять въ него любовь къ труду и уваженіе къ наукѣ» ¹⁾.

«Не слѣдуетъ упускать изъ виду», читаемъ далѣе, «что способности и склонности воспитанниковъ, какъ и вообще всѣхъ людей, не одинаковы»; а потому «во всѣхъ наукахъ, по мѣрѣ возможности (въ языкахъ и искусствахъ непременно), распредѣляя преподаваніе по классамъ, не сдерживать тѣхъ воспитанниковъ, которые вырываются изъ общаго уровня классной массы и заслуживаютъ... идти далѣе и шире предѣловъ, программу для ихъ класса назначенныхъ» ²⁾.

«Основать все преподаваніе отнюдь не на механическомъ трудѣ памяти, а на развитіи нравственномъ и умственномъ» ³⁾.

Самостоятельность въ трудѣ, любовь къ нему и уваженіе къ наукѣ, индивидуализація въ дѣлѣ обученія, развитіе умственныхъ способностей, усвоеніе главнѣйшихъ основаній преподаваемыхъ предметовъ, а не погоня за мелочами и деталями — вотъ фундаментъ, на которомъ зиждется дѣло обученія дѣтей и юношей по мысли автора. Едва ли какой нибудь педагогъ нашихъ дней могъ представить какія либо возраженія противъ тѣхъ принциповъ воспитывающаго обученія, которые выражены въ приведенныхъ выдержкахъ изъ «Наставленія» 1848 г. Если нѣкоторыми современниками трудъ Ростовцова и былъ встрѣченъ не сочувственно ⁴⁾, то главнымъ образомъ потому, что въ отдѣльныхъ директивахъ Ростовцова къ программамъ, особенно же къ программамъ «наукъ политическихъ» неизмѣнно проводится одна и та же основная идея безусловнаго подчиненія единой волѣ, единой власти. — Между тѣмъ въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ, подъ вліяніемъ пережитыхъ событій 1848 г., стали обнаруживаться стремленія, несогласныя съ намѣреніями правительства, а репрессивныя мѣры, вызванныя какъ этими событіями, такъ и нѣкоторыми политическими процессами (Петрашевскаго), возбудили глухой ропотъ, недовольство и обвиненія въ отсталости, ретроградствѣ.

¹⁾ Наставленіе 1849 г., стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 9 — 10.

³⁾ Тамъ же, стр. 6.

⁴⁾ Напр. Никитенко, Грановскій и А. Ф. Бычковъ отнеслись крайне недружелюбно къ труду Ростовцова, находя, что программы «раздуты пузырямъ» (Грановскій), что науки «скомканы» (Никитенко), что указанія — «крайніе предѣлы фразы» (Бычковъ) и проч.

Съ теченіемъ времени, программы 1848 г. вновь подверглись существеннымъ измѣненіямъ, но основныя педагогическія воззрѣнія автора пережили всѣ эпохи реформъ и въ существенныхъ свѣихъ частяхъ продолжаютъ пользоваться значеніемъ и въ настоящіе дни.

Императоръ Николай I какъ нельзя лучше понималъ, что выработанное Ростовцовымъ «Наставленіе» можетъ и не убѣдить ближайшихъ исполнителей въ необходимости проведенія тѣхъ началъ, которыя положены авторомъ въ основу его труда, написавъ слѣдующія слова: «Желать должно, чтобы все было хорошо выполнено и всѣмъ понято не изъ послушанія одного, а съ убѣжденіемъ»¹⁾.

Успѣшныя дѣйствія нашей арміи въ предѣлахъ Венгрии и покорность Гѣргея вызвали всеобщій подъемъ духа. «Императрица», читаемъ въ письмѣ Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 12 августа 1849 года²⁾, «получила депешу о покорности Гѣргея, прибыла въ лагерь, приказала собрать кадетъ, прочесть депешу и вмѣстѣ съ ними сама позволила кричать ура».

«Петербургъ ожилъ отъ побѣдоносныхъ дѣйствій нашей арміи.

«Вотъ плоды Вашей самоотверженной службы: $\frac{3}{4}$ офицеровъ Вашей работы».

Въ томъ же мѣсяцѣ не стало великаго князя Михаила Павловича.

При преемникѣ Его Высочества наслѣдникѣ цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ штабѣ Его Высочества работа по усовершенствованію учебной части, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ того-же начальника штаба Ростовцова, продолжалась съ неослабною энергіей.

«Ко вреду науки и ученія, не только въ Россіи, но даже вездѣ», читаемъ въ письмѣ Ростовцова къ фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу отъ 14 февраля 1853 г., «преподаваніе не успѣло еще сбросить съ себя схоластическихъ веригъ и не высвободилось еще изъ средневѣковой рутины. Мелочныя подробности, безполезные факты, падаптическія требованія профессоровъ отымають еще и до сихъ поръ отъ рациональнаго преподаванія чрезвычайно много времени, памяти и труда въ ущербъ свѣдѣній, составляющихъ основу науки»³⁾.

¹⁾ Наставленіе 1849 г., стр. 1.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г., № 55 (76-е письмо).

³⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 103 и сл. См. приложение XII.

Такимъ образомъ, черезъ 4 года послѣ изданія «Наставленія» Ростовцовъ принужденъ былъ самъ констатировать, что идеи его инструкціи прививались туго. Главнымъ препятствіемъ къ тому онъ считалъ отсутствіе хорошо подготовленныхъ учителей.

Неудивительно, поэтому, что онъ прилагалъ всѣ старанія къ привлеченію въ вѣдомство лучшихъ преподавателей, и когда была сдѣлана попытка въ 1852 году лишить учителей права получать пенсію на службѣ, Ростовцовъ убѣдилъ августѣйшаго главнаго начальника самымъ настойчивымъ образомъ ходатайствовать о сохраненіи за преподавателями дарованныхъ имъ преимуществъ по учебной службѣ. Ходатайство наследника цесаревича увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ КЪ ВѢДОМСТВУ В. У. В.

Отсутствіе согласованности въ учебныхъ курсахъ кадетскихъ корпусовъ со специальными училищами (артил. и инженер.), находившимися въ двухъ различныхъ вѣдомствахъ, которыя не всегда соглашались въ принципахъ и не всегда поддавались на взаимныя уступки, побудило Ростовцова энергично завершить дѣло, начатое еще при великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, и исходатайствовать въ 1849 году присоединеніе специальныхъ училищъ къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній. Вслѣдъ затѣмъ было испрашено въ 1852 году Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и Дворянскомъ полку третьихъ специальныхъ классовъ (см. гл. I), съ цѣлью: 1) окончательнаго сближенія курса кадетскихъ корпусовъ съ курсами специальныхъ училищъ и 2) перевода отличнѣйшихъ воспитанниковъ прямо изъ корпусовъ въ офицерскіе классы специальныхъ училищъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ТРЕТЬИХЪ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ.

Учрежденіе третьихъ специальныхъ классовъ давало возможность, съ одной стороны, облегчить и упростить программы остальныхъ классовъ (въ особенности по математикѣ), распредѣливъ учебные курсы болѣе равномерно по классамъ, а съ другой—дать необходимое развитіе изученію наукъ специально военныхъ.

Самая же важная цѣль учрежденія третьихъ специальныхъ классовъ полагалась въ томъ, что воспитанники этихъ классовъ получаютъ возможность практически изучать нѣкоторые специальные предметы, чѣмъ устранялась излишняя теоретизація учебныхъ курсовъ, существовавшая доселѣ.

Въ слѣдующемъ году были изданы новыя правила о внутреннемъ устройствѣ обонхъ спеціальныхъ училищъ.

Преимущества, дарованныя учителямъ военно-учебныхъ заведеній Положеніемъ 1836 г. не замедлили сказаться въ томъ, что число желающихъ занять мѣсто преподавателей военно-учебныхъ заведеній стало быстро увеличиваться, и предложеніе стало превышать спросъ, такъ что явилась возможность слѣдить за выборомъ и испытаніемъ новыхъ учителей. Обязанности по испытанію учителей сперва были возложены на главныхъ наблюдателей, а съ 1843 г. на особый учебный комитетъ (изъ инспекторовъ классовъ и главныхъ наблюдателей). Наконецъ, въ 1853 г. признано было возможнымъ выработать особое Положеніе объ испытаніи желающихъ поступить въ военно-учебныя заведенія преподавателями наукъ, языковъ и начертательныхъ искусствъ.

Положеніе это было Высочайше утверждено 20 іюня 1853 г. и явилось прототипомъ нынѣ существующей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній экзаменной комиссіи. УЧРЕЖДЕНИЕ ЭКЗАМЕННОЙ КОМИССІИ.

Къ числу мѣръ, клонившихся къ установленію общей связи между всѣми отраслями военнаго образованія надо отнести еще одну: подчиненіе августѣйшему главному начальнику военно-учебныхъ заведеній Императорской военной академіи, состоявшейся въ 1854 году (см. гл. I)¹⁾.

Для облегченія родителямъ, предназначающимъ сыновей своихъ въ военно-учебныя заведенія, гдѣ выборъ кандидатовъ для пріема зависѣлъ отъ экзамена²⁾, способныхъ готовить дѣтей къ установленнымъ испытаніямъ, въ 1843 году было предоставлено право офицерамъ и учителямъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній (исключая баталіонныхъ командировъ, инспекторовъ классовъ и ихъ помощниковъ), содержать у себя пансіонеровъ, по примѣру учителей и гувернеровъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. ПОЛОЖЕНИЕ О ЧАСТНЫХЪ ПАНСИОНАХЪ.

Всѣ такіе пансіоны находились въ вѣдѣніи штаба военно-учебныхъ заведеній и за дѣятельностью ихъ, согласованною въ учебномъ

¹⁾ Указъ Правит. Сенату отъ 4 февраля 1854 г.

²⁾ Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Дворянскій полкъ, спеціальныя училища (арт. и инженер.).

отношеній со всеми установленными для военно-учебныхъ заведеній законоположеніями и программами, обязаны были слѣдить директоръ и инспекторъ того заведенія, въ которомъ служилъ содержатель пансіона.

Какъ пансіонеровъ, такъ и полноправныхъ учителей для нихъ содержатели пансіоновъ обязаны были брать не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія высшаго начальства военно-учебныхъ заведеній.

Помимо общихъ условій, которыя должны были исполнять содержатели пансіоновъ въ отношеніи помѣщенія пансіонеровъ, снабженія ихъ классными пособиями, довольствія, опрятности и пр., установлены были и нѣкоторыя ограниченія, касавшіяся главнымъ образомъ учителей. Учить могли только наставники, имѣвшіе особія свидѣтельства на право преподаванія; гувернеры изъ иностранцевъ должны были предьявлять свидѣтельство университета о ихъ познаніяхъ, а кромѣ того ручательство, по меньшей мѣрѣ трехъ извѣстныхъ лицъ, о ихъ нравственности ¹⁾.

Разрѣшеніемъ содержать частные пансіоны такимъ образомъ была сдѣлана уступка общественнымъ потребностямъ и нѣкоторое отступленіе отъ того основнаго принципа, по которому все школы должны были быть правительственными. Но, сдѣлавъ такую уступку, учебное начальство, преимущественно изъ политическихъ видовъ, установило строгое наблюденіе и неослабный надзоръ за частными заведеніями. То и другое выразилось въ изданіи въ 1851 году особой «Инструкціи для надзора надъ частными пансіонами» ²⁾.

По этой инструкціи надзоръ за частными пансіонами возлагался не только на директора соответственнаго заведенія, но и на особое лицо, подчиненное непосредственно начальнику штаба военно-учебныхъ заведеній, которое обязано было, между прочимъ, «входить въ разговоры съ воспитанниками, замѣчать развитіе ихъ способностей, направленіе ихъ мыслей, приемы ихъ въ обращеніи» и пр.

¹⁾ 2 II. С. З. XVIII, 1813 г., № 16,413.

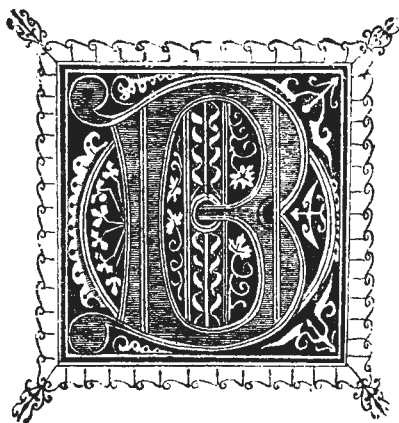
²⁾ Приказъ главнаго начальника в. у. з. 26 февраля 1851 г., № 1,299.

Наибольше известными в Петербурге пансіонами, в которых получали предварительную подготовку будущие воспитанники военно-учебных заведений, были пансіоны Шакѣева, Тиханова, Болдырева и Комарова, подготовлявшие своихъ учениковъ преимущественно къ поступленію въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ ³⁾:

³⁾ Рус. Стар., 1884 г., кн. I, стр. 203—216: «Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ воспоминаніяхъ одного изъ ея воспитанниковъ» (Н. П. Ореуса).

ГЛАВА III.

Воспитаніе нравственное. Заботы о подъемѣ нравственности среди учащихся. Мѣропріятія ген.-ад. Демидова. — Положеніе и уставъ 1839 г. — Распоряженія в. кн. Михаила Павловича. — Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з. 1848 г. — Политическія идеи въ дѣлѣ умственного и нравственного образованія. — Наставленіе воспитанникамъ, выпускаемымъ на службу. — Берлинское письмо 1848 г. о революціи 1/13 марта. — Я. П. Ростовцовъ. — Надзоръ за воспитанниками. — Прогрѣшки ихъ политическаго характера. — Прогрѣшки противъ нравственности. — Похвальныя поступки воспитанниковъ.

ВОСПИТАНІЕ нравственное составляетъ главный предметъ заботъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній во все продолженіе царствованія императора Николая I.

*РАБОТЫ О ПОДЪЕМѢ
НРАВСТВЕННОСТИ.*

Еще въ 1825 году, до вступленія на престолъ, великій князь Николай Павловичъ, которому подчинена была школа гвардейскихъ подпоручиковъ, далъ указаніе относительно выпуска, въ томъ смыслѣ, чтобы «преимущество отдавалось тѣмъ, кои нравственностью своею заслужили довѣренность и уваженіе начальства предъ тѣми, которые хотя по наукамъ предпочтительнѣе, но поведеніемъ не столь отличны».

«Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей», читаемъ въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 13 іюля 1826 года.

Этотъ призывъ сталъ лозунгомъ для всѣхъ, на кого выпадала пелегкая обязанность руководить воспитаніемъ юнаго поколѣнія.

Въ правительственныхъ школахъ центръ тяжести образованія перемѣстился: умственное образованіе отодвинуто на 2-й планъ, первое мѣсто отведено нравственности, но не тому «умонаклоненію къ добру», которое было положено императрицею Екатериною II, какъ краеугольный камень гуманитарнаго образованія и просвѣщенія, а того «благонравія», фундаментъ котораго слагался изъ покорности, кротости и подчиненія своей воли волѣ высшей, правящей.

МѢОПРІЯТІЯ ГЕН.-АД.
ДЕМИДОВА.

Наиболѣе прямолнейнымъ проводникомъ такой нравственности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ былъ главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ Н. И. Демидовъ.

«Хорошая нравственность, при нѣкоторомъ даже неуспѣваніи въ наукахъ отъ недостатка способностей, должна быть отличаема паче самыхъ наукъ. Тѣхъ, кои отъ пылкости способностей, но замѣчены въ непохвальныхъ чертахъ нравственности, хотя и отлично успѣвающихъ въ наукахъ, отнюдь не поставлять на ряду достойнѣйшихъ воспитанниковъ, но съ оными заблаговременно употреблять всевозможныя начальническія мѣры къ исправленію ихъ нравственности»¹⁾.

Въ такихъ не совсемъ ясныхъ выраженіяхъ объявлять свою программу воспитательской дѣятельности Демидовъ²⁾.

«Воспитанники военно-учебныхъ заведеній и при отличныхъ успѣхахъ въ наукахъ не будутъ удостоены къ выпуску по тому уваженію, что офицеръ съ самыми лучшими познаніями не можетъ быть полезенъ ни службѣ, ни обществу, ни самому себѣ, когда не украшаютъ его душевныя, нравственныя качества»³⁾, предупреждалъ Демидовъ директоровъ военно-учебныхъ заведеній и требовалъ, чтобы въ теченіе послѣдняго года пребыванія въ заведеніи каждый изъ воспитанниковъ подвергался тщательному наблюденію «во всѣхъ правилахъ его нравственности, а какъ главнѣйшія, составляющія оное, суть: покорность, послушаніе и учтивость, то сіи добродѣтели

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

²⁾ О немъ см. Левшинъ. Пажескій корпусъ за 100 лѣтъ его существованія, Спб. 1902, т. I, стр. 376 и сл. и Лѣсковъ. Кадетскій монастырь, т. III, стр. 131 и сл. (изд. Маркса, Спб. 1902 г.).

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

имѣть во всегдашнемъ предметѣ и на таковыхъ основывать все правила воспитанія каждаго изъ благородныхъ юношей» ¹⁾).

Раскрывая, такимъ образомъ, постепенно, какой именно нравственности надо добиваться отъ учащихся, Демидовъ требуетъ, чтобы все его отношенія и приказы были переписаны въ особенныя тетради и розданы по ротамъ и капральствамъ для всегдашняго чтенія въ назиданіе воспитанникамъ. Сверхъ того, предписывалось, чтобы все эти наставленія читали воспитанникамъ вслухъ г.г. корпусные офицеры ²⁾).

Первая попытка дать сводъ нравственныхъ правилъ была сдѣлана въ 1830 году. Сводъ этихъ правилъ вошелъ въ упомянутое уже «Положеніе и уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса».

Цѣль нравственнаго воспитанія въ этомъ Положеніи уже не ограничивается достиженіемъ покорности и послушанія, а выражена гораздо шире. Главнѣйшія нравственныя качества, которыя должны быть внушены воспитанникамъ, суть: благочестіе, власть надъ собою, воздержность, укрощеніе страстей, стремленіе къ самоусовершенствованію, дѣятельность, порядокъ, честность, безкорыстіе, правдолюбіе, справедливость, твердость духа, неустрашимость и скромность.

О средствахъ къ достиженію такой цѣли въ Положеніи еще ничего не говорится, но о мѣрахъ воздѣйствія даны указанія. Къ этимъ мѣрамъ относятся награды и наказанія. Тѣ и другія приурочиваются какъ къ доброй нравственности, такъ и къ успѣхамъ въ наукахъ. Къ числу наградъ отнесены: прибавка балловъ за поведеніе, производство въ ефрейторы, унтеръ-офицеры и фельдфебеля, для отличія коихъ отъ прочихъ воспитанниковъ установлены были особыя нашивки изъ галуна на погонахъ мундировъ и куртокъ (фельдфебелямъ, сверхъ того, предоставлено право носить серебряный темлякъ) ³⁾ и производство, по окончаніи курса наукъ, въ офицеры. Сверхъ того, имена отличившихъ воспитанниковъ, изъ числа выпускаемыхъ изъ корпуса, установлено вписывать въ особую книгу, со внесеніемъ этого отличія въ формулярные списки тѣхъ, кто онаго удостоенъ. Къ числу наказаній Положеніемъ отнесены: замѣчаніе, выговоръ, стояніе у классной доски,

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

²⁾ Тамъ же. См. приложеніе VII.

³⁾ Приказъ главнаго директора 29 декабря 1831 г. № 95.

недопущеніе къ играмъ и прогулкамъ товарищей, стояніе за штрафнымъ столомъ, стояніе въ углу, лишеніе одного или двухъ блюдовъ, лишеніе отпуска, содержаніе подъ арестомъ, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, надѣваніе сѣрой куртки, тѣлесное (соотвѣтственное винѣ и лѣтамъ) наказаніе, исключеніе изъ заведенія и выпускъ изъ корпуса нижнимъ чиномъ.

Тѣлесное наказаніе должно было примѣняться только въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ съ утвержденія директора. Это наказаніе предписано было налагать иногда и въ присутствіи воспитанниковъ всего или части заведенія и въ такомъ случаѣ доводить директору о семъ, каждый разъ, до свѣдѣнія главнаго начальника ¹⁾.

*МІРОПРІЯТІЯ В. КН.
МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА
ПО ЧАСТИ ПРАВСТВЕН-
НА О ВОСПИТАНІИ.*

Со вступленіемъ въ управленіе вѣдомствомъ великаго князя Михаила Павловича (1831 г.) сводъ указанныхъ нравственныхъ правилъ постепенно началъ пополняться.

Его Высочество, имѣя въ виду, что большая часть воспитанниковъ не имѣютъ въ столицѣ родителей и родственниковъ, а потому не могутъ пользоваться отпускомъ и, слѣдовательно, участвовать въ увеселеніяхъ и играхъ во время святокъ, издалъ въ 1831 г. распоряженіе, чтобы директора, съ наступленіемъ праздника Рождества Христова, озаботились доставленіемъ воспитанникамъ увеселеній, состоящихъ изъ святочныхъ игръ или какихъ-нибудь, приличныхъ ихъ возрасту, представленій.

Каждую субботу августѣйшій главный начальникъ удостоивалъ приглашенія къ столу своему отличѣйшихъ воспитанниковъ отъ каждаго заведенія ²⁾.

Желая имѣть свѣдѣнія о степени нравственности воспитанниковъ, великій князь приказалъ представлять ему ежемѣсячно списки тѣхъ кадетъ, которые подверглись, въ теченіе мѣсяца, какимъ-нибудь высканіямъ ³⁾.

Для возбужденія въ воспитанникахъ чувства соревнованія и стремленія къ воинскимъ доблестямъ было испрошено въ томъ же 1831 г. Высочайшее повелѣніе выставить въ рекреационныхъ залахъ всѣхъ заведеній мраморныя доски съ именами тѣхъ воспитанниковъ, которые

¹⁾ Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з., 1850, 92.

²⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 138.

³⁾ Тамъ же, II, 139.

признаны были при выпускѣ отличнѣйшими, начиная со времени учрежденія каждаго корпуса. Въ церквахъ же заведеній установлено помѣстить мраморныя доски съ именами всѣхъ воспитанниковъ, павшихъ на полѣ чести или умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ ¹⁾.

Признавая однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для возбужденія въ воспитанникахъ благороднаго стремленія къ полезнымъ занятіямъ и къ ревностному служенію, великій князь испросилъ Высочайшее соизволеніе: снять копій съ портретовъ генераль-фельдмаршаловъ имперіи кн. Голеницева-Кутузова Смоленскаго и кн. Паршавскаго графа Паскевича Эриванскаго. Портреты эти всемилоствѣйше пожалованы въ даръ 2 кадетскому корпусу и Пажескому корпусу, въ которыхъ эти полководцы получили воспитаніе ²⁾.

Выборъ лицъ, на которыхъ возлагалась обязанность по воспитанію молодежи, составлялъ предметъ постоянныхъ заботъ и особливаго вниманія со стороны великаго князя.

«Несоблюденіе мѣръ», читаемъ въ приказѣ великаго князя, «указанныхъ высшею властью, есть, при наблюденіи за воспитаніемъ, преступленіе двойное: во-первыхъ, какъ неисполненіе воли начальства, во-вторыхъ, какъ доказательство равнодушія къ усовершенствованію воспитанія» ³⁾.

Между воспитателемъ полезнымъ и вреднымъ, читаемъ дальше въ томъ же приказѣ, нѣтъ середины; ибо въ этомъ святомъ дѣлѣ тотъ уже вреденъ, кто равнодушенъ. Полезное вліяніе на воспитанниковъ можетъ производить только тотъ воспитатель, который, служа имъ образцомъ и будучи проникнутъ вполнѣ чувствомъ своего долга, смотритъ на нихъ, какъ на своихъ дѣтей, а потому радуется ихъ успѣхамъ, радуется наградамъ, ими получаемымъ, и не только не

¹⁾ Приказъ главнаго директора 25 декабря 1831 г. № 90.

²⁾ Въ 1835 году ставили на Казанской площади въ Петербургѣ памятникъ Голеницеву-Кутузову. Ростовцовъ сдѣлать предложеніе великому князю, чтобы копію съ этого монумента, благо форма его готова, отлить изъ негодныхъ пушекъ и поставить въ 2-мъ кад. корп. Предположеніе это не было осуществлено. (Письма Ростовцова къ великому князю: отъ 18 сентября 1835 г. и 3/15 августа 1836 г. въ дѣлѣ Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

³⁾ Прик. гл. нач. в. у. з. отъ 13 апрѣля 1835 г. № 70.

пренсбрегасть мѣрами ихъ поощренія, но и изобрѣтаеть оныя самъ, какъ бы отецъ ихъ сіе дѣлалъ ¹⁾).

Установивъ порядокъ веденія аттестаціонныхъ тетрадей ²⁾, а также порядокъ обсужденія всѣхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ особыхъ комитетахъ ³⁾, великій князь всѣми мѣрами стремился къ привлеченію на службу въ вѣдомство самыхъ лучшихъ офицеровъ. Рѣшено было привлекать офицеровъ преимущественно изъ гвардіи, что «возвысило бы значеніе кадетскаго офицера» ⁴⁾. Нѣсколько позднѣе, великій князь, признавая необходимымъ, чтобы корпусные офицеры знали всѣ постановленія, относящіяся до воспитанія и внутренняго распорядка въ заведеніяхъ и до обязанностей лицъ, служащихъ въ оныхъ, сдѣлалъ распоряженіе — не иначе представлять офицеровъ къ переводу въ военно-учебныя заведенія, какъ по предварительномъ испытаніи ихъ въ знаніи означенныхъ постановленій, по особой программѣ, и съ удостовѣреніемъ ближайшаго начальства заведенія объ удовлетворительности результата такого испытанія ⁵⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было входить съ представленіями о прикомандированіи и переводѣ въ военно-учебныя заведенія офицеровъ, находившихся въ образцовыхъ войскахъ, но не прежде какъ по прослуженіи ими трехъ лѣтъ въ полкахъ, по возвращеніи изъ образцовыхъ войскъ ⁶⁾).

Справедливо полагая, что всѣ лица, окружающія воспитанниковъ, должны быть образцами нравственности, великій князь обратилъ вниманіе и на корпусную прислугу. Желая, чтобы воспитанники имѣли прислугу, по возможности, изъ людей хорошаго поведенія и отличной нравственности, великій князь исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе: на пополненіе состоящихъ при кадетскихъ корпусахъ служительскихъ ротъ, назначать нижнихъ чиновъ изъ гвардейскихъ частей.

¹⁾ Прик. гл. нач. в. у. з. 13 апрѣля 1835 г. № 70.

²⁾ Прик. гл. нач. в. у. з. 1835 г. № 68.

³⁾ Прик. гл. нач. в. у. з. 1835 г. № 67.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (4-е письмо Ростовцова отъ 18 іюня 1835 г.).

⁵⁾ Прик. по в. у. з. 1 апрѣля 1842 г. № 378.

⁶⁾ 2 И. С. З., т. XVII, 17 марта 1842 г. № 15,391.

Мысль о возможно тѣсномъ сближеніи воспитателей съ воспитанниками красной нитью проходитъ черезъ многія распоряженія великаго князя. Его Высочеству было желательнo, чтобы интернатъ каждаго кадетскаго корпуса походилъ на большую семью, гдѣ старшіе и младшіе члены были бы проникнуты взаимнымъ довѣріемъ, непринужденностью, гдѣ бы не было мѣста скрытности, отчужденности, грубости или забитости.

Къ дѣлу воспитанія нравственнаго привлекались и духовныя лица, служившія въ заведеніяхъ. Признавая существенно полезнымъ, чтобы законоучители и духовныя лица (діаконы) военно-учебныхъ заведеній болѣе сближались съ воспитанниками и примѣромъ своимъ, бесѣдою и поученіемъ развивали въ нихъ чувства христіанской нравственности, великій князь установилъ, чтобы лица эти посѣщали воспитанниковъ въ рекреаціонное время, какъ только дозволить досугъ, въ особенности же больныхъ воспитанниковъ въ лазаретахъ. По окончаніи же ужина и до отхода воспитанниковъ ко сну предписывалось быть ежедневно съ ними ¹⁾).

Разъ въ недѣлю, въ столичныхъ корпусахъ, въ каждой ротѣ по очереди, устраивались вечеринки. На этихъ вечеринкахъ танцевали, пѣли, играли на фортепіано, читали журналы ²⁾). Облагораживающее женское вліяніе также принималось во вниманіе, и во всѣхъ малолѣтнихъ корпусахъ были надзирательницы и классныя дамы.

Подъ вліяніемъ этихъ мѣръ улучшался режимъ, и загрубѣлость прежняго времени, по словамъ Ростовцова, «наблюдается лишь въ мушкетерскихъ ротахъ, но роты эти, составляя $\frac{1}{5}$ всего лѣлпупутскаго народонаселенія, не находятъ себѣ раздолья и сидятъ покойно и мирно» ³⁾).

Выборъ директоровъ, какъ главныхъ руководителей въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся, производился самымъ тщательнымъ образомъ. Въ назначеніи директоровъ принималъ участіе и самъ государь. Облеченные довѣріемъ государя и великаго князя Михаила Павловича начальники заведеній находили затѣмъ самаго ревностнаго защитника и ходатая въ лицѣ начальника штаба. Объ

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 21 января 1836 г. № 116.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (19-е письмо Ростовцова великому князю отъ 16 сентября 1836 г.).

³⁾ Тамъ же (20-е письмо отъ 2 октября 1836 г.).

ихъ личныхъ нуждахъ и интересахъ Ростовцовъ постоянно предстательствовалъ предъ великимъ княземъ и душою скорбѣлъ, когда не награждали достойныхъ. «Государь милостивъ и справедливъ», пишетъ Ростовцовъ великому князю, «но онъ вѣрно не довольно близко знаетъ, какъ идетъ все въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, да и кто изъ окружающихъ государя, кромѣ вашего высочества, знаетъ это?»¹⁾

Всѣ распоряженія великаго князя Михаила Павловича по части нравственнаго воспитанія, сведенныя въ одно цѣлое, вошли сначала въ С. В. П. 1838 г. (ч. I, кн. III), а затѣмъ были синтезированы въ Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній 1848 г.

«Христіанинъ, вѣрноподанный, русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и образованный юноша; исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ — вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебныхъ заведеній долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды императорскихъ армій, съ чистымъ желаніемъ отплатить государю за его благодѣяніе честною службою, честною жизнью и честною смертію»²⁾.

Въ такой логической концепціи изложилъ авторъ «Наставленія» тѣ конечные результаты, къ которымъ должно приводить образованіе и воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИДЕИ
ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ.

Съ особенною осторожностью и осмотрительностію Ростовцовъ проводилъ политическія идеи въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго воспитанія военнаго юношества.

НАСТАВЛЕНІЕ ВЫПУСКНЫМЪ ВОСПИТАННИКАМЪ 1836 Г.

Еще въ 1836 году у великаго князя Михаила Павловича возникла мысль составить особое наставленіе для выпускныхъ воспитанниковъ. Проектъ такого наставленія великій князь поручилъ составить начальнику своего штаба.

«Какъ я ни ломалъ бѣдной головы своей», пишетъ Ростовцовъ великому князю, «никакъ не могъ приготовить что либо порядочное. Написалъ нѣсколько, но всѣ они выходятъ дурны оттого пре-

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (19-е письмо отъ 16 сентября 1836 г.).

²⁾ Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з., изд. 1849 г., стр. 2—3.

Всего в 1812 году в России было 12 миллионов душ
в том числе в городах 1,5 миллиона душ
в деревнях 10,5 миллионов душ
в том числе в помещичьих хозяйствах 8,5 миллионов душ
в государственных крестьянских хозяйствах 2 миллиона душ
в том числе в государственных крестьянских хозяйствах 1,5 миллиона душ
в помещичьих хозяйствах 0,5 миллиона душ
в том числе в помещичьих хозяйствах 0,5 миллиона душ

Всего в 1812 году в России было 12 миллионов душ
в том числе в городах 1,5 миллиона душ
в деревнях 10,5 миллионов душ
в том числе в помещичьих хозяйствах 8,5 миллионов душ
в государственных крестьянских хозяйствах 2 миллиона душ
в том числе в государственных крестьянских хозяйствах 1,5 миллиона душ
в помещичьих хозяйствах 0,5 миллиона душ
в том числе в помещичьих хозяйствах 0,5 миллиона душ

Всего в 1812 году в России было 12 миллионов душ
в том числе в городах 1,5 миллиона душ
в деревнях 10,5 миллионов душ
в том числе в помещичьих хозяйствах 8,5 миллионов душ
в государственных крестьянских хозяйствах 2 миллиона душ
в том числе в государственных крестьянских хозяйствах 1,5 миллиона душ
в помещичьих хозяйствах 0,5 миллиона душ
в том числе в помещичьих хозяйствах 0,5 миллиона душ

имущественно, что двѣ основныя идеи выглядывают слишкомъ рѣзко и одна отъ другой очень близко: это—чувство благодарности и любви къ государю и наставленіе не увлекаться, въ буряхъ жизни, соблазнамъ людскіи злонамѣренныхъ»¹⁾).

«Послѣднюю мысль тронуть—дѣло чрезвычайно деликатное: ежели наставленіе написать кратко, и оно оттого выйдетъ мыслью рѣзкою, то, какъ мнѣ кажется, оно произведетъ не пользу, а вредъ, и вредъ очень важный, ибо познакомитъ только воспитанниковъ съ тѣмъ, а не отклонитъ убѣжденіемъ отъ того, о чемъ они прежде и не думали, приведетъ молодые ихъ умы въ броженіе, что и они, каждый отдѣльно, могутъ въ общей машинѣ самостоятельно дѣйствовать и имѣютъ средства выходить изъ указанныхъ имъ предѣловъ, а самое главное—можетъ показать, что правительство чего-то опасается и какъ бы чего-то ожидаетъ».

«Эта же самая мысль, развернутая какъ бы мимоходомъ, между прочими и не совсѣмъ положительно, въ наставленіи не краткомъ, но пространномъ, выведенная незамѣтно изъ доводовъ убѣдительныхъ, можетъ принести пользу несомнѣнную. Не лучше ли убѣдить, чтобы поступать такъ, а не иначе, чѣмъ просто сказать: «дѣлай такъ!».

«Нравственное поведеніе есть дѣло совѣсти, а потому и убѣжденія, а не просто совѣта или приказанія».

Отстанывая необходимость выработки свода нравственныхъ правилъ, въ видѣ руководства, за подписью великаго князя, Ростовцовъ полагасть дальше, что «если иной даже и готовъ бы уже былъ на проступокъ политическій, если бы даже и увлекся, то одинъ взглядъ, случайно брошенный на подпись, привелъ бы его въ раскаяніе».

Въ заключеніе Ростовцовъ высказываетъ мысль, что наставленіе «должно быть написано просто, но сильно и, что всего важнѣе, убѣдительно, не какъ холодный совѣтъ начальника, а какъ убѣжденіе отца, убѣжденіе твердое, но все-таки теплое».

На это письмо Ростовцовъ получилъ изъ Баденъ-Бадена отъ великаго князя отвѣтъ, съ приложеніемъ проекта наставленія, составленнаго Его Высочествомъ.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (18-е письмо Ростовцова отъ 2 сентября 1836 г.).

Проектъ этотъ былъ прочитанъ въ собраніи начальниковъ Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній, въ присутствіи временно исполнявшаго должность главнаго начальника принца П. Г. Ольденбургскаго, и Ростовцовъ не замедлилъ написать великому князю отчетъ о томъ впечатлѣніи, которое было произведено содержаніемъ наставленія. Оно свидѣтельствуетъ, пишетъ Ростовцовъ, о благородствѣ души великаго князя, теплой, радушной попечительности о многолюдномъ семействѣ (т. е. о кадетахъ), о русскомъ значеніи чувства къ государю. «Тутъ краснорѣчіе въ чувствахъ и сила въ мысляхъ. Какъ бы ни ломали и не терзали голову—ни я, ни кто другой такъ не написали бы, потому не написали бы, что не имѣли бы Вашей отцовской любви къ дѣтямъ, вѣреннѣйшѣмъ Вамъ Богомъ и государемъ. Принцы Ольденбургскіи, Клиггенбергъ, Мирковичъ, Игнатьевъ и Пуццигъ одинаково со мною Ваши проекты раскритиковали; при чтеніи ихъ каждый прослезился». ¹⁾

Изъ этого письма видно, что великимъ княземъ составленъ былъ не одинъ проектъ, а по меньшей мѣрѣ два.

Ни одинъ изъ нихъ не былъ, однакоже, объявленъ при жизни великаго князя. Въ приказахъ по вѣдомству не сохранилось также никакихъ слѣдовъ. Очевидно, великій князь отказался отъ мысли опубликовать свое наставленіе.

По кончинѣ Его Высочества въ 1849 г. обнаружилось, что въ числѣ документовъ, хранившихся у великаго князя, оказался и проектъ наставленія, написанный собственноручно Его Высочествомъ въ Гессенѣ $\frac{24 \text{ окт.}}{5 \text{ ноябр.}}$ 1836 г. и озаглавленный такъ: «Прощаніе съ мои ми дѣтьми».

Къ этому оригиналу приложены двѣ копии, при чемъ въ первой копіи заголовокъ, согласно собственноручному исправленію великаго князя, такой: «Наставленіе офицерамъ, выпускаемымъ изъ в. уч. зав-ій». Эта первая копія вновь исправлена рукою великаго князя и во второй копіи заголовокъ измѣненъ такъ: «Прощаніе съ мои ми дѣтьми в. уч. зав-ій». Эта послѣдняя копія и объявлена въ приказѣ по в. уч. зав-ямъ отъ 7 ноября 1849 г. № 1127, а затѣмъ текстъ приказа воспроизведенъ на бронзѣ академикомъ Якоби и помѣщенъ подъ бюстомъ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (23-е письмо отъ 14/26 дек. 1836 г.).

великаго князя, хранящимся въ каждомъ изъ в. уч. зав-іи. Такимъ образомъ, извѣстное каждому воспитаннику в. уч. зав-іи «Прощаніе съ моими дѣтьми в. у. з.» написано было великимъ княземъ еще въ 1836 г., но объявлено лишь по кончинѣ Его Высочества въ 1849 году.

Въ письмѣ отъ 24 марта 1848 г. Ростовцовъ извѣщаетъ о полученіи печатнаго экземпляра «письма изъ Берлина», которое, по порученію великаго князя, прислалъ начальникъ штаба Его Высочества, по званію главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, ген. Витовтовъ, съ тѣмъ чтобы письмо это было прочтано во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ офицерамъ и воспитанникамъ и напечатано въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» ¹⁾.

Ростовцовъ, со всею силою краснорѣчія и убѣдительностію, проситъ великаго князя не только не печатать этого письма въ журналѣ, но и не читать его воспитанникамъ.

«Я 16 лѣтъ вожусь съ кадетами», пишетъ Ростовцовъ, «удостоите нѣкоторой довѣренности опытность мою въ сношеніяхъ съ кадетами и мою преданность и возьмите на себя трудъ доложить государю, что письмо это произведетъ въ корпусахъ совсѣмъ иные результаты, чѣмъ ожидаютъ. Это письмо, прочитанное въ сотняхъ другихъ политическихъ извѣстій, и то не всеми кадетами, не оставитъ въ умахъ воспитанниковъ глубокаго впечатлѣнія, но прочитанное по Высочайшему повелѣнію всему корпусу или напечатанное въ журналѣ (гдѣ ничего политическаго не печатается) поразитъ ихъ молодые умы и на долгое время будетъ главнымъ предметомъ ихъ толковъ и разсужденій, изъ которыхъ могутъ вывести и вывести заключенія самыя нелѣпыя».

«Во всякомъ случаѣ», заключаетъ Ростовцовъ, «если бы письмо это не произвело вреда, оно не принесетъ никакой пользы. Преданность кадетъ государю безгранична; отъ этого письма она не усилится. Военно-учебныя заведенія имѣютъ еще много несовершенствъ и по

¹⁾ Въ «письмѣ изъ Берлина» подробно излагаются кровавыя событія, происшедшія въ Берлинѣ 1/13 марта 1848 года. Въ письмѣ, между прочимъ, разсказывается о дѣйствіяхъ прусской гвардіи противъ мятежниковъ и объ участіи въ этихъ дѣйствіяхъ кадетъ Берлинскаго корпуса. (Экземпляръ письма приложенъ къ перепискѣ въ д. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

фронту, и въ особенности по наукамъ, и даже по нравственности, но въ отношеніи политическомъ и военномъ воспитаніи ихъ до этой минуты было ведено такъ, что я ручаюсь 16-лѣтнею моею опытностью и честнымъ моимъ словомъ, что каждый кадетъ въ минуту опасности умретъ за своего государя. Въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ главная задача для насъ, воспитателей, поселять въ нихъ китайское равнодушіе къ идеямъ и событіямъ Запада, неуклонно дѣйствовать въ такомъ же духѣ, въ какомъ доселѣ дѣйствовали, убѣдить ихъ, что многое, пригодное въ Европѣ, невозможно у насъ; наконецъ, чтобы они и мыслили, и чувствовали, и любили государя по-русски, а не по-прусски или по-австрійски ¹⁾.

Это письмо-исповѣдь Ростовцова, программа всей его дѣятельности въ насажденіи того образа мыслей, котораго убѣжденнымъ выразителемъ былъ онъ самъ.

РОСТОВЦОВЪ.

Сторонникъ и защитникъ монархическаго образа правленія, Ростовцовъ былъ непоколебимъ въ своихъ убѣжденіяхъ и никогда, нигдѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ не кривилъ душою, не искалъ дешевой популярности на почвѣ либеральничанья. Истинно просвѣщенный человѣкъ, онъ въ убѣжденіяхъ не былъ узкимъ консерваторомъ, что и доказалъ въ послѣдствіи, когда былъ предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Уважая личность и достоинство человѣка въ своихъ ближайшихъ сотрудникахъ, онъ стремился къ тому, чтобы и въ учащихъ уважать и воспитывать тѣ же душевныя свойства и волю. Другъ и душеприказчикъ И. А. Крылова, добрый пріятель В. А. Жуковскаго, самъ причастный къ литературѣ, ²⁾ привлекавшій къ дѣятельному участию въ образованіи военной молодежи извѣстнѣйшихъ современныхъ ученыхъ и педагоговъ, Ростовцовъ былъ врагъ всякаго насилія, запугиванія и застраиванія. «Любовь и благоразумная строгость»—вотъ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. в. 1835 г. № 55 (69-е письмо отъ 24 марта 1848 г.).

²⁾ Я. И. Ростовцовымъ написана трагедія «Персей» (Спб. 1823 г.) и «Дмитрій Пожарскій» (1827 г.). О несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи Я. И. Ростовцова свидѣтельствуетъ въ своемъ дневникѣ и Никитенко (Никитенко. Моя повѣсть о самомъ себѣ. Записки и дневникъ. Спб., 1893, т. I, 236). Въ семейномъ архивѣ графовъ Я. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ сохранились наброски нѣсколькихъ стихотвореній ихъ дѣда. Два стихотворенія напечатаны въ «Русской Старинѣ», 1870 г., кн. II (февраль).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ІАКОВЪ ІВАНОВИЧЪ
РОСТОВЦОВЪ

НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (1835-1855),
НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНАГО ШТАБА Е. И. ВЕЛ. ПОВ. У. В. (1855-1860).

основа его педагогическихъ воззрѣній. Осмотрѣвъ въ 1836 году вновь учрежденный Полоцкій кадетскій корпусъ, Ростовцовъ съ чувствомъ полного удовлетворенія даетъ отчетъ великому князю въ письмѣ отъ 24 ноября этого года: «взаимныя отношенія учащихъ и учащихся чисто семейныя; воспитанники здоровы, пріятной наружности, веселы, рѣзвы, вѣжливы, ласковы, деликатны и простодушны; желалъ бы, чтобы всѣ корпуса походили на Полоцкій» ¹⁾.

Его очень озабочивало всегда подысканіе соотвѣтственныхъ директоровъ, особенно же ихъ отношенія къ дѣтямъ. Отзываясь съ наилучшей стороны объ одномъ изъ нихъ, онъ заявляетъ: «меня пугаетъ въ Н вспылчивость, нерѣшительность и непомѣрный страхъ отвѣтственности; кромѣ того, какая то странная боязнь въ присутствіи государя и Вашемъ, которую я боюсь, чтобы онъ невольно не передалъ и дѣтямъ» ²⁾.

Врагъ розогъ, Ростовцовъ допускалъ эту мѣру воздѣйствія въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. «Отставленіе отъ выпуска за шалость или за неуспѣхи гораздо сильнѣе, чѣмъ розги и разжалованіе нижнимъ чиномъ», писалъ Ростовцовъ въ 1844 году ³⁾. Двое кадетъ Московскаго корпуса фехтовались, и одинъ ранилъ другого въ носъ. «Я хотѣлъ», пишетъ Ростовцовъ, «высѣчь, но передумалъ и лишилъ виновнаго права носить тесакъ. Это ползснѣе розогъ по вліянію на массу» ⁴⁾.

Въ 1841 году Ростовцовъ временно управлялъ 2-мъ кадетскимъ корпусомъ, по случаю отъѣзда въ отпускъ директора. Вотъ что пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о времени управленія Ростовцова одинъ изъ бывшихъ кадетъ этого корпуса: ⁵⁾.

«Ростовцовъ измѣнилъ систему: вмѣсто строгихъ мѣръ, способствовавшихъ болѣе къ ожесточенію и огрубѣнію чувствъ, нежели къ смягченію ихъ, онъ началъ употреблять самыя кроткія мѣры. Для достиженія благой цѣли—нравственнаго перевоспитанія кадетъ—необходимо было

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (22-е письмо).

²⁾ Тамъ же (36-е письмо, отъ 1/13 іюня 1837 г.).

³⁾ Тамъ же (49-е письмо отъ 26 іюня 1844 г.).

⁴⁾ Тамъ же (49-е письмо отъ 26 іюня 1844 г.).

⁵⁾ Нѣсколько замѣтокъ о 2 к. к. — М. Л. (Воен. Об. 1862 г., № 4, т. XXIV, стр. 415—417).

представить въ смѣшномъ видѣ тѣ кумиры, которымъ поклонялись кадеты, снять съ нихъ лучезарные ореолы, показать всю нелѣпость корпусныхъ заблужденій, рѣзкой чертой отдѣлить благородное отъ низкаго, ложь отъ истины. Ростовцовъ ласковымъ обращеніемъ съ воспитанниками поселилъ въ нихъ довѣренность къ себѣ и убѣжденіе, что все, что онъ ни дѣлаетъ, все для ихъ пользы. Онъ учредилъ штрафныя камеры, которыя ввѣрилъ старшимъ кадетамъ, предоставивъ т. о. самимъ кадетамъ исправлять своихъ товарищей. Каждому изъ кадетъ Ростовцовъ предоставилъ право писать къ нему письма и излагать въ нихъ свои нужды и желанія, и все, о чемъ просили его кадеты, онъ старался исполнить ¹⁾. Такимъ образомъ Ростовцовъ достигъ того, что воспитанники смотрѣли на него болѣе какъ на друга, нежели какъ на начальника. Въ нѣкоторыхъ своихъ приказахъ по корпусу Ростовцовъ анализировалъ причины дурныхъ поступковъ кадетъ и большею частью оказывалось, что они происходили не отъ испорченности сердца, а отъ заблужденій и предразсудковъ. Такъ—грубость отъ боязни, чтобы вѣжливость не назвали лестью; нелюдимость и одичалость,—чтобы рѣзвость и привѣтливость не сочли малодушіемъ. Кадеты сами ужаснулись, до какихъ дикихъ явленій доводятъ ихъ заблужденія и предразсудки, и многимъ изъ нихъ становилось совѣстно за самихъ себя.

Такимъ образомъ Ростовцовъ вооружился противъ всѣхъ заблужденій и идеаловъ кадетъ, но вооружился убѣжденіемъ и кротостью, а не розгами; онъ далъ возможность самимъ кадетамъ произнести судъ надъ своимъ невѣжествомъ и предразсудками, представивъ ихъ во всей безобразной наготѣ.

Конечно, идеи истины и добра не проникли во всю массу кадетъ: онѣ были усвоены только лучшими, передовыми воспитанниками. Но брешь въ китайской стѣнѣ была сдѣлана, но она еще не разрушена, да и разрушится ли когда-нибудь?»

Оберегать воспитанниковъ отъ посторонняго вліянія было всегдашнею заботою Ростовцова. Въ этомъ отношеніи опасенія его были, можетъ быть, и преувеличенными и, можетъ быть, онъ былъ не вполне правъ, когда утверждалъ, что «отпуски со двора—главный

¹⁾ Собраніе этихъ писемъ сохранилось и находится въ семейномъ архивѣ графовъ Я. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ.

источникъ разврата въ мысляхъ и дѣйствіяхъ» ¹⁾, но, съ другой стороны, онъ хорошо былъ освѣдомленъ о настроеніи Московскаго общества, когда въ 1837 г. писалъ великому князю о необходимости преобразования Московскаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы воспитанниковъ этого заведенія переводить на 2 года въ Петербургъ «для довершенія образованія, гдѣ есть для сего всѣ способы». Мѣра эта для Московскаго корпуса, по мнѣнію Ростовцова, была бы наиболѣе спасительна и потому еще, что кадеты старшаго возраста «устранились бы отъ вліянія Московскаго общества, которое въ душѣ, хоть и глубоко предано государю и царскому дому, но какъ причудливая старушка и вольнѣ думаетъ, и вольнѣ болтаетъ, а эта болтовня, принимаемая молодыми, неопытными людьми за чистую монету, производитъ и на ихъ характеръ и на направленіе ихъ мыслей очень вредное вліяніе; въ этомъ разгадка тому, что изъ прикомандированныхъ къ образцовому полку воспитанниковъ всѣхъ пылче и всѣхъ буйнѣе были всегда кадеты Московскаго кадетскаго корпуса» ²⁾.

Проступки кадетъ въ смыслѣ обнаруженія вреднаго образа мыслей давали поводъ къ принятію не только репрессивныхъ, но, главнымъ образомъ, предупредительныхъ мѣръ, выражавшихся въ «неослабномъ и бдительнѣйшемъ» надзорѣ за поведеніемъ воспитанниковъ и осмогрѣ всѣхъ принадлежащихъ воспитанникамъ вещей. Отъ бдительнаго воспитательскаго ока не должна была ускользать и частная переписка кадетъ съ родителями и особенно знакомыми. За этой перепиской воспитатели должны были слѣдить и корреспонденцію прочитывать, вскрывая получаемыя на имя учащихся письма въ ихъ присутствіи. Было сдѣлано распоряженіе и о томъ, чтобы учащіеся отнюдь бы ничего не писали къ родителямъ или къ родственникамъ безъ вѣдома своихъ ротныхъ командировъ и офицеровъ и чтобы служителя не иначе относили письма на почту, какъ съ позволенія начальства ³⁾. Разнаго рода книги, тетради, кромѣ учебныхъ, и особенно стихи запрещалось имѣть подъ страхомъ большаго наказанія.

ПРѢСТУПКИ КАДЕТЪ
ПОЛИТИЧЕСКАГО ХА-
РАКТЕРА.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (22-е письмо отъ 24 ноября 1836 г.).

²⁾ Тамъ же (письмо 37-е отъ 16/28 іюня 1837 г.).

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1829 г. № 30.

20 октября 1826 года государь посѣтилъ Императорскій военно-сиротскій домъ и въ каморахъ 2-й роты усмотрѣлъ: подъ нѣкоторыми постелями были разныя бумаги, перья и фуражки, а въ столовомъ ящикѣ между прочими тетрадами оказались «частныя» сочиненія. Ротный командиръ былъ посаженъ на сутки на гауптвахту, а директору повелѣно строжайше разслѣдовать, откуда попали частныя сочиненія. По разслѣдованіи оказалось, что одно частное сочиненіе было житіе святыхъ отцовъ, списанное кадетомъ изъ Четь-Миней, а другое—рукопись—разныя стихотворенія, списанныя изъ разныхъ журналовъ. На этотъ разъ все обошлось благополучно ¹⁾.

Въ декабрѣ того же года государь посѣтилъ Пажескій корпусъ и повелѣлъ: 1) офицерамъ имѣть ключи отъ ящиковъ, гдѣ хранятся пажескія вещи и тетради; 2) дѣлать осмотры въ этихъ ящикахъ и 3) осматривать сундуки подъ кроватями, гдѣ хранятся платныя вещи ²⁾.

По этому поводу состоялся циркуляръ главнаго директора г.-ад. Демидова, въ которомъ сказано, «дабы упоминаемый осмотръ былъ дѣлаемъ внезапно и чаще» ³⁾.

Порою обнаруживалось, что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ существовали тайныя общества еще въ началѣ 20-хъ годовъ. Такъ, въ Пажескомъ корпусѣ было тайное общество, состоявшее изъ 10 членовъ, имѣвшее свое знамя и носившее названіе «квилковъ» (?). Члены этого общества поддерживали связи съ нѣкоторыми декабристами (напр. съ Бестужевымъ), но въ товарищеской средѣ это общество преслѣдовалось шутками и насмѣшками ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе за всѣми воспитанниками, которые имѣли какія бы то ни было связи, хотя и самыя отдаленныя, съ декабристами, повелѣвалось имѣть секретное, но внимательное наблюденіе ⁵⁾. Мѣры эти вызывались необходимостью, ибо существовали въ Петербургѣ и такія тайныя общества, какъ напр. «Общество общественныхъ благъ», въ которыя заманивались даже корпусные офицеры и членами котораго состояли дамы, имѣвшія связи съ декабристами (напр. съ Муравьевымъ) ⁶⁾. Цѣлью этого общества

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 80/26.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 8.

⁵⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 12.

⁶⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 25.

было ниспроверженіе существовавшего строя и установленіе республики на подобіе швейцарской. Общество это имѣло филиальныя отдѣленія въ провинціи, напр. въ Псковѣ, Могилевѣ и др. городахъ; въ Петербургѣ же дѣйствовало только «сѣверное управленіе» этого общества.

Случалось также, что привлекались къ отвѣту лица, ни въ какомъ преступленіи не замѣшанныя, по навѣтамъ другихъ. Въ 1831 г. былъ, напр., арестованъ бывшій кадетъ I кадетскаго корпуса, выпущенный гражданскимъ чиномъ въ 1828 г. По его словамъ, противуправительственныя рѣчи нерѣдко велись между кадетами, и въ этихъ бесѣдахъ принималъ участіе даже одинъ изъ учителей. По тщательномъ разслѣдованіи оказалось, что учитель—отецъ семейства, весьма хорошей нравственности, служить усердно и никогда ни въ чемъ замѣченъ не былъ ¹⁾. Къ этой же категоріи дѣлѣ относится и любопытное дѣло «О связяхъ учителя Плетнева съ литераторомъ Пушкинымъ» ²⁾. Плетневъ, преподававшій русскую словесность въ военно-сиротскомъ домѣ, былъ заподозрѣнъ только потому, что наблюдать за печатаніемъ сочиненій Пушкина (находящихся въ с. Михайловскомъ) и пересылалъ ему деньги по порученію В. А. Жуковскаго.

Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ приказано было, однакоже, имѣть «секретное и неослабное наблюденіе» за заподозрѣнными. Малѣйшая неосторожность въ словахъ и выраженіяхъ не пропускалаь. Въ 1835 г. Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ удостоили посѣщеніемъ государь и августѣйшій главный начальникъ. Законоучитель корпуса священникъ Малиновскій произнесъ приличествующее случаю слово, въ которомъ, между прочимъ, выразился такъ: «отечество вѣрило свой покой и свое благоденствіе волю и попеченіямъ Монарха Самодержавнаго». Великій князь Михаилъ Павловичъ замѣтилъ потомъ священнику: «Богъ вѣрилъ, а не отечество» ³⁾.

Преслѣдовались каррикатуры и шуточные, а иногда пасквильныя произведенія воспитанниковъ на начальствующихъ лицъ, въ чемъ усматривалось вредное направленіе мыслей и вредный духъ всего заведенія. Въ Царскосельскомъ Лицѣ въ 1832 году издавался журналъ—

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1831 г. № 43.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 28 (Извлеченіе напечатано въ «Рус. Стар.» за 1899 г. № VI (іюнь).

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 83.

посквиль на славянскомъ языкѣ, подъ наименованіемъ «Лѣтописи». Въ журналѣ всѣ поступки директора представлялись въ каррикатурномъ видѣ. «Воспитанники, наиболѣе безнравственные, по уму и по душевнымъ качествамъ наиболѣе вредные, избраны для составленія сего журнала, для каковъ-и цѣли читаютъ разныя славянскія сочиненія». Такъ доносилъ главному начальнику ген.-ад. Демидовъ ¹⁾.

ПРОСТУПКИ ПРОТИВЪ
НРАВСТВЕННОСТИ.

Другая категорія проступковъ безнравственныхъ — это проступки на почвѣ преждевременнаго полового влеченія, выражавшіеся и въ проявленіяхъ противуестественнаго удовлетворенія похотливости. Проступки этого рода были весьма распространены въ учебныхъ заведеніяхъ не только военнo-учебнаго, но и другихъ вѣдомствъ. Въ цѣляхъ если не искорененія, то хотя уменьшенія подобнаго рода проступковъ, Ростовцовъ велъ упорную борьбу, прибѣгая къ приемамъ, требовавшимъ особой деликатности, и не предавая такихъ проступковъ широкой гласности не только въ вѣдомствѣ, но даже и въ томъ заведеніи, въ которомъ проступки обнаруживались. Тайный порокъ разслѣдовался и искоренялся; по возможности, тайными же способами, при чемъ для борьбы съ этимъ порокомъ привлекались и законоучители, и медики. Любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, во время законоучительства тамъ архамандрита Фотія, тайный порокъ значительно ослабѣлъ ²⁾.

Ростовцову, да и многимъ его современникамъ казалось, что легко опредѣлить по вѣшнему виду тѣхъ, кто предается тайному пороку. Увѣренный въ этомъ, Ростовцовъ прибѣгалъ и здѣсь къ приемамъ оригинальнымъ. При посѣщеніи лѣтомъ корпусовъ онъ раздѣвалъ кадетъ до нага, щадя, однакоже, стыдливость дѣтей, и осматривалъ, у всѣхъ ли кадетъ имѣется на шеѣ крестъ и въ порядкѣ ли №№ на бѣльѣ. Малолѣтнихъ также раздѣвалъ и заставлялъ ихъ брать приступомъ пожарную трубу, изъ которой ихъ поливали ³⁾. Объ истинныхъ намѣреніяхъ никто изъ присутствовавшихъ и не догадывался. Между тѣмъ великому князю Ростовцовъ откровенно высказалъ, что осмотръ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1832 г. № 57.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1832 г. № 57; 1833 г. № 66; 1835 г. №№ 79, 86, 88.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 года № 55 (53-е письмо отъ 11 июля 1845 г.).

Иногда, впрочем, избѣжать гласности оказывалось невозможнымъ, и въ архивѣ Главнаго Управленія имѣется дѣло, свидѣтельствующее о необычайной наглости, съ которою какой-то 20 лѣтній канцеляристъ, изъ бывшихъ кадетъ I-го кадетскаго корпуса, "по тупости понятій" переведенный въ Дворянскій полкъ, а оттуда выпущенный въ гражданскую службу, явился въ корпусъ къ знакомому кадету, при посредствѣ котораго познакомился съ другимъ кадетомъ. Вручивъ послѣднему подложное письмо отъ имени какой-то не существующей тетки, онъ убѣждалъ кадета приходить къ нему на квартиру, гдѣ яко-бы для него присланная теткою 300 р. на необходимые расходы и, въ концѣ концовъ, тутъ-же въ корпусѣ, склонялъ 15 лѣтняго мальчика на содомскій грѣхъ. Кадетъ поднялъ шумъ, завязалось дѣло, и канцеляристъ былъ преданъ суду "за противузаконный проступокъ противу кадета". По приговору суда былъ лишенъ чести и содержался подъ строгимъ арестомъ. [я]

Распространенность педерастіи подтверждается нѣсколькими фактами, сохранившимися въ дѣлахъ Главнаго Управленія. Въ дневникѣ, напр., одного воспитанника Дворянскаго полка съ какимъ то эпическимъ спокойствіемъ отмѣчено: "важнаго ни-

(я) Дѣло Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1835 г. № 79.

чего не сдѣлалось, кромѣ того только, что посадили въ уединенную комнату двоихъ не худыхъ [воспитанниковъ] за то, что одинъ съ другимъ имѣлъ соитіе.....одинъ объяснилъ, что въ первый разъ имѣлъ съ нимъ соитіе штабсъ-капитанъ № и подполковникъ №.

О существованіи педерастіи въ Царскосельскомъ лицейѣ свидѣтельствуется главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ генераль-адъютантъ Демидовъ.

Случаи противузаконнаго удовлетворенія плотской похоти существовали почти во всѣхъ заведеніяхъ, особенно же въ Дворянскомъ полку, не только между воспитанниками, но и между служащими. Десятка полтора такихъ случаевъ зарегистрировано въ официальной перепискѣ въ 1835 г.

Старые кадеты изъ числа современниковъ хорошо помнятъ сложившіяся среди воспитанниковъ пѣсни, которыя распѣвались на мотивъ военнаго марша и въ которыхъ восхвалялся указанный порокъ. Эти пѣсни, наряду съ другими порнографическими произведеніями, въ родѣ извѣстныхъ строкъ Лермонтовскаго "Петергофскаго праздника" или его же "Монго" и "Уланша," отпечатаны особымъ изданіемъ за границею.

Параллельно съ этимъ порокомъ былъ весьма распространенъ и онанизмъ. Какъ порокъ тайный онъ требовалъ самаго

Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1835г. № 86.

Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1832г. № 57.

Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1835г. № 88.

Русскій эротъ. Не для дамъ. 1879г.

бдительнаго надзора и нравственнаго увѣщанія. Къ этимъ мѣрамъ обыкновенно и прибѣгало начальство. Къ сожалѣнію, примѣнялась и мѣра вредная - тѣлесное наказаніе, которое, конечно, ни къ чему не приводило. Нравственное же воздѣйствіе сказалось благотворно тамъ, гдѣ примѣнялось; напр. во 2 корпусѣ въ то время, когда законоучителемъ тамъ былъ архим. Фотій, порокъ этотъ значительно ослабѣлъ. [■]

Сохранилась любопытная записка одного изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, который предложилъ цѣлый рядъ мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ. Начальство, читаемъ въ этой запискѣ, для искорененія проступковъ этого рода, должно: 1] стараться п р е д у п р е ж д а т ь мѣрами, которыя дѣйствуютъ не на тѣлесныя, но болѣе на н р а в с т в е н н ы я силы людей; 2] доказавъ всю низость сего проступка, объяснить вредъ и слѣдствіе, могущіе произойти отъ него; объяснивъ имъ всю мерзость онаго своими доводами, довести ихъ до того, чтобы они сами почувствовали отвращеніе къ сему богомерзкому дѣлу; 3] усвоивъ бдительность, стараться, чтобы всѣ мѣста, могущія скрывать подобныя преступленія, были извѣстны и "нечаянно посѣщаемы"; 4] чтобы въ ночное время камеры никогда не были безъ дневальнаго солдата; 5] чтобы имѣть всегдашнія свѣдѣнія о всемъ, что происходитъ въ ротѣ, нужно имѣть воспитанника испытанной честности, который бы по долгу откровенности къ начальству, не скрывалъ бы

Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1835г. № 88.

ничего отъ него и тѣмъ способствовалъ бы къ искорененію проступковъ.

Этотъ послѣдній пунктъ развитъ авторомъ слѣдующимъ образомъ: сами воспитанники, узнавъ, что пороки недостойнаго благороднаго человѣка, будутъ стараться сами предохранять своихъ малодушныхъ товарищей, ибо никто не можетъ такъ хорошо знать всѣ приключенія, какъ сами воспитанники и ничто не можетъ такъ дѣйствовать на совѣсть, какъ укоризны равныхъ намъ людей.

На борьбу съ этимъ порокомъ выступали и медики, но мѣры, предлагавшіяся ими, были забракованы педагогами. Такъ, въ 1833 г. докторъ Левенгеймъ предложилъ какую-то специальную повязку съ замкомъ, К.Ф. Клингенбергъ, ознакомившись, по порученію Я.И. Ростовцова, съ приспособленіемъ доктора Левенгейма въ особой комиссіи изъ врачей военно-учебныхъ заведеній, пришелъ къ справедливому заключенію, что изобрѣтенная имъ повязка вмѣсто обузданія произведетъ возбужденіе въ частяхъ, которыя у молодыхъ людей весьма склонны къ раздражительности, а потому вмѣсто пользы принесетъ вредъ.

Со своей стороны К.Ф. Клингенбергъ представилъ еще слѣдующія весьма основательныя соображенія. По устройству своему, повязка д-ра Левенгейма не можетъ быть употребляема такъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ. Изъ опыта извѣстно,

Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1835 г. № 88, л.л. 45-48. Записка озаглавлена "*Dissertatio*" и говоритъ нераздѣльно о двухъ порокахъ: объ онанизмѣ и о педерастіи.

Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1833 г. № 66.

что всякая гласность насчетъ онанизма не только не исправляетъ предающихся ему, но напротивъ увеличиваетъ число такихъ что молодой человекъ по врожденному вныхъ. „Весьма естественно, чувству стыда въ началѣ предается сему пороку тайно, но однажды бывъ оглашенъ, онъ теряетъ уже стыдъ и, сдѣлавшись предметомъ любопытства для прочихъ, часто разказами своими, а иногда и примѣромъ посягаетъ въ нихъ охоту самимъ извѣдать то, къ чему пылкость воображенія и входящія въ зрѣлость соки и безъ того сильно ихъ располагаютъ.“ ■

Въ такомъ именно духѣ и направленіи дѣйствовалъ и Ростовцовъ въ борьбѣ съ тайнымъ порокомъ, т.е. старался не оглашать обнаруженныхъ случаевъ, прибѣгая, впрочемъ, не всегда къ рациональнымъ мѣрамъ. Наказаніе розгами практиковалось пріемовъ довольно оригинальнаго и имѣ, но съ употребленіемъ свойства. Въ 1835 г. двое кадетъ Московскаго корпуса занимались взаимной мастурбацией или, какъ выражается Я.И. Ростовцовъ въ письмѣ къ Великому Князю, „экспериментальною физикою“ и такъ усердно, что нѣсколько даже ободрали себѣ кожу на частяхъ тѣла, кои назвать настоящимъ именемъ Ростовцовъ счелъ неприличнымъ. При разслѣдованіи дѣла оказалось, что почти всѣ в н - п у с к н ы е кадеты Московскаго корпуса этому пороку причастны. „Я приказалъ зачинщику“, пишетъ Ростовцовъ, „раздѣться и лечь, а другому сѣчь его и сѣчь больно, а потомъ

■ | Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1833 г. № 66.

наоборотъ". ■|

Такъ какъ оказалось, что порокъ распространень сре-
ди выпускныхъ кадетъ, то Ростовцовъ настоялъ на примѣненіи
одной мѣры: отдѣлять выпускныхъ кадетъ отъ остальныхъ и, по
возможности, не задерживать ихъ въ заведеніяхъ, а отправ-
лять поскорѣе къ мѣстамъ службы. ■■|

■| Д. Архива Главнаго Управленія в.у.з. 1835г. № 55 [7-е письмо Ростовцова
къ В.Кн. МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ отъ 3 июля 1835 г.].

■■| Тамъ же [9-е письмо отъ 14 августа 1835г.].

голыхъ онъ дѣлалъ въ каждомъ заведеніи, находя это полезнымъ «для наблюденія за степенью онанизма», существовавшего болѣе или менѣе въ каждомъ заведеніи ¹⁾).

Въ Полтавѣ, раздѣвъ передъ купаньемъ весь корпусъ до нага, Ростовцовъ самъ не вытерпѣлъ: такая стояла невыносимая жара! Вмѣстѣ съ кадетами и онъ пошелъ въ Ворсклу, велѣвъ раздѣться даже горнисту и «воевалъ съ кадегами въ водѣ по сигналамъ» ²⁾).

Въ 1846 году, осмотрѣвъ нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, Ростовцовъ снова пишетъ великому князю, что «подъ предлогомъ купанья или обливанья изъ пожарной трубы» онъ раздѣвалъ всѣхъ кадетъ и осматривалъ, на каждомъ ли есть крестъ, наблюдая опять степень развитія онанизма ³⁾. При этомъ случаѣ онъ заявляетъ снова, что «онанизмъ существуетъ, къ несчастью, во всѣхъ корпусахъ безъ изъятія, но въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ, въ Воронежѣ, Орлѣ и Тулѣ—очень слабо. Въ значительной же степени въ Московскомъ, Новгородскомъ и, гораздо слабѣе, въ Полтавскомъ ⁴⁾).

Существованіе тайнаго порока въ военно-учебныхъ заведеніяхъ было извѣстно и государю. Его Величеству докладывались всѣ, даже маловажные, проступки кадетъ. Въ 1846 году императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Московскій корпусъ и замѣтилъ «нѣсколькихъ явныхъ онанистовъ, повелѣвъ закоренѣлыхъ исключать изъ корпусовъ для спасенія остальныхъ» ⁵⁾. Въ слѣдующемъ году государь сдѣлалъ замѣчаніе при посѣщеніи 2-го кадетскаго корпуса, найдя между маленькими нѣсколько блѣдныхъ и худыхъ лицъ, что и приписалъ онанизму ⁶⁾).

Существовали безнравственные проступки и другого рода. При-
своеніе чужой собственности, пьянство и массовые безпорядки, въ видѣ протеста противъ установленнаго режима, бывали въ разныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ старыхъ, но въ значительно меньшей степени, нежели въ періодъ предшествовавшій. Въ 15 новыхъ

*ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫЕ
ПРОСТУПКИ ВООБЩЕ.*

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (54-е письмо отъ 28 іюля 1845 г.).

²⁾ Тамъ же (54-е письмо отъ 28 іюля 1845 г.).

³⁾ Тамъ же (59-е письмо отъ 15 августа 1846 г.).

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же (62-е письмо отъ 9 октября 1846 г.).

⁶⁾ Тамъ же (68-е письмо отъ 28 іюня 1847 г.).

заведеніяхъ, открытыхъ въ царствованіе императора Николая I, не было той гнилой почвы, на которой могли развиваться подобнаго рода проступки. На здоровой же почвѣ они не всходили, а съ гнилою шла неустанная, энергичная борьба по ея оздоровленію.

Грубость въ обращеніи корпусныхъ офицеровъ съ учащимися еще не исчезла совершенно; бывали случаи и заушеній, но они не проходили безнаказанно ¹⁾.

Много приходилось возиться съ дѣтьми кавказскихъ уроженцевъ-черкесовъ (какъ ихъ называли собирательнымъ именемъ),—но и они въ концѣ концовъ становились полезными служаками.

Изъ сохранившихся въ дѣлахъ главнаго управленія свѣдѣній усматривается, что родители не всегда вели себя корректно по отношенію къ воспитателямъ ихъ дѣтей. Бывали случаи клеветническихъ обвиненій въ грубости и жестокости корпусныхъ офицеровъ, невиновность которыхъ приходилось возстановлять путемъ тщательныхъ разслѣдованій ²⁾.

ПОХВАЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ противовѣсъ проступкамъ безнравственнымъ можно было бы привести длинный перечень поступковъ похвальныхъ, въ которыхъ выражались лучшія душевныя качества кадетъ: набожность, состраданіе, признательность и др. О всѣхъ такихъ похвальныхъ поступкахъ отдавалось каждый разъ въ приказахъ главнаго начальника.

Такъ, напр., въ 1832 году воспитанники Пажескаго, Павловскаго, 1-го, 2-го корпусовъ и Дворянскаго полка, движимые чувствомъ состраданія къ потерпѣвшимъ отъ пожара, случившагося въ Ямской слободѣ въ Петербургѣ, пожертвовали въ пользу погорѣльцевъ деньги, Всемилостивѣйше пожалованныя имъ, по рублю сер. на человѣка, за Высочайшій смотръ. Такое же пожертвованіе въ суммѣ 1,500 р. асс. было сдѣлано воспитанниками Пажескаго и 2-го кадетскихъ корпусовъ въ пользу погорѣльцевъ балагана Лемана, сгорѣвшаго въ 1836 году. Въ нѣсколькихъ заведеніяхъ были сооружены на добровольныя пожер-

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (13-е письмо отъ 2 октября 1835 г.).

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1830 г. № 35 любопытно, какъ образецъ клеветы, взведенной матерью на одного изъ офицеровъ I кад. корп., сотрудирика Перскаго.

твованія воспитанниковъ иконы и приобрѣтены портреты Августѣйшихъ Особъ. Наконецъ, въ 1854 году воспитанниками и служащими въ в. у. з-хъ было пожертвовано въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ 3,692 р. сер., нѣсколько пудовъ корпіи, 850 арш. бинтовъ и 300 байковыхъ одѣялъ для Севастопольскихъ госпиталей ¹⁾.

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*; III, 161—162; IV, 18, 118 и 405

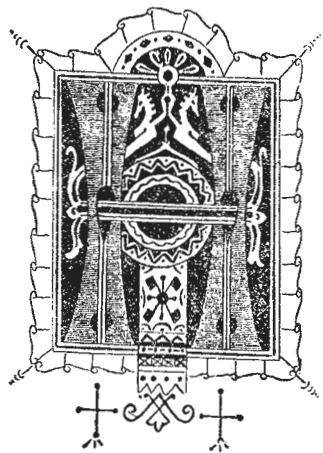
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ИВАНЪ ОНУФРІЕВИЧЪ
СУХОЗАНЕТЪ

ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПАЖЕСКАГО, СУХОПУТНЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ
И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.
1833-1836.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

ГЛАВА IV.

Образованіе физическое.—Сводъ правилъ въ Положеніи и уставѣ 1830 г.—Мѣропріятія вел. кн. Михаила Павловича.—Зданія и кадетскія помѣщенія.—Прогулки. Пища.—Платье, бѣлье и обувь.—Врачебная часть.—Санитарныя станціи для больныхъ кадетъ.—Гимнастика и игры.—Фронтковыя занятія.—Лагерь.—Инструкціи для лагерныхъ занятій. Участіе въ парадахъ.—Знамена.—Выѣклассныя занятіе.—Распредѣленіе времени кадетскаго дня.

АРЯДУ съ законоположеніями, касавшимися образованія умственного и воспитанія нравственнаго, постепенно, начиная съ 1826 года, увеличивался и расширился сводъ мѣропріятіи, которыми регулировалось физическое воспитаніе военной молодежи.

Цѣль физическаго воспитанія впервые точно опредѣлена въ «Положеніи и уставѣ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса»¹⁾.

Она заключается въ слѣдующемъ: «сбереженіе и подкрѣпленіе здоровья кадетъ, развитіе и усовершенствованіе тѣлесныхъ силъ и способностей».

«Образъ жизни кадетъ, поэтому, долженъ быть дѣятельный, но простой и правильный».

Соотвѣтственно съ такою цѣлью самыя зданія кадетскихъ корпусовъ, особенно вновь возводившіяся, приспособились такимъ образомъ, чтобы въ кадетскихъ помѣщеніяхъ, при простотѣ обстановки, было

МѢРОПРІЯТІЯ В. КН.
МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА
ПО ЧАСТИ ФИЗИЧЕСКАГО
ВОСПИТАНІЯ.

¹⁾ 2 П. С. З. Р. II. 1830 г. №№ 3598 и 3615.

достаточно воздуха и свѣта. Внимательно слѣдили за чистотою и за степенью влажности и температурой воздуха въ помѣщеніяхъ. Къ содѣйствію въ этомъ направленіи привлекались и врачи военно-учебныхъ заведеній. Было установлено, чтобы зимою температура въ спальняхъ, залахъ и отхожихъ мѣстахъ не превышала 12-ти, а въ классахъ 13-ти градусовъ по Реомюру; для этой цѣли въ 1835 году во всѣхъ означенныхъ помѣщеніяхъ были заведены термометры ¹⁾. Для наблюденія же за степенью влажности въ комнатахъ, занимаемыхъ воспитанниками, заведены были въ 1846 г. психрометры Августа ²⁾. Во избѣжаніе сырости предписывалось полы въ классныхъ помѣщеніяхъ не мыть ежедневно, ограничиваясь только уборкою и подметаніемъ ³⁾. Такъ какъ возведеніе новыхъ зданій кадетскихъ корпусовъ всецѣло находилось въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, то недочетовъ въ разныхъ частяхъ построекъ было не мало. Недостатки устранялись лишь постепенно, по мѣрѣ возведенія новыхъ зданій, которыхъ, какъ уже замѣчено выше, было построено и перестроено за 13 лѣтъ—пятнадцать.

Естественно, поэтому, что когда былъ построенъ первый по времени изъ новыхъ кадетскихъ корпусовъ — Полоцкій — то недостатковъ въ немъ было обнаружено очень много: комнаты для лазарета оказались слишкомъ малы и низки, коридоры холодные; полы въ коридорахъ выстланы краснымъ кирпичомъ, отчего было много пыли, вредно дѣйствующей на глаза и способствующей распространенію чесотки ⁴⁾.

При осмотрѣ того же корпуса въ 1844 году оказалось, что крыши текутъ, штукатурка валится, а нижніе чины живутъ въ подвалахъ, на сгнившихъ полахъ и никогда не имѣютъ въ комнатахъ солнца ⁵⁾.

Государь, какъ извѣстно, лично слѣдилъ за постройкою многихъ зданій въ Петербургѣ. При посѣщеніи Дворянскаго полка въ 1837 г. императоръ Николай Павловичъ выразилъ крайнее неудовольствіе на инженерный департаментъ и на архитектора Ш. за небрежность работъ по

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 50.

²⁾ То же 1846 г. № 768.

³⁾ То же 1835 г. № 36.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (5-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу 3 іюля 1835 г.).

⁵⁾ Тамъ же (51-е письмо отъ 1 авг. 1844 г.).

новому зданію и высказалъ сожалѣніе, что постройка дома не была отдана въ самомъ началѣ въ вѣдѣніе военно-учебныхъ заведеній ¹⁾.

Корпуса, построенные въ 40-хъ годахъ и позднѣе, не имѣли уже крупныхъ недостатковъ, а нѣкоторые изъ нихъ были оборудованы великолѣпно, какъ напр. Орловскій и Полтавскій, а Тульскій корпусъ, по выраженію Ростовцова, былъ «игрушка, галантерейная коробочка». Это обстоятельство, между прочимъ, обратило на себя вниманіе государя императора, и Его Величество, при личномъ докладѣ Ростовцова объ осмотрѣ имъ въ 1846 году Тамбовскаго корпуса, изволилъ замѣтить, не слишкомъ ли роскошны новыя заведенія, съ паркетными полами, дубовыми дверями и рамами, ясеневой и дубовой мебелью. Ростовцовъ доложилъ государю, что все это дѣлается не для роскоши, а для прочности и удобства ²⁾, тѣмъ болѣе, что дубъ въ то время былъ въ одной цѣнѣ съ сосною ³⁾. Государь согласился, «приказавъ избѣгать только рококо и другихъ подобныхъ излишествъ ⁴⁾.

Въ каждомъ заведеніи былъ устроенъ особый плацъ для прогулокъ и фронтowychъ учений; дворы вымощены; для стока воды проведены трубы; крашеные полы замѣнены бѣлыми или паркетными; устроены ватеръ-клозеты; освѣщеніе сальными свѣчами замѣнено освѣщеніемъ ламповымъ; прачешныя увеличены и сдѣланы были удобными ⁵⁾.

Однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ сохраненію и укрѣпленію здоровья учащихъ считался по всей справедливости чистый воздухъ. Въ помѣщеніи кадетъ чистота воздуха поддерживалась провѣтриваніемъ, тонкою печей и освѣщеніемъ. Главное же вниманіе обращено было на прогулки и на занятія на чистомъ воздухѣ. Еще въ 1835 г. великій князь Михаилъ Павловичъ замѣтилъ, что, за исключеніемъ лѣтняго времени, весьма рѣдко можно было застать воспитанниковъ играющими или гуляющими, въ рекреационное время, въ садахъ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (32-е письмо отъ 31 марта 1837 г.).

²⁾ Тамъ же (59-е письмо отъ 15 авг. 1846 г.).

³⁾ Тамъ же (47-е письмо отъ 6 дек. 1843 г.).

⁴⁾ Тамъ же (59-е письмо отъ 15 авг. 1846 г.). Государь не любилъ стilia рококо и при посѣщеніи въ 1846 г. Александровскаго кад. кор., обративъ вниманіе на шкапы въ этомъ стилѣ, повелѣлъ рѣшительно его избѣгать.

⁵⁾ Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з. въ XXV лѣтнее царствованіе Государя Императора, Спб. 1850 г., стр. 162.

или на дворахъ. Главную причину этого великій князь усматривалъ въ томъ, что начальство заведеній неохотно разрѣшало прогулки изъ-за нарушенія опрятности и чистоты, въ которой содержались помѣщенія, загрязнявшіяся воспитанниками по возвращеніи съ прогулокъ, особенно въ ненастную погоду.

Признавая необходимымъ, чтобы воспитанники, приготовлявшіеся къ службѣ военной, не только ежедневно пользовались чистымъ воздухомъ (непремѣннымъ условіемъ всякаго воспитанія), но и привыкли съ малолѣтства къ измѣненіямъ погоды, великій князь предписалъ, чтобы воспитанники часъ, или, по меньшей мѣрѣ, полчаса въ сутки непремѣнно проводили на свѣжемъ воздухѣ ¹⁾).

Въ 1841 году требованія относительно прогулокъ усилены. Продолжительность ихъ установлена обязательно часовая, съ тѣмъ чтобы воспитанники выводились на свѣжій воздухъ, несмотря ни на какую погоду, утромъ, между лекціями—на $\frac{1}{4}$ часа, до обѣда (отъ I до I $\frac{1}{2}$)—на $\frac{1}{2}$ часа и вечеромъ, между лекціями—на $\frac{1}{4}$ часа.

Во время утреннихъ прогулокъ рекомендовалось, чтобы воспитанники занимались разнаго рода играми, катаньемъ съ горъ и на конькахъ и гимнастическими упражненіями.

Въ цѣляхъ береженія же и укрѣпленія здоровья обращалось вниманіе на чистоту тѣла: воспитанники должны были умываться по нѣскольку разъ въ день, ежедѣльно ходить въ баню, а лѣтомъ купаться.

Кадетскій столъ составлялъ постоянную заботу высшаго начальства. При Коновницынѣ (см. ч. I, стр. 135) довольствіе кадетъ было улучшено, при чемъ было установлено, между прочимъ, давать кадетамъ по утрамъ сбитень. При преемникахъ Коновницына это распоряженіе, очевидно, было отмѣнено, и кадетамъ по прежнему давались по утрамъ только булки.

Великій князь Михаилъ Павловичъ обратилъ на это вниманіе, и съ 1 января 1832 года кадеты снова стали получать по утрамъ сбитень.

Дежурный по лазарету медикъ обязанъ былъ ежедневно, вмѣстѣ съ дежурнымъ по заведенію, удостовѣряться въ доброкачественности

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 36.

съѣстныхъ припасовъ, а во время обѣда или ужина пробовать хлѣбъ, воду, квасъ и кушанья воспитанниковъ ¹⁾).

Всѣ эти распоряженія вызваны были неудовлетворительнымъ состояніемъ пищевого довольствія, изъ-за котораго то тамъ, то здѣсь возникали безпорядки среди учащихся, которыхъ, по прежнему, хотя голодомъ не морили, но и до сыта не кормили. Воспитанники Дворянскаго полка имѣли, повидимому, основаніе жаловаться, такъ какъ по заявленію одного изъ нихъ, щи, напр., подавались пополамъ съ землею, говядина тухлая, пирожки на подобіе подошвы и на салѣ; каша со шпорами (не очищенное зерно) ²⁾. Въ 1843 году, съ изданіемъ новаго положенія объ управленіи военно-учебными заведеніями, предписывалось членамъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, носившимъ званіе инспекторовъ, обращать тщательное вниманіе при посѣщеніи заведеній на качество пищи, на способы ея приготовленія и на всѣ принадлежности для стола. Отпуски на столовое довольствіе до 1847 г. были, вѣроятно, недостаточны, потому что съ 1847 года рѣшено было ихъ увеличить въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ почти на 50%. Воспитанникамъ главнаго инженернаго училища, напр., отпускалось на каждаго по $8\frac{1}{7}$ коп. сер. въ день, а съ 1847 г. по $12\frac{3}{4}$ коп. сер. ³⁾. Въ 1849 году было составлено особое расписаніе кушаньямъ для всѣхъ заведеній, соотвѣтственно и со временемъ года, и съ климатомъ того мѣста, гдѣ заведеніе расположено ⁴⁾.

За обѣдомъ полагалось три, а за ужиномъ 2 блюда.

За платьемъ, бѣльемъ и обувью былъ установленъ также тщательный контроль.

Съ 1828 г. были заведены для кадетъ куртки, на пригонку которыхъ обращалось строгое вниманіе. «Куртки для кадетъ то же, что корсетъ для дѣвушки», выражался Я. И. Ростовцовъ ⁵⁾.

Въ томъ же 1828 году было предположено, въ цѣляхъ единообразной постройки обмундированія Петербургскихъ военно-учебныхъ

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 50

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1829 г. № 30.

³⁾ Мельницкій, *op. cit.*, III, 218.

⁴⁾ Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з-ій, 1850, стр. 163.

⁵⁾ Д. Ар. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (6-е письмо къ великому князю Михайлу Павловичу отъ 17 іюля 1835 г.).

заведеній, учредить особую мастерскую роту, но, по встрѣтившимся неудобствамъ, формированіе ея въ 1833 году было отмѣнено ¹⁾.

При совершенномъ однообразіи въ обмундированіи ²⁾ кадетъ изъятіе было сдѣлано только для кадетъ малолѣтняго Александровскаго кадетскаго корпуса. Въ 1841 г. императрица Александра Θεодоровна, при посѣщеніи корпуса, повелѣла, чтобы воспитанники запаснаго отдѣленія этого заведенія всегда носили русскія рубашки; для зимы же имъ строили такія же рубашки изъ темнокраснаго полумериноса ³⁾.

Бѣлье стрелось для всѣхъ кадетъ холщевое, какъ носильное, такъ и постельное. Носильное мѣнялось дважды въ недѣлю, а постельное сженедѣлю. На каждой вещи проставлялся номеръ, присвоенный каждому воспитаннику. Въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ ночныя сорочки строились на 8 вершковъ длиннѣе ногъ. Это распоряженіе вызвано, очевидно, цѣлью предотвратить дѣтей отъ тайнаго порока. Врачамъ вѣнено было въ обязанность осматривать тѣ рубашки, чулки, носовые платки и простыни, которые ротные командиры сочтутъ нужнымъ доставить для осмотра.

ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Участіе врачей въ дѣлѣ сбереженія и укрѣпленія здоровья учащихся, какъ уже замѣчено, выражалось въ періодическихъ осмотрахъ и ежедневныхъ обходахъ. Инструкція врачамъ, объявленная въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1835 г. № 50, ⁴⁾ справедливо указываетъ, что медики военно-учебныхъ заведеній должны заботиться не только объ исцѣленіи, но и о предупрежденіи болѣзней.

Для лѣчснія заболѣвшихъ воспитанниковъ при каждомъ заведеніи продолжали существовать лазареты, и только при хирургическихъ заболѣваніяхъ (искривленіями частей тѣла) было разрѣшено: воспитанниковъ Петербургскихъ заведеній отправлять въ хирургическую клинику С.-Петербургской академіи (съ платою по 72 р. с. за каждаго больного въ годъ), а воспитанниковъ Московскихъ заведеній — въ клинику при Московскомъ университетѣ ⁵⁾.

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 36—37.

²⁾ Существовавшіе до 1841 г. кивера были въ этомъ году замѣнены касками съ черными султанами.

³⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, 234.

⁴⁾ См. приложение VI.

⁵⁾ 2 П. С. З. Р. И. 1850 г. № 24468 и Высочайшее повелѣніе отъ 10 янв. 1852 г. № 292.

Вся врачебная часть, по положенію 1843 г., также находилась подъ постояннымъ контролемъ инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній, которымъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за помѣщеніемъ и размѣщеніемъ больныхъ по роду болѣзней, за попеченіемъ объ нихъ, за своевременнымъ отпускомъ лѣкарствъ, за пищевымъ довольствіемъ больныхъ, за отчетностью (лазаретными журналами). Имъ же предписывалось удостовѣряться, всели ли кадетамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ привита предохранительная оспа.

На основаніи донесеній начальства корпусовъ, въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній составлялась ежегодно отчетность о заболѣваемости воспитанниковъ.

Изъ сохранившихся, впрочемъ далеко не за все годы, отчетовъ видно, что наиболѣе распространенными въ в.-у. з-хъ болѣзнями были: разнаго рода лихорадки, жаба (ангина), глазныя болѣзни, поносы, золотуха (значительно ослабѣвшая къ концу разсматриваемаго періода), простудныя болѣзни, болѣзни кожи и ушибы.

Что касается инфекціонныхъ болѣзней, то наибольшее число заболѣваній приходилось на корь, затѣмъ на скарлатину и, наконецъ, на холеру, случаи которой зарегистрированы за годы: 1831, 1848, 1849 и 1854.

Средній % смертности колебался между 1,2 (1831 г.) и 0,4—0,7— за остальные годы.

Все вышеизложенныя свѣдѣнія можно представить въ слѣдующей таблицѣ ¹⁾ (см. на оборотѣ).

Самымъ неблагоприятнымъ годомъ оказался 1836 г., когда на 3644 заболѣвшихъ пришлось 30 смертныхъ случаевъ. Причиною такого высокаго % (0,8) смертности для Петербургскихъ заведеній Ростовцовъ усматривалъ въ безснѣжной зимѣ этого года, когда въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ (Ц. С.) въ одну недѣлю было 4 смертныхъ случая.

По Высочайшему повелѣнію было произведено въ этомъ заведеніи разслѣдованіе, по результатамъ котораго оказалось, что существовали и

¹⁾ Приводимые въ таблицѣ годы представляютъ собою извѣстныя грани: 1831 годъ—вступленіе въ управленіе вѣдомствомъ великаго князя Михаила Павловича; 1848—49 г.г.—холерные и, кромѣ того, 1849—годъ кончины вел. князя Михаила Павловича, а 1851—последній годъ разсматриваемаго періода.

Наименование болѣзней, число учащихъ, болѣвшихъ и умершихъ.	1831	1848	1849	1854
1) лихорадки разнаго рода.	1412	3301	3814	4693
2) жаба.	—	388	383	372
3) поносъ.	241	333	231	319
4) золотуха	67	165	231	139
5) болѣзни кожи (сыпи, герета, нарывы) .	139	189	263	539
6) корь	—	527	331	475
7) холера	1	12	6	12
8) простуда	—	269	243	237
9) скарлатина.	—	73	60	57
10) ушибы.	—	175	206	204
11) глазныя болѣзни.	91	332	306	101
Общее число болѣвшихъ	4232	8290	8931	10501
Общее число всѣхъ учащихъ	4569	8267	8091	8718
Число умершихъ	54	43	63	54
% смертности	1,2	0,4	0,7	0,5

общія причины, располагавшія къ заболѣваніямъ. Причины эти были: душныя залы, 18° тепла въ комнатахъ вмѣсто 13° и, наконецъ, слишкомъ деликатное содержаніе воспитанниковъ, не соответствующее ихъ прежней жизни, а также пища -- утонченная и мучнистая ¹⁾.

Кадетъ со слабымъ здоровьемъ, особенно золотушныхъ, съ 1826 года было установлено отправлять на дачу въ Стрѣльну.

Вопросъ о наймѣ для больныхъ кадетъ дачи былъ возбужденъ впервые еще лѣтомъ 1825 года, и Высочайшее повелѣніе объ уходѣ за больными кадетами было сообщено главному директору Голенищеву-Кутузову въ отзывѣ ген.-отъ-арт. гр. Аракчсера въ іюль этого года.

«Его Величество», читаемъ въ этомъ отзывѣ, «соизволиваетъ, дабы кадеты, одержимые золотушными, цынготными и англійской болѣзнями, ежегодно были отправляемы на лѣтнее время въ Стрѣльну, но съ тѣмъ чтобы о размѣщеніи тамъ оныхъ кадетъ ген.-ад. Голенищевъ-Кутузовъ самъ лично слѣлалъ распоряженіе» ²⁾.

Помѣщеніе въ Стрѣльнѣ было нанято для кадетъ раннею весною 1826 года, по контракту на 2 года, заключенному ген.-ад. Голенищевымъ-Кутузовымъ съ дачевладѣльцемъ лейбъ-хирургомъ Линдестремомъ.

Помѣщеніе было расчислено на 25 человекъ больныхъ кадетъ за плату 3000 руб. асс. въ лѣто. Деньги уплачивались тѣми корпусами, отъ которыхъ назначались кадеты.

Опытъ перваго года показалъ, однакоже, что кадеты, по отзыву директора 2 кадетскаго корпуса, «не получили дальнѣйшаго излѣченія и остались по прежнему въ напрасное отягощеніе корпуса, такъ какъ климатъ въ Стрѣльнѣ тотъ же, что и въ Петербургѣ». Въ такомъ же духѣ донесли главному директору начальники и остальныхъ Петербургскихъ заведеній, вслѣдствіе чего было рѣшено въ 1827 году кадетъ въ Стрѣльну не отправлять, а доктору Линдестрему уплатить 3000 рублей ³⁾.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (25-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 5 января 1837 г.).

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 25/101.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 117/29.

Пользование больныхъ золотухою и другими хроническими болѣзнями кадетъ въ лѣтнее время возобновилось въ 1832 году, когда по Высочайшему повелѣнію было отправлено 12 человекъ въ Ораніенбаумъ, а 50—въ морское путешествіе на фрегатъ «Елена» ¹⁾.

Отправка въ Ораніенбаумъ продолжалась до 1837 года. Въ этомъ году больные кадеты, по Высочайшему же повелѣнію, были отправлены впервые въ Старую Руссу, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили значительное облегченіе, то отправка воспитанниковъ въ Старую Руссу продолжалась ежегодно до 1843 года ²⁾.

Въ 1843 году кадеты, въ числѣ 40 человекъ, отправлены были на лѣто въ деревню Лопухинку (Ораніенбаумскаго уѣзда), для пользованія холодною водою у доктора Вагнера, по методу Присница.

Въ Лопухинкѣ кадеты пользовались въ теченіе трехъ лѣтъ (1843—1846). Но такъ какъ лѣченіе холодною водою ожидаемой пользы не принесло, а изъ многолѣтнихъ наблюденій было замѣчено, что лучшее лѣкарство—чистый воздухъ, то, начиная съ 1846 г., ежегодно, стали отправлять хронически больныхъ кадетъ въ одну изъ лежащихъ близъ Парголова (нынѣ ст. Финт. ж. д.) деревень, возвышенная мѣстность которой, по чистотѣ воздуха, должна была оказывать самые благодѣтельные результаты ³⁾. Такъ продолжалось до 1851 года.

Въ этомъ году, съ Высочайшаго соизволенія, 19 воспитанниковъ Петербургскихъ заведеній, но только страдающіе золотушными болѣзнями, были отправлены на лѣтнее время въ Аренбургъ (на остр. Эзелѣ).

Отличный результатъ лѣченія мѣстными минеральными грязями и морскими купаньями побудилъ вѣдомство ходатайствовать объ отправленіи больныхъ воспитанниковъ на островъ Эзелъ въ болѣе числѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Отправленіе же прочихъ больныхъ въ Парголово оставлено на прежнемъ основаніи ⁴⁾.

Наравнѣ съ заботами о сбереженіи и укрѣпленіи здоровья воспитанниковъ, обращалось серьезное вниманіе и на развитіе тѣлесныхъ

ГИМНАСТИЧЕСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, ч. I, 163.

²⁾ Тамъ же, II, ч. 2, 140.

³⁾ Тамъ же, III, 65.

⁴⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 69.

силъ учащихся. «Для развитія силъ физическихъ», читаемъ въ циркулярномъ предписаніи директорамъ военно-учебныхъ заведеній отъ 17 декабря 1827 года, «весьма нужно, чтобы воспитанники военно-учебныхъ заведеній въ свободное отъ учебныхъ занятій время занимались гимнастическими упражненіями» ¹⁾).

При этомъ распоряженіи были разосланы по заведеніямъ три нѣмецкихъ сочиненія по гимнастикѣ ²⁾ для разсмотрѣнія и избранія упражненій, «удобныхъ и для здоровья безопасныхъ».

Упражненія должны производиться, по словамъ циркуляра, преимущественно въ весеннее и лѣтнее время. Слѣдуетъ выбрать и такія, которыя можно было бы производить и въ рекреационныхъ залахъ.

На основаніи полученныхъ отъ заведеній отзывовъ, весной 1828 г. состоялось распоряженіе, которымъ введены слѣдующія упражненія и игры: 1) барьеръ и ровъ; 2) горизонтальныя бревна; 3) деревянныя и веревочныя лѣстницы; 4) канатъ для лазанья; 5) прыганье черезъ веревочку; 6) деревянная кобылка (лошадь); 7) качели; 8) игра въ баръ (=бары), мѣчикъ и воланъ.

Для поощренія воспитанниковъ были установлены или, вѣрнѣе, возстановлены призы, которые существовали и въ XVIII вѣкѣ.

Первые гимнастическіе снаряды и машины по рисункамъ Гутсмута были заведены въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ чертежи были препровождены въ Московскій корпусъ. Въ 1829 г. директорамъ военно-учебныхъ заведеній было сообщено Высочайшее повелѣніе, чтобы при устроенныхъ для лазанья гимнастическихъ машинахъ были устроены сѣтки ³⁾.

До 1832 года на гимнастику существовалъ взглядъ, какъ на забаву и полезное физическое развлеченіе. Въ этомъ году великій князь Михаилъ Павловичъ, при осмотрѣ въ Москвѣ ортопедическаго заведенія доктора Мандилени, убѣдился, что гимнастическія упражненія полезны не только для пріобрѣтенія силы, ловкости и гибкости, но и для исправленія нѣкоторыхъ тѣлесныхъ недостатковъ. На этомъ основаніи было неходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе о введеніи

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 124/27.

²⁾ Одно изъ нихъ Гутсмута «Ueber die Turnkunst». Названія двухъ другихъ не приведены.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 124/27.

преподаванія гимнастики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не въ видѣ простой забавы, но въ видѣ науки, долженствующей развивать и укрѣплять силы постепенно и сообразно съ физическимъ образованіемъ каждаго.

Доктору Мандилени было поручено приготовить въ помощники учителямъ гимнастики 16 капраловъ. Въ началѣ 1834 года представилась возможность ввести гимнастику во всеѣхъ заведеніяхъ, а въ 1835 году были изготовлены и маннны по даннымъ образцамъ¹⁾

Въ началѣ сороковыхъ годовъ во многихъ заведеніяхъ были уже устроены гимнастическіе городки, и кадеты могли производить гимнастическія упражненія на чистомъ воздухѣ, пользуясь для этого и временемъ, назначеннымъ для прогулокъ²⁾.

Наконецъ, въ 1854 году, для приготовленія военно-учебнымъ заведеніямъ монитеровъ по части гимнастики, фехтованія и плаванія, при заведеніяхъ этихъ была учреждена особая команда изъ 30 чело-вѣкъ капраловъ, распределенная по тремъ корпусамъ для помѣщенія и обученія³⁾. Курсъ для нихъ опредѣленъ былъ четырехлѣтній. По окончаніи обученія они удостоивались званія монитера по части гимнастики, фехтованія и плаванія и распределялись по заведеніямъ.

ФРОНТОВЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Запятія воспитанниковъ фронтомъ за все время управленія вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній великаго князя Константина Павловича (1805 — 1831) занимали центральное положеніе въ кругѣ физическихъ упражненій. Злоупотребленіе фронтовыми занятіями обратило на себя вниманіе великаго князя Михаила Павловича въ первый же годъ вступленія Его Высочества въ управленіе военно-учебными заведеніями. Великій князь замѣтилъ изъ отчетовъ, что многіе изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка предназначаются по слабости здоровья и болѣзненнымъ припадкамъ къ увольненію изъ полка классными чинами и что все они признаны неспособными къ продолженію военной службы «отъ трептанія сердца и аневризма». Принимая въ соображеніе, что подобныя болѣзни рождаются и укореняются отъ несоотвѣтствующихъ силамъ молодыхъ людей частыхъ

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, ч. 3, 209.

²⁾ Тамъ же, II, ч. 4, 230.

³⁾ Тамъ же, IV, 383.

и продолжительныхъ фронтowychъ учений, великій князь приказалъ ген.-ад. Демидову обратить на это особенное вниманіе и предписать всѣмъ директорамъ военно-учебныхъ заведеній, въ особенности же командиру Дворянскаго полка, соразмѣрять сколь возможно болѣе фронтovyя занятія воспитанниковъ съ физическими ихъ силами ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, на фронтovyя ученья попрежнему назначалось ежедневно 2 часа, и воспитанниковъ обучали выправкѣ (одиночному обученію), ружейнымъ приѣмамъ, рекрутской школѣ и производили ученья: взводное, ротное и баталіонное ²⁾.

Было дано лишь указаніе, чтобы фронту обучать, при малѣйшей возможности, на чистомъ воздухѣ ³⁾

Государь любилъ фронтъ, и стоило Его Величеству замѣтить на одномъ изъ учений, что «бѣглый шагъ вычуренъ, тихъ и слишкомъ регуляренъ» ⁴⁾, а на другомъ сравнить сводный баталіонъ военно-учебныхъ заведеній съ блаль-манже ⁵⁾, какъ принимались всевозможныя мѣры и прилагались всѣ усилія къ тому, чтобы избѣжать на будущее время Высочайшихъ замѣчаній.

Для наблюденій за фронтowymi занятіями и для предупрежденія ихъ ослабленія, Высочайше было повелѣно назначить особаго инспектора въ лицѣ генерала Гогеля ⁶⁾, а когда въ Новгородскомъ корпусѣ были замѣчены недочеты по фронтовой части, то туда былъ посланъ изъ Петербурга полк. Мейстеръ «подучить баталіонъ» ⁷⁾.

При возникновеніи легкихъ массовыхъ заболѣваній (какъ напр. гриппъ) среди воспитанниковъ начальство волновалось не по поводу болѣзни, которая здоровью мало вредила, а по поводу пробѣловъ, которые могли образоваться въ обученіи фронту. «Болѣзнь повредила не столько здоровью, сколько фронту и экзаменамъ», пишетъ Ростовцовъ великому князю въ апрѣлѣ 1847 г. ⁸⁾.

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, II, ч. 3-я, 137.

²⁾ Неранжированныя роты обучались выправкѣ безъ ружей и безъ аммуніціи.

³⁾ Приказъ по в. у. в. 1841 г. № 326.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. в. 1835 г. № 55 (52-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 13 іюня 1845 г.).

⁵⁾ Тамъ же (68-е письмо отъ 28 іюня 1847 г.).

⁶⁾ Тамъ же (30-е письмо отъ 9 марта 1837 г.).

⁷⁾ Тамъ же (70-е письмо отъ 9 мая 1848 г.).

⁸⁾ Тамъ же (65-е письмо отъ 14 апрѣля 1847 г.).

Ростовцовъ не былъ фронтовикомъ, и требованія его были въ значительной степени умѣреннѣе, нежели требованія государя и великаго князя Михаила Павловича. Поэтому, при посѣщеніяхъ корпусовъ, удовлетворяясь лично тѣми результатами, которые достигались въ обученіи фронту, онъ постоянно дѣлалъ указанія объ усиленіи этихъ занятій, а потомъ откровенно докладывалъ великому князю въ такомъ родѣ: «для моего смотра могли вывести 2-ю роту, но для смотра Государя или вашего высочества—Боже сохрани! Рано» ¹⁾.

Наибольшаго напряженія фронтоваго занятія достигали съ выступленіемъ кадетъ въ лагерь, куда воспитанники выступали походнымъ порядкомъ и гдѣ оставались сперва въ теченіе 4-хъ, а потомъ 5 недѣль (отъ 20 іюня до первыхъ чиселъ августа) ²⁾. «Пять недѣль лагеря—наитруднѣйшія въ цѣломъ году», писалъ Ростовцовъ великому князю ³⁾.

ЛАГЕРНЫЕ ЗАНЯТІЯ.

«Практическіе походы» въ лагерь воспитанниковъ, прекратившіеся въ 1811 году, возобновились въ 1826 году.

Предположено было выступить 1-го іюля, но, по Высочайшему повелѣнію, выступленіе состоялось 26-го іюня, такъ что кадеты прибыли въ Красное Село 27-го числа, гдѣ и оставались до 27-го іюля. Государь лично присутствовалъ при выступленіи кадетскихъ батальоновъ, а затѣмъ въ теченіе лагернаго сбора многократно посѣщалъ кадетъ, днемъ и ночью, и слѣдилъ за ихъ занятіями. Занятіямъ велѣсь особые журналы понедѣльно.

Занятія состояли главнымъ образомъ въ строевыхъ ученіяхъ, для которыхъ отводилось ежедневно время отъ 7 до 9 ч. утра (а иногда и отъ 6 до 8) и отъ 5 до 7 вечера. Съ первыхъ чиселъ іюля начинали кунаться. По праздникамъ кадеты увольнялись въ отпускъ. Въ концѣ лагернаго сбора кадеты принимали участіе въ маневрахъ, а затѣмъ обыкновенно около 27 іюля возвращались въ Петербургъ ⁴⁾.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (53-е письмо отъ 11 Іюля 1845 г.).

²⁾ Только въ 1848 г., по случаю холеры, воспитанники были перевезены на подводахъ.

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (34-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 5 мая 1837 г.).

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 85/92.—Любопытная подробность: самыми рослыми въ строю оказались пажы: 20 чел. были ростомъ отъ 2 арш. 9 в. до 2 арш. 11 вершковъ; изъ кадетъ самый высокій достигалъ 2 арш. 7 вер.

Съ 1826 года такимъ образомъ установленъ порядокъ ежегоднаго выступленія кадетъ въ лагерь, сперва въ Красное Село (съ 1826 по 1829 г.), а потомъ въ Петергофъ (съ 1829 года). Только въ 1831 году, по случаю холеры, и временно съ 1854 — 1856 г.г. лагерь переносился въ Царское Село. Московскіе кадеты выведены были въ 1831 г. въ лагерное расположеніе въ Анненгофъ, а съ 1832 г. располагаются уже при селѣ Коломенскомъ.

Время пребыванія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ лагерь имѣло цѣлью ближе ознакомить ихъ съ различными обязанностями военной службы, а кадетъ старшихъ классовъ и съ практической стороною военнаго дѣла. Но, съ другой стороны, продолжительный перерывъ въ классныхъ занятіяхъ побуждалъ озаботиться и о томъ, чтобы нѣкоторое время ежедневно посвящалось на повтореніе и возобновленіе въ памяти приобрѣтенныхъ въ классахъ познаній.

Въ виду этого, въ 1835 году была выработана и преподана къ руководству особая программа для лагерныхъ занятій. Занятія эти были раздѣлены на 2 отдѣла: а) занятія, общія всѣмъ воспитанникамъ и б) занятія частныя—воспитанниковъ верхнихъ (= старшихъ) классовъ. Къ первому отдѣлу отнесены были: обученіе строевой, лагерной и форпостной службѣ, повтореніе уроковъ, гимнастика и фехтованіе, а ко второму отдѣлу—практическое дѣйствіе изъ артиллерійскихъ орудій, работы полевой лабораторіи, работы инженерныя и упражненія въ съемкѣ плановъ ¹⁾.

Такъ какъ не всѣ воспитанники выходили въ лагерь, то для оставшихся въ заведеніяхъ также назначались занятія: оди очное ученіе фронту, гимнастика и повтореніе учебныхъ предметовъ—ежедневно; танцеваніе—2 раза въ недѣлю и прогулки въ городскихъ садахъ и за городомъ—по крайней мѣрѣ по 2 раза въ недѣлю ²⁾.

Въ 1847 году программа лагерныхъ занятій расширена, и для каждаго рода упражненій даны подрѣбныя руководящія указанія ³⁾. Объемъ занятій рассчитанъ на тѣ дни (числомъ 16), которые оставались свободными отъ общихъ цѣлому отряду строевыхъ ученій, смлт-

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 77.

²⁾ Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 77.

³⁾ Приказъ по в. у. з. 1847 г. № 850.

ровъ, парадовъ и пр. Распредѣленіе занятій на каждый день особо предоставлено было усмотрѣнію начальника отряда.

Въ строевыхъ занятіяхъ какъ въ зимнее, такъ особенно въ лагерное время принимали участіе вмѣстѣ съ кадетами и всѣ августѣйшіе сыновья императора. Такъ, лѣтомъ 1827 г., во время похода кадетъ въ лагерь (въ Ц. Село) въ стрѣлковомъ взводѣ кадетъ I к. к. находился 9-ти лѣтній наслѣдникъ престола, цесаревичъ Александръ Николаевичъ, принимавшій затѣмъ участіе во всѣхъ занятіяхъ кадетъ. Въ ряды того же I-го корпуса послѣдовательно назначаются: великій князь Константинъ Николаевичъ (1837 г.), великій князь Николай Николаевичъ (1839) и великій князь Михаилъ Николаевичъ (1840). Въ 1841 г. въ списки роты Его Вел. былъ зачисленъ наслѣдникъ цесаревичъ, а съ 1843 года повелѣно было числить по спискамъ корпуса августѣйшаго внука государя великаго князя Николая Александровича.

Съ переходомъ въ лагерь подъ Петергофомъ, в. у. з. поступали подъ личный и непосредственный надзоръ государя, оказывавшаго воспитанникамъ самое нѣжное и горячее вниманіе. Почти ежедневно государь прѣзжалъ въ лагерь или одинъ, или съ императрицей. Для гулянья воспитанниковъ открыты были не только Петергофскіе сады (за искл. Англійскаго), но въ нѣкоторые дни и Александрія, въ которую кромѣ кадетъ никто не имѣлъ доступа, какъ мѣсто семейной и частной жизни императорской фамилии. Во время придворныхъ спектаклей въ Монплезиръ и у большого Сампсоньевскаго фонтана кадетамъ отводились мѣста; во время Высочайшихъ смотровъ флота въ Кронштадтѣ для кадетъ былъ назначенъ особый пароходъ. Ежегодно государь давалъ обѣдъ всѣмъ воспитанникамъ в. у. з. въ верхнемъ саду.

Въ видѣ забавы, въ присутствіи государя, царской семьи и при участіи великихъ князей кадеты должны были штурмовать каскады у фонтана «Сампсонъ», при чемъ побѣдители, взобравшіеся первыми на верхнюю площадку, получали изъ рукъ императрицы призы ¹⁾.

¹⁾ Лузановъ, Августѣйшіе кадеты и ихъ участіе въ лагерныхъ сборахъ в. у. з. Спб. 1902 г.

Лагерный сборъ обыкновенно сопровождался, а потомъ и заканчивался маневрами, иногда отрядными, при чемъ государь самъ командовалъ однимъ изъ отрядовъ военно-учебныхъ заведеній ¹⁾.

Строевое образованіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, вполне соответствовавшее принятому въ войскахъ, давало возможность привлекать кадеть и къ парадамъ по разнымъ торжественнымъ случаямъ. Такъ, напр., кадеты участвовали на парадѣ на Марсовомъ полѣ по случаю заключенія мира съ турками въ 1829 г., на майскомъ парадѣ 1833 и послѣдующихъ годовъ, на парадѣ по случаю совершеннолѣтія на лѣдника цесаревича Александра Николаевича (1834 г.), по случаю открытія Воскресенскаго собора всѣхъ учебныхъ заведеній (1835), на крещенскихъ парадахъ и пр.

ПАРАДЫ.

Приготовленія къ парадамъ отнимаютъ не мало времени (къ крещенскому параду, напр., начинали готовиться съ ноября) и всегда вызывали тревожное настроеніе въ начальствѣ военно-учебныхъ заведеній. «Съ боязнью ожидаемъ крещенскаго парада», пишетъ Ростовцовъ великому князю въ 1837 году ²⁾. «Крещенскій парадъ прошелъ отъменно благополучно», заявляетъ онъ облегченно въ слѣдующемъ письмѣ ³⁾. «Парадъ превосходенъ, учащіеся уволены на 2 дня»; «утромъ парадъ былъ великолѣпный и, по отзывамъ очевидцевъ, ни у насъ, ни гдѣ не виданный», пишетъ Ростовцовъ въ другомъ мѣстѣ ⁴⁾.

Какъ части воинскія, корпуса имѣли свои знамена, при чемъ за рассматриваемый періодъ времени были пожалованы знамена: Московскому корпусу (1827), военно-сиротскому дому (1827), Новгородскому (1838), Полоцкому (1838), Полтавскому (1844), Александровскому — Брестскому (1846), Орловскому—Бахтинна (1847) и Михайловскому. — Воронежскому (1848). Старѣйшимъ корпусамъ — 1 и 2-му — въ 1838 г. пожалованы къ знаменамъ Андреевскія ленты и скобы, остальнымъ только скобы (1838).

ЗНАМЕНА.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 15 авг. 1846 г.).

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (25-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 5 января 1837 г.).

³⁾ Тамъ же (26-е письмо отъ 14 янв. 1837 г.)

⁴⁾ Тамъ же (16-е письмо отъ 3 авг. 1836 г. и 34-е письмо отъ 5 мая 1837 г.).

ВНЕКЛАССНЫЯ ЗАНЯ-
ТІЯ.

Изъ числа внѣклассныхъ занятій, существовавшихъ и въ прежнее время, въ разсматриваемый періодъ преподавались музыка, пѣніе, танцы, плаваніе, фехтованіе, вольтижированіе и верховая ѣзда. Мастерствамъ обучали съ цѣлями исключительно утилитарными и только въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ знаніе мастерства могло быть примѣняемо впоследствии на службѣ въ спеціальныхъ войскахъ. Такъ, при главномъ инженерномъ училищѣ въ 1854 году была учреждена особая мастерская съ цѣлью показать кондукторамъ на опытѣ употребленіе главнѣйшихъ инструментовъ кирпичедѣльца, каменотеса, столяра и кровельщика, для того чтобы воспитанники видѣли правильное производство работъ, сами получили нѣкоторый навыкъ въ исполненіи этихъ работъ и могли бы впоследствии, на службѣ, наблюдать за работами и быть полезными для мастеровыхъ руководителями ¹⁾.

Остальные изъ вышеупомянутыхъ видовъ внѣклассныхъ занятій введены въ положеніе и уставъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ 1830 года, при чемъ относительно музыки, какъ уже упомянуто въ главѣ II, даны впервые въ 1835 году нѣкоторыя руководящія указанія.

«Музыка, какъ и всякое изящное искусство, возвышаетъ духъ человѣка, даетъ ему новыя средства быть пріятнымъ въ обществѣ, а въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни служить ему иногда и утѣшеніемъ», читаемъ въ приказѣ великаго князя ²⁾. Введено было обученіе музыкѣ и въ Дворянскомъ полку, но также за счетъ родителей, съ платою за каждаго обучающагося по 71 р. 42⁶/₇ коп. сер. въ годъ ³⁾.

Ипкакнхъ инструкцій и программъ для внѣклассныхъ занятій не существовало. Дано было только, кромѣ вышеприведеннаго указанія относительно музыки, наставленіе о мѣрахъ предосторожности при обученіи плаванію, при чемъ одно указаніе было сдѣлано самимъ государемъ. Въ августѣ 1843 года Ростовцовъ докладывалъ государю объ утонувшихъ во время купанья кадетахъ Московскаго и Полтавскаго корпусовъ. При этомъ случаѣ Его Величество повелѣлъ: во всѣхъ рѣчкахъ, гдѣ кадеты купаются, кромѣ цѣпи солдатъ, устраивать пловучія бревна для обозначенія границъ купанья ⁴⁾.

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 1854 г. № 1875.

²⁾ То же 1835 г. № 49.

³⁾ То же 1843 г. № 428.

⁴⁾ Д. Арх. Гл. Учр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 15 авг. 1846 г.).

Равномерное распределение всех многочисленных занятий, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КА-
ДЕТСКОГО ДНЯ. какъ умственныхъ, такъ и физическихъ, правильная смѣна труда и отдыха, при простомъ, но «дѣятельномъ образѣ жизни кадетъ» вызвали необходимость составленія особаго распределенія времени кадетскаго дня.

Такое распределение впервые дано въ положеніи и уставѣ 1830 г. По этому распределенію палагалось: на сонъ — 8 ч.; на одѣванье, умыванье, молитву и завтракъ по утру — 1 ч.; на вечернюю молитву и раздѣваніе — $\frac{1}{2}$ ч.; на занятія въ классахъ — 7 ч.; на гимнастическія упражненія, включая и военную экзерцицію — 2 ч.; на повтореніе уроковъ — 2 ч.; на обѣдъ и ужинъ $1\frac{1}{2}$ ч. и на отдыхъ съ играми — 2 ч.

Недостатки и недомолвки этого распределенія были устранены въ 1835 году вновь составленнымъ распределеніемъ, по которому: 1) уменьшена продолжительность утреннихъ лекцій (вмѣсто 2-часовой установлена $1\frac{1}{2}$ ч.) и 2) дано большае времени для самостоятельныхъ занятій и приготовленія уроковъ. Для этой послѣдней цѣли удѣлено 1 ч. утромъ (7—8). Время отъ окончанія утреннихъ часовъ до обѣда (въ $1\frac{1}{2}$ ч.) отведено на фронтное ученіе и на осмотръ, приголку одежды и пр., а также на прогулку. Время послѣ обѣда до вечернихъ классовъ должно быть посвящено отдыху и прогулкамъ. Послѣ вечернихъ классовъ $\frac{1}{2}$ часа — на игры; остальное время до ужина — на повтореніе уроковъ. Назначеніе времени для физическихъ занятій предоставлено соображенію ближайшаго начальства. Послѣ ужина — $\frac{1}{2}$ ч. на игры и движеніе ¹⁾.

Въ томъ же 1835 году было установлено суточное распределеніе и во время лагернаго сбора.

По этому распределенію отводилось: на сонъ — 8 ч., на одѣванье, молитву, завтракъ, обѣдъ и ужинъ — $2\frac{1}{2}$ ч.; на занятія науками — 2 ч.; на фронтныя ученія, разводы и пр. — 5 ч., на гимнастическія и практическія занятія — 2 ч. и на отдыхъ съ играми — $4\frac{1}{2}$ ч. ²⁾.

¹⁾ Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 60.

²⁾ То же 1835 г. № 77.

На основаніи этихъ общихъ указаній было составлено тоже примѣрное распредѣленіе всѣхъ занятій во время лагернаго сбора:

Ч а с ы.	З А Н Я Т І Я.	Число часовъ.
6 ч.	Встаютъ, одѣваются, молитва.	} 1
6 ¹ / ₂ ч.	Завтракъ	
7 — 9	Фронтъ	2
9 — 10	Отдыхъ	1
10—11	Разводъ	1
11— 1	Практическія занятія и гимнастика.	2
1 ч.	Обѣдъ	³ / ₄
1 ³ / ₄ — 3	Отдыхъ и игры	1 ¹ / ₄
3 — 5	Занятія уроками	2
5 — 6	Отдыхъ	1
6 — 8	Фронтъ, репетиція разводовъ, для верхнихъ классовъ пальба въ цѣль	2
8 ч.	Ужинъ	¹ / ₂
8 ¹ / ₂ — 9	Отдыхъ	¹ / ₂
9 ч.	Вечерняя зоря	¹ / ₄
9 ¹ / ₄ —10	Игры	³ / ₄
10 ч.	Ложатся спать	8

Въ 1841 году въ распредѣленіи кадетскаго дня снова были произведены перемѣны, при чемъ были предписаны къ руководству два расписанія: зимнее (отъ 15 августа до исхода апрѣля или первой

половины мая) и лѣтнее (отъ исхода апрѣля или начала мая до 15 августа). Оба могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

З А Н Я Т І Я,	Ч А С Ы.	
	Зимою.	Лѣтомъ.
Встають, умыванье, молитва, сбитень . . .	5 ¹ / ₂ —7	5 ¹ / ₂ —7
Приготовленіе уроковъ	7 —8	7 —8
1-я лекція	8 —9 ¹ / ₄	8 —9 ¹ / ₄
Прогулка на чистомъ воздухѣ	9 ¹ / ₄ —9 ¹ / ₂	9 ¹ / ₄ —9 ¹ / ₂
2-я лекція	9 ¹ / ₂ —11	9 ¹ / ₂ —11
Фронтъ, гимнастика, фехтованіе, танцы, пѣніе.	11— 1	—
Повтореніе уроковъ	—	11—1 ¹ / ₂
Прогулка на чистомъ воздухѣ	1—1 ¹ / ₂	—
Обѣдъ	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
Отдыхъ	2 —3	2 —3
3-я лекція	3 —4 ¹ / ₄	3 —4 ¹ / ₄
Прогулка на свѣжемъ воздухѣ	4 ¹ / ₄ —4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄ —4 ¹ / ₂
4-я лекція	4 ¹ / ₂ —6	4 ¹ / ₂ —6
Отдыхъ	6 —6 ¹ / ₂	—
Ротныя и баталіонныя ученья	—	6 —8
Приготовленіе уроковъ	6 ¹ / ₂ —8	—
Ужинъ	8 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂
Зоря, умываніе	9	9
Ложатся спать	9 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂

Примѣчаніе. До лагеря—гимнастикою, танцеваніемъ и фехтованіемъ не заниматься.

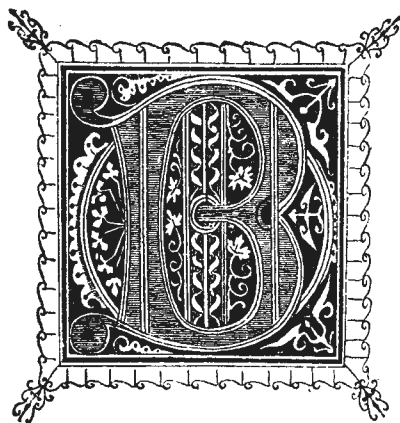
Наконецъ, въ 1854 году, было установлено особое распределение дня для кадетъ Александровскаго и малолѣтняго отдѣленія I Московскаго корпусовъ. Существенными отличіями этого распределенія отъ предшествовавшихъ являются: 1) замѣна полуторачасовыхъ лекцій часовыми, 2) увеличеніе времени на сонъ (вмѣсто 8 часовъ — установлено 9) и 3) отсутствіе утренняго приготовленія уроковъ.

Распределение это можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

З А Н Я Т І Я.	Ч а с ы.
Встають	6 ч.
Моются, одѣваются, молитва, осмотръ	6—7 ¹ / ₂
Завтракъ	7 ¹ / ₂ — 8
Классы	8— 9
Прогулка, гимнастика	9—10
Классы	10—11
Прогулка, гимнастика, фронтъ	11—12
Обѣдъ	12—12 ³ / ₄
Прогулка	12 ³ / ₄ —2
Классы	2—3
Полдникъ и прогулка	3—4
Классы	4—5
Прогулка и гимнастика	5—6
Повтореніе уроковъ, прогулка и гимнастика	6—7
Ужинъ	7—7 ¹ / ₂
Прогулка	7 ¹ / ₂ —8
Моются и молитва	8—9
Сонъ	9

ГЛАВА V.

Хозяйственная часть. — Денежные отпуска. — Отчетность. — Пожертвования. — Строительная часть. — Церковныя суммы.

В первой части настоящаго очерка было замѣчено, что прочной, вполне единообразной организаціи военно-учебныхъ заведеній не имѣли, и каждое изъ нихъ управлялось, во всѣхъ частяхъ, по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника ¹⁾.

Упорядоченныя и объединенныя по частямъ учебной, нравственной и физической въ продолженіе царствованія

СОСТОЯНІЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

императора Николая Павловича, военно-учебныя заведенія были урегулированы въ то же время и по части хозяйственной.

«Хозяйственная часть въ дурномъ положеніи», пишетъ Ростовцовъ къ великому князю. «Заведенія не должны дѣлать передержекъ и обременять правительство. Директора отлично честны, но низшіе чиновники—экономы, правители дѣлъ и ихъ помощники—наполовину или стары, или глупы, или плуты. Казначей Дворянскаго полка запустилъ лапу слишкомъ далеко. Если удастся привести и эту

¹⁾ См. Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное Управленіе в. у. з., Сиб. 1902 г., ч. I, 143.

часть (т. е. хозяйственную) въ должный порядокъ, то многое можно будетъ улучшить собственными способами» ¹⁾.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

При перестройкѣ старыхъ корпусовъ и при возведеніи новыхъ, которые, по словамъ Ростовцова, «воздвигались какъ монументъ за монументомъ:» ²⁾, естественно бывалъ кромѣ недочетовъ и недосмотровъ еще и перерасходъ, соединенный съ злоупотребленіями. Но, пользуясь примѣрами прошедшаго, центральное вѣдомство, наблюдавшее неослабно за сооруженіями, становилось все опытнѣе ³⁾, и для него постепенно уяснялось, что всякія работы, производившіяся хозяйственнымъ способомъ, были чуть не вчетверо дешевле, нежели работы, производимыя подряднымъ способомъ, при участіи строительныхъ комиссій. Въ день пятидесятилѣтія государя былъ открытъ Тамбовскій корпусъ (25 іюля 1846 г.). Ростовцовъ присутствовалъ при открытіи. Сообщая великому князю объ этомъ торжествѣ, Ростовцовъ, между прочимъ, пишетъ: «перестройки стоили 25 т. р. с., и еслибъ производились комиссіями да подрядами, то стали бы тысячь во сто сер., а можетъ быть и больше. Грустно, а правда!» ⁴⁾.

Милліонныя постройки, какъ напр. Орловскаго, Полтавскаго или Воронежскаго корпусовъ, представляли, конечно, не малый соблазнъ для строительныхъ комиссій и подрядчиковъ. Зданія сооружались великолѣпныя, а черезъ нѣсколько лѣтъ обнаруживалось, что въ сводахъ Орловскаго, напр., корпуса оказались трещины. «Причина трещинъ та, что архитекторъ не дошелъ до материка» ⁵⁾.

Трещины пришлось скрѣпить желѣзомъ.

Въ Брестскомъ корпусѣ, открытомъ въ 1842 году, всѣ лѣстницы во всемъ зданіи оказались деревянныя ⁶⁾.

До вступленія великаго князя Михаила Павловича въ управленіе военно-учебными заведеніями по части хозяйственной были уже выработаны нѣкоторыя законоположенія, которыя и вошли въ третью часть «Общаго положенія и устава о военно-учебныхъ заведеніяхъ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (12-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 18 сент. 1835 г.).

²⁾ Тамъ же (47-е письмо отъ 6 дек. 1843 г.).

³⁾ Тамъ же (58-е письмо отъ 25 іюля 1846 г.).

⁴⁾ Тамъ же (58-е письмо отъ 25 іюля 1846 г.).

⁵⁾ Тамъ же (59-е письмо отъ 15 авг. 1846 г.).

⁶⁾ Тамъ же (44-е письмо отъ 31 авг. 1842 г.).

2-го класса» 1830 г. ¹⁾). Въ соответственныхъ статьяхъ этого положенія говорится (объ учрежденіи въ каждомъ заведеніи хозяйственнаго комитета, которому вмѣнялось, между прочимъ, въ обязанность: «стараться умѣрять расходы и отвращать излишество или недостатокъ», «разсматривать представляемые экономомъ вѣдомости и счета подрядчиковъ о искупленныхъ и поставленныхъ припасахъ и вещахъ, а также донесенія полицеймейстера о произведенныхъ работахъ и употребленныхъ матеріалахъ».

Очевидно, что этими законоположеніями дано только начало упорядоченію хозяйства и денежной отчетности. Въ слѣдующемъ же 1831 году совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ дополненіе и поясненіе правилъ, которыя должны быть соблюдаемы въ заведеніяхъ при торгахъ и подрядахъ, постановилъ: 1) хозяйственнымъ комитетамъ заключать контракты на подряды и производить покупки по вольнымъ цѣнамъ хозяйственнымъ образомъ до 5 т. р.; 2) главному директору утверждать подряды и покупки отъ 5 до 10 т. р., а болѣе сей суммы представлять въ совѣтъ и 3) совѣту разрѣшать подряды и покупки отъ 10 до 50 т. р., а свыше сей суммы представлять въ Правительствующій Сенатъ.

Постановленіе это Высочайше утверждено 9 мая 1831 г. ²⁾.

Денежныя средства на возведеніе новыхъ зданій, на перестройки въ старыхъ и на содержаніе всѣхъ военно-учебныхъ заведеній сла- ДЕНЕЖНЫЯ СРЕД-
СТВА. гались: 1) изъ отпусковъ отъ казны, 2) изъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и 3) изъ суммъ такъ называемаго экономическаго капитала заведеній.

Возведеніе новыхъ зданій, капитальныя перестройки и ремонтъ въ старыхъ зданіяхъ до 1853 года находились въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній. На покрытіе же экстренныхъ расходовъ предназначался экономическій капиталъ, находившійся въ распоряженіи каждаго заведенія въ отдѣльности.

Отпуски отъ казны собственно на содержаніе военно-учебныхъ заведеній выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1825 г., т. е. въ началѣ разсматриваемаго періода, изъ средствъ государственнаго каз-

¹⁾ 2 П. С. З. Р. И. 1830 г., т. V, №№ 3598 и 3615.

²⁾ 2 П. С. З. Р. И. 1831 г., т. VI, № 4559.

начейства отпускалось ежегодно на 9 заведений (4½ т. учащихся) около 690 т. р. сер., а въ 1850 году, на 23 заведения (9 т. учащихся)—1.921.742 р. сер. ¹⁾. Къ концу же разсматриваемаго періода на 27 заведений отпускалось 2.722.883 р. сер. ²⁾.

Частныя пожертвованія за трехлѣтній срокъ въ началѣ разсматриваемаго періода выразились въ суммѣ 2½ милліоновъ р. асс., а къ 1844 году сумма эта увеличилась уже до 10 милліоновъ.

Изъ наиболѣ крупныхъ пожертвованій необходимо отмѣтить пожертвованія: Бахтина (1835 г.), въ суммѣ 1.100 т. р. деньгами и 2700 душъ крестьянъ со всѣми землями и угодьями, и Черткова (1836 г.), въ суммѣ 1.500 т. р. деньгами и 1000 душъ крестьянъ. Имена этихъ жертвователей увѣковѣчены въ корпусахъ Орловскомъ и Воронежскомъ. При жизни они были почтены званіемъ попечителей тѣхъ заведеній, которыя получили существованіе благодаря крупнымъ пожертвованіямъ, а въ день смерти того и другого былъ по Высочайшему повелѣнію паложень трауръ на 3 дня во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ ³⁾.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КАПИ.
ТАБЛ. В. У. 3.

Что касается экономическихъ суммъ, образовавшихся изъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій и состоявшихъ въ вѣдѣніи каждаго заведенія въ отдѣльности, то, какъ уже замѣчено, первоначальная цѣль такихъ суммъ заключалась въ доставленіи заведеніямъ способа къ покрытію экстренныхъ расходовъ, не прибѣгая къ ходатайствамъ о пособіяхъ.

Въ 1834 году всѣ экономическія суммы военно-учебныхъ заведеній, находящихся въ Петербургѣ и состоявшихъ въ вѣдѣніи главнаго начальника, съ Высочайшаго соизволенія, соединены были въ одинъ общій капиталъ, подъ названіемъ экономическаго капитала военно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы половина ежегодныхъ остатковъ, накаплиющихся въ каждомъ заведеніи отъ ихъ содер-

¹⁾ Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ военно-учебныхъ заведеній въ 25 лѣтнее царствованіе Государя Императора. Спб., 1850 г.

²⁾ Лалаевъ, *op. cit.*, ч. II, 90. См. приложение IX.

³⁾ Подробныя свѣдѣнія о суммахъ, пожертвованныхъ разными лицами для учрежденія стипендій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ см. въ книгѣ В. И. Даровскаго: «Сборникъ свѣдѣній о стипендіяхъ, учрежденныхъ въ кадетскихъ корпусахъ», п. д. 2-е, Спб. 1905 г.

жанія, обращалась въ этотъ капиталъ, а другая половина была оставяема въ распоряженіе заведеній.

Этотъ капиталъ далъ возможность приступить къ изданію учебныхъ программъ, учебныхъ руководствъ и пособій, журнала для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и вообще былъ подспорьемъ главному начальству при неопредѣленныхъ выдачахъ суммъ на разныя, общія всѣмъ заведеніямъ или экстренныя, надобности, впродъ до расчета.

По истеченіи 13 лѣтъ, въ 1847 г., было выяснено, что цѣли своей экономической капиталъ достигъ въ полной мѣрѣ, а потому рѣшено было исходатайствовать: 1) увеличеніе экономического капитала остатками прекратить и 2) остатки эти обращать на составленіе экономическихъ капиталовъ собственно при каждомъ заведеніи для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ, удовлетвореніе которыхъ бывало часто невозможно для заведеній и заставляло ихъ прибѣгать къ просьбамъ о пособіи изъ суммъ государственнаго казначейства.

Путемъ такого распоряженія заведенія получили возможность покрывать всѣ свои расходы, не обременяя правительства просьбами о пособіяхъ. Мѣра эта принесла еще и ту пользу, что начальство заведеній, зная, что всѣ остатки пойдутъ на собственные нужды сихъ послѣднихъ, старалось всѣми мѣрами поддерживать возможную экономію ¹⁾.

У Ростовцова постоянною мыслью было «щадить копейку государевъ» и выходить изъ затрудненій при помощи экономическихъ суммъ заведеній ²⁾. Въ 1846 году т.-е. за годъ до вышеизложеннаго распоряженія, корпуса Брестскій и Полоцкій, по свидѣтельству Ростовцова, бѣдствовали вслѣдствіе вздорожанія продуктовъ. Пришлось дать 5 т. руб. пособія изъ экономического капитала, но этого оказалось далеко недостаточно, а потому пришлось неходатайствовать пособіе изъ казны, которое и было отпущено въ размѣрѣ 70 т. р. асс. ³⁾. Испытывали нерѣдко нужду и столичные корпуса, такъ что приходилось дѣлать долги. Всѣ такіе недостатки и нужды до-

¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, III, 218—220.

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (17-е письмо Ростовцова къ вел. кн. Михаилу Павловичу отъ 6 декабря 1843 г.).

³⁾ Тамъ же (61-е письмо, отъ 14 сентября 1846 г.).

кладывались государю, и въ 1846 году, во время одного изъ такихъ докладовъ начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, Его Величество потребовалъ объясненія такимъ явленіямъ. Ростовцовъ доложилъ, что штаты старыхъ заведеній были утверждены еще въ 1828 году и въ нихъ не вошло многихъ статей, напр. шитье одежды, подкладка и др. На вопросъ государя, почему же такъ составлены штаты, Ростовцовъ отвѣчалъ, что штаты были составлены въ 1828 г., а гр. Клейнмихель въ проектѣ штатовъ многое вычеркнулъ. «Поправить дѣло, безъ обремененія государственнаго казначейства, можно», докладывалъ Ростовцовъ, «если не будутъ отбирать остатковъ и учредить запасные капиталы» ¹⁾.

«Объ этомъ», прибавляетъ Ростовцовъ, «2 раза уже заявлялось въ отчетахъ совѣта, но государь, вѣроятно, изволилъ объ этомъ замятовать» ²⁾.

Уравненіе штатовъ старыхъ заведеній съ новыми представляло предметъ заботъ самого государя. Въ видѣ временной мѣры, въ цѣляхъ оказанія пособія столичнымъ заведеніямъ, государь пожаловалъ этимъ заведеніямъ въ 1846 г. солдатскіе пайки ³⁾.

Выслушивая доклады начальника штаба военно-учебныхъ заведеній по этимъ вопросамъ, государь однажды изволилъ объяснить виды свои на будущее: «Его Величеству угодно», читаемъ въ письмѣ Ростовцова, «чтобы со временемъ, если не все, то хотя частью при немъ, а остальное при великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ (когда онъ будетъ царствовать) или при его преемникѣ, содержаніе военно-учебныхъ заведеній легло сполна на суммы опекунскаго совѣта и что 1-й корпусъ государь скоро отнесетъ на эти суммы» ⁴⁾.

Мысль Ростовцова о запасныхъ или экономическихъ капиталахъ осуществилась въ распоряженіи, состоявшемся въ 1848 году. Заведеніямъ было предписано: въ концѣ каждаго года составлять въ хозяйственныхъ комитетахъ засѣденій предварительные бюджеты расходовъ по всемъ вообще статьямъ, на весь предстоящій годъ, въ томъ внп-

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (60-е письмо, отъ 31 августа, 1846 г.). Подъ запасными капиталами Р. разумѣль—экономическіе.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же (61-е письмо отъ 14 сентября 1846 г. и 63-е письмо отъ 15 октября 1846 г.).

⁴⁾ Тамъ же (61-е письмо отъ 14 сентября 1846 г.).

маніи, что мѣра эта можетъ много способствовать не только къ удержанію заведеній отъ передержекъ, но даже къ составленію впоследствии при заведеніяхъ, сполна содержимыхъ на счетъ правительства, особыхъ запасныхъ капиталовъ ¹⁾.

Что же касается предположенія государя объ отнесеніи содержанія корпусовъ частию на средства опекунскаго совѣта, то въ 1851 году состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы изъ наддачъ на питетійные откупа отпускать, съ 1852 г., въ теченіе 3-хъ лѣтъ, въ пользу кадетскихъ корпусовъ по 400 тысячъ руб. сер. ежегодно, въ облегченіе издержекъ государственнаго казначейства ²⁾. Въ 1853 году Высочайше повелѣно: изъ прибыли обѣихъ сохранныхъ казенъ за 1852 годъ сдѣлать 700 т. р. сер. на образованіе особаго неприкосновеннаго капитала для 1 кадетскаго корпуса, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала (28 т.) были ежегодно обращаемы въ добавокъ къ смѣтнымъ суммамъ на содержаніе этого корпуса ³⁾.

УВЕЛИЧЕНІЕ ДЕНЕЖ-
НЫХЪ ОТПУСКОВЪ.

Этимъ послѣднимъ распоряженіемъ, по мысли государя, было положено начало къ постепенному увеличенію содержанія кадетскихъ корпусовъ и ихъ обезпеченія въ будущемъ. Но такъ какъ указаннымъ путемъ одни заведенія будутъ вполне обезпечиваться, а другія постепенно оскудѣвать (ибо послѣднее по очереди заведеніе могло бы воспользоваться надбавкою только черезъ 20 лѣтъ), то по ходатайству наслѣдника цесаревича въ 1853 г. было Высочайше разрѣшено указанную выше надбавку въ суммѣ 28 т. р. равномерно распредѣлять ежегодно по всеѣмъ столычнымъ корпусамъ ⁴⁾.

Принимая всевозможныя мѣры къ сбереженію средствъ, съ одной стороны, и къ увеличенію экономическаго капитала заведеній—съ другой ⁵⁾, гѣдомство военно-учебныхъ заведеній все-таки не въ состояніи было провести въ законодательномъ порядкѣ выработанные еще въ 1845 году новые для гѣихъ заведеній штаты и таблицы, по коимъ содержаніе заведеній должно было увеличиться на 550 т. р. ежегодно.

¹⁾ Приказъ по в. у. в. 1848 г. № 1021.

²⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 79.

³⁾ Тамъ же, IV, 324.

⁴⁾ Тамъ же, IV, 324—328.

⁵⁾ Капиталь этотъ увеличивался разными способами: отчисленіемъ въ него платы за своекоштныхъ и вычетовъ отъ просроченныхъ отпусковъ служащихъ; причисленіемъ средствъ, отпускавшихся на содержаніе урядовенныхъ частныхъ заведеній и т. п.

Штаты эти удостоились въ 1851 году Высочайшаго одобренія, но утвержденіе ихъ было отложено до болѣе удобнаго времени.

Наконецъ, съ цѣлью сосредоточенія въ рукахъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній и тѣхъ суммъ, которыя предназначались для капитальныхъ перестроекъ и ремонта заведеній и находились въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, въ 1853 году состоялось Высочайшее соизволеніе на то, чтобы производство всѣхъ такихъ работъ по зданіямъ военно-учебныхъ заведеній изъять изъ вѣдѣніи означеннаго департамента, возложивъ на хозяйственные комитеты заведеній и оставивъ въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній лишь возведеніе новыхъ зданій ¹⁾.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ В. У. З. 1841 Г.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ относительно упорядоченія хозяйственной и денежной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, было издано еще въ 1841 году положеніе объ отчетности военно-учебныхъ заведеній ²⁾. По этому положенію было установлено подчинить ревизию отчетовъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ государственному контролю, при чемъ директорамъ военно-учебныхъ заведеній было подтверждено отнюдь не выходить за предѣлы суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ по смѣтамъ каждаго заведенія, и не требовать никакихъ новыхъ отъ казны издержекъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ЦЕРКОВНЫХЪ СУММАХЪ.

Отъ отчетности государственнаго контроля были изъяты только церковныя суммы военно-учебныхъ заведеній. Такъ какъ въ законоположеніяхъ объ этихъ заведеніяхъ никакихъ указаній относительно приема, храненія и расходованія церковныхъ суммъ не существовало, то одновременно съ тѣмъ было составлено особое положеніе, одобренное святѣйшимъ синодомъ и удостоенное Высочайшаго утвержденія ³⁾.

Положеніе это состоитъ изъ двухъ частей: въ первой—изложены правила, касающіяся церковныхъ старостъ и церковныхъ суммъ, а во второй—говорится объ обязанностяхъ церковнаго причта.

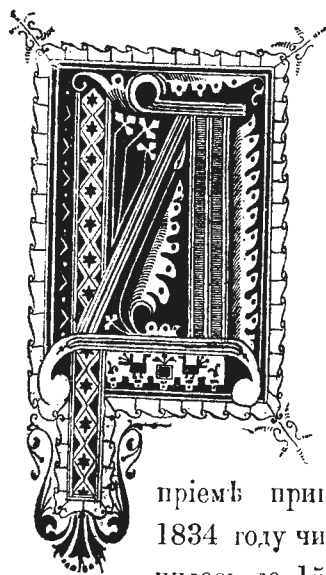
¹⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 319—324

²⁾ 2 П. С. З. Р. И. т. XVI, 1841 г. №№ 14158 и 15082.

³⁾ Мельницкій, *op. cit.*, IV, 301—319.

ГЛАВА VI.

Приемъ въ военно-учебныя заведенія и выпускъ изъ нихъ.—Комплектованіе арміи.— Характеристика военнаго образованія въ Николаевское время.

О 1830 года приемъ малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса производился по кандидатскимъ спискамъ и, такъ какъ число кандидатовъ было невелико, то никакихъ особыхъ затрудненій при приемѣ не встрѣчалось. Въ 1830 г., съ изданіемъ положенія о военно-учебныхъ заведеніяхъ 2-го класса, число желавшихъ поступить въ кадетскіе корпуса стало быстро возрастать, такъ что уже въ 1832 году до 600 просьбъ о приемѣ пришлось оставить безъ удовлетворенія ¹⁾. Въ 1834 году число внесенныхъ въ кандидатскіе списки увеличилось до 1500, въ виду чего тогда же было повелѣно:

ПРИЕМЪ ВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

въ губерскіе кадетскіе корпуса принимать изъ приписанныхъ къ нимъ губерній только то число малолѣтнихъ дворянъ, которое слѣдуетъ по расчету процентовъ съ пожертвованнаго на этотъ предметъ капитала, предоставивъ избраніе ихъ предводителямъ дворянства; на остающіяся же затѣмъ вакансіи опредѣлено принимать, по усмотрѣнію главнаго начальника, предпочтительно сыновей лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ кадетскими корпусами, а затѣмъ и всѣхъ про-

¹⁾ Далаевъ, *op. cit.*, ч. II, 57

чихъ кандидатовъ, съ предоставленіемъ преимущественнаго права круглыхъ сиротамъ и тѣмъ малолѣтнимъ, отцы которыхъ состояли подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ или комитета для призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ ¹⁾).

Къ 1845 году, несмотря на открытіе большого числа новыхъ кадетскихъ корпусовъ, число кандидатовъ не только не уменьшилось, но, наоборотъ, увеличилось и достигло значительной цифры—7,000 чел. При такомъ положеніи вещей являлось настоятельно необходимымъ, во имя справедливости, измѣнить систему пріема малолѣтнихъ и установить такой порядокъ, по которому пріемъ кандидатовъ производился бы единственно во вниманіе къ з слугамъ отцовъ и къ сиротству малолѣтнихъ. Всѣ кандидаты распредѣлялись по установленнымъ въ законѣ 25 разрядамъ ²⁾).

Одновременно съ новой системой комплектованія заведеній казеннокоштными воспитанниками, были предоставлены ежегодныя вакансіи и для своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платою по 200 р. въ годъ.

Для уроженцевъ Кавказскаго края, Царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, а также для сыновей офицеровъ казачьихъ войскъ предоставлено было въ нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусахъ опредѣленное число вакансій ³⁾).

Для пріема въ корпуса установлены были слѣдующія предѣльныя нормы возраста: въ Александровскій и въ малолѣтнее отдѣленіе I Московскаго кадетскаго корпуса — отъ 6--8 лѣтъ; въ прочіе корпуса — отъ 9¹/₂—11¹/₂ лѣтъ, при чемъ въ послѣдніа заведенія кандидаты принимались не иначе, какъ по выдержаніи испытанія въ элементарныхъ познаніяхъ по Закону Божию, русскому языку и ариѳметикѣ.

По особо установленной программѣ принимались со стороны молодые люди, въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ, въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и въ Дворянскій полкъ; въ послѣдній, впрочемъ, только до 1851 года, когда состоялось распоряженіе: молодыхъ людей со стороны въ это заведеніе не принимать.

Кромѣ установленнаго испытанія въ наукахъ, всѣ предназначенные къ поступленію въ кадетскіе корпуса подвергались медицинскому

¹⁾ Лалаевъ, *op. cit.*, II, стр. 58.

²⁾ 2 II. С. З. Р. И. 1845 г. т. XX, № 18578.

³⁾ 2 II. С. З. Р. И. 1845 г. т. XX, № 19357.

осмотру. Принимались только тѣ, которые, при достаточно крѣпкомъ сложеніи и здоровьѣ, были свободны отъ тѣлесныхъ недостатковъ, подробно указанныхъ въ законѣ ¹⁾).

Что касается выпуска окончившихъ успѣшно полный курсъ и выпускъ въ офицеры. увольненія изъ заведеній до окончанія полнаго курса, то въ разное время состоялось нѣсколько распоряженій, которыя сводятся къ слѣдующему.

До учрежденія третьяго спеціальнаго класса отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ кадетъ удостаивались выпуска въ гвардію; лучшіе—предназначались къ выпуску подпоручиками въ армію и къ производству въ прапорщики артиллеріи или инженерныхъ войскъ, съ прикомандированіемъ къ одному изъ спеціальныхъ училищъ, а также къ генеральному штабу, для поступленія черезъ два года въ военную академію. Всѣ прочіе, успѣшно окончившіе курсъ, распределялись на службу съ чинѣмъ прапорщика—въ артиллерійскія бригады, въ саперы или конно-піонеры, въ армейскіе полки и въ казачьи войска.

Что касается малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, то они выпускались изъ I спеціальнаго класса — въ линейные баталіоны, а изъ IV общаго—въ баталіоны внутренней стражи. Не осилившіе курса IV общаго класса опредѣлялись подпрапорщиками и юнкерами въ армейскіе полки, при условіи достиженія ими 16 лѣтнаго возраста. До 1852 года всѣ такіе подпрапорщики и юнкера, по прослуженіи установленныхъ сроковъ, подвергались, для производства въ офицеры, особому экзамену. Не выдержавшіе испытанія въ офицеры не производились. Въ 1852 году исходатайствована была для такихъ неудачниковъ новая льгота: въ случаѣ невыдержанія испытанія ихъ все-таки производили въ офицеры, съ назначеніемъ въ баталіоны внутренней стражи, съ выслугою въ нихъ, до перевода въ армію, двухъ лѣтъ.

При производствѣ выпускныхъ воспитанниковъ въ офицеры имъ выдавалось въ пособіе на обмундировку: камеръ-пажамъ—по 500 р. с., пажамъ—по 100 р. с., а всѣмъ прочимъ, сверхъ третняго жалованья по чину, по 75 р. асс. изъ государственнаго казначейства.

Такія же пособія, но въ меньшемъ размѣрѣ, выдавались и тѣмъ воспитанникамъ, которые, по неспособности продолжать военную службу, выпускались гражданскими чинами.

¹⁾ С. В. П. 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 549.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ АР-
МИИ.

Комплектование частей армий ежегодно офицерами из воспитанников военно-учебных заведений в начале рассматриваемого периода выражалось цифрою 257; в 1850 году число ежегодно производимых достигло уже 540, а к концу рассматриваемого периода (1854 г.)— выпускъ выразился уже цифрою 692.

Усиленный выпускъ былъ произведенъ только в 1848 году по случаю Венгерскаго похода и достигъ цифры 1161 ч.

Во все продолжение царствования императора Николая I военно-учебныя заведенія приготовили для военной службы свыше 15 т. офицеровъ, в томъ числѣ 824—изъ инженернаго училища и 843—изъ артиллерійскаго училища.

Большая часть ихъ пополняли ряды гвардейской и армейской пѣхоты, саперныхъ баталіоновъ и полевой артиллеріи; наименьшее число — казачья войска ¹⁾.

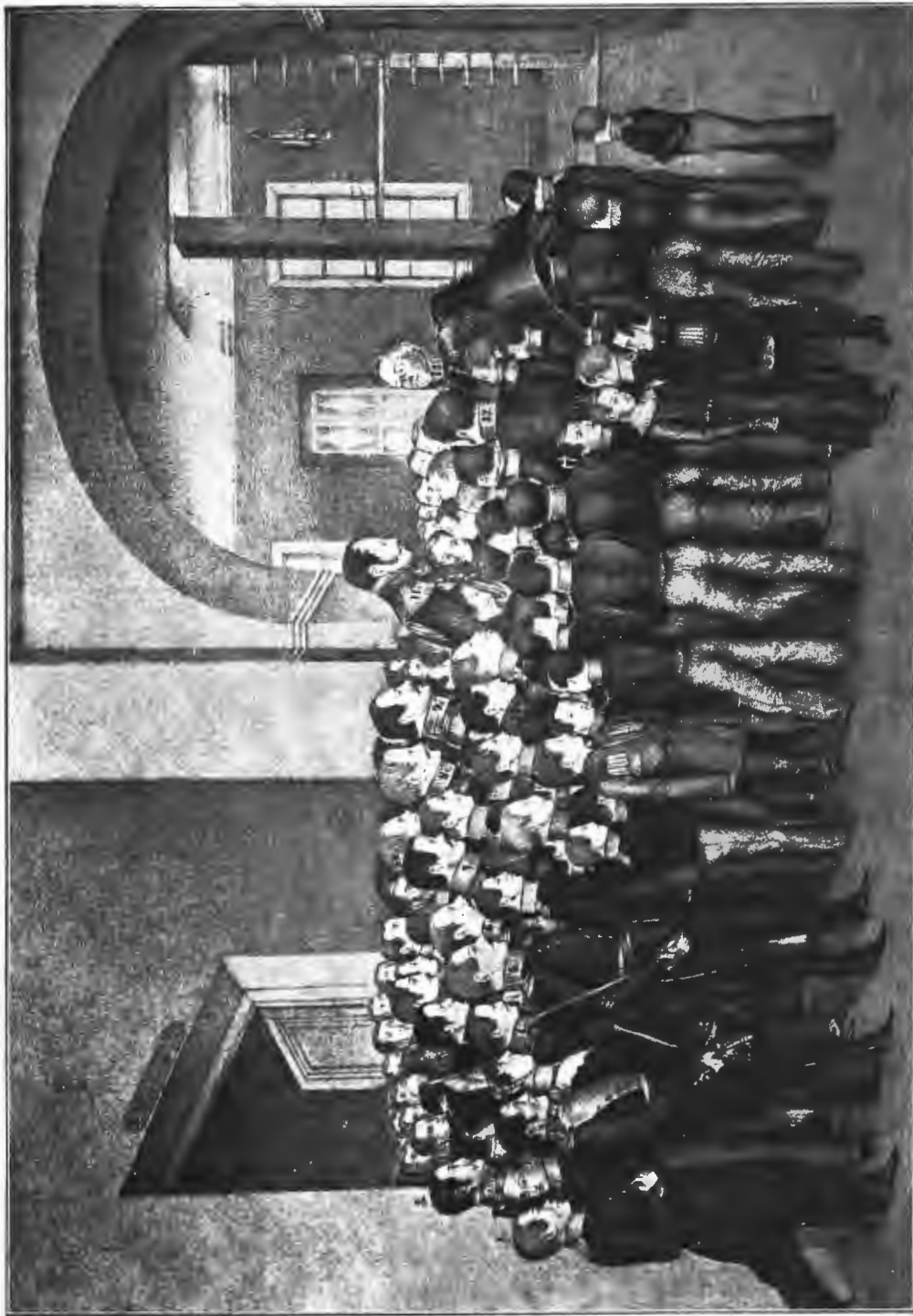
Конечно, почтенная цифра прошедшихъ черезъ кадетскіе корпуса офицеровъ сама по себѣ, принимаемая абсолютно, показываетъ, что работа военно-учебныхъ заведений по подготовкѣ офицеровъ нашей арміи значительно усилилась в сравненіи съ періодомъ предшествующимъ (14 т. выпущенныхъ в офицеры), по отношенію числа офицеровъ изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведений къ общему числу офицеровъ арміи было все-таки 1:4. В періодъ своего наибольшаго развитія кадетскіе корпуса выпускали в армію, в линейные баталіоны и внутреннюю стражу только 18% всего числа офицеровъ, остальные же 82%, т. е. болѣе $\frac{4}{5}$ производились изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, а также изъ нижнихъ чиновъ (12%). Такъ, напр. в 1853—1855 г.г. изъ военно-учебныхъ заведений произведено в армію 2 т. офицеровъ, а изъ вольноопредѣляющихся до 8 т. ²⁾.

Способъ подготовки офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся самими войсками не принесъ ожидаемыхъ плодовъ и в рассматриваемый періодъ, какъ не принесъ ихъ в періодъ предшествующій.

¹⁾ Лалаевъ, *op. cit.*, II, 91 (таблица). См. приложение X. Кромѣ 15-т. офицеровъ, выпущенныхъ изъ в. у. з., было выпущено еще: болѣе 1500 ч. юнкерами и болѣе 1200 ч.—в гражданскую службу, такъ что общее число офицеровъ выражается цифрою 15.931 и гражданскихъ чиновъ — 1265, а всего выпущенныхъ изъ в. у. з. было 17.197. (См. Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з., Сиб. 1850, стр. 6).

²⁾ Бобіовскій. Юнкерскія училища. Сиб. 1876 г., вл. III, 280.

ПАВЛОВСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ

ОТЕЦЪ-БЛАГОУДЪТЕЛЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ
СРЕДИ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ СЕМЬИ.

1. Кузьминъ, кадетъ-худ., отъ руки написавшій эту картину.—2. Кап. Бендерскій, ком. 3 роты.—3. Л. гв. Моск. п. шт.-к. Головачевскій, ком. 1 роты.—4. Л. гв. Семен. п. подпоруч. И. И. Тимашевъ.—5. Кап. Шумининъ, ком. гренад. роты.—6. Шт.-к. Чарновскій, пом. инсп. классовъ.—7. Шт.-к. Павловскій, ком. 2 роты.—8. Половцовъ, М. А., подполковникъ, пом. инсп. кл.—9. Ростовцовъ, И. И. Нач. Штаба в. у. з.—10. Шенинъ, д. с. с., инспекторъ классовъ.—11. Бел. Кн. Михаилъ Павловичъ.—12. П. Голвацкій, Ф. В. подк. ком. батальона.—13. Клигенбергъ, К. Ф. г. лейт., директоръ корпуса.

Картина относится къ 1888 г. 14-му октября, когда Его Высочество семейно праздновалъ 50-тилѣтній юбилей службы директора корпуса.

Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ частяхъ (напр. въ корпусахъ гр. Ридигера и Лидерса), гдѣ были устроены особыя школы, подготовка офицеровъ была болѣе основательною и соответственною съ требованіями службы ¹⁾. Но такія школы были исключительными явленіями. Въ массѣ же подготовка офицеровъ изъ числа вольноопредѣляющихся была крайне неудовлетворительною: занимались больше строевою выправкою, а не науками, а въ результатъ производимые въ офицеры вольноопредѣляющіеся не отвѣчали самымъ скромнымъ требованіямъ военнаго образованія ²⁾.

Въ жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за тридцатилѣтіе царствованія императора Николая Павловича можно отмѣтить три отдѣльныхъ періода: первый, съ 1825 по 1831-й г., обнимаетъ собою событія со дня воцаренія императора Николая I до кончины главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній цесаревича Константина Павловича; второй, съ 1831 по 1849 г. — составляющій эпоху въ жизни военно-учебныхъ заведеній — обнимаетъ собою время управленія военно-учебными заведеніями великаго князя Михаила Павловича и, наконецъ, третій, съ 1849 по 1855 г., — время управленія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича до кончины императора Николая Павловича.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАНІЯ И ВОСПИТАНІЯ ВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ НИКОЛАЕВСКАГО ВРЕМЕНИ.

Всѣ эти три періода, отдѣляющіеся другъ отъ друга внѣшними границами, представляютъ отличія и по существу, особенно первый (1825—1831) отъ двухъ послѣдующихъ, представляющихъ между собою органически почти одно цѣлое, такъ какъ въ центральномъ управленіи стояло одно и то же лицо—Ростовцовъ.

Конечно, многія, какъ положительныя, такъ особенно отрицательныя явленія перваго періода являлись пережиткомъ въ послѣдующихъ періодахъ, а нѣкоторыя изъ этихъ явленій, по традиціи можетъ быть, живы и въ настоящее время, но специфическія особенности все-таки рѣзко бросаются въ глаза, какъ это будетъ видно изъ

¹⁾ Бобровскій. Юнкерскія училища. Сиб. 1876, гл. III, стр. 281.

²⁾ Тамъ же, стр. 282.

дальнѣйшаго изложенія. — Изъ отзывовъ современниковъ, съ одной стороны, ясно видно, какъ дѣло нравственнаго и умственнаго совершенствованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній шло впередъ, медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ, а съ другой — изъ тѣхъ же отзывовъ нельзя не усмотрѣть полнаго ихъ согласія съ показаніями, сохранившимися въ официальныхъ документахъ.

Въ продолженіе перваго изъ указанныхъ періодовъ, начало котораго совпадаетъ съ коренными реформами въ дѣлѣ школьнаго обученія вообще, дѣятельность военно-учебнаго управленія и подвѣдомственныхъ ему заведеній была направлена, главнымъ образомъ, къ объединенію цѣлей и средствъ преподаванія, съ рѣзко выраженнымъ стремленіемъ къ единообразію въ дѣлѣ воспитанія и обученія и къ устраненію «произвольнаго преподаванія». Государственныя учебныя заведенія были призваны совместно съ семьями бороться противъ «пагубной роскоши полупознаній» и принимать всѣ мѣры къ подъему нравственности и къ насажденію «отечественнаго воспитанія» въ духѣ православія и самодержавія.

Словеснымъ наукамъ и чтенію книгъ историческаго и нравственнаго содержанія отводилось первенствующее мѣсто. Нравственное воспитаніе было поставлено выше умственнаго образованія, при чемъ центральное положеніе въ кодексахъ нравственныхъ правилъ заняло послушаніе, кротость и покорность. Въ учебномъ дѣлѣ по прежнему царила многопредметность, главное вниманіе обращалось на развитіе памяти; о самостоятельности же трактовалось пока на бумагѣ. Въ усвоеніи учебныхъ предметовъ замѣчалась погоня за мелкими фактами, въ ущербъ существенному. Продолжительность учебнаго курса, правда, была сокращена на одинъ годъ, но основательность въ усвоеніи учебныхъ предметовъ едва ли отъ этого выиграла. Личный составъ преподавателей нуждался въ радикальномъ освѣженіи, но въ этотъ періодъ, который можно назвать переходнымъ, никакихъ положительныхъ мѣръ принято не было.

Въ классахъ, особенно иностранныхъ языковъ, находившихся въ пренебреженіи, по прежнему ничего не дѣлали или занимались пестороннимъ дѣломъ. Учителя—иностранцы закусывали и дремали въ присутствіи воспитанниковъ, а бывало, что и лазали на печь за заброшенными туда сапогами, которые снимались передъ сномъ послѣ

закуски ¹⁾). Метода Эртеля, заключающаяся въ наглядномъ преподаваніи по картинамъ и въ хорovýchъ отвѣтахъ учениковъ, изъ которыхъ половина только шевелила губами, не приводила къ желаннымъ результатамъ, и пренебреженіе кадетъ, особенно къ нѣмецкому языку, граничило съ озлобленіемъ. Кадеты, поступавшіе со знаніемъ языка, не смѣли заговаривать съ учителемъ на этомъ языкѣ: иначе, при крикахъ «колбасникъ», въ него летѣли со стороны «старыхъ» кадетъ чернильныя жвачки, а затѣмъ слѣдовали и побои ²⁾). Въ результатѣ кадеты разучивались языку и забывали то, что знали до поступленія въ корпусъ.

И по другимъ предметамъ учились многому, но усваивали очень мало, а на экзаменахъ прибѣгали къ обманамъ, доводившимся до степени виртуозности.

Грубость наставниковъ и воспитанниковъ, царившая въ предшествовавшей періодъ, не могла быть изгнана по щучьему велѣнію и уступала принимавшимся мѣропріятіямъ чрезвычайно туго. Глетворное вліяніе «старыхъ кадетъ» не могло быть парализовано. Обликъ «старого» кадета оставался тотъ же: «ноги колесомъ или кривыя; куртка и брюки запачканныя, а иной разъ и разорванныя; крючки на воротникѣ и нѣсколько пуговиць по борту не застегнуты; сапоги не чищенныя; волосы взъерошенныя, руки исцарапанныя съ грязными ногтями, кулаки сжатые, фізіономія мрачная, а иной разъ и подбитая; разговоръ грубоотрывистый, голосъ басистый» ³⁾).

Вотъ каковъ былъ типъ «старого» кадета, пользовавшійся уваженіемъ со стороны массы, стремившейся подражать безобразному кадетскому идеалу.

Ожесточенныя драмы между кадетами не только одного и того же корпуса, но, въ лагерное время, и между различными корпусами, хотя и были явленіемъ не частымъ, но достигали крайнихъ предѣловъ и производили такое потрясающее впечатлѣніе на нѣкоторыхъ мягкосердечныхъ кадетъ, что они заболѣвали иногда очень серьезно ⁴⁾).

¹⁾ Воспоминанія бывшаго воспитанника 2 к. к. (В. Сб., 1861 г., № 7, т. XX, стр. 141—164).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Первый кадетскій корпусъ въ 1826—1833 г. г. Воспоминанія генъ-отъ-инф. М. Я. Ольшевскаго (Р. Стар., 1886 г., кн. I, стр. 63—95).

⁴⁾ Тамъ же.

Репрессивныя мѣры не исправляли виновныхъ; ихъ не пугали и не останавливали ни розги, ни карцеръ, ни даже исключеніе и переводъ въ войска.—Существовало обоюдное ожесточеніе: корпусные офицеры и кадеты представляли собою какъ бы два враждебныхъ лагеря. «Много надо было имѣть такта, хладнокровія и терпѣнія со стороны корпусныхъ офицеровъ, чтобы достигнуть хоть какихъ-нибудь облагораживающихъ результатовъ, потому что кадетъ, отличавшійся мужицкими манерами, терпѣливо переносившій самыя жестокія наказанія, постоянно враждовавшій съ начальниками, съ нелѣпымъ и часто вреднымъ образомъ мыслей, участвовавшій во всѣхъ дракахъ, былъ идеаломъ большинства» ¹⁾).

Растяжимая нравственность многихъ лицъ, окружавшихъ кадетъ, воровство и казнокрадство со стороны чиновъ административнаго состава заведеній, экономовъ, каптенармусовъ и пр. отражались и на кадетахъ. Собственныхъ денегъ кадетамъ не дозволялось имѣть. Тѣмъ не менѣе, они умудрялись не только хранить личныя деньги, но заводили даже классныя кассы, въ которыхъ скапливалось до 200 рублей ²⁾). Изъ этихъ денегъ оказывалась помощь товарищамъ, переводимымъ въ кантонисты; на эти же деньги устраивались пирушки для тѣхъ, кто оставался въ корпусѣ на Рождественскіе и другіе продолжительные праздники; наконецъ, на эти же деньги пріобрѣтались табакъ и трубки въ лагерное время ³⁾). Отсутствие денегъ у большинства кадетъ, съ одной стороны, и хроническое недоѣданіе, съ другой, заставляли нѣкоторыхъ отваживаться на продажу казенныхъ принадлежностей или на обмѣнъ въ лавочкахъ казенной бумаги на лакомства ⁴⁾).

Бывали также случаи, что воспитанники писали подложныя письма родителямъ тѣхъ кадетъ, у которыхъ водились свои деньги.

Сбитеньщики, по прежнему, свободно торговали сбитнемъ и пеклеванниками на корпусныхъ дворахъ, и многіе изъ малодушныхъ кадетъ поддавались соблазну полакомиться на чужой счетъ. Въ случаѣ крайности, въ казенныхъ печахъ сами кадеты варили щи и пекли

¹⁾ «Нѣсколько замѣтокъ о 2 кадетскомъ корпусѣ»—М. Л. (Делюхина) въ В. Сб. 1862 г. № 4, т. XXIV, стр. 389—436.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ В. Сб. 1861 г. № 7 (цит. ст.).

картофель или изготовляли мороженое изъ смѣси патоки, снѣга и процѣженной сквозь простыню клюквы ¹⁾).

Конечно, не всѣ заведенія были похожи одно на другое. Въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, напр., все было поставлено на болѣе широкую ногу, потому что у юнкеровъ водились деньги. Тамъ устраивались пирушки, преимущественно на сторонѣ, стоявшія большихъ денегъ. Къ услугамъ юнкеровъ являлись разносчики, поставлявшіе все необходимое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. «Разсказывали про одного юнкера Р.», читаемъ въ запискахъ одного изъ современниковъ, «которому ежедневно доставляли чуть не бѣльевыя корзины съ самыми дорогими фруктами; зато ко времени выпуска въ офицеры на него въ долговой книгѣ разносчика оказалось записаннымъ что-то около 100 т. р. асс.» ²⁾).

Своей мундирной одежды кадетамъ не дозволялось имѣть; стремленіе же къ щегольству существовало. Для удовлетворенія прихотей въ этомъ отношеніи многіе кадеты наловчились сами собственноручно перешивать одежду, а нѣкоторые научились даже шить мундиры и брюки ³⁾).

Сила предрасудковъ была такъ велика, что всякое нововведеніе всегда встрѣчало оппозицію и протесты, выражавшіеся иногда въ битвѣ стеколъ въ корпусномъ зданіи или въ уничтоженіи новшества. Стоило, напр., въ одномъ корпусѣ завести къ подававшимся на столѣ открытыми графинамъ стеклянныя пробки, какъ на слѣдующій же день всѣ пробки оказывались перебитыми ⁴⁾. Побуждаемые предрасудкомъ же, многіе изъ желанія подражать кривоногимъ «старымъ» кадетамъ, распаривали себѣ въ банѣ колѣни, ставя между ними горячія шайки ⁵⁾).

Въ бытѣ и понятіяхъ кадетъ было еще много дикаго и нелѣпаго. Добро, красота, истина—все выворачивалось наизнанку. Большинство кадетъ жили затворниками, въ отпускъ ходить было не къ кому,

¹⁾ В. Сб. 1862. № 4 (цит. ст.).

²⁾ Р. Ст. 1884 г., №№ I и II: Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ воспоминавіяхъ одного изъ ея бывшихъ воспитанниковъ.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ В. Сб. 1862 № 4 (цит. ст.).

⁵⁾ В. Сб. 1861 № 7 (цит. ст.) и Д. А. Скалонъ. Воспоминанія (рукопись).

людей постороннихъ не видѣли; живя въ Петербургѣ, многіе не видѣли Невскаго, Морской и Лѣтняго Сада. Полное отчужденіе отъ внѣшняго міра породило дикость и всё ся проявленія, а порка, постановка на штрафъ на колѣни, дранье за уши со стороны не только офицеровъ, но и фельдфебелей изъ кадетъ же, товарищескія «кукуньки», «фарфорки», «бляхи» и прочіе виды кулачной расправы — ожесточали и развивали загрубѣлость чувствъ.

Но уже съ 1826 года, по отзывамъ современниковъ, стала замѣчаться перемѣна къ лучшему ¹⁾. Государь Императоръ одинъ, два раза въ годъ непременно посѣщали каждый корпусъ. Больше частыми сдѣлались посѣщенія и главнаго директора ген. Демидова, который, несмотря на свои чудачества, суевѣріе и ханжество, приводившія его иногда къ столкновенію съ достойными и почтенными личностями ²⁾, а также каррикатурную наружность, обращался съ кадетами ласково, называя ихъ не иначе, какъ «дѣтушками». Демидовъ любилъ говорить и былъ краснорѣчивъ. Подъ вліяніемъ новаго направленія сверху, грубость стала мало-по-малу ослабѣвать, а съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ блѣднѣть и типъ «стараго» кадета. Представители этого типа постепенно стали исчезать сами собою; ихъ начали чуждаться товарищи, и они, не встрѣчая поддержки, понеколѣ стали приставать къ общей массѣ ³⁾.

Очень оживило кадетъ возобновеніе въ 1826 году лагерныхъ походовъ и сборовъ. Государь обращался съ кадетами какъ съ дѣтьми, ласки императрицы и всей августѣйшей семьи хоть на время пробивали толстую кору кадетской закрубѣлости и, по отзыву одного современника, «между кадетами не было тогда ни одного, который бы хотя на минуту задумался пожертвовать жизнью для государя и за него» ⁴⁾.

Улучшеніе кадетскихъ правъ и всего кадетскаго режима съ особенною силою сказалось съ того момента, когда во главѣ вѣдомства

¹⁾ В. Сб. 1861, № 7 (цит. ст.).

²⁾ Напр. съ законоучителемъ I Московскаго кадетскаго корпуса достойнѣйшимъ протоіереемъ Шавровымъ (см. Душеполезное Чтеніе, 1871 г., № I «Воспоминаніе о трехъ русскихъ православныхъ священникахъ» — архим. Леонида).

³⁾ В. Сб. 1861 г. № 7 (цит. ст.).

⁴⁾ Тамъ же.

всталъ великій князь Михаилъ Павловичъ, а ближайшимъ его сотрудникомъ сдѣлался Ростовцовъ.

Выше были подробно изложены мѣропріятія, направленныя къ усовершенствованію всѣхъ частей воспитанія, образованія и хозяйства военно-учебныхъ заведеній. Особеннаго напряженія работа достигала въ первые 5—6 лѣтъ; когда, по образному выраженію Ростовцова, приходилось везти возъ въ гору. Выбирая подходящихъ исполнителей для труднаго дѣла борьбы съ укоренившеюся въ заведеніяхъ рутиню, грубостью, дикостью, халатностью и преступнымъ безразличіемъ къ дѣлу, Ростовцовъ, цѣнившій работу, писалъ великому князю въ сентябрѣ 1836 г.: «чиновникъ чиновнику розъ; есть вѣдомства, гдѣ чиновники ѣдутъ какъ по чугунной дорогѣ: все вошло въ колею; а есть вѣдомство, гдѣ все кипитъ и переплавляется, и чиновники везутъ возъ въ гору, по грязи и по рытвинамъ» ¹⁾.

Ближайшіе руководители воспитаніемъ и образованіемъ кадетъ, т.-е. директора и инспектора классовъ, выбирались съ особенною осмотрительностію, и надо отдать справедливость, что въ этомъ отношеніи выборъ падалъ на людей дѣйствительно достойныхъ, дѣловитыхъ, не щадившихъ для дѣла ни здоровья, ни силъ. Объ одномъ изъ такихъ дѣятелей Ростовцовъ писалъ въ томъ же письмѣ: «Кушакевичъ въ 2 года сдѣлалъ болѣе, нежели его предшественники въ 20» ²⁾.

Конечно, пережитки предшествующей поры нельзя было уничтожить скоро, и они продолжали обнаруживаться то тамъ, то здѣсь, но утратили острый характеръ. Какъ ни боролся, напр., Ростовцовъ противъ злоупотребленія розгами, сѣченіе все-таки выходило изъ рамокъ необходимости. Введенныя, напр., развлеченія для кадетъ, въ видѣ вечеринокъ, слокъ, сценическихъ представленій, танцклассовъ и пр., нерѣдко заканчивались тѣмъ, что послѣ вечеринки или елки нѣсколькихъ кадетъ уводили въ цейхгаузъ и тамъ сѣкли. А за что? За то, что при подаваніи гостямъ чаю голодные кадеты первые набрасывались на поднось съ чашками и въ толкотнѣ опрокидывали ихъ на полъ ³⁾.

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (18-е письмо Ростовцова)..

²⁾ Тамъ же.—

³⁾ В. Сб. 1862 г., № 4 (цит. ст.).

Всѣ реформы въ общемъ проводились, однако же, мѣрами кроткими и гуманными, и въ этомъ отношеніи Ростовцовъ самъ сумѣлъ показать примѣръ, когда въ 1841 году временно управлялъ 2 кадетскимъ корпусомъ, какъ именно такими мѣрами можно достигнуть отличныхъ результатовъ. Ростовцовъ понималъ, что, при благоразумной строгости, любовью и ласкою можно творить чудеса. Онъ самъ, по нелицепріятному отзыву бывшего кадета 2 кадетскаго корпуса ¹⁾ произвелъ реформу, сбросившую дикіе идеалы и извращенныя понятія кадетъ этого заведенія. «Все, что было до Ростовцова», читаемъ въ мемуарахъ Лелюхина, «древняя исторія корпуса; все, что началось съ него— новая».

«Сдѣлано было все для поощренія труда и поведенія, чего прежде вовсе не было»,—читаемъ у другого современника ²⁾.

Можно себѣ представить, съ какимъ чувствомъ удовольвенія и великій князь Михаилъ Павловичъ, и ближайшій его сотрудникъ Ростовцовъ прочли полученное на имя начальника штаба письмо директора канцеляріи военнаго министра статсъ-секретаря Брискорна отъ 10 марта 1837 года слѣдующаго содержанія:

«Великобританское министерство, имѣя въ виду, что военныя училища въ Россіи учреждены на весьма прочныхъ и полезныхъ для образованія юношества основаніяхъ, изъявило желаніе получить нѣкоторыя свѣдѣнія о наблюдаемыхъ у насъ по сей части правилахъ. Государь Императоръ, по всѣмъ поданнѣйшемъ о семъ докладѣ, съ удовольствіемъ изволилъ изъявить Высочайшее согласіе на доставленіе сихъ свѣдѣній англійскому послу лорду Дургаму, сообразно доставленной имъ по сему предмету записки» ³⁾.

Къ письму была приложена записка лорда Дургама, въ русскомъ переводѣ, заключавшая десять вопросныхъ пунктовъ.

Великій князь находился за границею. Ростовцовъ, отправляя его высочеству копію съ этого письма и вопросные пункты, пишетъ: «она (т. е. копія) вѣрно доставитъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе, ибо если выраженія англійскаго министерства искренни, то Вы имѣете все

¹⁾ М. А. Лелюхина (В. Сб., 1862 г., № 7).

²⁾ В. Сб. 1861 г., № 4 (цит. ст.).

³⁾ Д. Арх., Гл. Упр. в. у. в. 1837 г. (III отд.) № 20/I.

право утѣшаться въ благородной душѣ своей, ибо все это плоды трудовъ Вашихъ» ¹⁾).

Къ этимъ словамъ Ростовцовъ прибавилъ нѣсколько горькихъ, но правдивыхъ словъ, къ которымъ нельзя не прислушаться и въ настоящее время: «мнѣ одно только больно, что иностранцы знаютъ или хотятъ знать о Россіи болѣе, чѣмъ сами русскіе: кто изъ нашихъ вельможъ или министровъ былъ хоть разъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, или полюбопытствовалъ узнать, какъ то они идутъ? ²⁾).

Вопросы, предложенные великобританскимъ министерствомъ, настолько характерны, что ихъ нельзя не привести цѣликомъ. Въ нихъ удивительно вдумчивое отношеніе не къ теоретическимъ только, а главное — къ практическимъ средствамъ и приемамъ подготовки будущихъ офицеровъ спеціальнаго рода оружія любой арміи.

Вотъ эти вопросы:

- 1) Какихъ лѣтъ мальчики принимаются въ военные училища?
- 2) Какія права должны имѣть мальчики, чтобы вступить въ военное училище? Определить подробно различныя основанія и степень важности каждаго изъ нихъ.
- 3) Число лѣтъ, потребное для окончанія приуготовительнаго курса ученія въ военныхъ училищахъ.
- 4) Какому слѣдуютъ курсу ученія? Объяснить учебные предметы; время, посвящаемое каждому изъ нихъ; число учебныхъ часовъ, распревленіе ихъ. Какимъ книгамъ слѣдуютъ при преподаваніи каждаго предмета? Какъ опредѣляются степени способностей учениковъ? Если посредствомъ экзаменовъ, то какъ они производятся: экзаменаторами, не принадлежащими къ составу училища, или профессорами и наставниками? Словесно или письменно? Если экзаменаторы—профессора, то какія принимаются мѣры для предупрежденія пристрастія? Какъ опредѣляются различныя степени познаній?

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (31-е письмо Ростовцова отъ 17 марта 1837 г.).

²⁾ Лѣтомъ того же года авторъ письма могъ утѣшиться: министръ просвѣщенія Уваровъ присутствовалъ на публичномъ экзаменѣ въ Царскомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и былъ изумленъ отвѣтами кажеѣ, не предполагая, чтобы военно-учебныя заведенія могли находиться на такой высокой степени умственаго образованія (37-е письмо Ростовцова отъ 16 іюня 1837 г. въ д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

5) Какими средствами возбуждается желаніе успѣха? Какія награды даются за таланты и прилежаніе?

6) Какимъ образомъ соблюдается дисциплина? Въ чемъ состоятъ наказанія? Какъ именно опредѣляются и усиливаются? Есть ли какое нибудь наказаніе за невниманіе и невѣжество, отсюда происходящее?

7) По окончаніи курса какъ избираются артиллерійскіе и инженерные офицеры? Какія потребно имѣть свѣдѣнія для сихъ званій? Какимъ образомъ удостовѣряются, что офицеръ пріобрѣлъ эти свѣдѣнія? Если посредствомъ экзамена, то кѣмъ и въ чемъ присутствіи онъ производится?

8) По избраніи офицеровъ для артиллеріи и инженернаго дѣла присоединяются ли они немедленно къ своимъ корпусамъ, или поступаютъ предварительно въ практическія училища, гдѣ приложеніе ихъ познаній къ дѣлу составляетъ главный предметъ ученія? Если это такъ, то какимъ образомъ распредѣлено ихъ время и бываетъ ли имъ какой либо экзамень по окончаніи сего пробнаго курса?

9) Весьма желательно было бы имѣть вопросы, предлагаемые при экзаменахъ.

10) Въ прусской службѣ офицеры экзаменуются при каждомъ производствѣ изъ одного чина въ другой. Существуетъ ли это обыкновеніе въ Россіи? Если существуетъ, то въ чемъ состоитъ экзамень?

Въ вопросахъ нѣтъ и намека на цѣли военнаго воспитанія вообще, на значеніе умственнаго, нравственнаго и физическаго образованія, ни звука о строевой подготовкѣ и фронтовыхъ занятіяхъ, о подготовкѣ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ. Все вниманіе сосредоточено на подготовкѣ офицеровъ спеціальнаго рода оружія: артиллеристовъ и инженеровъ. За 16 лѣтъ до Крымской войны англичане уже интересовались, съ какими боевыми элементами спеціальнаго рода оружія пришлось бы имѣть дѣло, если бы обстоятельства вызвали необходимость прислать къ русскимъ берегамъ своихъ артиллеристовъ и саперъ ⁴⁾.

Не даромъ Ростовцовъ заподозрилъ «искренность» полученной черезъ лорда Дургама бумаги, которая ему показалась и не безъ осно-

⁴⁾ Любопытная характеристика л. Дургама дана Н. К. Шильдеромъ въ его трудѣ: «Императоръ Николай Первый, Его жизнь и царствованіе т. II. Спб. 1903 г. стр. 652 и сл. и 722 и сл.

ванія, документомъ дипломатическаго характера. Ростовцовъ разсчитывалъ дать отвѣтъ на предложенные вопросы мѣсяца черезъ два. Но дѣло затянулось, такъ какъ составленную Ростовцовымъ записку государь приказалъ «дополнить всѣми подробными свѣдѣніями про военную академію, про учебныя заведенія морского вѣдомства и про батальоны военныхъ кантонистовъ» ¹⁾.

Въ дополненномъ видѣ запрошенныя великобританскимъ министерствомъ свѣдѣнія были изготовлены лишь въ апрѣль 1838 года ²⁾.

Свѣдѣнія эти изложены въ трехъ составленныхъ Ростовцовымъ запискахъ, на французскомъ языкѣ: 1) дворянскія военно-учебныя заведенія; 2) батальоны военныхъ кантонистовъ и 3) училища морского вѣдомства.

Всѣ три записки, при письмѣ отъ 17 апрѣля 1838 г., были препровождены Ростовцовымъ статсъ-секретарю Брискорну, для дальнѣйшаго направленія ихъ, по принадлежности, великобританскому министерству ³⁾.

Военный министръ гр. Чернышевъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 21 апрѣля 1838 г., испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о сообщеніи составленныхъ Ростовцовымъ свѣдѣній вице-канцлеру гр. Нессельроде, для доставленія ихъ великобританскому министерству черезъ наше посольство, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

22 апрѣля записки Ростовцова были отправлены вице-канцлеру. Прошло почти два года. Въ началѣ 1840 г. гр. Чернышевъ получилъ письмо отъ вице-канцлера гр. Нессельроде, который извѣщаетъ военнаго министра, что «дѣло по собранію для англійскаго правительства свѣдѣній о принятой у насъ для военно-учебныхъ заведеній системѣ образованія юношества показывается въ числѣ неконченныхъ въ представляемой ежемѣсячно Государю Императору отъ министерства иностранныхъ дѣлъ вѣдомости о дѣлахъ, производимыхъ по Высочайшимъ

¹⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (33-е письмо Ростовцова отъ 20 апрѣля 1837 г.).

²⁾ Любопытно, что точно такія же свѣдѣнія, по Высочайшему повелѣнію, были доставлены въ 1840 г. генералу Сардинской службы Собреро (см. Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1837 г. № 20/1).

³⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1837 г. № 20/1 и Д. Канц. Воен. Мин. 1837 г. № 56.

повелѣніямъ». Въ виду этого вице-канцлеръ просилъ почтить его увѣдомленіемъ «о послѣдствіи распоряженій» по означенному дѣлу ¹⁾).

Въ отвѣтномъ письмѣ гр. Чернышевъ сообщилъ вице-канцлеру, 25 января 1840 г., что «Высочайше одобренныя обзоры учебныхъ заведеній сухопутнаго и морского вѣдомствъ, съ отвѣтами на вопросы англійскаго посла» онъ (т. е. гр. Чернышевъ) препроводилъ гр. Несельроде 22 апрѣля 1838 г. ²⁾. На этомъ переписка прекратилась.

Такъ какъ копіи съ составленныхъ Ростовцовымъ обзоровъ не сохранилось ни въ дѣлахъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, ни въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства, то нельзя, къ сожалѣнію, установить ни самаго факта отправки этихъ обзоровъ по принадлежности, ни содержанія ихъ.

По имѣющимся же въ дѣлахъ матеріаламъ, которые служили основаніемъ Ростовцову при составленіи имъ обзоровъ, можно судить только о томъ, что въ отвѣтахъ на вопросы англійскаго посла начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній сообщилъ много такихъ свѣдѣній, которыя англичанамъ были и не нужны. Зато, можетъ быть, цѣнныя для нихъ свѣдѣнія и не вошли въ составленные Ростовцовымъ обзоры.

Огромныя успія, необычайная энергія и безконечная любовь къ дѣлу дѣятелей эпохи великаго князя Михаила Павловича не могли все-таки сокрушить традиціи и предрасудковъ, недочетовъ и недостатковъ не только предшествующей поры, но и всего разсматриваемаго періода, въ теченіе котораго непреодолимымъ препятствіемъ къ истинному просвѣщенію стояло крѣпостничество, со всѣми его отрицательными сторонами и проявленіями. «Въ число кадетъ», читаемъ въ запискахъ одного изъ современниковъ, «попадали юноши, въ наукѣ не пошедшіе дальше азбуки, но изучившіе развратъ въ совершенствѣ, привыкшіе въ деревнѣ давать раздѣлье своей барскою волѣ надъ крѣпостною челядью и усваивать себѣ отрицательную сторону нравственности. Поступали и изъ подъ бдительнаго надзора родителей; поступали и такіе, которые привыкли къ жизни на улицѣ въ игрѣ съ мальчишками. Смѣшавшись подъ одною кровлею, они, конечно, просвѣ-

¹⁾ Д. Канц. В. М. 1837 г. № 56.

²⁾ Тамъ же.

щали другъ друга, и, къ сожалѣнію, дурное брало перевѣсъ надъ хорошимъ ¹⁾).

Принципъ воспитывающаго обученія не могъ еще проникнуть въ сознаніе ближайшихъ исполнителей—корпусныхъ офицеровъ и учителей, среди которыхъ очень и очень многіе были не на высотѣ своего призванія. Корпусные офицеры, въ большинствѣ, не имѣли умственного и научнаго авторитета въ глазахъ воспитываемыхъ, а изъ учителей большинство продолжало оставаться поденщиками, ремесленниками, о которыхъ не безъ основанія сложилась старая кадетская пѣсня:

Прощайте вы, учителя,
Предметы общей нашей скуки,—

которую пѣли выпускные воспитанники на мотивъ похороннаго марша ²⁾).

«Не безъ вздоховъ и сердечной боли», читаемъ въ однихъ мемуарахъ, «вспоминаю тебя, дорогая юность! Какъ ты прошла? На что ты истратилась? Куда ты пропала? Вижу я твои молодыя силы, помню твои сладкія мечты, надежды, ожиданія, и куда все это дѣлось, на что израсходовалось? Нѣтъ, не скажу, чтобы воспоминанія объ этой счастливой порѣ нашей жизни, легко выносящей и суровые труды, и тяжкій гнетъ, и голодъ, и лишенія, и неудовольствія, были для меня пріятны. Не скажу, чтобы эту молодость съ ея надеждами, мечтаніями, уносившими всегда воображеніе въ міръ фантазіи, съ постоянною борьбою съ нуждой и жаждою и стремленіемъ достиженія чего то, можно было вспомнить съ удовольствіемъ... Вижу тебя, суровое время, тяжелымъ камнемъ лежишь ты въ моемъ воспоминаніи... Въ запертой и душной атмосферѣ удары не укрѣпляютъ юношескія силы, не пробуждаютъ къ самодѣтельности, не закаляютъ юношу къ будущей суровой жизненной прозѣ. Нѣтъ, эти удары уничтожаютъ его личность, его самостоятельность и убѣжденія. Тутъ шлифуются массы и уничтожаются личности. Тутъ все подходитъ подъ общій уровень отсталой посредственности, въ силу того, что посредственность—масса и масса, желающая оставаться вѣчно *statu quo*. А между тѣмъ исхода

¹⁾ Воспитаніе. Журналъ для родителей и наставниковъ. 1862 года, № 7: «О воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ». Р. Н. Яковлева (стр. 22—36).

²⁾ Р. Ст., 1884 г., кн. II (цит. ст., стр. 151).

нѣтъ. Молодые силы кипятъ и перекинають... Да, скажу еще разъ, тяжела ты, моя молодость... Тяжелый молотъ тебя ковалъ, силясь слить съ той массой, которая такъ легко росла подъ ударами искусныхъ кователей, подводившихъ все подъ свой уровень пониманія» ¹⁾).

Недостатки, вытекающіе изъ системы массоваго воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ, конечно, были хорошо и близко извѣстны тогдашнему высшему начальству. Но съ недостатками этими приходилось, съ одной стороны, мириться, а съ другой бороться всѣми имѣвшимися средствами.

«Почему же, скажутъ, не раздробить военно-учебныя заведенія на школы менѣе многолюдныя и не обратить ихъ въ школы открытыя?»—читаемъ въ одномъ частномъ письмѣ Ростовцова ²⁾).

«Первое (т. е. раздробленіе)», отвѣчасть на этотъ вопросъ Ростовцовъ, «потребовало бы отъ правительства новыхъ громадны хъ издержекъ, а отъ послѣдняго (т. е. обращеніе въ открытыя заведенія) обмелѣла бы армія. Конечно, весьма неестественно, что мальчика десятилѣтняго возраста уже предопредѣляютъ быть военнымъ; но эта нерациональная мѣра—есть выводъ необходимости: недостаточные родители съ радостью отдають дѣтей своихъ на воспитаніе и полное содержаніе ихъ во все время дѣтства ихъ и отрочества; но тѣ же самые родители, не имѣя возможности воспитать дѣтей своихъ собственными средствами, не довели бы ихъ умственнаго развитія до возраста зрѣлаго для поступленія ихъ въ высшіе, чисто спеціальныя классы, и армія не получила бы, можетъ быть, и четвертой части офицеровъ, которыхъ нынѣ она получаетъ; хотя и нынѣ (1853 г.) воспитанники военно-учебныхъ заведеній наполняютъ только гвардію, артиллерію, инженерный корпусъ и генеральный штабъ, а собственно въ полкахъ армейскихъ они составляютъ только одну десятую часть».

«Искусные кователи, подводившіе все подъ свой уровень пониманія»,—т. е. корпусные педагоги (учителя и офицеры) составляли, въ общемъ, большое мѣсто военно-учебнаго дѣла.

¹⁾ Отечественныя Записки, 1862 г., XI и XII: Кадетская юность. Воспоминанія офицера.—А. Запльскаго (стр. 185—234 и 596—613).

²⁾ Письмо Ростовцова къ фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу отъ 14 февраля 1853 г. См. приложение XII.

«Въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ», читаемъ въ томъ же письмѣ Ростовцова, «состоящихъ изъ 200, 400, 600, а недавно еще изъ 1000 воспитанниковъ, вовсе не подготовленныхъ къ самостоятельному труду воспитаніемъ домашнимъ,—свободные отъ классовъ часы проводились бы въ праздности и шалостяхъ, сначала невинныхъ, потомъ предосудительныхъ, а наконецъ и вредныхъ, какъ для умственного, такъ и для нравственнаго образованія. Чтобъ отвратить это зло, было бы одно вѣрное средство: поручить воспитанниковъ внѣ классовъ, надзору опытныхъ и просвѣщенныхъ педагоговъ, которые могли бы руководить дѣтей при повтореніи ими уроковъ, при ихъ чтеніяхъ и при другихъ умственныхъ занятіяхъ; могли бы дать имъ полезный совѣтъ и удерживать ихъ, нравственнымъ авторитетомъ, отъ дурныхъ наклонностей и шалостей. При такихъ педагогахъ свободные часы замѣнили бы съ великою пользою уроки классные и были бы, во всѣхъ отношеніяхъ, истиннымъ для кадетскихъ корпусовъ благодѣяніемъ.—Но гдѣ взять такихъ педагоговъ? Педагогія еще во младенчествѣ не только у насъ, но и во всей Европѣ. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ воспитывается слѣшкомъ 8 т. дѣтей. Предположивъ, что на 10 или хоть на 15 кадетъ нуженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ такой педагогъ, выходитъ, что для одного этого вѣдомства потребно 700 или 800 особыхъ гувернеровъ, кромѣ учителей и офицеровъ фронтовыхъ, изъ которыхъ весьма немногіе на это способны. Цифра недостижимая!».

Изъ приведенной выдержки видно, что причины не вполне удовлетворительнаго состоянія учебно-воспитательной части были близко извѣстны высшимъ руководителямъ; вѣрно замѣчались и средства къ устраненію причинъ, но средства эти были недостижимы по условіямъ времени и общаго культурнаго состоянія.

Внутренній и внѣшній бытъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній всего разсматриваемаго періода, какъ все въ мірѣ, представлялъ дурныя и хорошія стороны ¹⁾. Почти каждое изъ этихъ заведеній, по справедливому замѣчанію одного изъ современниковъ, представляло нѣкоторыя своеобразныя черты, имѣвшія не малую долю вліянія на

¹⁾ На отрицательныя стороны особенно налегаютъ въ своихъ мемуарахъ: Л. М. Жемчужниковъ (В. Евр. 1900 г. № XI) и Н. А. Крыловъ (Ист. В. 1901. № 9).

послѣдующую дѣятельность в снѣтывавшейся тамъ молодежи, и вліяніе это, вообще говоря, было хорошее ¹⁾).

Со слезами на глазахъ, съ чувствомъ искренней печали и скорби разставались питомцы съ возрастившимъ ихъ заведеніемъ. Въ многочисленныхъ воспоминаніяхъ бывшихъ кадетъ преобладающимъ чувствомъ является любовь къ заведенію, какое-то родственное къ нему чувство. Отчего это? Оттого ли, что воспоминанія дѣтства вообще пріятны? Оттого ли, что юность отходчива и скоро привыкаетъ ко всему, по пословицѣ «стерпится—слабится»? Оттого ли, что человѣку присуца черта, свойственная и птицѣ, которая не гадитъ своего гнѣзда? Оттого ли, что дѣйствительная жизнь, служба и дѣятельность были усѣяны терніями? Или, наконецъ, оттого, что свѣтлыя личности заслоняли своимъ свѣтомъ темныя стороны тогдашняго быта?

Отвѣчая на эти вопросы, безпристрастній изслѣдователь долженъ признать, что только всѣ указанныя причины, во всей ихъ совокупности и могутъ дать ключъ къ разрѣшенію поставленнаго вопроса.

«Къ начальникамъ и къ мѣсту воспитанія мы не питали никакого озлобленія», читаемъ въ воспоминаніяхъ бывшаго кадета 2-го кадетскаго корпуса, «напротивъ, всякій по пріѣздѣ въ Петербургъ первымъ долгомъ считалъ посѣтить корпусъ и съ радостью встрѣчалъ каждаго учителя и офицера, а при выпускѣ проливалъ много непритворныхъ слезъ... Держали насъ въ черномъ тѣлѣ, а потому мы цѣнили каждое ласковое слово, каждое малѣйшее снисхожденіе, и прегнѣнія оскорбленія и наказанія забывались» ²⁾).

«Любовь къ корпусу не была эфемернымъ чувствомъ, пробудившимся только въ моментъ разлуки», читаемъ въ другомъ мѣстѣ, «нѣтъ, она оставалась навсегда, на всю жизнь» ³⁾

«Я оставлялъ корпусъ съ непонятною грустью и съ неизяснимымъ страхомъ передъ тѣмъ, что ожидало въ будущемъ» ⁴⁾).

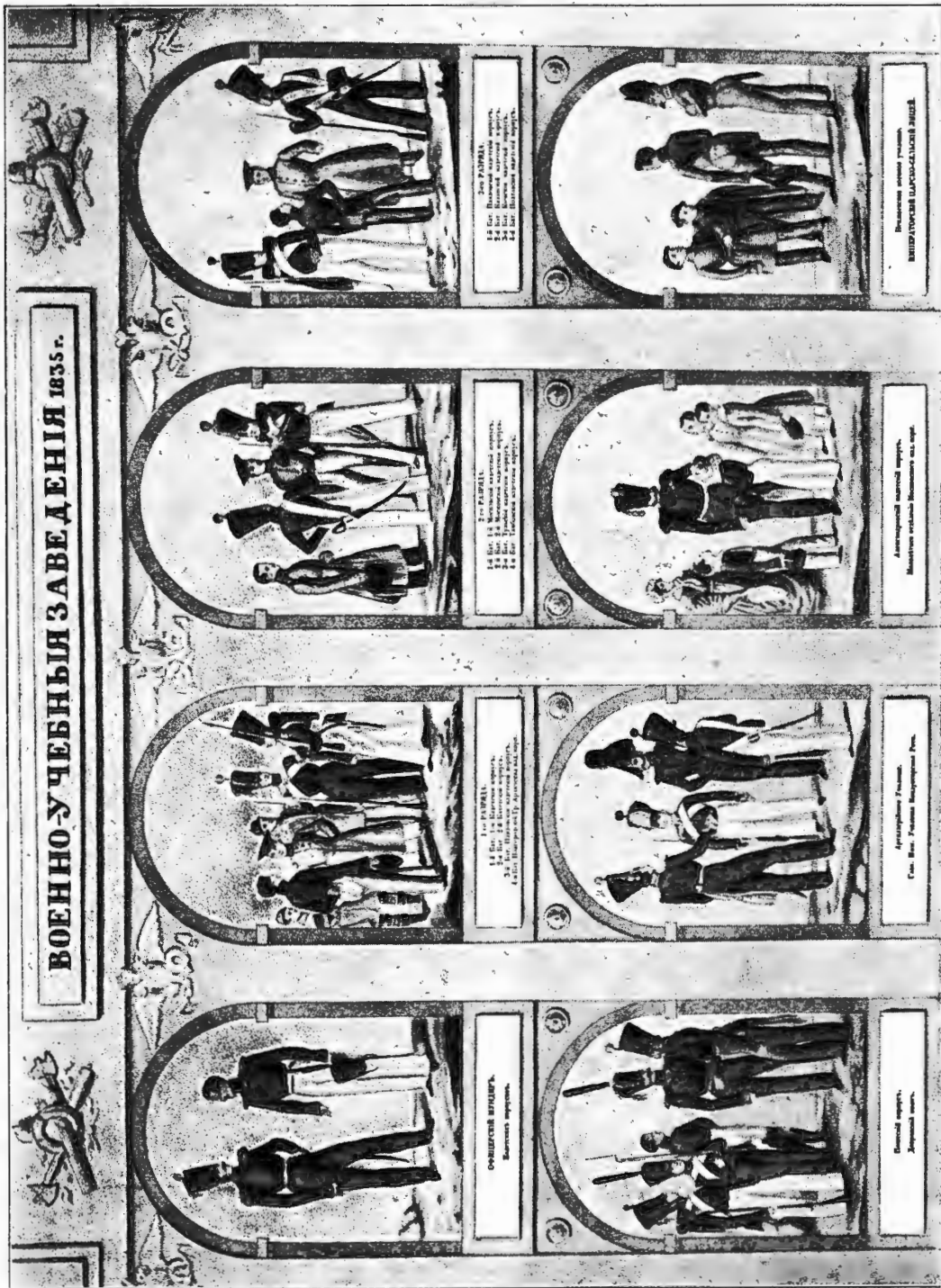
«Всѣ мы были очень религіозны и послѣ официальной молитвы молились еще въ одиночку на церковной площадкѣ. Послѣ

¹⁾ Р. Стар., 1884 г., кн. I и II (цит. ст.).

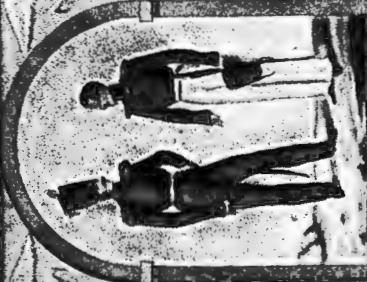
²⁾ В. Сборникъ, 1861 г., № 7 (цит. ст.).

³⁾ В. Сборникъ, 1862 г., № 4 (цит. ст.).

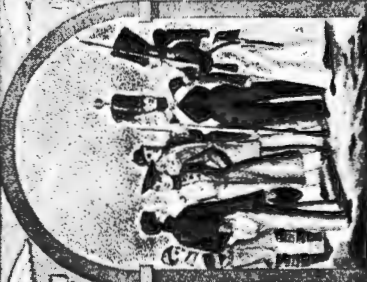
⁴⁾ Р. Ст., 1886 г., № I (цит. ст.).

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ 1835 г.

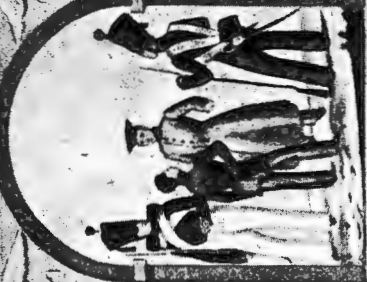
ОБЩЕЕ ВЪДАНІЕ.
Высшая школа.

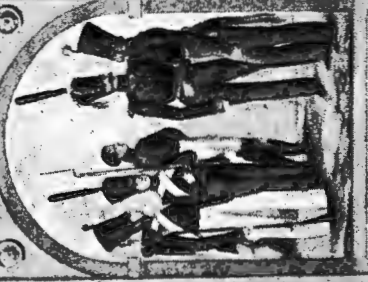
1-й КЛАССЪ.
1. Г. Сибиряковъ.
2. Г. Сибиряковъ.
3. Г. Сибиряковъ.
4. Г. Сибиряковъ.

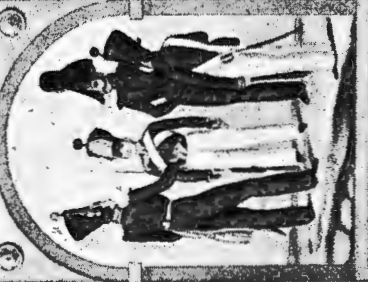
2-й КЛАССЪ.
1. Г. Сибиряковъ.
2. Г. Сибиряковъ.
3. Г. Сибиряковъ.
4. Г. Сибиряковъ.

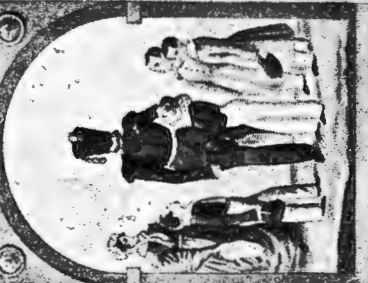
3-й КЛАССЪ.
1. Г. Сибиряковъ.
2. Г. Сибиряковъ.
3. Г. Сибиряковъ.
4. Г. Сибиряковъ.

Воспитанники училища.
ИМПЕРАТОРСКІЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКІЯ ЛИЦЕЯ.

Артиллерійскіе офицеры.
Ген. Вел. Князь Виссарионъ Румянцевъ.

Артиллерійскіе офицеры.
Воспитанники Императорскаго Царскаго Лицея.

Воспитанники училища.
ИМПЕРАТОРСКІЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКІЯ ЛИЦЕЯ.

**ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ ВОСПИТАНИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ
И ИМПЕРАТОРСКАГО ЦАРСКОСЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ.**

экзаменовъ предпринимали паломничество къ Сергію (Сергіевскую пустынь) ¹⁾.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и признательности вспоминаетъ о своемъ законоучителѣ прот. Шавровѣ извѣстный намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры архим. Леонидъ ²⁾.

«Его слово было живое и оживляющее. Его уроковъ мы ждали какъ голодные пищи, потому что его уроки были живою духовно-нравственною бесѣдою».

Отличный знатокъ музыки и церковнаго пѣнія, о. Шавровъ игралъ на фортепіано. Кадетскій хоръ въ то время не уступалъ хорамъ духовныхъ заведеній столицы. Его исповѣдь всегда глубоко трогала: даже отъявленные шалуны всегда выходили съ заплаканными глазами.

Сердечною теплотою дышать отзывы тѣхъ же современниковъ о бывшихъ директорахъ, баталіонныхъ и ротныхъ командирахъ, корпусныхъ офицерахъ, объ инспекторахъ и преподавателяхъ ³⁾. Встрѣчаются отзывы даже восторженные. Такъ, объ учителѣ словесности Комаровѣ генер. Делюхинъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «это былъ учитель въ святомъ, великомъ значеніи этого слова», а о ротномъ командирѣ А. И. Соллогубѣ тотъ же авторъ отзывается какъ о человѣкѣ идеальнѣйшемъ ⁴⁾.

Каждый изъ современниковъ, оставившихъ свои мемуары, переносясь мысленно къ своимъ дѣтскимъ и юношескимъ лѣтамъ, невольно связывалъ съ воспоминаніемъ о нихъ и воспоминаніе объ августѣйшихъ радѣтеляхъ и покровителяхъ военно-учебныхъ заведеній императорѣ Николаѣ Павловичѣ и его братѣ великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ.

«Темныя стороны тогдашняго государственнаго и общественнаго

¹⁾ Р. Ст. 1884 г., №№ 1 и 2 (цит. ст.).

²⁾ Бывшій кадетъ I Московскаго кадетскаго корпуса 1835—1840 г. г. (въ мірѣ Левъ Александровичъ Кавеллишъ). Его «Воспоминаніе о трехъ русскихъ православныхъ священникахъ» напечатано въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе», 1871 г., № I (стр. 1—12).

³⁾ О Ростовцовѣ, Перскомъ (I к. к.), Святловскомъ, Анненковѣ (I Моск. к. к.), Сутгофѣ (Шк. гв. подир.), Дюшенѣ, Ортенбергѣ, Соллогубѣ (2 к. к.), Талызинѣ (I к.), Карцовѣ, Комаровѣ (другъ Бѣлинскаго), Теляковскомъ, Воскресенскомъ, Курпанѣ, Шакеевѣ, Ивановскомъ, Линденѣ и мн. др.

⁴⁾ В. Сб., 1862 г., № 7 (цит. ст.).

стройка, неизбежныя при каждомъ привителѣ и при каждомъ родѣ правленія, намъ были еще неизвѣстны», читаемъ въ воспоминаніяхъ бывшаго воспитанника школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, «или же мы такъ привыкли къ нимъ, что и замѣчать не могли; либеральныя идеи, тайкомъ бродившія среди общества, въ школахъ далеко не пользовались сочувствіемъ. А между тѣмъ вѣшняго блеска и всего, что можетъ дѣйствовать на воображеніе военной молодежи, было много. Мы вѣрили и въ насъ старались утвердить это вѣрованіе, что Россія сильнѣе и могущественнѣе всѣхъ прочихъ государствъ, что армія наша непобѣдима, что голосъ Россіи имѣетъ первенствующее значеніе въ международныхъ дѣлахъ и т. п. Мы гордились величіемъ своего отечества и идею этого величества воплощали въ государя, который, дѣйствительно, служилъ олицетвореніемъ царственной красоты и силы... Мы, юноши того времени, глядѣли на него почти какъ на полубога и, когда только представлялся случай, заявляли это шумными выраженіями своего восторга... Величественная и внушительная его наружность являлась особенно привлекательною, когда озарялась ласковой улыбкой, чарующая сила которой была неотразима» ¹⁾).

Сила, будетъ ли то сила физическая, или моральная — кумиръ молодежи. Воплощеніемъ этой силы, при томъ и физической и моральной, былъ государь. Поэтому, неудивительно, что всѣ авторы воспоминаній единогласно свидѣтельствуютъ о томъ обаяніи, которое производилъ на всѣхъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній Николай Павловичъ. Къ этому, однакоже, надо прибавить, что была еще одна сила, это—сила любви, на которую чутьемъ, инстинктомъ дѣтскаго и юношескаго сердца, откликались воспитанники военно-учебныхъ заведеній. Государь любилъ всею душою военно-учебныя заведенія, входилъ во всѣ подробности и даже мелочи ихъ жизни и быта, посѣщалъ ихъ очень часто, а въ лагерное время почти ежедневно. Онъ не жалѣлъ, по собственному признанію, никакихъ средствъ, для того чтобы поставить военно-учебныя заведенія на должную высоту и давать арміи надежныхъ слугъ родинѣ и стражей народной чести, съ тѣмъ чтобы объ арміи можно было съ гордостью сказать словами малоизвѣстнаго поэта:

¹⁾ Р. Ст., 1884 г., №№ I и 2 (цит. ст.).

«Народной чести стражъ и сила!
 «Ты съ незапамятныхъ временъ
 «Лучами славы озарила
 «И русскій стягъ, и русскій тронъ ¹⁾).

Той же отеческой любовью по отношенію къ военно-учебнымъ заведеніямъ согрѣто было сердце и августѣйшаго брата императора Николая Павловича великаго князя Михаила Павловича, подъ суровою внѣшностью котораго скрывалось золотое сердце. Любимою поговоркою великаго князя была «во многоглаголаніи нѣсть спасенія» ²⁾. Какъ нельзя ярче это отразилось въ знаменитомъ «прощаніи съ дѣтьми военно-учебныхъ заведеній». Въ немъ вылилась душа великаго князя, признаніе его сердца, которое августѣйшій авторъ тайлъ 12 лѣтъ и которое увидѣло свѣтъ только послѣ кончины великаго князя. «Примите дѣти сіи наставленія друга, будьте увѣрены, что вблизи и изъ далека онъ всегда будетъ слѣдить за вами; во всѣхъ вашихъ нуждахъ, или если вамъ нуженъ будетъ добрый совѣтъ, обращайтесь всегда къ нему, какъ къ вѣрному пристанищу. Прощайте, да благословитъ васъ Господь Богъ и да подкрѣпитъ на дѣла великія. За Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ».

Такими словами заканчивается «прощаніе». Написать такъ могъ только любящій отецъ!

Преемникъ великаго князя Михаила Павловича наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ, стоявшій во главѣ вѣдомства въ теченіе шести лѣтъ, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности вѣрно оцѣнилъ высокогуманную личность своего предшественника. «Надѣюсь», читаемъ въ приказѣ августѣйшаго главнаго начальника отъ 20 сентября 1849 г., «что и воспитанники не только въ заведеніи, но и за его порогомъ будутъ стараться и службою и всею своею жизнью отплатить своему почившему отцу за неограниченную его къ нимъ любовь».

Объщая «сберечь все сдѣланное трудами и любовію великаго князя Михаила Павловича ко благу заведеніи», наслѣдникъ цесаре-

¹⁾ Стихъ Э. Щешинскаго «Русской Арміи» (изъ сборника Котова: «За вѣру, царя и отечество», М. 1890, стр. 207).

²⁾ Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (14-е письмо Ростовцова отъ 31 августа 1842 г.).

вичъ Александръ Николаевичъ въ теченіе шести лѣтъ неустанно заботился о преуспѣяніи военно-учебныхъ заведеній, для которыхъ былъ заложенъ прочный фундаментъ, а по вступленіи на престолъ, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 20 февраля 1855 года обратился къ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній съ такими, между прочимъ, словами: «Любезныя дѣти!... Помните, что я всегда буду мыслию и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ заведеній, такъ и на службѣ вашей».

Это обѣщаніе императора Александра II-го исполнилось: и мысль, и сердце Царя — Освободителя были вложены имъ въ дѣло реформы военно-учебныхъ заведеній, нуждавшихся въ преобразованіи послѣ тяжелаго испытанія на бастионахъ Севастополя и послѣ великаго акта 19 февраля 1861 года.

Н. С. Макашичъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества инженеръ-генералу и кавалеру Опшерману отъ 11 мая 1826 г. № 1115. (Д. арх. Гл. Упр. в. у. в. 1 26 г. № 4).

Государю Императору угодно составить особый комитетъ, который бы разсмотрѣлъ и опредѣлялъ учебные курсы для кадетскихъ корпусовъ и другихъ заведеній, къ воспитанію молодыхъ дворянъ, назначенныхъ для военной службы.

Вслѣдствіе сего Его Величество повелѣваетъ:

1) Оный комитетъ составить подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства, изъ генераль-адъютанта Жомини, директора Пажескаго корпуса ¹⁾, начальника главнаго инженернаго училища ²⁾, директоровъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ ³⁾, начальника артиллерійскаго училища ⁴⁾, а въ случаѣ отсутствія его—изъ генераль-маіора Козена ⁵⁾, директора Императорскаго военно-сиротскаго дома ⁶⁾ и изъ контръ-адмирала Крузенштерна ⁷⁾.

2) Первѣйшими занятіями сего комитета должно быть разсмотрѣніе курсовъ наукъ, кои нынѣ преподаются; раздѣленіе классовъ разныхъ заведеній; степенный переходъ по онымъ, сравнивая выгоды и невыгоды оныхъ и способы къ усовершенствованію.

3) Потомъ сей комитетъ долженъ опредѣлить, какіе курсы изъ нынѣ существующихъ могутъ остаться нормальными для всѣхъ вообще воспитательныхъ военныхъ заведеній, дѣлая на оныя свои замѣчанія, какіе изъ сихъ курсовъ должно дополнить, какіе сочинить вновь, и съ руководствомъ какихъ именно сочиненій.

При семъ должно непремѣнно опредѣлить въ подробности сіи сочиненія и извлеченія, кои изъ сныхъ должно сдѣлать и представить особенное обозрѣніе о способахъ сіе исполнить, равно о возможности изданій новыхъ учебныхъ сочиненій, съ тѣмъ чтобы послѣ сего назначенія запретить рѣшительно руководствоваться какими-либо другими сочиненіями.

4) Равнымъ образомъ опредѣлить планъ ученія каждому изъ сихъ учебныхъ заведеній и изложить общее мнѣніе всѣхъ членовъ насчетъ будущаго образованія вообще по учебной части каждаго изъ сихъ заведеній; въ случаѣ же разногласія изложить мнѣніе каждаго несогласующагося члена особенно, при чемъ имѣть однакоже общимъ правиломъ, чтобы корпуса Пажескій, 1-й, 2-й и Морской кадетскіе и Императорскій военно-сиротскій домъ имѣли учебный планъ общій, а различіемъ только въ Морскомъ корпусѣ необходи-

¹⁾ Генераль-лейтенантъ Гогель.

²⁾ Генераль-лейтенантъ графъ Сиверсъ.

³⁾ 1-го генераль-маіоръ Перскій, а 2-го ген. м. Маркевичъ.

⁴⁾ Генераль-маіоръ Засядко 2-й.

⁵⁾ Инспекторъ классовъ Артиллерійскаго училища.

⁶⁾ Генераль-маіоръ Арсеньевъ.

⁷⁾ Директоръ Морского кадетскаго корпуса.

ПРИЛОЖЕНИЯ

маго для морской части и чтобы артиллерійское и инженерныя училища, держась тѣхъ же правилъ въ основаніи ученія, слѣдовали въ высшихъ наукахъ также совершенно равнымъ между собою правиламъ, съ исключеніемъ только собственно до тѣхъ приуготовительныхъ познаній въ разныхъ наукахъ, кои въ каждой части, смотря на ихъ связи съ главною и жернерною и артиллерійскою наукою, должны получить обширнѣйшій кругъ.

5) Комитетъ сей открыть безъ отлагательства и журналы онаго представлять ежедневно Его Императорскому Величеству чрезъ меня, а Его Императорскому Выочеству Цесаревичу прямо отъ Вашего Высокопревосходительства; по полученіи же замѣчаній Его Высочества по какимъ-либо предметамъ, сообщать мнѣ оныя немедленно.

Его Величество, будучи увѣренъ въ усердіи Вашего Высокопревосходительства и прочихъ назначенныхъ въ сей комитетъ членовъ къ пользамъ государственнымъ, надѣется, что они приложатъ все свое стараніе и труды къ поспѣшнѣйшему и съ желаемымъ успѣхомъ окончанію сего столь важнаго по своему предмету дѣла.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству сію Высочайшую волю, для должнаго исполненія, честь имѣю присовокупить, что я объявилъ оную и всѣмъ назначеннымъ въ учреждаемый комитетъ членамъ.

Подписаль: Начальникъ Главнаго Штаба *Дибичъ*.

Копія съ Высочайшаго рескрипта на имя министра народнаго просвѣщенія адмирала А. С. Шишкова отъ 14 мая 1826 г. (Д. арх. Гл. Упр. в. у. в. 1826 г. № 1 и 2 П. С. З. т. 1, 333).

Александръ Семеновичъ. Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ Россійское юношество образуется на службу государству, я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе.

Предметъ сей столь быстрое можетъ имѣть вліяніе на благо государственное, что нужно безъ всякаго отлагательства поспѣшить исправленіемъ сего недостатка въ нашей учебной системѣ. Оный лишаетъ государство большой части тѣхъ выгоды, которыхъ оно имѣетъ право ожидать отъ питомцевъ своихъ, не пощадивъ для ихъ образованія ни издержекъ, ни всякихъ другихъ способовъ.

Съ симъ намѣреніемъ назначаю подъ предѣдательствомъ вашимъ комитетъ: изъ генераль-лейтенанта графа Ливена, тайныхъ совѣтниковъ: Сперанскаго, гр. Ламберта и Уварова, генераль-лейтенанта графа Сиверса, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шторха,правляющаго должность попечителя Харьковскаго университета статскаго совѣтника Перовскаго и флигель-адъютантовъ моихъ полковниковъ Перовскаго и графа Строганова. И предписываю ему въ обязанность:

1. Сличить все уставы учебныхъ заведеній имперіи, начиная съ приходскихъ до самыхъ университетовъ.

2. Разсмотрѣть и сличить курсы ученій, въ нихъ преподаваемые, приведя для сего предварительно на видъ, по какимъ книгамъ или сочиненіямъ оныя преподаются.

3. Засимъ уравнять совершенно по всемъ мѣстамъ имперіи все уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышенія, допустивъ должныя измѣненія для округовъ: Дерптскаго и Виленскаго.

4. Определить подробно на будущее время все курсы ученій, означивъ и сочиненія по коимъ оныя впредь должны быть преподаваемы.

5. При семъ случаѣ, рѣшивъ, которые изъ существующихъ хороши, вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться о дополненіи недостающаго, избравъ для того, по вашему одобренію, надежнѣйшихъ профессоровъ и академиковъ съ утвержденія Моего, дабы уже, за совершеніемъ сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій, по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ.

По мѣрѣ успѣховъ занятій и трудовъ сего комитета, приготовленные новые уставы для различныхъ степеней учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ, представить Мнѣ на утвержденіе, равно какъ и избранные для нихъ учебные способы подносить къ Моему усмотрѣнію.

Поставляю вамъ въ непремѣнную обязанность немедленно приступить и исполнить во всей точности симъ на васъ возлагаемое порученіе, и Я приѣмлю ваше ревностное усердіе къ пользѣ государства залогомъ скорого и полнаго въ немъ успѣха.

Пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Выписка изъ Высочайше утвержденнаго 29 марта 1836 г. Учрежденія Военнаго Министерства (2 II. С. З. № 9038).

Ч. 1-я, гл. 1-я, § 4. Къ Военному Министерству причисляются въ видѣ особыхъ установлений: 1) Военно-походная Канцелярія Его Императорскаго Величества. 2) Военно-ученый Комитетъ.

§ 5. Управление военно-учебными заведеніями, — Комитеты: Высочайше учрежденный въ 18 день августа 1814 г. призывія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и управления Императорскихъ военно-конскихъ заведеній — сохраняютъ связь съ Военнымъ Министерствомъ, по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управления.

§ 8. Къ непосредственному вѣдомству Военнаго Министра относятся также дѣла по управленію военно-учебными заведеніями...

§ 401. Военно-учебныя заведенія, приготовляющія юношество для всѣхъ отраслей военной службы, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ военнаго устройства. Военно-учебныхъ заведеній три рода: 1) Корпуса: Пажескій и сухопутные кадетскіе. Попеченіе о благоустройствѣ ихъ лежитъ на обязанности особаго Совѣта и Главнаго ихъ Начальника. Вліяніе Военнаго Министерства на сіи заведенія ограничивается предметами, требующими Высочайшаго разрѣшенія и дѣлами общаго устройства. 2) Военно-учебныя заведенія, приготовляющія юношество исключительно для одного рода военной службы. Къ числу ихъ принадлежатъ: Императорская Военная Академія, училища: Артиллерійское и Инженерное. — Императорская Военная Академія подчинена непосредственно Военному Министерству, по части Генеральнаго Штаба. На Артиллерійское училище, подвѣдомственное Генераль-Фельдцейхмейстеру, и на училище Инженерное, состоящее въ вѣдѣніи генераль-инспектора по инженерной части, Министерство имѣетъ то же вліяніе, какое и на корпуса Пажескій и на сухопутные кадетскіе. 3) Военно-учебныя заведенія, учреждаемыя для дѣтей нижнихъ военныхъ чиновъ. Сюда принадлежатъ всѣ безъ изыятія баталіоны военныхъ кантонистовъ и учебныя карабинерныя полки. Управление ими заведеніями лежитъ на обязанности Военнаго Министерства и сосредоточивается въ Департаментѣ военныхъ поселеній.

§ 445. Обязанности Военнаго Министра по дѣламъ причисленныхъ къ Военному Министерству: Управленія военно-учебными заведеніями, Комитетовъ: 18 августа 1814 г. о призывіи заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Управленія Императорскихъ военно-конскихъ заведеній — ограничиваются представленіями Государю Императору тѣхъ дѣлъ по нимъ частямъ, кои требуютъ Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія и объявленіемъ имъ повелѣній Его Величества.

§ 577. По дѣламъ причисленныхъ къ Военному Министерству мѣсть: Управленія военно-учебными заведеніями, Комитетовъ: 18 августа 1814 года о призывіи заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Управленія Императорскихъ военно-конскихъ заведеній власть Военнаго Министра ограничивается требованіемъ отъ нихъ всѣхъ нужныхъ для доклада Государю Императору справокъ и свѣдѣній и наблюденіемъ за скорымъ и точнымъ исполненіемъ объявленныхъ имъ, сямъ мѣстомъ, Высочайшихъ повелѣній.

Приказъ Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка. 4 апрѣля 1835 г. № 68 (изъ собранія рукописныхъ приказовъ, хранящихся въ Арх. Гл. Управленія в. у. з., по 3 разряду № 19).

п. 4.

Въ Уставѣ для в. у. з. 2 класса (ч. 2, § 37) постановлено:

Какъ при награжденіяхъ, такъ и при наказаніяхъ, принимать всегда въ уваженіе не только успѣхи воспитанника въ наукахъ, но и его способности, прилежаніе, нравъ, поведеніе его въ классахъ и внѣ оныхъ и обращеніе его со своими товарищами, а также опрятность и сбереженіе своихъ классовыхъ и другихъ вещей, и сообразно тому располагать награжденіе хорошихъ и наказаніе виновныхъ. Равнымъ образомъ весьма надобно смотрѣть и на то, часто ли воспитанникъ въ вину попадаетъ. Для сего ротный командиръ обязанъ вести журналъ обо всей своей ротѣ, основанный на донесеніяхъ ротныхъ офицеровъ, записывая въ оный, кто именно, чѣмъ, за что и когда былъ наказанъ и по чьему приказанію, дабы, при ежемѣсячной аттестаціи каждаго кадета удобнѣе было чрезъ то съ совершенною справедливостію аттестовать такъ, какъ онъ заслуживаетъ.

Признавая нужнымъ доставить ближайшему начальству заведенія къ точнѣйшему исполненію сего постановленія, а начальству высшему къ повѣркѣ дѣйствій лицъ подчиненныхъ, предписываю:

1) О каждомъ воспитанникѣ, со времени вступленія его въ заведеніе, до самаго выпуска изъ онаго, вести аттестаціонныя тетради, родъ формулярно-кондуктнаго списка по прилагаемой при семъ формѣ.

2) Тетради сіи выдавать въ заведенія изъ штаба по управленію военно-учебными заведеніями за подписью начальника штаба, не бланками, но на каждаго воспитанника помянуто, такъ, чтобы ни одинъ листъ таковой тетради перемѣненъ отнюдь быть не могъ.

3) Подскабокъ и поправокъ въ тетрадяхъ сихъ отнюдь не допускать; ибо все, что вносится въ оныя, служитъ къ оцѣнкѣ достоинствъ воспитанниковъ, а потому должно быть предварительно, основательно обдуманно. Всякую же опіску оговаривать въ послѣдней графѣ и засвидѣтельствовать въ комитетѣ заведенія.

4) При поступленіи каждаго воспитанника въ заведеніе, выдавать на него ротному командиру таковую тетрадь, на которой въ канцеляріи надписывать происхожденіе, время рожденія и прочія свѣдѣнія.

5) Ротному командиру вписывать въ сію тетрадь: а) по сношенію съ инспекторомъ классовъ переходеніе воспитанника по классамъ и баллы, получаемые имъ при годичныхъ испытаніяхъ; б) всѣ поступки воспитанника, коими онъ заслужилъ одобреніе, или подвергался взысканіямъ; но при семъ должно обращать, преимущественно, вниманіе только на тѣ поступки, которые, происходя отъ внутренняго чувства, обнаруживаютъ склонности и способности воспитанника, а не на тѣ, которые бываютъ случайнымъ слѣдствіемъ дѣтской рѣзвости и разсѣянности.

6) Ротному командиру вносить въ тетрадь не только свои собственные замѣчанія, но и тѣ, которыя будутъ передаваемы ему директоромъ, баталіоннымъ командиромъ, инспекторомъ классовъ и прочими лицами, при воспитаніи находящимися.

ПРИЛОЖЕНИЯ

7) Въ аттестаціонныя тетради вносить не только тѣ замѣчанія, въ коихъ согласны всѣ воспитатели, но даже и мнѣнія противурѣчивыя, съ обозначеніемъ: кѣмъ именно сіи мнѣнія объявлены.

8) На основаніи всѣхъ соображеній, ротному командиру, по совѣщанію съ отдѣленными офицерами, ежемѣсячно опредѣлять баллы воспитанникамъ за поведеніе.

9) Для провѣрки справедливости аттестацій, для отвращенія въ семъ дѣлѣ даже неумышленныхъ ошибокъ, аттестаціонныя тетради фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и тѣхъ кадетъ, кои въ теченіи мѣсяца поступками своими заслужили одобреніе и подверглись взысканіямъ, разсматривать ежемѣсячно въ комитетѣ заведенія; при чемъ особенное вниманіе обращать на воспитанниковъ, имѣющихъ отъ роду 16 лѣтъ и болѣе, т.-е. находящихся уже въ томъ возрастѣ, когда характеръ начинается обрабатываться и воля получаетъ извѣстное направленіе.

10) При перемѣщеніи воспитанниковъ въ другую роту или при сдачѣ роты, командиру оной, подписавъ по всѣмъ статьямъ сдѣланныя имъ замѣчанія, передавать тетради новому ротному командиру; равнымъ образомъ и при переводѣ воспитанниковъ изъ одного заведенія въ другое, пересылать съ ними и аттестаціонныя ихъ тетради.

11) При выпускѣ воспитанниковъ въ офицеры или при увольненіи изъ корпуса, аттестаціонныя ихъ тетради передавать въ канцелярію и хранить тамъ какъ справочныя документы въ альфавитномъ порядкѣ.

12) При назначеніи воспитанника къ выпускѣ не офицерскимъ чиномъ, аттестаціонную его тетрадь представлять высшему начальству.

13) Начальнику штаба имѣть обязанностию требовать, отъ времени до времени, для просмотра изъ каждаго военно-учебнаго заведенія таковыя тетради или всѣхъ воспитанниковъ, или только извѣстной части заведенія, наур. воспитанниковъ такой то роты или такого то возраста.

14) Представляемые въ штабъ мои ежемѣсячно отъ ротъ кондуктныя списки о всѣхъ воспитанникахъ отнынѣ отмѣнять.

15) Ротному командиру аттестаціонныя тетради не ввѣрять никогда никому изъ воспитанниковъ, но вписывать въ нихъ замѣчанія собственноручно и хранить при ротномъ цейхаузѣ въ особомъ ящикѣ и имѣть ихъ во всегдашней готовности для представленія начальству при посѣщеніи роты или въ случаѣ нужды, дабы показать ихъ родителямъ воспитанниковъ.

16) По прилагаемой при семъ формѣ изготовить тетрадь немедленно и, прописавъ на каждой, кому изъ воспитанниковъ она предназначена, доставить завѣдующему моимъ штабомъ адъютанту моему полковнику Ростовцову для его скрѣпы.

17) Буде о нѣкоторыхъ воспитанникахъ подробныхъ свѣдѣній за прежнее время не имѣется, то отмѣтки объ нихъ зачать съ 1 января сего года.

Форма.

Аттестаціонная тетрадь

Воспитанника Андрея Григорьева сына

И в а н о в а .

Опредѣленъ въ Александровскій корпусъ 29 декабря 1827 г.

Переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ 8 января 1830 г.

Выпущенъ въ офицеры 15 декабря 1835 г.

Происхожденіе: Изъ дворянъ № губерніи, сынъ отставнаго маіора.

Время рожденія: 1818 года марта 7 дня.

Имѣніе: За отцомъ состоитъ № губерніи 100 душъ.

Исповѣданіе: Грекороссійскаго.

Познанія при вступленіи въ корпусъ:

По-русски читалъ и писалъ очень слабо.

Зналъ 4 правила ариѳметики.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Роты и классы.	Время поступления.	Число балловъ по окончаніи экзамена.	Особья отмѣтки разнаго рода.
<p>Въ Александровскій кадетскій корпусъ:</p> <p>Помѣщенъ въ 3 роту</p> <p>» въ 4 ниж. классъ</p> <p>Перешель:</p> <p>Во 2 роту</p> <p>Въ 3 нижній классъ</p> <p>Во 2 нижній классъ</p>	<p>1823 г. Генв. 19.</p> <p>1828 г. Генв. 20.</p> <p>1829 г. Марта 6.</p> <p>1829 г. Юля 18.</p> <p>1830 г. Генв. 7.</p>	<p>1823 г.</p> <p>Въ поведеніи 9.</p> <p>Въ наукахъ 56.</p> <p>1829 г.</p> <p>Въ поведеніи 10</p> <p>Въ наукахъ 62.</p>	
<p>Подписи: Директора.</p> <p>Инспектора классовъ.</p>			
<p>Въ 1-й кадетскій корпусъ:</p> <p>Поступилъ въ веранж. роту . . .</p> <p>» во 2-й нижній кл.</p> <p>Перешель:</p> <p>Въ 6-й средній классъ</p> <p>и т. д.</p> <p>и т. д.</p> <p>Въ 3-й верхній классъ</p> <p>Въ Гренадерскую роту</p> <p>Ефрейторомъ</p> <p>Въ 1-й верхній классъ</p> <p>Унтеръ-офицеромъ</p> <p>Выпущенъ прапорщикомъ въ 9 артиллерійскую бригаду</p>	<p>1830 г. Генв. 21.</p> <p>1830 г. Генв. 22.</p> <p>1831 г. Февр. 7.</p> <p>1833 г. Окт. 18.</p> <p>1834 г. Генв. 9.</p> <p>1834 г. Февр. 6.</p> <p>1834 г. Окт. 15.</p> <p>1834 г. Нояб. 9.</p> <p>1835 г. Дек. 15.</p>	<p>1830 г.</p> <p>Въ поведеніи 10.</p> <p>Въ наукахъ 95.</p> <p>1832 г.</p> <p>Въ поведеніи 10.</p> <p>Въ наукахъ 119.</p> <p>1833 г.</p> <p>Въ поведеніи 10.</p> <p>Въ наукахъ 126.</p> <p>1834 г.</p> <p>Въ поведеніи 10.</p> <p>Въ наукахъ 143.</p> <p>1835 г.</p> <p>Въ поведеніи 11.</p> <p>Въ наукахъ 220.</p>	
<p>Подписи: Директоръ</p> <p>Баталіонный командиръ</p> <p>Инспекторъ классовъ.</p>			

ПРИЛОЖЕНІЯ

Время.	Поступки, заслуживающіе одобренія.	Поощренія и награды.	Поступки, заслуживающіе взысканія.
1828 г. Генварь.			26-го двукратно нарушилъ приказаніе не выходить изъ класса.
Февраль.	17-го будучи обиженъ товарищемъ, просилъ со слезами о его прощеніи.	Поступокъ сей поставленъ въ примѣръ баталіоннымъ командиромъ всѣмъ воспитанникамъ.	
Мартъ.			
Апрѣль.			
Май.			
Іюнь.			Изорвалъ свои учебныя тетради для того, чтобы не учиться.
Іюль.			
Августъ.	Мѣсяцъ старался учиться и догналъ товарищей.	Получилъ личную благодарность и сталъ быть увольняемъ со двора.	
Сентябрь.	При посѣщеніи классовъ главнымъ начальникомъ, отвѣчалъ урокъ весьма удовлетворительно.	Заслужилъ похвалу главнаго начальника и произведенъ въ ефрейторы.	
Октябрь.	и т. д.		
Ноябрь.		и т. д.	
Декабрь.			

Въ Комитетъ каждую треть было разсматриваемо

Подписи: Инспекторъ классовъ
Баталіонный Командиръ
Директоръ

Исправительныя мѣры.	Замѣчанія о характерѣ, наклонностяхъ и способностяхъ.	Баллы за поведе-ніе.	
Дѣланъ инспекторомъ классовъ выговоръ.		7	ПОДПИСИ РОТНАГО КОМАНДИРА ЗА КАЖДЫЙ МѢСЯЦЪ.
		8	
		9	
		9	
		9	
Приказано тетради написать вновь въ рекреационное время и на 2 мѣсяца лишень отпуса со двора.		7	
		7	
		8	
		9	
	Добръ, чувствителенъ, рѣзвъ и легкомысленъ.		

Копія съ приказа Главнаго Начальника в. у. в. отъ 21 марта 1835 г. № 63. (Изъ рукописнаго собранія приказовъ, хранящихся въ Арх. Гл. Упр. в. у. в.).

Публичныя пепытапія, производимыя нынѣ ежегодно въ в.-уч. зав-хъ воспитанникамъ, предназначаемымъ къ выпуску въ офицеры, не только должны служить средствомъ къ опредѣленію усилъховъ въ наукахъ сихъ воспитанниковъ, но и представлять высшему начальству возможность судить вѣрно и безпристрастно какъ объ общемъ состояніи учебной части каждаго заведенія, такъ и о направленіи, какое имѣютъ главнѣйшіе предметы ученія. Желая, чтобы мѣра сія вполне цѣли своей достигала, предписываю къ исполненію:

1) Предлагать воспитанникамъ вопросы по билетамъ, въ коихъ должна заключаться вся программа испытываемаго предмета.

2) Вызываніе воспитанниковъ по списку и назначеніе имъ вопросныхъ билетовъ представлять посѣтителямъ постороннимъ.

3) Приглашать постороннихъ посѣтителей вступать съ воспитанниками въ объясненія подробныя, съ тѣмъ, однако-же, чтобы оныя не выходили изъ предѣловъ программы испытываемаго предмета,

и 4) Преподавателямъ пепытываемаго предмета не предлагать самимъ вопросы; но только въ случаѣ нужды дозволить имъ сперва развитъ воспитаннику вопросъ, сдѣланный экзаменаторомъ, ограничиваясь при томъ немногими словами, коцъ, поясняя вопросъ, отнюдь не должны разрѣшать онаго.

Инструкція медикамъ военнс-учебныхъ заведеній, объявленная въ приказѣ Главнаго Начальника в. у. з. стѣ 4 февраля 1835 г. № 50. (Изъ рукописнаго собранія приказовъ, хранящихся въ Арх. Гл. Упр. в. у. з.).

Признавая необходимымъ, чтобы медики в. у. з. заботились не только объ исцѣленіи, но и о предотвращеніи болѣзней, предписываю къ непремѣнному исполненію:

1) Дежурному по лазарету медику, одинъ разъ въ день, обходить все заведеніе, производя таковой обходъ отдѣльными частями, т.-е. посѣщая комнаты въ то время, когда находятся въ нихъ воспитанники, а именно: классы по утру или вечеромъ; столовую залу во время обѣда или ужина; спальни во время ночи или при пробужденіи воспитанниковъ; рекреаціонныя залы—во время игръ воспитанниковъ или во время обученія ихъ фронту; въ танцевальныя, фехтовальныя и гимнастическія классы; отхожія мѣста—спустя четверть часа послѣ обѣда или ужина воспитанниковъ и наблюдать, чтобы воздухъ въ комнатахъ былъ чистъ и чтобы теплота въ оныхъ не превышала зимою въ спальняхъ, залахъ и отхожихъ мѣстахъ 12-ти, а въ классахъ 13-ти градусовъ по Реомюрову термометру, для чего немедленно и завести во всѣхъ означенныхъ комнатахъ таковыя термометры.

2) Ежедневно, вмѣстѣ съ дежурнымъ по заведенію, удостовѣряться въ добротѣ стѣстныхъ припасовъ, а во время обѣда или ужина пробовать хлѣбъ, воду, квасъ и кушанья воспитанниковъ.

3) Наблюдать, чтобы воспитанники находились на воздухѣ ни слишкомъ мало, ни слишкомъ много времени, соображаясь въ семь случаевъ съ погодою, о чемъ и сообщать наблюденія свои дежурному по заведенію.

4) Всѣ сіи замѣчанія касательно исправности или неисправности означенныхъ предметовъ, прописывать въ особой пинуровой за подписью главнаго доктора в. у. з. книгѣ, которая и должна храниться въ лазаретѣ.

5) Старшему медику заведенія ежедневно книгу сію прочитывать и приносить съ письменнымъ въ оной же своимъ заключеніемъ къ директору заведенія, которому и принимать, по его ближайшему усмотрѣнію, надлежащія по замѣчаніямъ старшаго медика мѣры.

6) Старшему медику ежедневно осматривать всѣхъ воспитанниковъ, бывшихъ трудно больными и выписавшихся изъ лазарета, каковой осмотръ производить по крайней мѣрѣ въ продолженіе двухъ недѣль по выходѣ ихъ изъ лазарета, а если нужно—и болѣе.

7) Ему же каждую недѣлю, въ разные дни оной, осматривать всѣхъ воспитанниковъ и принимать нужныя, по усмотрѣнію его, мѣры, относительно здоровья каждаго.

8) Осмотръ сей производить по капральствамъ и отдѣльно одно отъ другого, дабы не было на сіе употребляемо излишняго времени, нужнаго воспитанникамъ на другіе предметы.

9) Ему же при перемѣнѣ бѣлья, какъ постельнаго, такъ и носильнаго, осматривать

ПРИЛОЖЕНИЯ

тѣ рубашки, чулки, носовые платки и простыни, которые ротные командиры сочтутъ нужнымъ къ нему доставить.

10) Ротнымъ командирамъ въ непремѣнную при семъ случаѣ поставляется обязанность: всѣ означенныя вещи, заслуживающія особенное наблюдѣніе, немедленно доставлять къ старшему медику, съ обозначеніемъ номеровъ на бѣльѣ, кому изъ воспитанниковъ какая вещь принадлежитъ.

и 11) Старшему медику еженедѣльно о всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ докладывать главному доктору военно-учебныхъ заведеній.

А. Перечень руководствъ, составленныхъ по заказу Штаба в. у. з. для потребностей воспитанниковъ снхъ заведеній въ 1835—1850 г.г.

I) По наукамъ математическимъ:

Ариметика, Алгебра, Геометрія, Тригонометрія и Геометрія Аналитическая, составленная въ 1838 г. дѣйст. стат. сов. *Кушакевичемъ* и *Киндерсовымъ*.

Математическая Географія—составленная проф. стат. сов. *Савичемъ* въ 1850 г.

II) По наукамъ естественнымъ:

Зоологія—составленная проф. дѣйст. стат. сов. *Постельсомъ*, стат. сов. *Далемъ* и дѣйст. ст. сов. *Сапожниковымъ* въ 1847 г.

Ботаника—составленная ст. сов. *Далемъ* въ 1849 г.

Физика—составленная проф. ст. сов. *Щеловымъ* въ 1835 г.

Химія—составленная также проф. ст. сов. *Щеловымъ* въ 1841 г.

III) По наукамъ военнымъ:

Фортификація полевая—составленная полковникомъ *Теляковскимъ* въ 1839 г.

Фортификація долговременная, составленная также полковникомъ *Теляковскимъ* въ 1845 г.

Артиллерія—*Е. Х. Весселя* (1850 г.).

Военная исторія—полк. *Карцова*.

Военная топографія—*Усовскаго*.

Тактика—составленная генер.-лейт. барономъ *Медемомъ* въ 1838 г.

Этюды топографическаго черченія—составл. г. *Пряткинымъ* въ 1849 г.

Модели для упражненія въ топографическомъ черченіи и ситуациі—составленные въ 1847 г.

Правила для черченія, тушеванія и раскрашиванія чертежей: фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ—составленные дѣйст. стат. сов. *Сапожниковымъ* въ 1847 г.

IV) По иностраннымъ языкамъ:

Практическій курсъ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ—сост. надв. сов. *Эртелемъ* въ 1837 г.

Французская грамматика—составленная по Ноелю и Шапсалью колл. сов. *Трико* въ 1837 г.

Vocabulaire pour la première partie du cours élémentaire de langue française, par M. D'Oertel, 1837 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der Deutschen Sprache von M. Oertel, 1850 г.

Живописный миръ или взглядъ на природу, науки, искусства и человѣка, на четырехъ языкахъ, издан. въ 1839 г.

Собраніе отрывковъ изъ лучшихъ Русскихъ авторовъ для упражненія дѣтей въ переводахъ, составилъ стат. сов. *Гуро* въ 1838 г.

Французскій и нѣмецкій переводы съ этой же книги (1839 г.).

V) По наукамъ политическимъ:

Географія всеобщая—составленная капитаномъ *Соколовскимъ* въ 1837 г.

Географія Россіи—составленная *имъ же* въ 1840 г.

Географическій атласъ—*Воицинина*.

Статистика Россіи, составленная наставникомъ-наблюдателемъ надв. сов. *Соколовскимъ* въ 1850 г. (Литограф.).

Статистика Европы, составленная наставникомъ-наблюдателемъ проф. ст. сов. *Ивановскимъ* въ 1850 г.

Законовѣдѣніе гражданское, составлен. наст.-наблюдател. колл. сов. *Добровольскимъ* въ 1850 г. (Литограф.).

Законовѣдѣніе военное, составл. *имъ же* въ 1850 г.

Исторія (литографированныя записки):

Русская—сост. наставн.-наблюд. кол. сов. *Шактєвымъ*.

Древняя— » » » ст. сов. *Макинымъ*.

Средняя— » » » кол. сов. *Шактєвымъ*.

Новая — » » » ст. сов. *Макинымъ*.

Историческій атласъ Россіи—составл. ст. сов. *Павлицевымъ* въ 1845 г.

Историческій атласъ—*Твелькмейера*.

Матеріалы для составленія учебнаго руководства всеобщей исторіи—составл. главнымъ наблюд. за преподаваніемъ политическихъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ проф. дѣйст. стат. сов. *Шульцинымъ* въ 1843 г.

Для обученія воспитанниковъ рисованію изданъ въ 1838 г. «Курсъ линейнаго рисованія», составл. дѣйст. ст. сов. *Сапожниковымъ*.

Для обученія чистописанію принятъ въ руководство курсъ скорописанія по методу Карстера, составленный отставнымъ поручикомъ *Ходоровскимъ* въ 1846 г.

Б. Перечень учебныхъ пособій, рекомендованныхъ для военно-учебныхъ заведеній.

I. По Закону Божію:

а) Для воспитанниковъ православнаго вѣроисповѣданія:

Начатки Христіанскаго ученія, изданныя Святѣйшимъ Синодомъ въ 1834 г.

Пространный катехизисъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ въ 1833 г.

Толкованіе воскресныхъ евангелій, изданное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1824 г.

Священная Исторія, составл. г-жею *Зонтагъ* въ 1838 г.

Толкованіе литургіи, изданное *Мансвѣтовымъ*.

Начертаніе христіанскихъ обязанностей, составленное *Баженовымъ* въ 1843 г.

Руководство находить въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта чтеніе Апостола и Евангелія, издан. *Раевскимъ* въ 1841 г.

О жизни и твореніяхъ семи знаменитѣйшихъ отцовъ Церкви, издан. *Раевскимъ* въ 1847 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Нѣсколько уроковъ изъ исторіи христіанской церкви, изд. *Расскимъ* въ 1849 г.
Сокращенный молитвословъ, изд. въ 1841 г.
Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги дѣяній апостольскихъ, изд. въ 1843 г.
Историческія чтенія изъ книги Ветхаго Завѣта, издач. въ 1818 г.
б) Для воспитанниковъ католическаго исповѣданія:
Катехизисъ—по рукописнымъ тетрадямъ, составляемымъ законоучителями на основаніи катехизиса *Клоневича*.
Патеромъ *Стацевичемъ* составлено въ 1849 г. новое руководство, которое, по утвержденіи высшимъ католическимъ духовенствомъ, Высочайше разрѣшено напечатать подъ наблюденіемъ штаба, во избѣжаніе всякихъ ошибокъ, которыя могутъ вкрасться въ рукописныя тетради, при ихъ переписываніи.
в) Для воспитанниковъ евангелическаго исповѣданія:
Краткій катехизисъ *Эверса* 1831 г.
Пространный катехизисъ *Лутера*.
Библейская исторія *Кюстера* 1842 г.
г) Для воспитанниковъ магометанскаго исповѣданія:
Седьмая часть Алкорана, изданная по повелѣнію правительства въ Казани въ 1835 г.

II. По русскому языку:

- 1) Сводъ сокращенной русской грамматики Востокова и начальныхъ правилъ русской грамматики Греча, составл. дѣйств. ст. сов. *Мартыновымъ* въ 1832 г.
- 2) Грамматика, составленная *Гречемъ* въ 1827 г.
Для чтенія въ приготовительныхъ классахъ:
- 3) Русская исторія г-жи *Ишиловой*, составл. въ 1841 г.
- 4) Чтеніе для умственного развитія дѣтей, составленное *Гулемъ* въ 1842 г.

III. По иностраннымъ языкамъ:

- 1) Cours de literature française à l'usage des écoles d'éducation militaire, par Courmand, 1850.
- 2) Exercices en quatre langues, par Goureau. 1838.
- 3) Livre de lecture à l'usage des commençants avec la traduction interlinéaire, par Goureau, 1838.
- 4) Lecture française à l'usage des familles et des maisons d'éducation en Russie, par Ch. de St. Hilaire, 1846.
- 5) Kleine deutsche. Grammatik, von Lesedow, 1844.
- 6) Deutsches Lesebuch zum Gebrauch für Anfänger, составл. *Гуро* въ 1842 г.
- 7) Сокращенная грамматика нѣмецкаго языка—*Бари* 1849 г.
- 8) Словарь—2 части (1838 г.).

IV. По наукамъ военнымъ:

- Артиллерійскія записки, составл. полковникомъ *Рязымъ* въ 1844 г.
Наставленіе къ занятію, оборонѣ и атакѣ лѣсовъ, деревень, овраговъ и проч., составлен. полковникомъ *Милотинымъ* въ 1843 г.

V. По наукамъ политическимъ:

- Начертаніе русской исторіи—профессора *Устрялова* (1842 г.).
Руководство къ познанію древней, средней и новой исторіи, составл. *Смирадовымъ* въ 1841 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Изображенія характера и содержанія новой исторіи, соч. проф. дѣйств. ст. сов. *Шульгина* (1838 г.).

VI. По наукамъ математическимъ:

Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры, переведен. съ соч. *Мейера Гирша Л. Куртичевымъ*. (1844 г.).

VII. По наукамъ естественнымъ:

Введеніе къ изученію ботаники, съ соч. *Альфонса Декандола*, перевод. проф. ст. сов. *Шаховскимъ* (1839 г.).

Физика—составленная проф. дѣйств. ст. сов. *Ленцомъ* въ 1842 г.

Отряды позвоночныхъ животныхъ—изложенные *Милькъ Эдвардсомъ*, перевелъ съ дополненіями *Карпинскій* въ 1839 г.

В. Перечень вновь составленныхъ и переработанныхъ руководствъ:

- а) Арифметика—состав. академикъ ст. сов. *Буяковскій* въ 1849 г.
- б) Тактика—полковникъ *Карцовъ* въ 1850 г.
- в) Физическая географія—академикъ дѣйств. ст. сов. *Ленцъ* въ 1850 г.
- г) Русская грамматика—дѣйств. ст. сов. *Гречъ*, въ 1850 г.

Примѣчаніе. Академику *Остроградскому*, какъ главному наблюдателю за преподаваніемъ математическихъ наукъ поручено было составленіе новыхъ руководствъ по всѣмъ частямъ математики.

Извлеченія изъ приказовъ Главнаго директора Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка за 1827 и 1828 г.г. (Изъ собранія рукописныхъ приказовъ, хранящихся въ Архивѣ Главнаго Управленія военно-учебн. зав.).

I.

Изъ приказа отъ 8-го апрѣля 1827 г. № 20.

Дворянскаго полка дворянинъ Саухинъ, за сдѣланное имъ воровство, по Высочайшей государя императора волѣ, предавъ военному суду.

Поступокъ, учиненный симъ дворяниномъ, тѣмъ важнѣе, что за часъ до преступленія онъ былъ въ храмѣ Божіемъ и, вѣроятно, вмѣсто того, чтобы приносить моленія Всевышнему, обдумывалъ объ успѣшномъ приведеніи въ исполненіе постыдныхъ своихъ замысловъ. Ужасное соединеніе лицемѣрія съ развратомъ.

Вступая въ командованіе военно-учебными заведеніями, я долженъ былъ готовиться, что найду между воспитывающимися проступки, свойственные ихъ лѣтамъ; но встрѣтить въ юномъ преступникѣ забывшаго честь и совѣсть, встрѣтить лицемѣра, поругающагося святынею, весьма далеко было моего ожиданія.

Къ большому прискорбію моему служить еще, что дворянинъ сей принадлежитъ гренадерской ротѣ, въ коей какъ по установленію, такъ и согласно Высочайшему, лично слышанному мною отзыву, должны быть отличнѣйшіе по нравственности, поведенію и успѣхамъ въ наукахъ.

Несчастный случай сей доказываетъ, что выборъ воспитанниковъ для составленія гренадерской роты сдѣланъ былъ не съ должною осмотрительностью, и потому я убѣдительнѣйше прошу г.г. директоровъ и начальствующихъ обратить особенное вниманіе на сей предметъ и удаленіемъ изъ воспитывающихся, коихъ нравственность оказалась нѣсколько сомнительною, содержать оныя роты на точномъ основаніи похвальныхъ качествъ, означающихъ благовоспитанныхъ юношей.

Въ заключеніе сего, благоволятъ г.г. ротные командиры объяснить воспитывающимся всю важность и позорность вышеупомянутаго преступленія и внушить имъ, что оно не только лишаетъ навсегда честнаго имени сдѣлавшаго преступленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ невольно заставляетъ судить не съ выгодной стороны и о самомъ заведеніи, въ коемъ оно случилось.

Впрочемъ я остаюсь увѣреннымъ, что сей единственный случай будетъ послѣднимъ; что во всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ заведеніяхъ ни малѣйшей отгѣнки (sic) подобныхъ преступленій оказываться не будетъ, и что каждый изъ воспитывающихся не иначе какъ съ ужасомъ услышитъ о семъ преступленіи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

II.

Изъ приказа отъ 11-го апрѣля 1827 года № 23.

1-е.

На дняхъ одинъ изъ числа кадетъ, уволенныхъ къ родственникамъ, запримѣтивъ меня издали на улицѣ, вмѣсто того, чтобы въ надлежащей дистанціи сдѣлать фронтъ, повернулся назадъ.

О такомъ неприличномъ поступкѣ, дѣлая извѣстнымъ по всеѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ заведеніямъ, я покорнѣйше прошу г.г. директоровъ и начальствующихъ, приказать г.г. ротнымъ командирамъ, дабы, при увольненіи воспитывающихся со двора, они объясняли имъ, что при всякой встрѣчѣ съ военными г.г. генералами, штабъ и оберъ-офицерами, не токмо не прятался отъ нихъ, но напротивъ старались быть на виду, исполняя предъ ними все установленное порядкомъ службы.

2-е.

Строжайше подтверждается, дабы всѣ воспитывающіеся, увольняемые на праздники къ родственникамъ, выходя на улицу, всегда имѣли при себѣ отпускной билетъ, и тѣхъ, кои окажутся противъ сего ослушными, со двора не увольнять.

III.

Изъ приказа отъ 23-го апрѣля 1827 года № 28.

Предназначенные къ выпуску офицерами кадеты и дворяне, при представленіи 27-го сего апрѣля къ государю императору удостоились лично слышать ожиданія и волю отца монарха на счетъ будущей ихъ обязанности, слышать то, о чемъ я неоднократно съ ними бесѣдовалъ.

Будучи свидѣтелемъ единодушнаго сихъ кадетъ и дворянъ обѣщанія быть вѣрными, безкорыстными и усердными подданными государя-благодѣтеля своего, я остаюсь въ полной увѣренности, что они не только все остающееся до производства ихъ въ офицеры время, отличнымъ поведеніемъ, псвиновеніемъ начальству и точнымъ исполненіемъ всего требуемаго отъ воспитывающихся, послужатъ остающимся товарищамъ своимъ хорошимъ примѣромъ, но и что вся будущая служба ихъ, да и самая жизнь, основаны будутъ на правилахъ чести, безкорыстія и исполненіи своей обязанности.

Вотъ единственная благодарность, которую государь ожидаетъ отъ своихъ питомцевъ. Мнѣ же останется утѣшаться видѣть каждаго изъ выпущенныхъ изъ заведеній благополучнымъ на стезѣ службы и пути жизни.

IV.

Изъ приказа отъ 13-го мая 1827 года № 33.

Управляющій главнымъ штабомъ ево императорскаго величества г. генераль-отъ-инфантеріи графъ Толстой объявилъ мнѣ Высочайшій государя императора отзывъ, что время нахождения назначенныхъ къ выпуску кадетъ и дворянъ въ заведеніи, до отправленія въ полки, должно служить испытаніемъ ихъ поведенія и нравственности, съ тѣмъ, что если бы который изъ нихъ учинилъ какой-либо неприличный поступокъ, то о такомъ представить для выпуска его не офицеромъ, а унтеръ-офицеромъ.

О такомъ монаршемъ отзывѣ я обязанностию поставляю сдѣлать извѣстнымъ подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ не въ томъ предположеніи, чтобы кто-либо изъ удостоенныхъ къ выпуску могъ поднасть какому-либо высканію (ибо со дня отданнаго мною приказа за № 28-мъ я каждую недѣлю получаю отъ г.г. директоровъ и коман-

ПРИЛОЖЕНІЯ

дующихъ заведеніями весьма пріятны для меня о ихъ поведеніи отзывы); но какъ изъ опыта извѣстно, что самое малое отступленіе отъ установленнаго порядка влечетъ за собою поползновеніе къ важнѣйшимъ упущеніямъ, а потому я сообщаю о семъ собственно въ видѣ предосторожности, съ тѣмъ чтобы удостоенные къ выпуску помнили, что до самаго произведенія въ офицеры они суть тѣ же воспитанники, и что точнымъ соблюденіемъ всего требуемаго отъ нихъ, какъ то: исправнымъ хожденіемъ во всѣ ранжиры, въ карауль, на ученія и въ классы, опрятностью въ одеждѣ, вѣжливостью, какъ въ заведеніи, такъ и внѣ онаго и своевременнымъ возвращеніемъ изъ отпусковъ—они должны служить примѣромъ своимъ товарищамъ. Что же касается до повиновенія, то я объ ономъ не говорю; ибо само собою разумѣется, что признанные достойными къ производству въ офицеры совершенно должны знать первѣйшую и существеннѣйшую часть будущей своей обязанности, а вмѣстѣ съ симъ и собственное благополучіе.

V.

Изъ приказа отъ 2-го августа 1827 года № 51.

Содержащійся при Санктпетербургскомъ ордонансъ-гаузѣ подсудимый Дворянскаго полка дворянинъ Саухинъ бѣжалъ изъ онаго и пойманъ былъ выпущеннымъ изъ сего же полка въ корнеты въ Богородскій уланскій полкъ дворяниномъ Арцыбашевымъ ¹⁾).

По докладу о семъ государю императору, его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ: корнету Арцыбашеву, за помянутый похвальный поступокъ, объявить высочайшее благоволеніе и наградить подаркомъ.

О таковомъ достойномъ подражаніи поступкѣ и расторопности корнета Арцыбашева, при первомъ вступленіи въ офицерскій чинъ удостоившагося обратить на себя всемилостивѣйшее монаршее вниманіе, я непремѣннымъ долгомъ поставлю сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ воспитывающимся подвѣдомственныхъ мнѣ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы приказъ сей, а равно и приказъ г-на начальника главнаго штаба его императорскаго величества за № 44-мъ, коимъ объявлено высочайшее благоволеніе корнету Арцыбашеву, былъ прочтенъ въ ротахъ при собраніи воспитывающихся.

VI.

Изъ приказа отъ 18-го августа 1827 г. № 54.

Удостоенные къ выпуску офицерами Дворянскаго полка дворяне Черновъ и Есаковъ 2-й, узнавъ о послѣдовавшемъ 25-го мнѣншаго іюня высочайшемъ приказѣ, коимъ они произведены въ корнеты въ Серпуховскій уланскій полкъ, наканунѣ объявленія имъ всемилостивѣйше пожалованныхъ чиновъ, сдѣлали поступокъ, неприличный благороднымъ юношамъ и тѣмъ показали, что воспитаніе ихъ еще не окончено.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ государю императору, его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ, не объявляя имъ офицерскихъ чиновъ, оставить ихъ для исправленія и въ примѣръ другимъ въ Дворянскомъ полку.

Случай сей показываетъ, сколь воспитывающіеся должны быть осторожны въ своемъ поведеніи, и увѣриться, что офицерскій чинъ не только не даетъ права забывать того, что внушаемо имъ было наставниками, но обязываетъ ихъ еще къ большому на счетъ сего наблюденію. Душевно желая, чтобы примѣръ сей увѣрилъ воспитывающихся, что и по отданіи высочайшаго о производствѣ приказа до самого отправленія въ полки они считаются въ той же зависимости и обязаны въ точности соблюдать порядокъ, установленный въ заведеніи, въ коемъ они воспитываются, я долгомъ считаю сдѣлать о семъ извѣстнымъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ и впредь содержаніе онаго воспитывающимся.

¹⁾ Саухинъ былъ впоследствии лишенъ дворянства и выписанъ въ армію рядовымъ безъ выслуги.

ПРИЛОЖЕНІЯ

VII.

Изъ приказа отъ 23-го февраля 1828 г. № 7.

Принимая за основаніе, что предметъ каждаго военно-учебнаго заведенія есть образовывать достойныхъ людей для военной службы, чего не иначе можно достигнуть, какъ постояннымъ внушеніемъ воспитывающимся правилъ постепеннаго чинопочитанія и исполненіемъ оныхъ на самомъ дѣлѣ, я покорнѣйше прошу г.г. директоровъ и командующихъ подвѣдомственными мнѣ заведеніями принять къ испремѣнному и точному исполненію нижеизлагаемое:

1-е.

Въ ефрейторы, унтеръ-офицеры, а тѣмъ болѣе въ фельдфебели, выбирать воспитанниковъ преимущественно по нравственнымъ качествамъ и знанію фронтовой службы, такъ чтобы они содѣйствіемъ своимъ въ надзорѣ могли служить г.г. офицерамъ дѣятельными и надежными помощниками, а отличнымъ поведеніемъ и усердіемъ въ исполненіи обязанностей быть примѣромъ своимъ товарищамъ.

2-е.

Поелику гренадерскія роты, согласно высочайшей государя императора волѣ, должны быть составлены изъ отмѣннѣйшихъ воспитанниковъ по нравственности и успѣхамъ въ наукахъ, то въ сихъ ротахъ отнюдь не держать таковыхъ, кои сомнительнаго поведенія, или подпадутъ оштрафованію, а переводить ихъ въ другія роты.

VIII.

Изъ приказа отъ 13-го мартъ 1828 г. № 9.

Его императорское высочество цесаревичъ, предписаніемъ отъ 2-го сего марта за № 1207, соизволилъ дать знать къ надлежащему исполненію, что государь императоръ, по всеподданнѣйшему донесенію его императорскаго высочества цесаревича о дворянинѣ Дворянскаго полка Юргилевичѣ, который, самовольно отлучась изъ полка, возвратился въ нетрезвомъ видѣ, кромѣ того продалъ товарищу казенный новый мундиръ подъ видомъ своего собственнаго и всегда поведенія былъ посредственнаго, по классамъ лѣнивъ и по фронтовой части нерадивъ,—высочайше повелѣть соизволилъ: дворянина сего выписать въ примѣръ другимъ въ армейскій полкъ рядовымъ съ выслугою.

Въ исполненіе такового высочайшаго его императорскаго величества повелѣнія, я предлагаю означеннаго дворянина Юргилевича выключить изъ списковъ Дворянскаго полка; отправить надлежащимъ порядкомъ Лифляндской губерніи въ городъ Дерптъ къ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи генераль-маіору Скобелеву, для опредѣленія его въ одинъ изъ полковъ сей дивизіи рядовымъ, о чемъ отъ г. начальника главнаго штаба его императорскаго величества генераль-адъютанта графа Дибича сообщено уже г. начальнику главнаго штаба 1-й арміи генераль-адъютанту барону Толю.

Нѣтъ дѣйствія безъ причины.—Ежели начнемъ со вниманіемъ восходить къ началу сдѣланнаго дворяниномъ Юргилевичемъ проступка, то оное независимо отъ поведенія его окажется въ томъ, что другой дворянинъ, имѣя въ собственномъ распоряженіи деньги, могъ купить у него казенный мундиръ. Безъ сего дворянинъ Юргилевичъ не имѣлъ бы возможности продать своего мундира; а безъ вырученныхъ за оный денегъ можетъ быть никогда не пришла бы ему мысль самовольно отлучиться и тѣмъ менѣе возможность вернуться въ нетрезвомъ видѣ.

Усердствуя къ возможнѣйшему устраненію всего, могущаго завлекать высочайше ввѣренныхъ общему попеченію нашему благородныхъ юношей въ проступки, я покор-

ПРИЛОЖЕНІЯ

нѣйше прошу г.г. директоро́въ и командующихъ подвѣдомственными мнѣ учебными заведеніями принять къ непремѣнному и точному наблюденію, дабы у воспитывающихся отнюдь не было въ распоряженіи ихъ собственныхъ денегъ, а позволяется имѣть оныя у г.г. ротныхъ командировъ; равномерно, чтобы у нихъ не было собственной одежды и книгъ, что и возложить на строжайшую отвѣтственность г.г. ротныхъ и частныхъ офицеровъ, инспекторовъ и гувернеровъ.

IX.

Изъ приказа отъ 29-го марта 1828 г. № 13.

1.

Довольно часто со стороны доходятъ до меня отзывы, что нѣкоторые изъ воспитывающихся встрѣчаемыхъ въ обществѣ, при всѣхъ хорошихъ ихъ качествахъ, не имѣютъ той желанной наружности и навыка изъясняться, кои требуются отъ благовоспитаннаго юноши въ общежитіи.

Недостатокъ сей въ образованіи я полагаю совершенно отвратится тѣмъ, если г.г. ротные командиры и прочіе офицеры будутъ содержать воспитывающихся и въ не класное время во всегдашнемъ близкомъ надзорѣ, не позволяя имъ отлучаться въ такія мѣста, гдѣ они могутъ быть свободны отъ онаго, и станутъ почаще напоминать имъ, какъ они должны ходить, стоять, сидѣть, кланяться, говорить, словомъ обо всемъ, что служитъ къ наружному образованію; объяснять имъ, что весьма неприлично становиться на окна, высовываться въ форточки на улицу, быть въ каморахъ въ фуражныхъ шапкахъ и съ разстегнутыми мундирами; ибо, на основаніи извѣстной высочайшей воли, имъ позволено только разстегивать воротники и то во время стола и въ классахъ.

Увѣренный, что неослабное наблюденіе всего изложеннаго должно послужить къ пользѣ воспитывающихся, я предлагаю принять оное къ непремѣнному и точному наблюденію.

X.

Изъ приказа отъ 3-го апрѣля 1828 г. № 16.

Благоволять г.г. директоры и командующіе подвѣдомственными мнѣ учебными заведеніями учинить зависящее распоряженіе, дабы воспитывающимся, при увольненіи ихъ со двора, подтверждаемо было, чтобы, находясь у родственниковъ, они соблюдали должную опрятность въ одеждѣ и аммуниціи, и чтобы изъ нихъ позволяемо было находиться въ публичныхъ мѣстахъ и при военныхъ церемоніяхъ, какъ то: у разводовъ, при выступленіи войскъ и проч., только тѣмъ, кои по опрятности своей, исправкѣ и умѣнью отвѣчать могутъ сдѣлать честь своему заведенію; тѣмъ, же кои не имѣютъ еще приличнаго благовоспитанному юношѣ вида и потому могутъ навлечь невыгодное заключеніе, строжайше сіе воспретить.

XI.

Изъ приказа отъ 11-го апрѣля 1828 года № 18.

Замѣчено мною, что воспитывающіеся во время Божественной литургіи весьма часто по-одиночкѣ выходятъ изъ церкви, а иные и вовсе не возвращаются назадъ.

Находя, что такая ходьба взадъ и впередъ неприлична, ни святости мѣста, ни важности совершаемаго священнодѣйствія, я покорнѣйше прошу г.г. директоро́въ и начальствующихъ учебными заведеніями приказать внушить сіе воспитывающимся и безъ особенной причины (за дѣйствительностію коей слѣдуетъ имѣть наблюденіе) отнюдь не дозволить имъ выходить изъ церкви, и если бы случилось, что за кѣмъ-либо изъ нихъ при-

ПРИЛОЖЕНІЯ

слано было во время литургіи разрѣшеніе объ увольненіи его со двора, то, прежде окончанія таковой, отнюдь не отпускать.

ХІІ.

Изъ приказа отъ 19-го мая 1828 года за № 22.

Осмотрѣвъ воспитанниковъ всѣхъ заведеній, удостоенныхъ по нравственному поведенію аттестаціи отличныхъ и весьма хорошихъ, а равно сдѣлавшихъ болѣе успѣховъ во французскомъ языкѣ и могущихъ изъясняться на ономъ, въ Пажескомъ корпусѣ, Лицеѣ и пансіонѣ правильно и свободно, въ другихъ же довольно хорошо и посредственно, и ласкаю себя надеждою, что, съ каждымъ мѣсяцемъ, я буду имѣть душевное удовольствіе видѣть число отличныхъ и весьма хорошихъ увеличивающимися. а успѣхи въ изученіи французскаго и нѣмецкаго языковъ удовлетворительнѣйшими. Впрочемъ, само по себѣ разумѣется, что отечественный языкъ всегда долженъ имѣть преимущество предъ иностранными, ибо основательное познаніе онаго необходимо для благовоспитаннаго русскаго юноши.

ХІІІ.

Изъ приказа отъ 19-го декабря 1828 года № 73.

Управляющій главнымъ штабомъ его императорскаго величества по военному поселенію г. генералъ-отъ-инфантеріи графъ Толстой, предписаніемъ отъ 17-го сего декабря за № 6006 сообщилъ мнѣ, что государь императоръ, по докладу представленія командира поселеннаго гренадерскаго корпуса о томъ, что поселеннаго гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка, прапорщикъ Мануйловъ, 26-го сентября текущаго года, въ день праздника св. Іоанна Богослова, въ деревнѣ Пейжѣ, ходилъ по домамъ военныхъ поселянъ, напился пьянъ, былъ въ хороводѣ между поселянъ и поселянокъ, потомъ изъ дому военнаго поселянина Николая Васильева выстрѣлилъ изъ ружья холостымъ зарядомъ, дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ разныя неблагопристойности къ униженію себя въ виду нижнихъ чиновъ, высочайше повелѣть соизволилъ:

1-е. Прапорщика Мануйлова предать военному суду,

и 2-е. Дурное поведеніе его поставить мнѣ на видъ въ томъ вниманіи, что Мануйловъ произведенъ въ офицеры изъ Дворянскаго полка только 25-го марта текущаго года.

Съ вѣрноподданнческимъ благоговѣніемъ принявъ изложенное высочайшее замѣчаніе, я долгомъ считаю сдѣлать о семъ извѣстнымъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ и покорнѣйше просить всѣхъ участвующихъ въ назначеніи воспитывающихся къ выпуску офицерами, удостоивать сего только такихъ, коихъ постоянно-хорошая нравственность можетъ служить порукою за будущее ихъ поведеніе; неблагонадежныхъ же представлять къ выпуску унтеръ-офицерами, а съ дурною и несправимою нравственностью къ выписанію въ рядовые, о наблюденіи чего отъ меня неоднократно было подтверждаемо всѣмъ г.г. начальникамъ и письменно и словесно. Поелику представленія мои о выпускѣ я основываю на засвидѣтельствваніяхъ г.г. начальствующихъ, коимъ гораздо ближе моего должны быть извѣстны нравственность и качества удостоиваемыхъ ими къ производству въ офицеры, а потому и возлагается сіе на строжайшую ихъ отвѣтственность.

Приказъ сей благоволятъ по-часту прочитывать воспитывающимся.

Т А Б Л И Ц А,

показывающая число воспитанников и наставников въ каждомъ изъ заведеній и размѣръ расходовъ на ихъ содержаніе (за 1854 г.).

Военно-учеб- ные округа.	Название заведеній:	Штатное число воспитанни- ковъ.	Наличное число.		Годовой расходъ.	Замѣчанія.
			Воспитан- никовъ.	Воспита- телей и учи- телей.		
С.-Петербургскій.	1. Пажескій Его Велич. корпусъ . . .	150	156	64	100.384	
	2. Школа гв. подр. и кавал. юнкеровъ .	228	226	51	132.867	
	3. Дворянскій полкъ	1000	758	165	34.301	
	4. 1-ый кадетскій корпусъ	600	587	120	214.938	
	5. 2-ой » »	600	595	123	178.669	
	6. Павловскій »	500	483	120	184.478	
	7. Новгородскій гр. Аракчеева	400	402	41	96.173	
	8. Финляндскій » »	120	136	31	58.658	
	9. Александровскій въ Царскомъ Селѣ.	400	357	47	96.812	
Московскій.	10. 1-ый Моск. съ малол. отдѣленіемъ .	650	629	106	201.837	
	11. 2-ой Московскій	400	380	67	135.864	
	12. Александринскій сиротскій	400	289	57	121.332	
	13. Орловскій—Бахтина	400	390	42	117.083	
	14. Тульскій Александровскій	100	83	17	54.243	
	15. Михайл. Воронежскій	400	384	53	100.261	
	16. Тамбовскій	100	41	17	28.130	
	17. Оренбург. Неплюевскій	200	199	32	56.216	
	18. Сибирскій	240	223	32	61.183	
Западный.	19. Полоцкій	400	361	43	112.234	
	20. Петр. Полтавскій	400	410	56	108.343	
	21. Александровскій—Брестскій	400	385	53	107.435	
	22. Нерацжир. Владим. Кіевскій	200	277	48	91.209	
	Итого	8.288	7.751	1.385	2.722.883	

Т А Б
числа ежегодныхъ вы

Въ какіе роды войскъ выпущены:	Г О Д Ы												
	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838
Въ гв. пѣхоту	22	20	30	23	15	2	16	22	16	32	31	25	29
Въ гв. кавалерію	5	5	8	8	6	—	—	1	3	3	3	3	2
Въ пол. артиллерію	110	99	76	65	112	83	73	157	87	117	53	51	114
Въ инженер. войска	2	—	—	57	—	—	—	36	13	51	25	11	12
Въ армію подпор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ арм. пѣхоту	305	292	121	349	328	334	318	355	397	593	459	307	230
Въ арм. кавалерію	43	88	27	27	10	—	42	65	72	69	72	60	57
Въ казачьи войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ лин. баталіоны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Въ бат. вн. стражи	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	35	63
Итого	492	504	262	529	471	419	449	636	588	865	631	492	520

Приложение X.

Л И Ц А

ПУСКОВЪ 1826 — 1854 г. г.

В Ы П У С К А															И т о г о.	
839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853		1854
30	32	36	55	61	69	63	58	75	86	77	67	75	58	51	55	1.232
8	6	2	27	25	19	34	32	31	32	47	34	29	44	41	41	499
133	100	128	147	139	139	103	105	5	99	63	48	105	109	143	272	3.040
9	36	54	76	79	40	16	15	7	16	32	1	2	14	32	16	652
—	—	—	—	—	—	—	—	63	15	8	—	—	—	—	—	86
176	137	87	117	80	71	94	90	157	325	155	31	79	99	136	80	6.302
72	60	31	21	34	53	55	38	46	210	72	16	14	31	44	77	1.506
—	—	1	7	7	14	6	3	3	19	12	3	24	9	25	12	145
—	34	19	21	35	41	9	7	16	156	95	39	11	40	22	42	600
31	44	18	39	42	45	43	91	71	203	102	17	61	73	79	96	1.156
459	449	366	510	502	491	423	439	474	1161	668	256	400	477	573	692	15.218

Извлеченія изъ писемъ Я. И. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу за 1835—1849 г.г. (Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55) ¹⁾.

I.

Изъ письма отъ $\frac{17}{29}$ іюля 1835 г.

Лѣтнія занятія воспитанниковъ приходятъ уже къ концу и, слава Всевышнему, доселѣ все благополучно. 11-го числа были небольшіе маневры. Государь не изволилъ быть доволенъ застрѣльщиками (кромѣ Павловскаго корпуса); Артиллерійское училище училось отменно хорошо. Застрѣльщиковъ Государь приказалъ учить самому Принцу ²⁾, и Его Свѣтлость принялся за это со всѣмъ усердіемъ и строгостью, и дѣло пошло на ладъ. 15-го были опять маневры, но уже довольно большіе: заведенія были раздѣлены на 2 отряда, конми командовали: однимъ Слатвинскій, а другимъ Пущинъ ³⁾. Его Величество остался во всѣхъ отношеніяхъ въ полной мѣрѣ доволенъ, соизволилъ объявить всѣмъ совершенное свое удовольствіе и никакихъ замѣчаній не было.

Выступленіе изъ лагеря назначено завтра, т.-е. 18-го числа, въ пять часовъ вечера, а вступленіе 19-го, въ 11 часовъ утра; при вступленіи Его Величество присутствовать не изволитъ. 22-го (какъ Вашему Высочеству уже извѣстно) будетъ церковный парадъ при Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній ⁴⁾ и 1 августа (какъ слышно) парадъ при освященіи водъ на Елагинномъ острову, и тѣмъ занятія строевыя на сей годъ и закончатся.

Вообще, Ваше Императорское Высочество, нельзя довольно похвалиться поведеніемъ воспитанниковъ въ лагерѣ. Кромѣ двухъ пропешествій—во 2-мъ корпусѣ и съ черкесами—ничего неприятнаго не было. Ближайшее начальство полагаетъ, что безпрерывныя занятія воспитанниковъ, не позволявшія имъ оставаться въ праздности, были одною изъ главнѣйшихъ причинъ уменьшенія шалостей. Пажескій корпусъ, 1-й, Павловскій кадетскіе корпуса, Дворянскій полкъ и Инженерное училище вели себя въ полномъ смыслѣ слова безукоризненно: ни одной, даже самомалѣйшей предосудительной шалости въ сихъ заведеніяхъ не было.

Въ прочіихъ заведеніяхъ были только слѣдующія: въ Школѣ ⁵⁾ одинъ юнкеръ побилъ нагайкою деньщика; въ Артиллерійскомъ училищѣ 4 воспитанника бѣгали, вопреки при-

¹⁾ Всѣхъ писемъ въ дѣлѣ—77. Последнее письмо (77-е) писано Ростовцовымъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу 14 октября 1849 г.—О перепискѣ Ростовцова съ вел. кн. Михаиломъ Павловичемъ помѣщена статья въ Пед. Сборникѣ за 1835 годъ, кн. III. Къ этой статьѣ приложены извлеченія только изъ шести писемъ. Большинство писемъ посылалось Ростовцовымъ за границу, куда великій князь ѣздилъ для поправленія здоровья въ 1835, 1836, 1837, 1843 и 1846 г.г.

²⁾ т.-е. Принцу П. Г. Ольденбургскому, исп. обяз. главнаго нач. в. у. з. за отсутствіемъ великаго князя.

³⁾ Командиръ Дворянскаго полка.

⁴⁾ По случаю освященія собора.

⁵⁾ Въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ.

казанію, за молокомъ въ близъ лежащую колонію; въ Московскомъ корпусѣ одинъ воспитанникъ заболѣлъ дурною болѣзною (изъ выпускныхъ), но симъ все и ограничивается. Всѣхъ хуже вели себя черкесы, мальчики дѣйствительно негодные, изъ которыхъ, не взирая на всѣ попеченія и ласки Государя и Вашего Высочества, врядъ ли будетъ какой-либо прокъ. Его Величество весьма ими недоволенъ. Нынѣшнее лѣто я бывалъ въ лагерѣ чаще прошлаго и дня по два и по три проживалъ въ немъ, посему еще болѣе съ нимъ ознакомился. Я думаю, что весьма было бы полезно, ежели бы, сверхъ принятыхъ уже Вашимъ Высочествомъ мѣръ, воспитанники жили въ большихъ палаткахъ и занимались повтореніемъ наукъ и прочими практическими упражненіями; одѣвать ихъ въ продолженіе всего дня не въ шинели, а въ куртки.

Шинели служатъ имъ шлафроками, посему они держатъ себя неопрятно, опускаются и привыкаютъ къ лѣни. Куртки же для кадетъ то же, что корсетъ для дѣвушки, и при ней все на виду.

Занятія науками, практическими артиллерійскими и инженерными работами, стрѣльбою въ цѣль изъ ружей и орудій, съемкою плановъ, гимнастикой и фехтованіемъ производились какъ только время сіе позволяло, но предполагаемаго курса пройти не успѣли по кратковременности пребыванія въ лагерѣ. Отъ непривычки занятія сіи были нѣсколько тягостны и воспитанникамъ, и начальницамъ, ибо весь день заставляли всѣхъ быть въ дѣятвн; но мало-по-малу это войдетъ въ обыкновеніе, потому въ привычку, и каждый годъ болѣе и болѣе будетъ отъ сего пользы.

Парадъ 22 іюля очень меня пугаетъ. Отрядъ будетъ находиться въ слѣдующемъ составѣ: два полка, каждый въ четыре баталіона; перваго полка первый баталіонъ: взводъ подпрапорщиковъ, взводъ Московскихъ кадетъ, два взвода пажей, два взвода отъ артиллерійскаго училища; второй изъ кондукторовъ: первый дивизионъ Главнаго Артиллерійскаго училища, второй — корпуса горныхъ инженеровъ, третій — института путей сообщенія; третій и четвертый баталіонъ изъ Дворянскаго полка. — Второго полка: первый баталіонъ изъ 1-го, второй — изъ 2-го, третій — изъ Павловскаго, четвертый — изъ Морского кадетскаго корпуса. Въ головѣ колонны — дивизионъ юнкеровъ (пѣшими). На лѣвомъ флангѣ: дивизионъ рабочаго морского экипажа и дивизионъ кантонистовъ. Всего воспитанниковъ будетъ находиться въ строю: дворянъ 2352, не дворянъ 110, итого 2462, офицеровъ 132. — Всѣхъ: 2594. Мѣсть въ церкви отъ 1800 до 2000; около Собора мѣсто чрезвычайно тѣсное, и Государю Императору не угодно, чтобы была репетиція.

Большое затрудненіе будетъ размѣстить безъ репетиціи воспитанниковъ разнородныхъ заведеній въ церкви съ должнымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что они войдутъ въ оную послѣ Императорской Фамиліи и Двора. Всѣ возможные, даже мелочныя мѣры будутъ взяты, но я все-таки съ опасеніемъ ожидаю, останется ли Государь нами доволенъ.

Всѣмъ парадомъ командуетъ Его Свѣтлость, а полками: первымъ — г.-м. Шлиппенбахъ ¹⁾, а вторымъ — контръ-адмиралъ Качаловъ. Государь Императоръ также повелѣлъ: привести на сіе торжество по четыре воспитанника Лицея и Александровскаго корпуса.

О томъ, какъ пройдетъ парадъ, я буду имѣть счастье довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества со всѣми подробностями на будущей почтѣ ²⁾.

Соборъ учебныхъ заведеній превосходенъ; я не знаю ни одной церкви въ Россіи, которая могла бы выдержать съ нимъ сравненіе. Троицкій Соборъ во всѣхъ отношеніяхъ его ниже.

Письмо это, вѣроятно, застанетъ Ваше Высочество уже въ Калшѣ и, можетъ быть, уже будетъ предпоследнее, ибо въ началѣ сентября мы надѣемся имѣть счастье видѣть Ваше Высочество опять съ нами, то посему я и осмѣливаюсь всенижайше просить Ваше Высочество приказать меня увѣдомить: 1) слѣдуетъ ли отправлять къ Вамъ бумаги отъ 15 августа и 1 сентября и 2) къ которому числу изволите мнѣ повелѣть выѣхать на

¹⁾ Командиръ Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

²⁾ Парадъ прошелъ довольно благополучно, кромѣ нѣкоторыхъ прорухъ, о чемъ Ростовцовъ сообщаетъ вел. кн. въ письмѣ отъ 31 іюля, прибавляя, что подробности доведетъ до свѣдѣнія Его Высочества принцъ Ольденбургскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ

встрѣчу Вашего Высочества въ Полоцкѣ. Извините великодушно, Ваше Высочество, сію послѣднюю мою просьбу: я былъ бы не затрудненъ ожидать Васъ въ Полоцкѣ и неопредѣленное время, но продолжительное отсутствіе мое изъ Петербурга можетъ произвести остановку въ дѣлахъ штаба.

Въ продолженіе настоящаго мѣсяца мы не были счастливы относительно умершихъ: въ Ораніенбаумѣ умерло трое, а въ концѣ прошлаго въ Московскомъ корпусѣ одинъ умеръ скоропостижно. Во время лагеря двое въ Дворянскомъ полку занемогли сильною бѣлою горячкою.

Считаю пріятнѣйшею для себя обязанностью доложить Вашему Высочеству, что Ея Высочество Анна Михайловна слава Богу здорова и, всенижайше прося Васъ повергнуть меня къ стопамъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и на вѣки неизмѣняемою преданностью имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Высочества вѣрнопреданный Іаковъ Ростовцовъ.

II.

Изъ письма отъ $\frac{2}{14}$ сентября 18 6 г.

Третьяго дня утромъ мы были поражены извѣстіемъ о происшествіи съ Государемъ и какъ оно ни горько для всѣхъ, кто любитъ Его и Россію, но все-таки благодареніе Богу, что оно не было важнѣе: и Дворъ, и городъ очень огорчены ¹⁾. Всѣ предполагавшіеся Высочайшіе смотры отмѣнены, и Государь изволилъ прямо изъ Чембаръ ²⁾ вернуться въ Петербургъ ко времени, прежде назначенному.

Я до сихъ поръ не имѣлъ еще возможности исполнить повелѣніе Вашего Высочества относительно объѣзда Московскаго и губернскихъ корпусовъ и врядъ ли ранѣ декабря буду имѣть ее; ибо у насъ такая непрерывная фабрика, что одна работа серьезная погоняетъ т. ск. другую: у меня теперь на плечахъ составленіе Свода всѣхъ узаконеній по военно-учебнымъ заведеніямъ, трудъ огромный и къ спѣху, который я, однако-же, надѣюсь кончить къ октябрю; потомъ составленіе годовыхъ смѣтъ и отчетовъ, также спѣшное, что займетъ меня до ноября, а послѣ экзамены въ I и Павловскомъ корпусахъ и въ Лицеѣ, по окончаніи чего я уже и выѣду изъ Петербурга.

Еще одна воля Вашего Высочества мною до сихъ поръ не исполнена, что очень меня тяготитъ: это—наставленіе выпускнымъ воспитанникамъ. Но какъ я ни ломалъ бѣдной головы своей, никакъ не могъ приготовить что либо порядочное: я понимаю и вполне чувствую, что Вашему Высочеству угодно—и наставленій такихъ написалъ нѣсколько, но всѣ они не удовлетворяютъ тому, чего бы я желалъ и чего бы Ваше Высочество желали: всѣ они выходятъ дурны отъ того преимущественно, что двѣ основныхъ идеи выглядываютъ слишкомъ рѣзко и одна отъ другой очень близко: это—чувство благодарности и любви къ Государю и наставленіе—не увлекаться, въ буряхъ жизни, соблазномъ людей злонамѣренныхъ. Послѣднюю мысль тронуть—дѣло чрезвычайно деликатное: ежели наставленіе написать краткое и оно, отъ того, выдетъ мыслию рѣзкою, то, какъ мнѣ кажется, оно произведетъ не пользу, а вредъ, и вредъ очень важный, ибо познакомить только воспитанниковъ съ тѣмъ, а не отклонить убѣжденіемъ отъ того, о чемъ они прежде и не думали, приведетъ молодые умы въ броженіе—что и они, каждый отдѣльно, могутъ въ общей машинѣ самостоятельно дѣйствовать и имѣютъ средство выходить изъ указанныхъ имъ предѣловъ; а самое главное—можетъ показать, что правитель-ство чего то опасается и какъ бы чего то ожидаетъ.

Эта же самая мысль, развернутая какъ бы мимоходомъ, между прочими, и не со-всѣмъ положительно—въ наставленіи не краткомъ, но пространномъ, выведенная неза-мѣтно изъ доводовъ убѣдительныхъ, можетъ принести пользу несомнѣнную: не лучше ли

¹⁾ Экипажъ, въ которомъ слѣдовалъ императоръ Николай Павловичъ, опрокинулся, и Государь сломалъ себѣ ключицу.

²⁾ Пензенской губерніи.

убѣдить, чтобы поступать такъ, а не иначе, чѣмъ просто сказать: дѣлай такъ; ибо нравственное поведеніе есть дѣло совѣсти, а потому и убѣжденія, а не просто совѣта или приказанія, тѣмъ болѣе, что воспитанники, сдѣлавшись офицерами и пріобрѣтая на службѣ, съ каждымъ днемъ, новый опытъ, будутъ болѣе и болѣе вѣрять своимъ, хотя иногда и ошибочнымъ наблюденіямъ, чѣмъ наставленію, не подкрѣпленному убѣжденіемъ. Вотъ почему, Ваше Высочество, я и осмѣливаюсь думать, что Ваше послѣднее имъ наставленіе, какъ бы завѣщаніе, такъ сказать, ихъ прежвѣго Главнаго Начальника, воспитателя и благодѣтеля не должно быть намекомъ на какую либо частную мысль, но должно быть сводомъ всѣхъ главныхъ нравственныхъ правилъ, которыми они руководились бы въ жизни для своего же собственнаго счастья.

Ежели бы по экземпляру такого свода, ежели бы еще и за Вашею подписью, выдавались каждому на память при выпускѣ, то это принесло бы пользу необычайную: каждый изъ нихъ хранилъ бы свой экземпляръ какъ святыню (развѣ бы только отъявленный негодяй пренебрегъ имъ), каждый, хоть только желая взглянуть на Вашу подпись, время отъ времени сводъ этотъ перечитывалъ бы, а въ трудныхъ или сомнительныхъ обстоятельствахъ жизни вѣрно прибѣгалъ бы иногда къ его помощи, какъ къ наставленію человѣка, котораго съ дѣтства привыкъ онъ любить; если иной даже и готовъ бы уже былъ на проступокъ политическій, если бы даже и увлекся, то одинъ взглядъ, случайно брошенный на Вашу подпись, привелъ бы его въ раскаяніе.

Это наставленіе должно быть написано просто, но сильно и, что всего важнѣе, убѣдительно и не для дѣтей, а для людей уже размышляющихъ,—не какъ холодный совѣтъ начальника, а какъ убѣжденіе отца, убѣжденіе твердое, но все-таки теплое.

Простите великодушно, Ваше Высочество, что я пустился въ такія, можетъ быть и неумѣстныя, умствованія или даже и бредни; все, что я ни написалъ, Вашему Высочеству покажется, можетъ быть, отменно глупымъ; но я вполне увѣренъ, что Вы не отнесете это къ какой либо заносчивости и вѣрно на меня не погнѣваетесь; ибо знаете, что все это идетъ изъ сердца, хотя и глупаго, но Вами же Самими пріученнаго къ откровенности.

Повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества и поручая себя продолженію великодушнаго Вашего ко мнѣ расположенія, котораго быть достойнымъ есть потребность и цѣль моей жизни, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Высочества навѣки неизмѣнно и вѣрно преданный Іаковъ Ростовцовъ.

III.

Изъ письма отъ $\frac{16}{28}$ сент. 1836 г. ¹⁾.

Имѣю счастье представить Вашему Высочеству знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ и принести душевное мое поздравленіе: эти 20 лѣтъ не легко обошлись Вашему Высочеству и Вы имѣете полное право знакъ этотъ носить надъ сердцемъ съ чистою совѣстью и съ внутреннимъ самодовольствіемъ.

У насъ, по заведеніямъ, все идетъ, слава Богу, тихо и хорошо, и всѣ мы отъ души хлопочемъ, чтобы Ваше Высочество, при возвращеніи не нашли, что заведенія безъ Васъ задремали.—Поведеніе дѣтей отличное, классы мало-по-малу подвигаются и фронтъ не упадетъ: прошлое воскресенье зачались разводы, а наши заведенія парадировали мимо Павла Петровича Мартынова: всѣхъ лучше вышелъ Дворянскій полкъ.

Каждый разъ какъ я пріѣзжаю въ какое нибудь заведеніе, воспитанники спрашиваютъ меня всегда о Вашемъ здоровьѣ, а маленькіе просятъ иногда Вамъ кланяться, что я и имѣю честь симъ исполнить.

Позвольте мнѣ Ваше Высочество изрѣдка кланяться имъ и отъ Васъ: это очень ихъ

¹⁾ На первой страницѣ рукою великаго князя помѣчено: «Отвѣтствовано изъ Франкфурта на Майнѣ $\frac{11}{23}$ октября 1836 г.»

ПРИЛОЖЕНИЯ

утѣшить; не имѣвъ доселѣ Вашего дозволенія, я дѣлать это почиталъ себя не въ правѣ, а видя ихъ привязанность къ Вамъ, такъ бы и хотѣлось порадовать ихъ, что и Вы объ нихъ вспоминаете.

Вчера былъ я на такъ называемой вечеринкѣ во 2 кадетскомъ корпусѣ. У нихъ каждую среду, въ каждой изъ ротъ поочередно собираются всѣ кадеты роты, всѣ офицеры и учителя, танцуютъ, читаютъ журналы, играютъ на фортепіано, поютъ, играютъ въ разныя игры, угощаютъ чаемъ, прививками и т. п. Миѣ все это очень нравится: это очень сближаетъ воспитанниковъ съ воспитателями, и видишь въ ротѣ какъ бы одно семейство; вчера былъ праздникъ въ ротѣ имени Вашего и я воспитанниками истинно радовался: очень большая перемена.

Въ сегодняшнемъ докладѣ Карлъ Федоровичъ¹⁾ ходатайствуетъ предъ Вашимъ Высочествомъ о Форсманѣ²⁾ и Суццискомъ. Какъ миѣ ни больно огорчать Ваше Высочество, но зная и душою раздѣляя всю любовь Вашу къ заведеніямъ, я осмѣливаюсь при этомъ случаѣ повторить откровенно все, что я уже имѣлъ смѣлость писать Вашему Высочеству о Кушакевичѣ³⁾. Крайне грустно для блага заведеній, что почти всѣ награды, исключая только двухъ,—по Дворянскому полку отказаны, тогда какъ это то именно заведеніе и слѣдовало бы особенно поощрить для примѣра всѣхъ прочихъ. Всѣ учителя, преподававшіе почти безвозмездно и сдѣлавшіе съ Дворянскимъ полкомъ истинныя чудеса, не получили даже и благодарности. Я страшусь, что это правило уничтожить, наконецъ, у насъ всѣ дружины соревнованія и откровенно признаюсь Вашему Высочеству, что я съ сокрушеніемъ приѣзжаю нынѣ въ Дворянскій полкъ потому, что вижу вокругъ себя на каждомъ шагѣ и много, и скоро свѣланнаго добра и вмѣстѣ съ тѣмъ почти никакого возмездія отъ правительства главнымъ виновникамъ всего этого. Государь милостивъ и справедливъ, но онъ вѣрно не довольно близко знаетъ все въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, да и кто изъ окружающихъ Государя, кромѣ Вашего Высочества, знаетъ это. Бѣдный Пуцци⁴⁾ занемогъ отъ горя.

Въ сегодняшнемъ же докладѣ Карлъ Федоровичъ повергаетъ на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества представленіе свое о новыхъ математическихъ руководствахъ; трудъ этотъ очень важенъ и чрезвычайно будетъ для в. у. з. полезенъ. Разрѣшеніемъ представленія Карла Федоровича Ваше Высочество дадите новую жизнь учебной части. Составители руководства какъ то все не довѣряютъ, что труды ихъ будутъ вознаграждены; ибо это дѣло совершенно у насъ новое, а потому и работаютъ не довольно дѣятельно. Когда же они на Кушакевичѣ и Киндереви⁵⁾ увидятъ примѣръ, то не только они сами зашевелятся, но явятся и новыя лица съ предложеніемъ услугъ своихъ военно-учебнымъ заведеніямъ.

Составленіе однообразныхъ руководствъ по всѣмъ безъ исключенія предметамъ весьма важно не только въ умственномъ, но и въ политическомъ отношеніи; ибо безъ таковыхъ руководствъ, во-первыхъ, в. у. з. никогда не достигнутъ единства въ образованіи своихъ воспитанниковъ, а во-вторыхъ, что еще гораздо важнѣе, высшее начальство никогда не будетъ опредѣленно знать, въ какомъ направленіи воспитываетъ оно своихъ учениковъ, что при неблагонамѣренности хотя и малаго числа лицъ, можетъ постепенно привести Россію на край пропасти; ибо, пользуясь правомъ избирать для себя руководства (какъ это дѣлается нынѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и до сихъ поръ дѣлалось и у насъ) преподаватель можетъ читать воспитанникамъ что захочетъ.

Когда же всѣ наши руководства поспѣютъ, тогда направленіе, средства и цѣль умственнаго образованія будутъ, какъ лошади на возжахъ, въ рукѣ Главнаго Началь-

¹⁾ Клингенбергъ—глав. директоръ Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ.

²⁾ Инспекторъ классовъ Дворянскаго полка. При всей своей бѣдности, около половины своего содержанія (3.000 р. асс.) тратитъ на удовольствія воспитанникамъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Ростовцевъ въ этомъ же письмѣ.

³⁾ Инспекторъ классовъ 2-го кадетскаго корпуса.

⁴⁾ Командиръ Дворянскаго полка.

⁵⁾ Составители руководства по математикѣ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ника; захочетъ, поворотить вправо, влѣво, остановить, прибавить рыси и т. д.; учитель же, отступившій произвольно отъ руководства, подвергается суду, какъ государственный преступникъ.

Вотъ причины, по которымъ я осмѣливаюсь всеусерднѣйше просить Ваше Высочество утвердить нынѣ же пзданія руководства Кушакевича и Кундерева. Это подастъ сигналъ всѣмъ составителямъ, и мы скоро достигнемъ важной цѣли, Вашимъ же Высочествомъ указанной.

Журналъ нашъ ¹⁾ очень удается между нашими воспитанниками и даже входитъ въ моду: Морской кадетскій корпусъ и Институтъ горныхъ инженеровъ обратились съ просьбою, чтобы печатать и для нихъ, нужное по ихъ расчету, число экземпляровъ.

Здѣсь разнеслись было слухи о Вашемъ скоромъ возвращеніи; люди, Вамъ преданные, не знали, радоваться или сожалѣть; какъ ни отраднѣ намъ увидѣть поскорѣе Ваше Высочество, но лучше не торопитесь: пріѣзжайте къ намъ здоровымъ, пріѣзжайте къ намъ веселымъ; что-жъ, ежели и это лѣченіе будетъ не въ прокъ. Вы нужны семьѣ Вашей, Вы нужны Государю, Вы нужны многимъ. Вы часто въ жизни думали о другихъ и о себѣ забывали; поберегите теперь себя для другихъ же.

Поручая себя доброму, всегда милостивому расположенію Вашего Высочества и моля Бога о возстановленіи Вашего здоровья, съ чувствомъ душевной, глубочайшей преданности и любви имѣю счастье быть навѣки Вашего Императорскаго Высочества вѣрно-преданнымъ Яковъ Ростовцовъ.

IV.

Изъ письма отъ $\frac{17}{29}$ октября 1836 г.

Мнѣ удалось, благодареніе Богу, окончить наконецъ и къ сроку огромный и важный трудъ по составленію свода законовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, тяготившій меня около шести мѣсяцевъ. Теперь я принимаюсь за новыя частныя работы, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаютъ: положеніе о школѣ подпрапорщиковъ, уставъ военно-учительскаго института и комплектованіе военной академіи и училищъ: артиллерійскаго и инженернаго и воспитанниками кадетскихъ корпусовъ.

Не говоря о другихъ преобразованіяхъ, эти три суть большей важности—и на нихъ мнѣ будутъ необходимы личныя подробныя наставленія и разрѣшенія Вашего Высочества, чего посредствомъ перешлики сдѣлать невозможно.

Здоровье мое становится плохо: меня очень мучитъ желчь, ноеніе сердца и хандра. Я нынѣ рѣдкій день порядочно себя чувствую. Я дурно чувствую себя и сегодня—и вотъ причина, что не утомляю благосклоннаго, добраго вниманія Вашего Высочества письмомъ болѣе длиннымъ, хотя и желалъ бы написать къ Вамъ обо всемъ подробнѣе.

V.

Изъ письма отъ 1 декабря 1836 г.

28 ноября вечеромъ возвратился я въ Петербургъ ¹⁾. Здѣсь ожидало меня много душевныхъ наслажденій: свиданіе съ семействомъ и драгоценное письмо Вашего Высочества, привезенное Барановымъ. Благодарить Ваше Высочество за него я не буду, потому что не сумѣю, потому что не сыщу, и на родномъ языкѣ, выражений, способныхъ высказать все, что чувствую; мнѣ остается только любить Васъ по прежнему, молить за Васъ Бога по прежнему же и стараться быть всегда одинаково усерднымъ и вѣрнымъ Вашимъ слугою и хлопотать всѣми силами души быть достойнымъ Вашихъ отеческихъ милостей. Благодарить Васъ и благодарить отъ всего преданнаго Вамъ сердца позвольте

¹⁾ Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

²⁾ Изъ поѣздки въ Полоцкъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

мнѣ за другое: какъ эгонсту—за повелѣніе прѣхать въ началѣ будущаго года къ Вамъ, а какъ начальнику штаба, какъ русскому и какъ человѣку — за два Ваши проекта ¹⁾).

Ваше Высочество порадовали меня, сказавъ, что лести отъ меня не ожидаете, но этимъ же самымъ Вы поставили меня въ необходимость усерднѣйше просить Васъ не принять за лестъ все, что объ этихъ проектахъ я напишу теперь, напишу отъ души, такъ же отъ души, какъ и самые проекты написаны.

Въ этихъ проектахъ вылилась вся благородная душа Вашего Высочества, вся теплая, радушная попечительность Ваша о многолюдномъ семействѣ Вашемъ, все русское знаніе чувствъ къ Государю, отечеству и долгу чести; тутъ все, что нужно и ничего лишняго; тутъ краснорѣчіе въ чувствахъ и сила въ мысляхъ; говорю по совѣсти, что какъ бы ни ломали и не терзали голову—ни я, ни кто либо другой, такъ бы не написали; потому не написали бы, что не имѣли бы Вашей отцовской любви къ дѣтямъ, вѣрнымъ Вамъ Богомъ и Государемъ.

Принцъ Ольденбургскій ²⁾, Карль Федоровичъ ³⁾, Мирковичъ ⁴⁾, Пгнатъевъ ⁵⁾ и Пущинъ ⁶⁾ одинаково со мною Ваши проекты раскритиковали; при чтеніи ихъ каждый прослезился, и развѣ тотъ только не прослезится, кто не способенъ понимать чистымъ сердцемъ чувства высокнхъ; но боюсь продолжать, чтобы не возбудить въ Вашемъ Высочествѣ подозрѣнія въ наклонности моей къ лести, а чтобы Вы не перемѣнили Вашего утѣшительнаго для меня обо мнѣ мнѣнія, то я осмѣлюсь прибавить, что въ мѣстахъ трехъ надобно будетъ сдѣлать небольшія измѣненія въ слогѣ ⁷⁾, о которыхъ, равно какъ и о мнѣніяхъ въ подробности каждаго изъ поименованныхъ лицъ, я буду имѣть счастье доложить Вашему Высочеству лично, за границею.

Двадцатичетырехдневная отлучка моя изъ Петербурга, какъ отлучка по долговременности своей не совсѣмъ мною ожидаемая, разстроила нѣсколько мои соображенія касательно срока окончанія работъ, съ которыми я надѣялся выѣхать изъ Петербурга къ Вашему Высочеству, въ январѣ ⁸⁾. Мнѣ будетъ нужно около двухъ недѣль употребить исключительно на текущія дѣла, какъ входящія нынѣ, такъ и накопившіяся во время моего отсутствія, что для окончанія проектовъ замедлило меня пятью недѣлями; я употреблю всѣ усилія, чтобы окончить ихъ, какъ предполагалъ прежде, въ январѣ; ежели бы не успѣлъ, то всенижайше прошу Ваше Высочество дозволить мнѣ выѣхать изъ Петербурга не въ январѣ, а въ февралѣ и явиться къ Вамъ въ мартѣ. Ежели же бы Вашему Высочеству было это неудобно, то все-таки позвольте мнѣ явиться къ Вамъ, когда бы ни изволили Вы назначить, и явиться съ тѣмъ, что успѣю приготовить и во всякомъ случаѣ не лишите меня счастья Васъ видѣть гдѣ бы то ни было: въ Италіи, въ Германіи или въ Англии; здѣсь я устрою дѣла такъ, что двухмѣсячное мое отсутствіе не будетъ мѣшать ихъ ходу.

Повергаясь къ стопамъ Вашего Высочества и поручая себя Вашему высоко мною цѣнному и признательной душой чувствуемому благорасположенію, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье быть навѣки Вашего Императорскаго Высочества вѣрно-преданный Іаковъ Ростовцовъ.

¹⁾ Два проекта паставленія выпускнымъ воспитанникамъ. Одинъ изъ нихъ оказался впоследствии знаменитымъ «Завѣщаніемъ великаго князя Михаила Павловича», найденнымъ въ бумагахъ Его Высочества послѣ его кончины въ 1849 году. Объ этомъ подробно см. стр. 48 и сл. настоящаго очерка.

²⁾ Принцъ Петръ Гесртіевичъ Ольденбургскій, исполнявшій обязанности главнаго начальника за отсутствіемъ великаго князя.

³⁾ Клингенбергъ—главн. директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ.

⁴⁾ Директоръ 2-го кадетскаго корпуса.

⁵⁾ Директоръ Пажескаго корпуса.

⁶⁾ Командиръ Дворянскаго полка.

⁷⁾ Эти измѣненія сдѣлапы рукою самого великаго князя (см. факсимиле на стр. 50).

⁸⁾ Поѣздка эта не состоялась.

VI-

Изъ письма отъ $\frac{14}{26}$ января 1837 г.

Примите, Ваше Императорское Высочество, душевное мое поздравленіе съ наступающимъ днемъ Вашего рожденія ¹⁾: да благословитъ Богъ всѣхъ преданныхъ Вамъ людей—каждый годъ всей ихъ жизни 28-е января встрѣчать радостно.

Вчера я имѣлъ счастье получить драгоценное письмо Вашего Высочества отъ 4 января нов. ст. изъ Бадень-Бадена.

Высказывать мою благодарность и описывать мои чувства я почитаю излишнимъ: у души человѣка есть иногда такія рѣдкія ощущенія, для выраженія которыхъ въ языкѣ человѣчества нѣтъ не только словъ, но даже и звуковъ.

Не умѣя отвѣчать словомъ, я буду стараться отвѣчать дѣломъ—и да будетъ вся жизнь моя единымъ, неумолкаемымъ откликомъ на великодушное вниманіе и милостивое расположеніе ко мнѣ.

У насъ, слава Богу, все благополучно: Крещенскій парадъ, за который такъ сильно билось у насъ сердце, прошелъ отменно благополучно. Государь изволилъ лично командовать всѣ ружейные приемы и всѣ шаги, нѣсколько разъ изволилъ говорить «славно» и, по окончаніи парада, благодарилъ всѣхъ начальниковъ въ милостивыхъ выраженіяхъ, а въ слѣдующіе дни два раза повторялъ Его Свѣтлости лестные о военно-учебныхъ заведеніяхъ отзывы.

Его Величество до такой степени доволенъ ходомъ всѣхъ вообще в. у. з., что Его Величеству не остается желать ничего болѣе. Объ этихъ милостивыхъ словахъ я довожу до свѣдѣнія Вашего Высочества по убѣжденію сердца зная, какъ будутъ они для Васъ пріятны.

VII.

Изъ письма отъ $\frac{17}{29}$ марта 1837 г.

Имѣю счастье представить Вашему Высочеству копію съ письма ко мнѣ директора канцеляріи военнаго министра; оно вѣрно доставитъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе, ибо ежели выраженія англійскаго министерства искренни, то Вы имѣете все право утѣшаться въ благородной душѣ своей: ибо все это плоды трудовъ Вашихъ ²⁾. Мнѣ одно только больно; именно то, что иностранцы знаютъ или хотятъ знать о Россіи болѣе, чѣмъ сама Россія: кто изъ нашихъ вельможъ или министровъ былъ хоть разъ въ военно-учебномъ заведеніи или полюбопытствовалъ узнать, какъ то они идутъ?

Удовлетвореніе желанія англійскаго правительства займетъ меня мѣсяца на два, и теперь дѣйствительно вышло къ лучшему для службы, что я здѣсь остался ³⁾.

VIII.

Изъ письма отъ $\frac{16}{28}$ іюня 1837 г.

Успѣхи въ наукахъ камеръ-пажей и пажей превосходны и доведены по всѣмъ безъ исключенія предметамъ почти до нес plus ultra. Экзаменъ Пажескаго корпуса сдѣлалъ бы честь не только какому бы то ни было учебному заведенію, но и Военной Академіи. На публичномъ испытаніи, въ числѣ прочихъ посѣтителей, присутствовалъ и министръ просвѣщенія и отвѣтами воспитанниковъ былъ изумленъ, не предполагая, чтобы военно-

¹⁾ Великій князь Михаилъ Павловичъ род. 28 января 1798 г. † 28 августа 1849 г.

²⁾ Рѣчь идетъ о доставленіи англійскому правительству свѣдѣній о в. у. з. Подробности объ этомъ см. стр. 104 и сл. настоящаго очерка.

³⁾ Замѣчаніе о несостоявшейся поѣздкѣ за границу.

ПРИЛОЖЕНІЯ

учебныя заведенія могли находиться на такой высокой степени умственного образованія.

Въ сегодняшнемъ докладѣ Его Свѣтлости представляетъ Вашему Императорскому Высочеству объ уравниніи Тульского кадетскаго корпуса, въ правахъ выпуска его воспитанниковъ, со всѣми прочими губернскими корпусами. Эта мѣра есть мѣра необходимости, и таковое же преобразование было бы, по мнѣнію моему, не менѣе полезно даже и для Московскаго корпуса, дабы всѣ безъ исключенія воспитанники военно-учебныхъ заведеній оканчивали бы высшій двухгодичный курсъ въ Петербургѣ, гдѣ есть для сего всѣ способы, и чрезъ то довершали бы воспитаніе свое всѣ безъ исключенія, подъ личнымъ надзоромъ Вашего Высочества и на глазахъ самого Государя: это уединообразило бы воспитаніе во всѣхъ заведеніяхъ, какъ умственное, такъ и нравственное. Мѣра эта для Московскаго корпуса была бы наиболѣе спасительна и потому еще, что кадеты старшаго возраста устранились бы отъ вліянія Московскаго общества, которое въ душѣ хотя и глубоко предано Государю и Царскому Дому, но, какъ причудливая старушка, и вольнѣ думаетъ, и вольнѣ болтаетъ и много болтаетъ; и эта болтовня, принимаемая молодыми, неопытными людьми за чистую монету, производитъ и на ихъ характеръ и на направленіе ихъ мыслей очень вредное вліяніе. Вотъ, Ваше Высочество, гдѣ я и нахожу разгадку того, что изъ прикомандированныхъ къ Образцовому полку воспитанниковъ всѣхъ пылче и всѣхъ буйнѣе были всегда кадеты Московскаго корпуса. Этому, безъ сомнѣнія, помогаетъ еще и то, что они въ Петербургѣ не имѣютъ своего директора.

Х.

Изъ письма отъ 6 декабря 1813 года (изъ Орла).

Отъ С.-Петербурга до Москвы, ѣхавъ, по обыкновенію, безъ остановокъ, я дотащился только на четвертыя сутки; до Валдая на колесахъ, оттуда до Москвы на полозьяхъ. Въ Москвѣ пробылъ я около трехъ сутокъ и посвятилъ ихъ вполнѣ Московскому корпусу. Матеріальная часть очень хороша; одежда, какъ строевая, такъ и классная построена отлично, лучше чѣмъ когда-либо, ибо Московскій корпусъ никогда этимъ не отличался. Науками я былъ доволенъ менѣе чѣмъ прежде; фронтъ порядоченъ, но не отличенъ и послѣ послѣдняго смотра Вашего Высочества опустился.

1 декабря утромъ пріѣхалъ я въ Тулу. Къ открытію своему 29 іюня будущаго года Высочайше повелѣно тамошній корпусъ исправить. Всѣ исправленія дома и хозяйства поставятъ Тульскій корпусъ всѣми его вещами въ совершенное однообразіе съ корпусомъ Орловскимъ, такъ какъ первый есть перанижированная рота послѣдняго.

Все это станетъ, по сдѣланнымъ мною съ полковникомъ Языковымъ ¹⁾ смѣтамъ только 19,700 руб. сер.; на покрытіе этихъ издержекъ мы попарили и набрали собственныхъ экономическихъ остатковъ 10,500 р. сер.

Оставить Тульскій корпусъ безъ поправокъ невозможно. Корпусъ могъ существовать въ прежнемъ бѣдномъ и такъ сказать гниломъ видѣ только потому, что онъ уже существовалъ. При нынѣшнемъ же Государѣ, воздвигающемъ корпусъ за корпусомъ, какъ монументъ за монументомъ и при грандіозномъ созданіи Орловскаго корпуса ²⁾,—грязный Тульскій корпусъ былъ бы анахронизмомъ.

2-го декабря, послѣ обѣда, прибылъ я въ Орель. Три дня употребилъ я на осмотръ зданій и заготовленій и на приготовленія къ открытію.

По чести, и Государю, и Вашему Высочеству, по благоволенію и, смѣю сказать, по любви Обоихъ Васъ къ военно-учебнымъ заведеніямъ, есть чѣмъ утѣшиться: зданіе громадное, изящное, выстроенное просто и красиво; заготовленія, всѣ безъ изытія, сдѣланыя Тиньковымъ ³⁾, изящны и недороги; наборъ офицеровъ и учителей отъменно удачный.

¹⁾ Директоръ корпуса.

²⁾ Обошелся почти въ 3 млн. руб. асс.

³⁾ Директоръ корпуса.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Послѣ завтра, отслуживъ молебень, откроемъ классы. Я остаюсь здѣсь еще дни четыре и, когда все приметъ полный ходъ, отправлюсь въ Тамбовъ, во-первыхъ, чтобы осмотрѣть корпусъ, во-вторыхъ—чтобы, по Вашему приказанію, приготовить его заблаговременно къ такому же переобразованію какъ корпусъ Тульскій; постараюсь на мѣстѣ изыскать всѣ къ тому способы и сдѣлать это такъ же экономически, какъ въ Тульскомъ, щадя кошелькъ Государевъ отъ нашихъ просьбъ.

Въ Тамбовѣ я проживу дня четыре или пять, потомъ прѣйду въ Москву черезъ Пензу, гдѣ, по дозволенію Вашему, пробуду два дня; въ Москвѣ пробуду дня четыре; въ Новгородскомъ корпусѣ дня два и надѣюсь къ Новому году пасть къ стопамъ Вашимъ и облобызать Вашу, иногда больно меня карающую, но всегда благодѣтельную мнѣ десницу.

Поручая себя милостямъ Вашего Императорскаго Высочества, имѣю счастье быть, какъ и прежде, съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія Вашего Высочества навсегда преданнымъ и благодарнымъ зайкою Іаковъ Ростовцовъ.

Х.

Изъ письма отъ 17 декабря 1843 года (изъ Москвы).

Я только что вернулся въ Москву; не видалъ еще и здѣшняго корпуса, но поспѣшаю повергнуть отчетъ моего замосковского путешествія на милостивое благоусмотрѣніе Ваше, потому что завтра весь день проведу я въ корпусѣ, а въ воскресенье почта отсюда не ходитъ.

Благосклоннымъ Вашего Высочества мнѣ дозволеніемъ захватить въ Пензу я не воспользовался и изъ Тамбова поѣхалъ на Рязань—и вотъ по какой причинѣ.

Послѣ отправленія изъ Орла письма моего къ Вашему Императорскому Высочеству я оставался тамъ еще три дня. Кромѣ занятій собственно по устройству новорожденнаго корпуса я продолжалъ мои совѣщанія съ предводителями дворянства Орловскимъ и Курскимъ касательно пожертвованій въ пользу корпуса. Отъ Имени Государя Императора я сказалъ имъ только слѣдующее: «Его Величество изволитъ надѣяться и увѣренъ, что дворянство поможетъ правительству воспитывать дѣтей своихъ». Больше отъ Имени Государя я не считалъ себя въ правѣ ничего говорить и не говорилъ, но полагалъ себя обязаннымъ изложить имъ подробно все финансовое положеніе корпуса, выводъ котораго слѣдующій: бюджетъ ежегодный корпуса—240,000; проценты съ пожертвованій и Бахтина, и дворянствъ—60,000; слѣдственно правительство должно ежегодно приплачивать 180,000 р. асс. Отъ этого мы перешли къ цифрамъ, къ надеждамъ и обещаніямъ положительнымъ—п тайный совѣтникъ Сонцевъ¹⁾ и статскій совѣтникъ Тютчевъ²⁾ мнѣ объявили, что при первомъ собраніи дворянства они объявятъ о необходимости пожертвованій и увѣрены, что дворянство поможетъ вносить ежегодно съ души по 3 к. сер., т.-е. по 10 к. мѣди.

Послѣ сего я счелъ долгомъ, чтобы выполнить священное для меня порученіе Государя, поѣхать нарочно въ Рязань, дабы видѣться съ тамошнимъ предводителемъ, который въ Орлѣ не былъ, и передать ему то же, что передалъ я Сонцеву и Тютчеву.

Испр. д. предводителя Бухвостовъ, въ присутствіи и. д. Рязанскаго губернатора, меня также обнадежилъ и увѣрилъ, что дворянство Рязанское не отстанетъ ни отъ Орловскаго, ни отъ Курскаго ни въ преданности къ Государю Императору, ни въ количествѣ пожертвованій и навѣрно назначитъ также по 3 к. (10 к. мѣди) съ души.

Слѣдственно, Орловскій корпусъ, такъ же, какъ Полтавскій и Александровскій-Брестскій не будутъ стоить правительству ни рубля.

Въ Тамбовѣ осматривалъ я новый дѣвичій институтъ; прекрасное зданіе, размѣромъ комнатъ и взаимною пропорціей частей лучше даже и Екатерининскаго и Патриотиче-

¹⁾ Орловскій предводитель дворянства.

²⁾ Курскій предводитель.

ПРИЛОЖЕНИЯ

скаго институту. Дѣвушки есть очень миленькія, ровняются очень хорошо, присѣдаютъ граціозно и ровно, здороваются по-французски въ одинъ голосъ, отлично провожаютъ глазами (это самое пріятное). Все обзаведеніе очень щеголеватого, только стѣны не могли еще быть выкрашены. Ваше Высочество изволите видѣть, что я не теряю моего времени и не потерялъ въ провинціи вкуса къ прекрасному.

До будущей головомойки простите мнѣ великодушно теперь Ваше Императорское Высочество. Я такъ и некрасиво, и несвязно написалъ это письмо, что въ корпусѣ поставили бы меня за это въ уголъ или оставили безъ обѣда; но я и боленъ, и усталъ съ дороги, и потому кромѣ моего благодѣтеля ни къ кому и не осмѣлился бы написать такое маранье.

XI.

Изъ письма отъ 26 іюня 1844 года (изъ Тулы).

Въ Тулѣ ожидало меня истинное душевное удовольствіе. Всѣ предположенія о преобразованіи корпуса, Высочайше утвержденныя въ генварѣ, приведены полковникомъ Языковымъ въ окончательное исполненіе въ три мѣсяца, собственными средствами, безъ отягощенія государственнаго казначейства, въ такомъ совершенствѣ и съ такою отчетливостью, что я даже и не смѣлъ ожидать. Изъ дрянного, грязнаго и ветхаго корпуса, заведеніе это сдѣлалось теперь, по своему комфорту, однимъ изъ лучшихъ заведеній, Вашему Высочеству подвѣдомственныхъ. И вещи, и одежда, и бѣлье, и приборы, и окна, и полы, и двери, и лѣтницы, однимъ словомъ все ново и изящно ¹⁾. Туляки ѣздятъ смотрѣть корпусъ какъ какую-то диковинку.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и душевной преданности имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Высочества навѣки вѣрный слуга, мученикъ и богомолецъ І. Ростовцовъ.

XII.

Изъ письма отъ 10 ноября 1845 года (изъ Воронежа).

Пробывъ трое сутокъ въ Москвѣ и однѣ въ Тулѣ, и 4 числа послѣ обѣда допоздъ до Воронежа, допоздъ въ полномъ смыслѣ, ибо отъ Тулы до Воронежа 330 верстъ ѣхаль и около трехъ дней; дорога до такой степени дурна, особенно по Тульской губерніи, что фельдъегерь, пріѣхавшій съ орденомъ г. м. Черткову одну станцію долженъ былъ сдѣлать верхомъ.

Здѣсь засталъ я всѣхъ въ большихъ хлопотахъ и какъ муха въ баснѣ ²⁾ зачалъ жуужжать вмѣстѣ со всѣми.

Зданія Михайловскаго корпуса изящны; по начертанію плана, по тщательности и по добросовѣстности отдѣлки, по работамъ каменной, мѣдной, желѣзной и деревянной они превосходятъ зданія всѣхъ прочихъ губернскихъ корпусовъ.

Кадетъ привезено только 37. Ненастное время и не проѣзжія отъ грязи дороги, вѣроятно, удержали остальныхъ. Между мальчиками есть нѣсколько порядочныхъ, но вообще—степнячки, нѣчто въ родѣ медвѣжатъ.

Тосты за обѣдомъ произнесены были безъ Воронцовскихъ пороговъ, кромѣ тоста Чертова, на которомъ изволили спотыкнуться ³⁾.

¹⁾ Деревянные издѣлія ср. ботаны были всѣ изъ дуба, т. к. дубъ въ Тулѣ стоялъ въ одной цѣпѣ съ сосной.

²⁾ Басня Крылова: «Муха и дорожные».

³⁾ Намекъ на занканіе, которымъ страдалъ Я. И. Ростовцовъ.—Торжественный обѣдъ былъ по случаю открытія корпуса.

XIII.

Изъ письма отъ 5 августа 1849 года (изъ Петербурга).

Отъѣздъ Вашъ ¹⁾ довершилъ грустное настроеніе моего духа. Вы уѣхали отсюда мрачные, съ постоянною идеею о Вашей болѣзни. Ради Бога, В. В., не предавайтесь чернымъ мыслямъ: онѣ всякую болѣзнь усиливають и развиваютъ, а самое главное—ослабляютъ человѣка морально. В. В., дѣйствительно ли Вы такъ больны, какъ полагаете? Смѣю думать и утѣшаться, что нѣтъ; но не лучше того, Вы разстроены духомъ, Вы какъ бы разочарованы. Много ли людей мыслящихъ спокойны въ настоящее время? Не предавайтесь, ради Бога, этому влеченію, тѣмъ болѣе, что оно у Васъ, какъ мнѣ кажется, фамильное. Болѣе, чѣмъ когда-нибудь Вамъ и Лицамъ высокопоставленнымъ нужны нынѣ твердость и спокойствіе. Старайтесь не думать о Вашей болѣзни, и Вы будете здоровы, къ успокоенію Васъ самихъ и къ утѣшенію людей Васъ любящихъ ²⁾.

¹⁾ Въ Варшаву.

²⁾ Письмо писано августа, а 28-го числа великій князь скончался.

Копія съ письма Я. И. Ростовцова Фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу. (Изъ семейнаго архива графовъ Я. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ).

Любезный генералъ,

Старый мой другъ и товарищъ генералъ-адъютантъ баронъ Ливень и полковникъ Вилламовъ передали мнѣ Вашъ поклонъ.

Баронъ Ливень, сверхъ того, сообщилъ мнѣ и лестное мнѣніе Ваше объ организаціи и ходѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній.

Мнѣніе это тѣмъ болѣе для меня утѣшительно, что оно есть результатъ не поверхностнаго осмотра, но пристальнаго изученія Вами нашихъ постановленій.

Я не питаю надежды въ скоромъ времени лично поблагодарить и обнять Васъ и потому съ большимъ удовольствіемъ исполняю это хотя заочно.

Баронъ Ливень передалъ мнѣ слѣдующія Ваши слова: «что Вы видѣли въ Россіи очень много хорошаго, но что болѣе всего удивило и поразило Васъ превосходное состояніе и глубоко-обдуманное законодательство военно-учебныхъ заведеній, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вы почти то же самое предлагали Вашему правительству; что оно идей Вашихъ тогда не приняло и что Вы теперь, съ торжествомъ, повторите свои прежнія предположенія, подкрѣпивъ ихъ осуществленіемъ на самомъ дѣлѣ, у насъ въ Россіи».

Заслуживаемъ ли мы дѣйствительно этого приговора?—Если же хотя нѣсколько такъ, то да поможетъ Вамъ Богъ въ Вашемъ полезномъ намъ реніи.

Баронъ Ливень мнѣ сказалъ, что, зная хорошо по русски и прочтя все, что издано о нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Вы сдѣлали только одно замѣчаніе: не много ли у насъ предметовъ ученія?

Разсматриваемое безотносительно, замѣчаніе Ваше совершенно справедливо.

Много и долго мысль эта тревожила и меня самого; много бессонныхъ ночей проведено мною для уясненія и разрѣшенія этого вопроса: наконецъ, послѣ долгихъ колебаній и размышленій и послѣ *нѣсколькихъ мѣтъ* обсужденія вопроса этого съ покойнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, пересоздателемъ военно-учебныхъ заведеній, Его Высочество глубоко убѣдился, что если нѣкоторыя неудобства отъ такого объема курса ученія дѣйствительно и есть, то неудобства эти устранить невозможно безъ вреда, *по примѣненію къ Россіи*, еще несравненно большаго.

Вы знаете, почтенный генералъ, что въ наукѣ администраціи и въ педагогикѣ нѣтъ ни одной истины, которая была бы безусловною для всѣхъ государствъ и народовъ.

Врядъ ли на чемъ-либо справедливость этого вывода оправдывается съ такою очевидностію, какъ на замѣчаніи Вами сдѣланномъ.

Образованность и просвѣщеніе открылись для Россіи только около ста лѣтъ тому назадъ самодержавною волею одного изъ величайшихъ государей въ мірѣ.

Императоръ Петръ I-й насильно принудилъ насъ учиться.

Его указанію слѣдуютъ неуклонно до сихъ поръ его преемники.

И теперь, еще точно такъ же какъ и при немъ, правительство есть представитель и единственный двигатель просвѣщенія и науки въ Россіи. Ученыя и учебныя заведенія, правительствомъ основанныя и только имъ, съ огромными пожертвованіями, поддерживаемыя, суть единственные разсадники образованія. Просвѣщеніе у насъ въ массы еще не проникло и общественной жажды еще не составляетъ.

Отъ того домашнее воспитаніе еще и доселѣ весьма у насъ несовершенно, даже и въ такихъ, нерѣдко, семействахъ, матеріальныя средства которыхъ способствовали бы вполне вести его правильно.

Знаніе и образованность поддерживаются у насъ и доселѣ только строгими научными требованіями правительства отъ вступающихъ на службу и щедрыми пенсіями ученымъ.

Ослабьте эти требованія и эти пенсіи, и просвѣщеніе быстро пойдетъ у насъ назадъ.

Примите во вниманіе и то, что воспитанники нашихъ военно-учебныхъ заведеній, будучи все дворяне, на основаніи Высочайше дарованныхъ имъ правъ, занимаютъ, по окончаніи курса, самыя разнообразныя положенія въ обществѣ; что изъ ихъ среды правительствомъ назначаются, впоследствии, лица для замѣщенія самыхъ разнородныхъ, не только важныхъ, но и самыхъ высшихъ мѣстъ, но всемъ безъ изыятія отраслямъ управленія военнаго и гражданскаго; что, выходя изъ государственной службы они остаются землевладѣльцами, помѣщиками и избираются своимъ сословіемъ въ судебныя и административныя должности по мѣстному управленію.

Сверхъ того, несправедливо думаютъ иные, что офицеръ или генералъ долженъ быть только военнымъ специалистомъ; нѣтъ, онъ долженъ быть и человекомъ и гражданиномъ, т.-е. имѣть развитіе нравственное и знать современный бытъ, законы и исторію своего отечества.

Сообразите все это и Вы убѣдитесь, что размѣръ учебнаго курса нашихъ кадетскихъ корпусовъ необходимо обусловливается и степенью просвѣщенія Россіи, и нашими правами, и нашимъ общественнымъ и политическимъ положеніемъ.

Воспитанники поступаютъ у насъ въ кадетскіе корпуса 6, 7, 9¹/₂, 10 и 11¹/₂ лѣтъ, окончиваютъ курсъ 18-ти, 19-ти и 20-ти.

Девять или десять лѣтъ школьнаго ученія есть, для огромнаго большинства, единственное въ цѣлой жизни время, посвященное занятію науками.

При поступленіи въ заведеніе, большая часть воспитанниковъ едва умѣетъ читать и очень слабо знаетъ четыре начальныхъ дѣйствія ариметики; по выходѣ изъ кадетскаго корпуса, большая же часть разстается навсегда съ книгами и даже рѣдко слышитъ о наукѣ потому, что образованіе въ нашемъ обществѣ еще мало разлилось.

И такъ мальчуга, поступившаго въ корпусъ, необходимо обучить почти всему, начиная часто даже съ азбуки.

Въ корпусѣ онъ долженъ получить образованіе и общее, и спеціально-военное; здѣсь необходимо дать ему *основныя понятія* о многихъ общихъ наукахъ и *раціональныя* по наукамъ военнымъ. Понятія въ общихъ наукахъ дать *только основныя* надобно потому, что выучить имъ вполне въ такомъ сжатомъ объемѣ времени и въ такомъ незрѣломъ возрастѣ невозможно, а дать ему *эти понятія* необходимо, дабы, оставивъ военную службу и избравъ другое поприще, или почувствовавъ расположеніе къ какой бы то ни было наукѣ, бывший кадетъ могъ учиться самостоятельно и строить нужное ему знаніе на фундаментѣ уже готовомъ, необходимымъ при его новыхъ занятіяхъ.

Сверхъ того, наши корпусы служатъ разсадникомъ для комплектованія трехъ высшихъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній, училищъ: артиллерійскаго и инженернаго и Военной академіи—и потому весь курсъ ихъ долженъ быть приуроченъ ко вступительному экзамену въ высшіе (офицерскіе) классы этихъ заведеній, слѣдовательно требуетъ большихъ свѣдѣній и математическихъ, и политическихъ, и военныхъ.

Вотъ причины, почему курсъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній такъ разнообразенъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Часто и долго задавали мы себѣ вопросъ: что бы изъ этого курса можно было выключить, и не находили ничего. Не находили потому, что военной науки ни одной исключить нельзя; общія же науки, въ корпусѣ преподаваемыя, *необходимы все* для цѣлей вышеизложенныхъ. Если же изъ общихъ наукъ исключить нѣкоторыя для того, чтобы остальные преподавались и глубже и обширнѣе, то это было бы важною ошибкою, крайне вредною для арміи потому, что *у насъ* великій односторонній ученый спеціалистъ оставляетъ военную службу и дѣлается индивидуаломъ, собственно для арміи потеряннымъ ¹⁾.

Кромѣ этихъ административныхъ причинъ есть еще и причина педагогическая, почему въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ удѣлить много времени для повторенія уроковъ и для самостоятельныхъ занятій воспитанниковъ невозможно.

Причинъ эта—недостатокъ въ искусныхъ педагогахъ.

Въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ изъ двухсотъ, четырехсотъ, шестисотъ и даже изъ тысячи воспитанниковъ, вовсе неподготовленныхъ къ самостоятельному труду воспитаніемъ домашнимъ, свободные отъ классовъ часы проводились бы въ праздности и шалостяхъ, сначала невинныхъ, потомъ предосудительныхъ, а наконецъ и вредныхъ, какъ для умственного, такъ и для нравственного образованія.—Чтобы отвратить это зло, было бы одно вѣрное средство: поручить воспитанниковъ, видѣ классовъ, надзору опытныхъ и просвѣщенныхъ педагоговъ, которые могли бы руководить дѣтей при повтореніи ими уроковъ, при ихъ чтеніяхъ и при другихъ умственныхъ занятіяхъ, могли бы дать имъ полезный совѣтъ и удерживать ихъ (нравственнымъ авторитетомъ) отъ дурныхъ наклонностей и шалостей.

При такихъ педагогахъ свободные часы замѣнили бы съ отличною пользою уроки классныя и были бы, во всѣхъ отношеніяхъ, истиннымъ для кадетскихъ корпусовъ благодѣяніемъ.

Но гдѣ взять такихъ педагоговъ?

Педагогикъ еще во младенчествѣ не только у насъ, но и у Васъ и во всей Европѣ.

Подъ главнымъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича состоятъ нынѣ двадцать пять военно-учебныхъ заведеній; въ нихъ воспитывается слишкомъ 8 т. дѣтей.

Положите, что на 10 или хоть на 15 кадетъ нуженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ такой педагогъ, и Вы найдете, что для одного этого вѣдомства потребно 700 или 800 особыхъ гувернеровъ, кромѣ учителей и офицеровъ фронтовыхъ, изъ которыхъ весьма немногіе на это способны. Цифра огромная.

За недостаткомъ такихъ педагоговъ нужно было, по необходимости, сосредоточить ученіе и повтореніе преимущественно въ классахъ и назначить *меньше* часовъ для самостоятельнаго (по теоріи, а для безотч тнаго по практикѣ) труда кадетъ и всю программу кадетскаго дня распределить такъ, чтобы воспитанникъ былъ въ безпрерывномъ *отчетливомъ* занятіи,—то умственномъ, то физическомъ.

Вотъ главный рычагъ, которымъ два августѣйшіе брата Государь и великій князь Михаилъ Павловичъ подняли кадетскіе корпуса.

Все, что я Вамъ говорю, суть факты и убѣжденія, извѣданные на дѣлѣ опытомъ многихъ лѣтъ.

Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на всѣ эти условія, учебный курсъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ былъ бы не только не обширенъ, но укладывался бы съ излишкомъ просторно въ данное время, если бы были въ точности примѣнены къ практикѣ общія начала преподаванія, выраженные въ Высочайше утвержденномъ 24-го декабря 1848 года Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ этомъ основномъ законоположеніи для учебной части кадетскихъ корпусовъ указаны какъ общее направленіе преподаванія, такъ и главныя руководительныя начала по каждой наукѣ въ особенности.

Но вреду науки и ученія, не только въ Россіи, но и вездѣ, преподаваніе не успѣло

¹⁾ Разумѣется, кромѣ спеціалистовъ военныхъ, которыхъ мы стараемся приготовить въ большемъ, по возможности, числѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

еще сбросить съ себя схоластическихъ вѣригъ и не высвободилось еще изъ средневѣковой рутины. Мелочныя подробности, бесполезныя факты, педантическія требованія профессоръ отымають еще и до сихъ поръ отъ раціональнаго преподаванія чрезвычайно много времени, памяти и труда въ ущербъ свѣдѣній, составляющихъ основу науки.

Преподаваніе это, можетъ быть и полезное, чтобъ приготовить односторонне-ученаго, очень вредно въ школахъ, имѣющихъ цѣлю не спеціальную ученость, а образованіе общее.

Нынѣ главное наше стараніе состоитъ въ томъ, чтобы, на основаніи вышеозначеннаго Наставленія, упрощать самое преподаваніе, и мы, съ помощію Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, Слава Богу, въ этомъ отношеніи, идемъ впередъ.

Пока преобразование это не совершится вполне; пока мы не пріучимъ учителей къ болѣе очищенному отъ схоластики взгляду на преподаваніе, до тѣхъ поръ, разумѣется, еще не всѣ препятствія будутъ устранены.

Но если, вѣрные этой цѣли и неуклонно и настойчиво къ ней стремящіеся, мы этого достигнемъ, въ чемъ я имѣю уже надежду твердую, то результаты этихъ усиленныхъ трудовъ будутъ изумительно для насъ благотворны.

Сознавая, однакожь, сами, всѣ неудобства обширнаго учебнаго курса, мы, для сокращенія его и для упрощенія метода преподаванія, работаемъ уже 12 лѣтъ.

Программы наши, четыре раза съ тѣхъ поръ, упрощались и постепенно въ этомъ смыслѣ улучшались.

Въ прошедшемъ 1852-мъ году, Государь Наслѣдникъ, нашъ главный начальникъ, рѣшился рискнуть на первую попытку увеличить *нѣсколько* число часовъ повторенія и самостоятельныхъ занятій для каждаго изъ семи классовъ кадетскаго корпуса.

Преобразование это сдѣлано влѣдствіе 8-ми лѣтняго систематическаго подготовленія.

Къ двумъ, уже существовавшимъ, высшимъ спеціальнымъ - военнымъ классамъ прибавленъ Его Высочествомъ, по соизволенію Государя, еще третій, въ который должны поступать только одни лучшіе, по успѣхамъ и нравственности, молодые люди, для окончательнаго, высшаго образованія.

Это дало Его Высочеству возможность перенести въ новый классъ многіе предметы ученія, принадлежащіе къ высшему и спеціальному-военному образованію, а чрезъ то курсъ въ остальныхъ семи классахъ разложить гораздо просторнѣе и тѣмъ облегчить его значительно для массы учащихся, особенно въ математикѣ.

Плоды этого важнаго для насъ преобразования еще впереди. Оно возымѣетъ силу только съ половины 1854-го года, и опытъ покажетъ: въ какой мѣрѣ Россія и военно-учебныя заведенія созрѣли для такого шага впередъ и можно ли будетъ, время отъ времени, мало-по-малу, удѣлять для каждаго класса кадетъ еще часъ за часомъ для занятій самостоятельныхъ?

Извините меня, генераль, что письмо мое вышло такъ длинно. Откровеннымъ замѣчаніемъ своимъ Вы коснулись предмета моихъ занятій и моей любви въ теченіе 20-ти лѣтъ.

Баронъ Ливень сообщилъ мнѣ также, что Вы, исполненные любознательности, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ собрали и прочитали все, что могли достать относительно нашихъ кадетскихъ корпусовъ. Недоумѣвая, не осталось ли кое-что для Васъ и неизвѣстнымъ, я поставлю себѣ въ пріятный, дружескій долгъ доставить къ Вамъ, съ этимъ письмомъ, по возможности полное собраніе главнѣйшихъ постановленій по нашимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, а именно:

Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденное 24-го декабря 1848-го года;

III томъ Свода Военныхъ постановленій;

Приказы объ учрежденіи 3-го спеціальнаго класса,

Наши учебныя программы и конспекты, или инструкціи учителямъ относительно преподаванія;

Наконецъ, «Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній въ нынѣшнее славное царствованіе, которому единственно онѣ обязаны теперешнимъ своимъ состояніемъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Изъ этого послѣдняго документа Вы узнаете не только исторію нашихъ кадетскихъ корпусовъ, но, что гораздо важнѣе, увидите и всѣ подробности ихъ внутренней организаціи, во всѣхъ отношеніяхъ.

Я буду себя считать душевно Вамъ обязаннымъ, если Вы, разсмотрѣвъ всѣ эти данныя, въ особенности же Наставленіе, приказы о 3-мъ специальномъ классѣ и Отчетъ, примете на себя трудъ, безъ церемоніи, сообщить мнѣ о Вашихъ при этомъ чтеніи впечатлѣніяхъ, съ тѣмъ же прямымъ, смѣю сказать, дружескимъ военнымъ чувствомъ, съ которымъ я теперь сообщаю Вамъ, что думаю я.

Я всегда съ глубокою благодарностію принимаю замѣчанія людей просвѣщенныхъ и добронамѣренныхъ и мнѣнія ихъ цѣню всегда высоко.

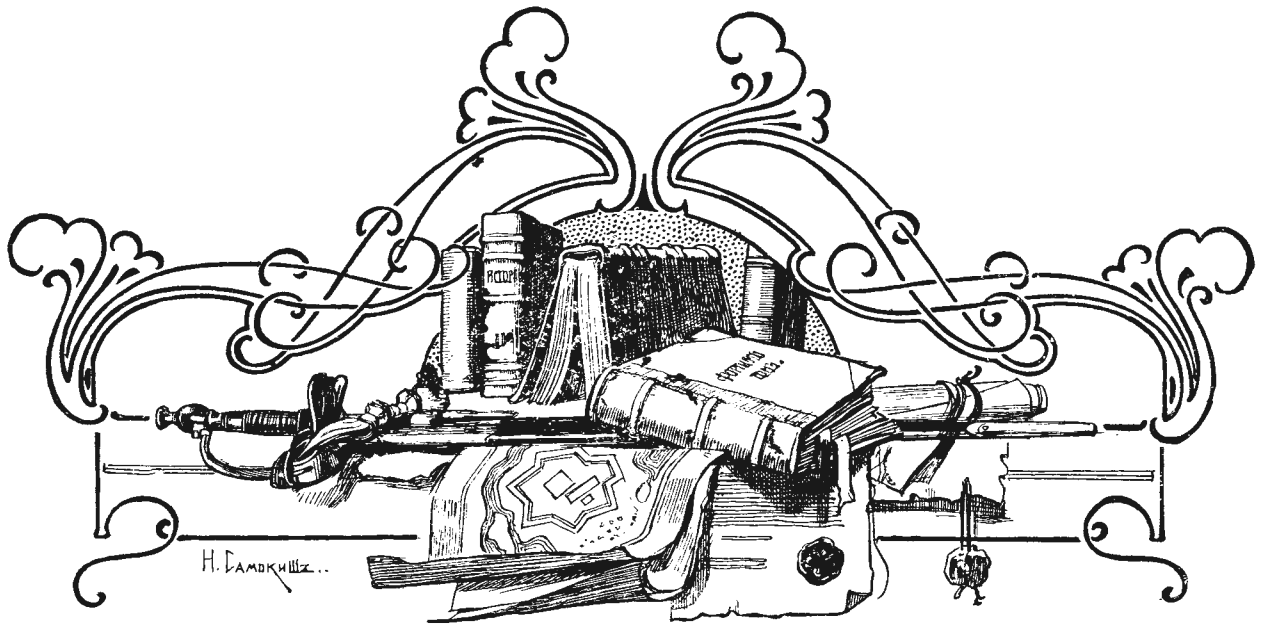
Какъ былъ бы я счастливъ, если бъ и Вы извлекли, можетъ быть, для Вашей городской арміи, намъ родной, хотя одну каплю меду изъ нашей недавно сколоченной бочки.

Въ настоящую эпоху Богъ велитъ Австріи и Россіи идти локоть къ локтю.

Примите, любезный генералъ, искреннее увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и душевной преданности.

14-го февраля 1853 г.
С.-Петербургъ.

Подлинное подписалъ: *И. Ростовцовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Царствованіе императора Николая I.

ГЛАВА I.

	СТР.
Воцареніе императора Николая Павловича.—14-е декабря 1825 г.—Учрежденіе комитета подь предьсѣдательствомъ генерала Оппермана.—Учрежденіе комитета подь предьсѣдательствомъ А. С. Шишкова.—Манифестъ 13 іюля 1826 г.—Преобразование старыхъ в. у. з. и учрежденіе новыхъ.—Централизация управленія в. у. з.—Возстановленіе совѣта о в. у. з.—Назначеніе великаго князя Михайла Павловича главнымъ начальникомъ в. у. з.—Учрежденіе штаба в. у. з.—Я. П. Ростовцовъ	1—15

ГЛАВА II.

Состояніе учебной части.—Учрежденіе комитетовъ для составленія программъ единообразнаго преподаванія наукъ.—Преподаваніе Закона Божія.—Частныя мѣропріятія для подъема успѣшности воспитанниковъ.—Проектъ учрежденія военно-учительскаго института.—Общее положеніе и уставъ для в. у. з. 2-го класса.—Распоряженія великаго князя Михайла Павловича по части умственного образованія.—Работы по составленію С. В. П. 1838 г.—Учебныя руководства.—Внѣклассное чтеніе и журналъ для чтенія воспитанниковъ в. у. з.—Положеніе о службѣ по учебной части 1836 г.—Наставленіе для образованія воспи-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
танниковъ в. у. з. 1848 г.—Присоединеніе спеціальныхъ училищъ къ вѣдомству в. у. з.—Учрежденіе третьихъ спеціальныхъ классовъ. Положеніе объ испытаніи учителей. Положеніе о частныхъ пансіонахъ	17—39

ГЛАВА Ш.

Воспитаніе нравственное.—Заботы о подъемѣ нравственности среди учащихъ.—Мѣропріятія генераль-адъютанта Демидова.—Положеніе и уставъ 1830 г.—Распоряженія великаго князя Михаила Павловича.—Наставленіе для образованія воспитанниковъ 1848 г.—Политическія идеи въ дѣлѣ умственного и нравственного образованія.—Наставленіе воспитанникамъ, выпускаемымъ на службу.—Берлинское письмо 1848 г. о революціи 1/13 марта.—Ростовцовъ.—Надзоръ за воспитанниками.—Проступки ихъ политическаго характера.—Проступки противъ нравственности.—Похвальные поступки воспитанниковъ	41—61
---	-------

ГЛАВА IV.

Образованіе физическое.—Сводъ правилъ въ положеніи и уставѣ 1830 г.—Мѣропріятія великаго князя Михаила Павловича.—Зданія и кадетскія помѣщенія.—Прогулки.—Ишца.—Платье, бѣлье и обувь.—Врачебная часть.—Санитарныя станціи для больныхъ кадетъ.—Гимнастика и игры.—Фронтковыя занятія.—Лагерь.—Инструкціи для лагерныхъ занятій.—Участіе въ парадахъ.—Знамена.—Вѣкъклассныя занятія.—Распределеніе времени кадетскаго дня	63—84
---	-------

ГЛАВА V.

Хозяйственная часть.—Денежныя отпуска.—Экономпческіе капиталы.—Отчетность.—Пожертвованія.—Строительная часть.—Церковныя суммы	85—92
---	-------

ГЛАВА VI.

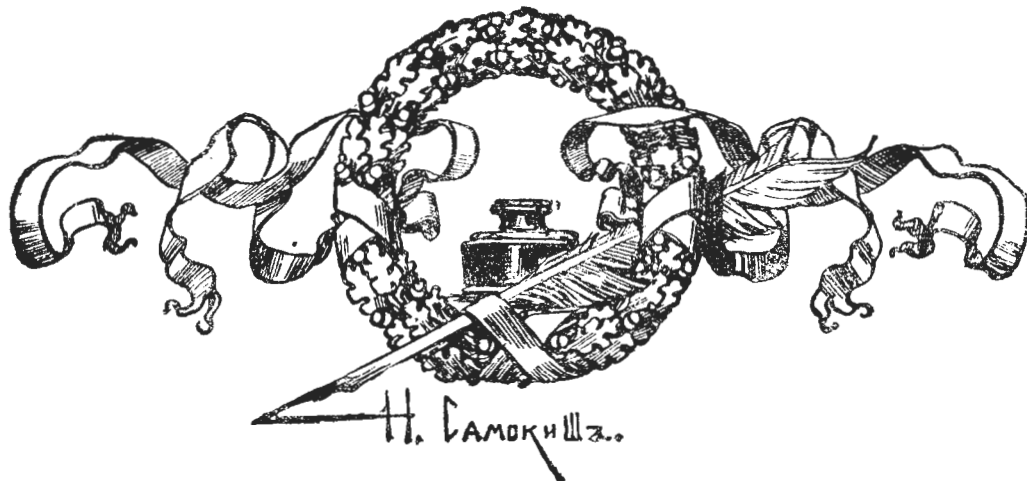
Пріемъ въ в. у. з. и выпускъ изъ нихъ.—Комплектованіе арміи.—Характеристика военнаго образованія въ Николаевское время	93—116
--	--------

Приложенія.

I. Отношеніе начальника штаба е. п. в. на имя инж.-ген. Оппермана объ учрежденіи особаго комитета	119
II. Копія съ рескрипта адм. А. С. Шишкову	121
III. Выписка изъ «учрежденія военнаго министерства» (2 П. С. З. 1836 г. № 9038)	122

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
IV. Форма аттестационной тетради 1835 г.	123
V. О порядкѣ публичныхъ испытаний	128
VI. Инструкція медикамъ в. у. з. 1835 г.	129
VII. Перечень руководствъ съ 1835 по 1850 г.	131
VIII. Выписки изъ приказовъ ген.-ад. Демидова	135
IX. Таблица стоимости содержания в. у. з.	141
X. Таблица ежегодныхъ выпусковъ 1826—1854 г.г.	142
XI. Извлечения изъ писемъ Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу (I—XIII)	144
XII. Письмо Ростовцова къ фельдмаршалъ-лейтенанту Гауслабу.	153

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. В. О. 16 л., соб. д. № 5-7.